

Южный Урал:

от колесниц до мирного атома

Южный Урал

от колесниц до мирного атома

Челябинск
2017

УДК 94(470.55)
ББК 63.3(235.55)
Ю 197

При поддержке Губернатора
Челябинской области

Руководитель проекта

К. В. Панкратов

Составители:

Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов

Авторы:

Н. А. Антипин, С. Г. Боталов, Р. Н. Гизатулин, И. В. Грудочко, А. В. Епимахов, И. О. Золотарев,
В. В. Колмогоров, А. В. Лагунов, Н. Н. Макарова, И. А. Новиков, Ю. П. Окунцов, В. Д. Павленко, Г. К. Павленко,
М. Н. Потемкина, Г. Х. Самигулов, В. М. Свистунов, А. Д. Таиров, А. Н. Терехов, Н. В. Чернова

При участии:

Южный Урал: от колесниц до мирного атома /

сост.: Н. А. Антипин, Г. Х. Самигулов. – Челябинск, 2017. – 155 с.

ISBN 978-5-7135-0742-8

© Правительство Челябинской области
© Н. А. Антипин, С. Г. Боталов, Р. Н. Гизатулин, И. В. Грудочко, А. В. Епимахов,
И. О. Золотарев, В. В. Колмогоров, А. В. Лагунов, Н. Н. Макарова, И. А. Новиков,
Ю. П. Окунцов, В. Д. Павленко, Г. К. Павленко, М. Н. Потемкина, Г. Х. Самигулов,
В. М. Свистунов, А. Д. Таиров, А. Н. Терехов, Н. В. Чернова и др., текст, 2017
© С. М. Арканова, А. И. Берг, Е. И. Вейсберг, И. О. Золотарев, С. И. Золотарев,
И. В. Купцов, А. В. Лагунов, М. П. Мочалова, С. М. Прокудин-Горский, и др., фото-
графии, 2017

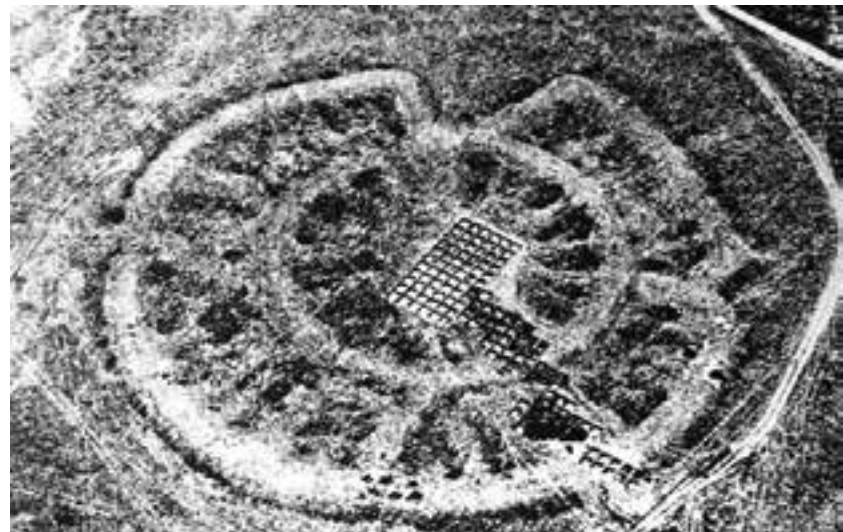

Уважаемые друзья!

Челябинская область – один из удивительных регионов России. Он щедро наделен красотой природы и многовековой историей, в которой главные герои – это люди, создавшие своим трудом и талантом колоссальный духовный, культурный и промышленный потенциал Южного Урала. У всех нас есть повод гордиться тем, что мы родились и живем на южноуральской земле. Здесь наши предки встречали торговые караваны, строили главную транспортную магистраль страны, ковали оружие Победы и танковую броню, постигали тайны атомного ядра и осваивали целинные земли. В наши дни мы совершаем научные открытия, воспитываем мировых и олимпийских чемпионов, открываем каждому простор для творчества и ежедневно преумножаем свой вклад в будущее Отечества.

Этот альбом посвящен достижениям Челябинской области, победам и подвигам южноуральцев, а также многогранной истории нашего края, которую мы обязаны не только знать, но и сохранить для потомков.

*Губернатор Челябинской области
Б. А. Дубровский*

Аркаим и страна городов

Словосочетание «эпоха бронзы» звучит вполне привычно даже для неспециалиста, однако за ним редко встает полномасштабный образ и историческое содержание периода. Южный Урал являет собой счастливое исключение, где бронзовый век ассоциируется с Аркаимом и подобными ему памятниками, но суть эпохи, конечно, не сводится к полевым открытиям археологов, даже самым ярким. Используемое словосочетание – лишь дань *технологической периодизации* истории человечества, оно не может отразить сложность и многообразие реалий периода. Хотя бронзовый век не является универсальным периодом в истории человечества, эта эпоха во многом оказалась ключевой в становлении современного мира. И дело не только в появлении металлургии. На Южном Урале первые следы знакомства с металлургией меди датированы лишь концом IV тыс. до н. э. и связаны со степной зоной. Конец эпохи приходится на первые века I тыс. до н. э.

Технологические новации. На первое место следует поставить *металл*, давший название периоду. Правда, начало производства меди не изменило принципиальным образом систему жизнеобеспечения. Ранние изделия в основном относятся к категории украшений, оружия, реже к бытовой сфере. Они не были непосредственно включены в систему производства продуктов питания. Более того, медь, а позднее и ее сплавы так и не вытеснили другие материалы – камень, кость, рог и пр.

И все же трудно представить, какой путь должна была пройти человеческая мысль, узревшая возможность превращения зеленых камней медной руды в солнечный блеск металла. Перед нами *первый (именно первый!)* пример получения принципиально нового материала, все свойства которого радикально отличаются от исходного. Этот опыт открыл дорогу к широчайшему преобразованию природы. Сегодня мы видим, насколько перспективным был этот шаг.

Столь же решительно человечество раздвинуло горизонты и в части средств **коммуникации**. Путешествия по воде и пеш-

ком были, конечно, и ранее, однако только в эпоху бронзы обширные участки суши перестали быть terra incognita. Произошло это благодаря открытию колеса и использованию тягловых животных. Особенно динамично освоение новых пространств началось с приручением лошади. Облегченная повозка, снабженная колесами со спицами – колесница, очень быстро стала в глазах современников признаком особого статуса, вошла в мифологию большинства народов, относящихся к индоевропейской языковой семье и не только к ней. Следы таких колесниц, упряжи и парные жертвоприношения лошадей были впервые открыты в могильнике Синташта в начале 1970-х гг. Сегодня эти находки считаются одними из самых ранних (а может, и самыми ранними) на территории Евразии – XX–XXI вв. до н. э.

Стимулов «открытия мира» было несколько. Во-первых, евразийские пространства крайне неравномерно обеспечены сырьем для металлургии – медными, оловянными и иными рудами. В результате возникают зоны производящие и потребляющие, связанные между собой маршрутами в сотни и тысячи километров. Так, Южный Урал располагает множеством следов древних выработок на медь, но совершенно лишен источников олова – крайне важной добавки в сплав.

Во-вторых, процесс формирования сложных обществ коснулся не только зоны первичных цивилизаций, но и большей части континента. Распространение престижных атрибутов и символики власти также способствовало установлению и поддержанию связи. Археологические источники лишь опосредованно отражают эту часть жизни общества в виде неожиданного сходства сильно удаленных в пространстве находок. Косвенными аргументами плотности информационных связей являются возникновение огромных культурных общностей и относительная легкость миграций. Последние теперь имеют строгую аргументацию благодаря расшифровке ДНК древнего человека.

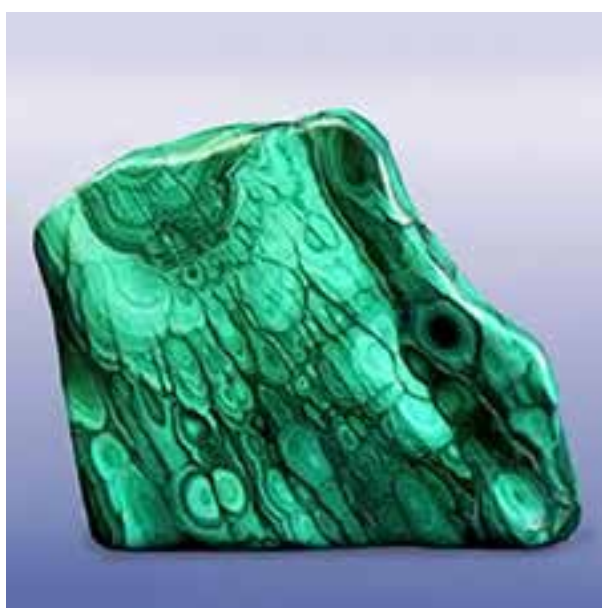
В-третьих, с началом бронзового века связан переход к животноводству. Для нас важно, что эта среда была мобильна и готова к передаче и восприятию новых идей, вещей и, конечно, людей.

В целом становление комплексного животноводства стало своего рода революцией в экономике, основой формирования сложных социальных систем. Для Южного Урала их воплощением стали укрепленные поселения и сопровождающие их могильники со сложной обрядностью и элитной атрибутикой.

В конце IV тыс. до н. э. степную часть региона обживают кочевники и металлурги, предтеча взлета уральской горной промышленности XVIII–XIX вв. Рудознатцы Российской империи охотно пользовались опытом предшественников бронзового века – сотни и сотни горных выработок заметно облегчили поиски руды потомкам.

Первые уральские скотоводы и металлурги, оставившие после себя лишь курганы и карьеры, были, судя по всему, и первыми носителями индоевропейских языков. С этого времени начинается длительная история их взаимодействия и взаимообогащения с местным финно-угорским населением. Истоки культуры строителей курганов явно лежат к западу от Уральских гор на территории Восточной Европы. Данная миграция была далеко не последней в истории бронзового века.

- ▲ Руда
- Псалии
- Булавы
- Игольница

В начале II тыс. до н. э. Южный Урал становится зоной оседлости, в результате в распоряжении археологов наряду с некрополями есть поселения, в том числе укрепленные. Впрочем, фортификационная традиция и высокая по тем временам концентрация жителей, видимо, не оправдали себя в аридной зоне и довольно быстро сошли на «нет», дойдя до нас в виде блестящих и очень сложных археологических объектов. Наиболее известным из них является Аркаим, но кроме него обнаружено более двух десятков поселений и синхронных им курганных некрополей. Этот период в истории Южного Урала можно определить как время «бури и натиска», а последующий – как время стабильности.

Парадокс состоит в том, что наиболее яркие, с точки зрения археологии, эпохи могли для современников вовсе не быть «золотым веком». Самые впечатляющие археологические комплексы – либо результат трагедий, либо итог напряжения сил всего общества, часто обращенных в совершенно иррациональную сферу. Так, южно-уральские сложные системы фортификации не имеют следов военных действий, т.е. оказались излишни (?). Обильные жертвоприношения животных и дорогостоящий инвентарь, сопровождавшие похоронные ритуалы, также требовали изъятия ресурсов в целях, иррациональных с точки зрения современного человека.

В этом смысле в рамках местного бронзового века резко выделяется начало II тыс. до н. э., когда возводились мощные системы укреплений и совершались сложные и дорогостоящие погребальные церемонии, в ходе которых умерщвлялись домашние животные, захоранивались колесницы, оружие, производственный инвентарь и пр. За сложными обрядами большинство ученых усматривает взлет социальной сложности. Однако за этим пиком следует неожиданное продолжение – следы социальной иерархии сильно сглаживаются, а ей на смену приходят специализации небольших коллективов и групп. Из обрядовой сферы производственная атрибутика исчезает, зато наглядно представлены семейно-брачные и возрастные структуры.

Вернемся к взлету военного дела на рубеже III–II тыс. до н. э. С позиций экономической целесообразности эта сфера кажется целиком или почти целиком внеэкономической. Коллектив затрачивает весьма немалую долю труда и ресурсов на производство продукции, которая практически не задействована в системе жизнеобеспечения. С другой стороны, «гонка вооружений» бронзового века стимулировала резкий взлет технологий в сфере производства металла и средств транспорта. Так внеэкономические стимулы, в конечном итоге, привели к вполне экономическим последствиям. Этот сценарий продолжает воспроизводиться и сегодня. Для уральского бронзового века такими технологиями стали освоение тонкостенного литья, легкие и быстрые колесницы, использование лошади в качестве верхового животного и т.д. Высочайшие технологии первоначально осваиваются в военной сфере, однако в дальнейшем нередко оказываются востребованы широкими слоями.

Подведем некоторые итоги. Бронзовый век – один из наиболее ярких, без всяких оговорок, переломных периодов в истории Урала, Северной Евразии и человечества в целом. Это время появления первых государств в Передней Азии и Египте. Их зона в дальнейшем неуклонно расширялась, пока не охватила весь современный мир. Формирование городов, появление письменности, резкое усложнение технологий – все это приметы бронзового века. Однако Урала они коснулись опосредованно.

Это время характеризуется системой взаимосвязанных инноваций – технологических, экономических, социальных и идеологических. Минеральные богатства Урала сделали регион одним из основных центров добычи руды и выплавки меди, включив его в широчайшую сеть культурных связей и миграций общеэвразийского масштаба от Китая до Балкан и Финно-Скандии. Необходимым условием поддержания таких коммуникаций стало развитие сухопутных средств транспорта. По сути, на протяжении бронзового века поэтапно формируется Мир-Система, охватившая сегодня всю планету. В рассматриваемое время складывается только ядро этой глобальной евразийско-африканской системы. Сегодня она базируется на экономике, но для эпохи бронзы это верно лишь отчасти и касается только ядра.

Сложность технологических процессов привела к обособлению группы металлургов и кузнецов от остального населения. Это положило начало производственной специализации, которую можно смело назвать одной из главнейших черт современного мира. Социальные трансформации коснулись не только сферы производства – структура общества в целом сильно усложняется, в том числе и за счет выделения элиты. Ее характер для разных территорий разительно отличается и варьирует от восточных деспотий до индивидуумов, власть которых опирается исключительно на личный авторитет. Для Южно-Уральского региона следует рассматривать последний вариант, т.к. достоверных следов имущественного неравенства в археологических источниках не усматривается. Естественно, что радикальным образом меняется и идеология.

Для аридной части Евразии радикально изменяется и основа жизнеобеспечения. Население осваивает комплексное животноводство. Новая экономическая система оказалась оптимально приспособлена к условиям степной зоны и просуществовала вплоть до русского освоения территории. Впервые в Уральском регионе возникают большие оседлые коллективы со сложной социальной структурой, что нашло отражение в многочисленных археологических памятниках – поселениях и курганных могильниках. В целом можно определить эпоху бронзы как время кардинального изменения всей общественной системы. Процесс оказался комплексным, системным и необратимым. Именно бронзовый век в значительной степени задал траекторию развития человеческой цивилизации в том виде, который мы наблюдаем сегодня.

© А. В. Епимахов

Южное Зауралье в раннем железном веке

Ранний железный век в истории народов Южного Урала был эпохой кардинальных перемен не только в хозяйстве, но и в материальной и духовной культуре. Миграции племен, образование военно-политических союзов изменили этническую карту расселения народов, дали начало новым археологическим культурам.

В настоящее время для этой эпохи в горнолесной и лесостепной зонах Зауралья исследователями выделяются четыре археологические культуры: гамаюнская, иткульская, гороховская и саргатская, а также три типа памятников: носиловский, баитовский и воробьевский. Причем существовали они на одной и той же сравнительно небольшой территории.

В степной части Зауралья эпоху раннего железа можно разделить на два исторических периода – сакский и сако-сарматский. Первый представлен памятниками бобровско-тасмолинской культуры (вторая половина VII – середина VI в. до н. э.), второй – памятниками зауральского варианта прохоровской культуры Южного Урала. Второй период истории ранних кочевников региона делится на четыре этапа – обручевский (вторая половина VI – третья четверть V в. до н. э.), переволочанский (последняя четверть V – третья четверть IV в. до н. э.), прохоровский (последняя четверть IV – середина III в. до н. э.) и солнцевский (вторая половина III – середина II в. до н. э.).

В VII–VI вв. до н. э. урало-казахстанские степи были заняты носителями тасмолинской историко-этнографической общности, представленной в степях Южного Зауралья памятниками бобровского этапа или бобровско-тасмолинской культуры. В это же время в горнолесной зоне Зауралья складывается иткульская культура, на базе которой развивается мощный очаг цветной металлургии. Становление этого очага стимулировалось постоянно возрастающими потребностями кочечевого мира в металле и изделиях из него. В более восточных районах зауральской лесостепи идет постепенная трансформация культур заключительного этапа эпохи бронзы в группу предсаргатских культур, таких как носиловская, баитовская, воробьевская, которая сопровождается преимущественным развитием полукочевого скотоводства.

Расположение зимних пастбищ кочевников южнозауральских степей в непосредственной близости от низовьев Сырдарьи обусловило наличие прочных связей с кочевыми и полукочевыми сакскими племенами Приаралья и Арало-Каспия. Другое направление связей кочевников степного Зауралья – с лесостепными племенами – было обусловлено местонахождением летовок. Налаживание тесных экономических, культурных и других связей как с севером, так и с югом стимулировалось постоянной потребностью кочевников в продуктах земледелия, ремесленных изделиях, сырье для собственного ремесленного производства.

О контактах полукочевого лесостепного населения со степным миром в VII–VI вв. до н. э. свидетельствуют материалы поселений и городищ Зауралья и Притоболья, а также многочисленные находки здесь предметов сакского облика. Активной стороной в этих контактах выступали, видимо, кочевники степей Зауралья. Главное, что привлекало кочевников, был металл – медь и железо. Потребность в металле стимулировала их активную деятельность

на северных рубежах своей территории. Показательно в этом отношении то, что абсолютное большинство предметов, имеющих аналогии в кочевом мире, происходит с памятников иткульской культуры – основной металлоносной культуры Урала.

Обращает на себя внимание и совпадение во времени процесса становления иткульской культуры и функционировавшего на ее базе металлургического очага и начала активного проникновения кочевников в лесостепь, в частности в ареал этой культуры. Вероятно, потребность кочевого мира в цветном металле стимулировала и определила становление иткульского очага металлургии, который и в дальнейшем был с ним тесно связан.

Во второй половине – конце VI в. до н. э. в культуре кочевников степной зоны Зауралья происходят серьезные перемены, связанные с изменением этнополитической ситуации в ряде регионов Евразии. На смену бобровско-тасмолинской культуре приходит прохоровская, вернее, зауральский вариант прохоровской культуры Южного Урала, представленная памятниками ее первого обручевского этапа. По основным показателям погребального обряда и инвентаря памятники обручевского этапа достаточно четко отличаются от бобровско-тасмолинских.

Формирование прохоровской культуры в Южном Зауралье явилось результатом сложного взаимодействия, по крайней мере, четырех основных компонентов. Один из них местный, представленный носителями бобровско-тасмолинской культуры, остальные – пришлые. Последние, судя по имеющимся в настоящее время материалам, представлены саками Юго-Восточного Приаралья, «скифами» восточноевропейской степи и лесостепи, а также кочевниками Внутренней Азии. Появление их на территории Южного Урала обусловлено различными обстоятельствами и, скорее всего, не было синхронным.

Проникновение отдельных групп «скифов» на Южный Урал фиксируется уже на рубеже VII–VI вв. до н. э. и в первой половине VI в. до н. э. Но наиболее массовым и целенаправленным проникновением скифского этнического компонента было в конце VI в. до н. э. и связано оно с изменением этнополитической ситуации в Причерноморье и Волго-Камье. Массовый отток в конце VI в. до н. э. ананьинского населения Среднего Поволжья на север и восток приводит к тому, что основной источник, стабильно снабжавший в VII–VI вв. до н. э. население степи и лесостепи Причерноморья цветным металлом, иссякает. В то же время военная активность кочевников степной зоны Зауралья на южных рубежах иткульской культуры привела к установлению уже в VI в. до н. э. каких-то форм зависимости «иткульцев» от кочевников. Эксплуатация иткульского населения включала, помимо неэквивалентного обмена, сбор дани продуктами металлургии и металлообработки. Полученный кочевниками металл мог идти на экспорт в качестве платы за престижно значимые вещи. Уже во второй половине VI в. до н. э. кочевники Южного Зауралья включаются в обменные

► **Могильник Кичигино I, курган 4. Бронзовое зеркало с деревянным гребнем на нем. VI–V вв. до н. э.**

► **Могильник Кичигино I, курган 3. Погребение женщины. Общий вид (IV в. до н. э.)**

► **Могильник Кичигино I, курган 5. Погребение мужчины. Общий вид (VII в. до н. э.)**

► **Могильник Кичигино I, курган 3. Погребение мужчины. Общий вид (IV в. до н. э.)**

► **Могильник Кичигино I, курган 3. Погребение женщины. Общий вид (IV в. до н. э.)**

Курган Куйбас. Бляшка с зооморфным изображением

Рукоять кинжала с зооморфным навершием. Случайная находка у пос. Мариинский (VII-VI вв. до н. э.)

Могильник Кичигино I, курган 3, погребение 5. Скульптурная антропологическая реконструкция лица по черепу. Автор А. И. Нечвалода (IV в. до н. э.). Фото С. М. Арканова

Могильник Кичигино I, курган 3, погребение 2. Скульптурная антропологическая реконструкция лица по черепу. Автор А. И. Нечвалода (IV в. до н. э.). Фото С. М. Арканова

операции по «торговому пути Геродота». По этому пути в Южное Зауралье поступали украшения, в частности бусы, изготовленные в Передней Азии и Египте, и образцы скифского оружия, которые уже на месте активно перерабатывались местными мастерами. Массовый отток «ананьинцев» из Среднего Поволжья приводит к тому, что кочевники Южного Зауралья становятся, по-видимому, основными поставщиками металла в лесостепное и степное Причерноморье. Проникновение групп скифского населения в Южное Зауралье было вызвано, очевидно, не только стремлением контролировать пути поступления уральского металла в Причерноморье, но и желанием поставить под свой контроль его производство.

Вероятно, сразу же за «скифами» в Южное Зауралье приходят саки Юго-Восточного Приаралья. Основной причиной, вызвавшей включение сакских племен Приаралья в состав кочевого населения Южного Урала, а также проникновения их в лесостепь Зауралья и Западной Сибири, были исторические события в Средней Азии, связанные с политикой Ахеменидов в этом регионе во второй половине VI в. до н. э.

Во второй четверти – середине VI в. до н. э. в результате перегруппировки сил внутри кочевых обществ Внутренней Азии произошла, очевидно, общая подвижка населения с востока на запад. Часть кочевников этого региона двинулась на запад – через Семиречье, Среднюю и Нижнюю Сырдарью на Южный Урал. Это движение, скорее всего, имело характер постепенного расселения. Результатом стало освоение Семиречья, вхождение отдельных групп мигрантов в состав кочевых и полукочевых объединений Юго-Восточного Приаралья и Южного Урала.

В конце VI – начале V в. до н. э. население зауральской лесостепи подверглось интенсивному воздействию степных кочевников, что нашло отражение как в погребальном обряде, так и в инвентаре. Усиление контактов с номадами сопровождалось, очевидно, проникновением отдельных их групп в лесостепь. Эти группы сыграли решающую роль в ускорении социально-экономического развития местного населения. В лесостепном Зауралье в конце VI в. до н. э. на базе, вероятнее всего, воробьевской культуры под влиянием и при участии южноуральских и среднеазиатских кочевников начинает складываться гороховская культура, которая постепенно поглощает существовавшие до этого культурные образования. Одновременно в лесостепном Прииртышье и Барабе при участии кочевых сакских племен Северного и Центрального Казахстана окончательно оформляется саргатская культура.

Во второй половине V в. до н. э. происходит очередная трансформация в материальной и духовной культуре кочевого населения степной зоны Зауралья, которая была вызвана не только дальнейшим развитием общества, его внутренними изменениями, но и притоком на Южный Урал кочевых племен из Внутренней Азии. Однако количество мигрантов было невелико. Представлены они были, скорее всего, богатыми и знатными родами, занявшими господствующее положение среди кочевников Южного Урала. Переселенцы принесли с собой новые формы инвентаря, включая оружие, украшения, зеркала различных типов, некоторые образцы звериного стиля и т. п. С этим передвижением следует связывать появление в степной зоне Южного Урала захоронений в подбоях с меридиональным расположением погребальной

камеры и южной ориентировкой погребенного, в могильных ямах с заплечиками.

Привнесенные переселенцами инновации как в погребальном обряде, так и в инвентаре продолжали развиваться на протяжении IV–II вв. до н. э. Процесс этот стимулировался постоянным притоком в течение IV в. до н. э. новых немногочисленных групп кочевников Внутренней Азии, принесших, в частности, обряд захоронения в катакомбах. Приход в Южное Зауралье кочевых родов с востока имел своим следствием и зарождение традиции центрически-круговой планировки погребений под курганной насыпью, получившей свое развитие позднее и уже на другой территории – в Южном Приуралье и Нижнем Поволжье.

Северными соседями ранних кочевников степной зоны Зауралья конца V–III вв. до н. э. были племена иткульской, гороховской и саргатской культур. В V–IV вв. до н. э. иткульские металлурги становятся основными поставщиками металла кочевым народам Южного Урала. Одновременно они снабжали медью, ее сплавами и готовыми изделиями племена Прикамья, лесостепного Зауралья и Северного Казахстана.

В V в. до н. э. носители гороховской культуры активно осваивали земли баитовских и иткульских племен лесостепного Зауралья. В конце V – начале IV в. до н. э. они уже занимали северную зауральскую лесостепь от восточного склона Урала до Среднего Тобола. Однако движение гороховского населения на восток было остановлено встречным движением саргатских племен. Под давлением пришельцев гороховское население из северной зауральской лесостепи вынуждено было передвинуться на запад, на территорию, занимаемую племенами иткульской и гамаюн-ской культур (восточные склоны Урала и его горнолесные районы). Часть гороховских племен, включив в свой состав отдельные группы иткульского и гамаюнского населения, продолжила свой путь на запад и осела на правобережье среднего течения реки Белой, оттеснив, а частично и ассимилировав местные племена. Другая же группа оказалась в Северо-Восточной Башкирии. В Зауралье ареал гороховской культуры в конце V – начале IV в. до н. э. несколько смещается к югу, захватывая северную часть южной лесостепи, где до этого, в VII–V вв. до н. э., фиксируются лишь памятники кочевого населения. Продвижение гороховского населения на юг сопровождалось переходом некоторых их групп к кочевому скотоводству и включением их в состав кочевых Южного Зауралья.

В конце V – начале IV в. до н. э. Южное Зауралье вследствие резко наступившей аридизации вступает в эпоху экологического кризиса, продолжавшегося до II–III вв. н. э. В этих условиях передвижение в южную лесостепь гороховского населения привело к обострению демографической ситуации в Южном Зауралье – перенаселенности. Все это в конечном счете предопределило передвижение части южнозауральских кочевников и вошедших в их состав лесостепных зауральских, гороховских, племен. В начале IV в. до н. э. их движение было направлено главным образом на запад и юго-запад, в степные районы Южного Приуралья, которые в ландшафтно-климатическом отношении соответствовали традиционному хозяйству и быту. Переселения, постепенно затухая, продолжались и в дальнейшем – на протяжении всего IV в. до н. э. Новый массовый отток южнозауральских кочевников в степи

Бронзовая фигурка воина.
Случайная находка в пос. Элеватор (III в. до н. э.)

Южного Приуралья произошел в последней четверти IV в. до н. э. Вызван он был уже не столько продолжающейся ухудшающейся экологической обстановкой, сколько нестабильной политической ситуацией на южных границах их расселения, связанных со среднеазиатским походом Александра Македонского и последовавшими за этим процессами. Эти события вызвали определенные подвижки в кочевом мире и стимулировали активное проникновение южнозауральских, а вслед за этим и приуральских кочевых племен на запад. На рубеже IV–III вв. до н. э. южнозауральские мигранты, количество которых уже вряд ли было велико, уходят не в степи Южного Приуралья, а в степное Заволжье и в степную и лесостепную Приуральскую Башкирию.

Отток кочевников Южного Зауралья происходит не только на запад, но и на юг. Вторжение в Среднюю Азию в конце IV в. до н. э. армии Александра Македонского вызвало энергичное сопротивление местного земледельческого населения, на стороне которого выступили и кочевые племена. Среди тех, кто активно противостоял

Могильник Кичигино I, курган 5, погребение 1.
Комплекс золотых изделий (VII в. до н. э.)

завоевателям, античные источники неоднократно называют номадов, обитавших за Сырдарьей. К ним на помощь пришли и кочевники соседних, северных, областей, в том числе и сарматы, носители прохоровской культуры Южного Урала. С этого времени начинается активный процесс освоения кочевниками окраин земледельческих оазисов Средней Азии. Здесь они ведут свое традиционное кочевое хозяйство или переходят к полуоседлому или оседлому образу жизни. Процессу оседания на границах оазисов способствовали неблагоприятные климатические условия и относительная перенаселенность в степи, а также политика социальной верхушки кочевого общества, заинтересованного в продуктах земледелия и ремесла, в постоянном контроле земледельческого населения оазисов. Среди тех племен, которые появились в это время близ земледельческих центров Средней Азии, были, вне всякого сомнения, и номады Южного Зауралья. Особенно массовым это проникновение было во II в. до н. э. и связано оно было с притоком новой волны кочевников с востока, известных в китайских источниках под именем юечжи.

Юечжи в середине – второй половине II в. до н. э. вытеснили, главным образом на юг, племена Нижней и Средней Сырдарьи, в том числе и номадов степной зоны Южного Зауралья с их зимних пастбищ. Немногочисленное оставшееся население южнозауральских степей было включено в состав пришлых народов и довольно быстро ими ассимилировано. Со второй половины II в. до н. э. степи Южного Зауралья становятся местом летовок пришедших с востока кочевников, включивших в свой состав и остатки местного населения, и входят в сферу влияния кочевых политических образований Средней Азии. На смену раннесарматской (прохоровской) культуре приходит культура, теснейшим образом связанная с кочевым миром Средней Азии. Его политическая активность выразилась в образовании в Приуралье и бассейне Сырдарьи таких государств, как Кангюй и Янцай, включавших в свой состав и часть кочевников Южного Зауралья.

В III–II вв. до н. э. степи Южного Зауралья опустели, в это же время прекращают существование тесно связанные с кочевым миром степи иткульская и гороховская культуры. Период II в. до н. э. – II в. н. э. – это время расцвета саргатской культуры, ставшей основ-

Могильник Кичигино I, курган 5,
центральное надмогильное сооружение (VII в. до н. э.)

ной доминантой в лесостепи и, отчасти, в степи Южного Зауралья. Вновь степи региона оживают лишь в конце II – начале III в. н. э., когда в результате нового резкого изменения увлажненности климата региона становится близким современному.

Первые века нашей эры в евразийских степях ознаменовались многочисленными перемещениями племен и народов. Это время получило название «эпоха Великого переселения народов». Начало этой эпохи в Южном Зауралье представлено памятниками гунно-сарматского периода (II–IV вв. н. э.), оставленными как немногочисленными потомками местного сарматского населения, так и хуннами (гуннами), проникшими в Южное Зауралье из Центральной Азии во II в. н. э. На севере Южного Зауралья это смешанное гунно-сарматское население во II–III вв. н. э. активно взаимодействует с позднесарматским населением. В дальнейшем в течение IV в. н. э. «гунно-сарматы» покидают пределы Южного Зауралья: одна их часть уходит на северо-запад, в нижнее течение р. Камы, другая – в лесостепь Южного Приуралья, третья – в степи Восточной Европы. Последующий этап истории V – середины VI в. н. э. в Южном Зауралье представлен крайне слабо. Известно лишь несколько погребений и отдельных находок.

Этнолингвистическая принадлежность населения лесостепи Южного Зауралья эпохи раннего железа определялась по-разному. Носителей иткульской культуры считают уграми. Уграми считали также и носителей гороховской и саргатской культур. Однако наибольшей популярностью в настоящее время пользуется точка зрения о смешанной «угорско-иранской» этнической принадлежности гороховцев и саргатцев. Согласно ей рядовое население гороховской и саргатской культур было представлено южными уграми, в том числе, возможно, и протомадьярами, а аристократическое сословие – индоиранцами или восточными иранцами. Кочевое население степей Южного Урала большинство исследователей считает ираноязычным. В то же время существует и точка зрения о возможности обитания в I тыс. до н. э. на этой территории и тюркоязычных племен.

© А.Д. Тауров

Могильник Кичигино I, курган 3, погребение 5.
Гривна в процессе расчистки (IV в. до н. э.)

Великое переселение народов

Первая волна. Гунны, болгары (огуры), тюрки

В начале II в. н. э. в степи урало-иртышского междуречья устремляются кочевники восточной хуннской волны. Смешавшись с лесостепным населением Южного Зауралья и Западной Сибири, а также поздними сарматами, появляется яркая культура, получившая в литературе название «гунно-сарматской» (II–IV вв. н. э.). Археологически это прослеживается по появлению новых восточных элементов материальной культуры в сочетании с позднесарматскими традициями.

Памятники II–IV вв. исследуются с середины XX в., и сегодня на Южном Урале известно уже более 350 погребальных комплексов. Захоронения производились под курганами, в глубоких простых ямах. Мужские, как правило, воинские, сопровождалась мечами и кинжалами, предметами узды и поясами, состоящими из прямоугольных серебряных или реже золотых накладок. В женских и детских погребениях находят бронзовые или железные фибулы, украшения, зеркала, керамическую или деревянную посуду.

С 1990-х гг. на юге Челябинской области (Агаповский район) исследуется уникальный памятник – могильник Магнитный, материалы которого позволяют отнести его ко II–IV вв. н. э. Женское захоронение из самого большого кургана 21 сопровождалось богатым сопроводительным инвентарем, включающим великолепные предметы римского импорта. «Винный набор» включал бронзовый кувшин, ковш, ситечко, железный черпачок и стеклянный стакан. Появление столь далеких западных вещей может объясняться не только торговлей, но и бурными военно-политическими событиями, развернувшимися с начала н. э. Решающую роль сыграло нашествие готов в III в. н. э., заставившее часть кочевой элиты мигрировать из Северного Причерноморья в далекие степи Южного Урала. Другие предметы – китайское зеркало и зерна риса в горшке свидетельствуют уже о восточном влиянии на местных кочевников. Конечно, такие уникальные и редкие предметы не могли не выполнять особую ритуальную функцию в жизни и погребальном обряде ранних гуннов. Сочетание восточных и западных проявлений материальной культуры характерно для многих гунно-сарматских памятников.

Новейшие раскопки сопровождаются палеоантропологическими и краниологическими исследованиями костных останков. Такие исследования позволяют узнать о быте, образе жизни и военизированной гунно-сарматского общества. Примечательно также, что антропологические методы позволяют воспроизвести портретный облик по сохранившимся черепам, что дает возможность современному человеку вживую увидеть лица и этнические черты давно исчезнувших народов.

На примере могильника Солёный Дол (Брединский район) хорошо прослеживается этническая неоднородность гунно-сарматов. Мужчина (гуннский воин) из кургана 4 является европеоидом, возрастом 45–55 лет. Костяк лежал на дне ямы в деревянной колоде, рядом с ним находились меч и остатки ременной гарнитуры.

Анализ костей позволяет предполагать богатырское телосложение и неоднократные боевые ранения: сросшиеся кости скулы предполагают рваный шрам на щеке, зафиксированы следы рубленой кости на темени, сломанный нос. Указанные травмы не являлись причиной смерти, однако данный пример свидетельствует о «профессиональной» воинской занятости мужской части населения. Женский портрет из того же могильника показывает, в отличие от мужчины-европеоида, представительницу европеоидно-монголоидного (уралоидного) типа, возрастом 25–35 лет, что указывает на особенности брачных и иных контактов гунно-сарматского общества.

Похожая картина обнаружилась в другом интересном памятнике – Мандесарка 6 (Кизильский район), исследования которого начались в 2015–2016 гг. Возраст усопших женщин достигал 30–40 лет, мужчин – 20–25 лет. В одном случае возраст мужчины превышал 40–45 лет, что по тем временам считалось преклонным, старческим возрастом.

Интересной особенностью эпохи является искусственная деформация черепа. Обычно это делалось с раннего возраста, в период, когда кости еще мягкие и несросшиеся. Череп ребенка искусственно вытягивали путем пеленания головы плотной тканью, закрепленными дощечками или планомерным ручным давлением. Такой обычай был широко распространен в среде гунно-сарматов – около 70–80% населения имели деформированные черепа. Показательна в этом плане антропологическая реконструкция женского черепа из кургана 6 могильника Мандесарка 6.

Надо полагать, что вытянутая форма черепа считалась красивой и служила отличительным признаком знатности и благородства, но со временем превратилась в массовую традицию. В IV–V вв. происходит угасание гунно-сарматской культуры, связанное с массовым исходом населения на запад, в лесостепь Приуралья и Приаральские пустыни. Их место занимают новые кочевники совершенно другого этнокультурного облика.

В V–VII вв. н. э. новое население оставляет оригинальные ритуальные сооружения – курганы с «усами». Эти памятники обнаружены на огромной территории от верховьев Иртыша до Северного Причерноморья. Своё интересное название они получили благодаря конструкции. Это мегаплановые сооружения, состоящие из кургана, от которого на расстоянии 100 и более метров тянутся две каменные дуговидные дорожки. В головном кургане обнаруживают следы ритуальных действий, как правило, не связанных с человеческими захоронениями. Назначение гряд-«усов» и вообще форма сооружения до сих пор вызывают вопросы. Нам кажется, что они моделировали юрту или имитировали устройство кочевого аула. Курганы с «усами» оказались совершенно новым явлением в отличие от предыдущей гунно-сарматской эпохи и маркируют собой проникновение в урало-казахстанские степи первого тюркского (огурского) населения. Отличия от гунно-сарматов наблюдаются и в усилении монголоидного компонента мужского населения, который прекрасно прослеживается по антропологии из могильника Каменный Амбар V.

Сегодня благодаря большой работе по дешифровке космоснимков и обобщения архивных материалов удалось создать карту памятников, которая очень ярко демонстрирует

Могильник Солёный Дол с высоты птичьего полета

Курган с «усами» Сарбулат 1 с высоты птичьего полета

Сопроводительный инвентарь и украшения из погребения кургана 21 могильника Магнитный. 1 – золотые украшения одежды и детали ожерелья; 2 – зеркало; 3 – фибула и костяная игольница; 4 – «винный набор»

Золотые украшения и детали поясов гунно-сарматской эпохи. Оренбургская область

Антропологическая реконструкция по черепу мужчины из кургана 4 могильника Солёный Дол

Антропологическая реконструкция по черепу женщины из кургана 3 могильника Солёный Дол

Антропологическая реконструкция по черепу мужчины из кургана 5 могильника Каменный Амбар 5

демографическую насыщенность региона и характер кочевого хозяйства в V–VII вв. Летние кочевья в Южном Зауралье располагались в верховьях рек, на вершинах и в пределах Зауральского пенеблена, ограниченного в основном урало-тобольским водоразделом. Причем такое геоморфологическое расположение характерно для всего ареала: Тургай, Кокшетау, Восточная Сары-Арка и Восточный Казахстан. Широкая освоенность урало-казахстанских степей кочевниками была обусловлена общим похолоданием климата в V–VII вв., благодаря чему были освоены обширные полупустынные пространства. Видимо, с климатическим фактором следует связывать и изменение погребальной практики – исчезают могильники, вместо которых покойников хоронили «случайно», в древних курганах и одиночных сооружениях.

**У истоков уральских народов.
Магьяры, башкиры, кыпчаки, кыргызы**

Примерно с VII в. наблюдаются изменения военно-политического и этнокультурного порядка, заставившие кочевников смещаться в лесостепи Зауралья и Западной Сибири.

В 2017 году на юге Тюменской области был открыт интересный памятник, давший любопытные находки VII–VIII вв. Коллекция содержит материалы лесостепных культур Западной Сибири, а также яркий культурный компонент степного кочевого населения Южного Зауралья и Казахстана. Последний включает детали поясов так называемого геральдического облика. Такое название они получили благодаря форме бляшек, напоминающей геральдические щиты. Самый роскошный из них изготовлен из серебра, контур бляшек окантован зернью, а лицевая сторона украшена стеклянными вставками. Довольно многочисленны предметы конского снаряжения с железными удилами и ранними формами стремян. Особый интерес представляют орудия труда, инструменты металлороботки и ювелирного производства, указывающие на довольно высокий местный уровень технологического развития. При всем при этом не ясен характер памятника: было ли это святилище, могильник или поселение. Престижные предметы (пояса, конская упряжь, украшения) традиционно являлись основой сопроводительного погребального инвентаря, однако высокий процент хозяйственно-бытовых инструментов, который почти никогда не укладывался в могилы усопшим, не позволяет в полной мере утверждать сугубо погребальную функцию памятника. Выяснение этого вопроса – дело будущих исследований, планируемых совместно с тюменскими коллегами.

Могильник Уелги известен с 2009 года, а первые раскопки проведены в 2010 году. На сегодняшний день исследовано около трети памятника, расчищено около 100 погребений, определены датировка и относительная хронология могильника. Значительную часть коллекции составляют серебряные украшения, позволяющие предполагать высокий социальный статус погребенных людей. Захоронения мужчин содержали колчаны, сабли и наборные пояса. В женских вооружение отсутствовало, зато более насыщен ассортимент украшений. Одно из богатых женских захоронений было расчищено в сезоне 2014 года. На голову был надет роскошный убор – налобный венчик, состоящий из ряда серебряных накладных бляшек в форме

лунниц. На шее – ожерелье из стеклянных бусин и центральной серебряной листовидной подвески, в ушах серьги.

Погребальные традиции предусматривали установление седла и узды к ногам или на покойного, в могильную камеру помещали керамический сосуд и бедренную часть туши лошади. Наряду с ингумацией было обнаружено несколько трупосожжений, находящихся параллели среди кочевников кыргызского или кимакского круга. Площадки для поминальных действий (тризны) были организованы в стороне от могил. От них остались следы костров и остатки шкур лошадей. В одном случае обнаружен так называемый тайник – комплект предметов, аккуратно спрятанных под полой кургана: сабля, два колчана, уздечка, седло, пояс, украшения.

Погребение коня, расчищенное в 2015 году, оказалось совершенно нетипичным проявлением погребальной практики. В могиле обнаружен инвентарь, судя по которому конь был полностью снаряжен. На голову была надета уздечка, ремни которой украшены серебряными бляшками. Во рту находились удила с S-видными псалиями и дополнительным кольцом для повода. О наличии седла свидетельствуют серебряные пластинки-скобы, украшавшие переднюю луку. Сзади седло удерживалось крупным ремнем, также украшенным крупными серебряными бляшками.

В сезоне 2016 года открыто захоронение воина-лучника, сопровождаемое комплектом стрелкового вооружения: лук с кибитью, укрепленной костяными пластинами, колчан со стрелами и стрелковый пояс. Сопроводительный инвентарь является самым ранним среди основной части могильника. Судя по нему, воин был воспитан в воинских традициях VII–VIII вв. и дожил до довольно преклонного возраста (более 50 лет по определению антропологов), тогда как сам могильник датируется IX–XI вв. Таким образом, благодаря этому захоронению определяется время начала функционирования погребального комплекса Уелги – рубеж VIII–IX или начало IX вв.

Ингала и Уелги демонстрируют этнокультурную сложность эпохи сложения и исхода средневековых магьяр со своей Зауральской и Западносибирской прародины «Magna Hungaria». Исследования Ингалы только начинаются, однако предварительно можно утверждать, что памятник маркирует ранний этап сложения протомадьярского населения в Западной Сибири. Более определенно можно говорить о хорошо изученном могильнике Уелги, который убеждает, что культурогенез раннемадьярского населения происходил параллельно с формированием раннебашкирского этноса. Ранние магьяры и башкиры представляли собой племена, близкие в этнокультурном отношении. В эпоху Уелгов (IX–X вв.) они сосуществовали как единое этническое образование. В IX в. под натиском тюркоязычных кимаков и кипчаков с востока началось движение магьяр из Зауралья: в Прикамье, в Поволжье, затем – в Волго-Донье и Поднепровье. Южноуральское население, оставшееся после исхода племен союза магьяр, подверглось окончательной тюркизации со стороны западно-сибирских кипчаков, в результате чего сформировался башкирский этнос. В этот же период наблюдается активное взаимодействие с лесными племенами угорского (протомансийского) круга.

© С. Г. Боталов, И. В. Грудочко

Захоронение лучника и детали снаряжения (стрелы, стрелковый пояс и лук)

Русское расселение

Русские поселения появляются в Южном Зауралье в XVII веке. Постараемся описать основные вехи становления слобод, крепостей, заводов в этих краях в XVII–XVIII веках. Наш рассказ коснется территории несколько более широких, чем собственно Челябинская область. Дело в том, что область в своем нынешнем виде сформировалась в 1943 году, а если мы возьмем более давние времена, то обнаружим, что административные границы менялись несколько раз. Поэтому иногда необходимо показать картину более широко, так будет проще представить себе ситуацию.

Территории, которые сегодня составляют Челябинскую область, стали частью Российского государства во второй половине XVI – начале XVII века. До этого некоторые из них входили в состав Ногайской орды, некоторые – Сибирского ханства. Но русские поселения здесь появились далеко не сразу после того, как эти земли стали российскими. Дело в том, что с 1598 года единственной дорогой, которая официально была разрешена для сообщения с Сибирью, была «Государева Верхотурская дорога», она же Бабиновская. Она пересекала Уральский хребет гораздо севернее наших мест, в районе города Верхотурья. Переселявшиеся в Сибирь люди либо шли дальше по реке Туре в Тюмень, а оттуда часть уходила к Тобольску, Томску, либо оседали в окрестностях Верхотурья, постепенно продвигаясь на юг. Так что в Южное Зауралье русские пришли не с запада, как, казалось бы, должно было быть, а с севера и северо-востока.

То, что в Южном Зауралье долгое время не было русских поселений, вовсе не означало, что русские не бывали в этих краях и ничего не знали о них. Крестьяне арендовали у местного населения земли для промыслов, озера для рыбной ловли и неплохо знали, где и что находится. Первым русским поселением в Южном Зауралье был Далматов Успенский монастырь, основанный монахом Далматом (в миру – сыном боярским Дмитрием Мокринским), который оставил Невьянский монастырь и решил поставить пустынь. Ему посоветовали идти на реку Исеть, на Белое городище. Там в 1644 году была основана пустынь, которая вскоре выросла в Далматов Успенский монастырь.

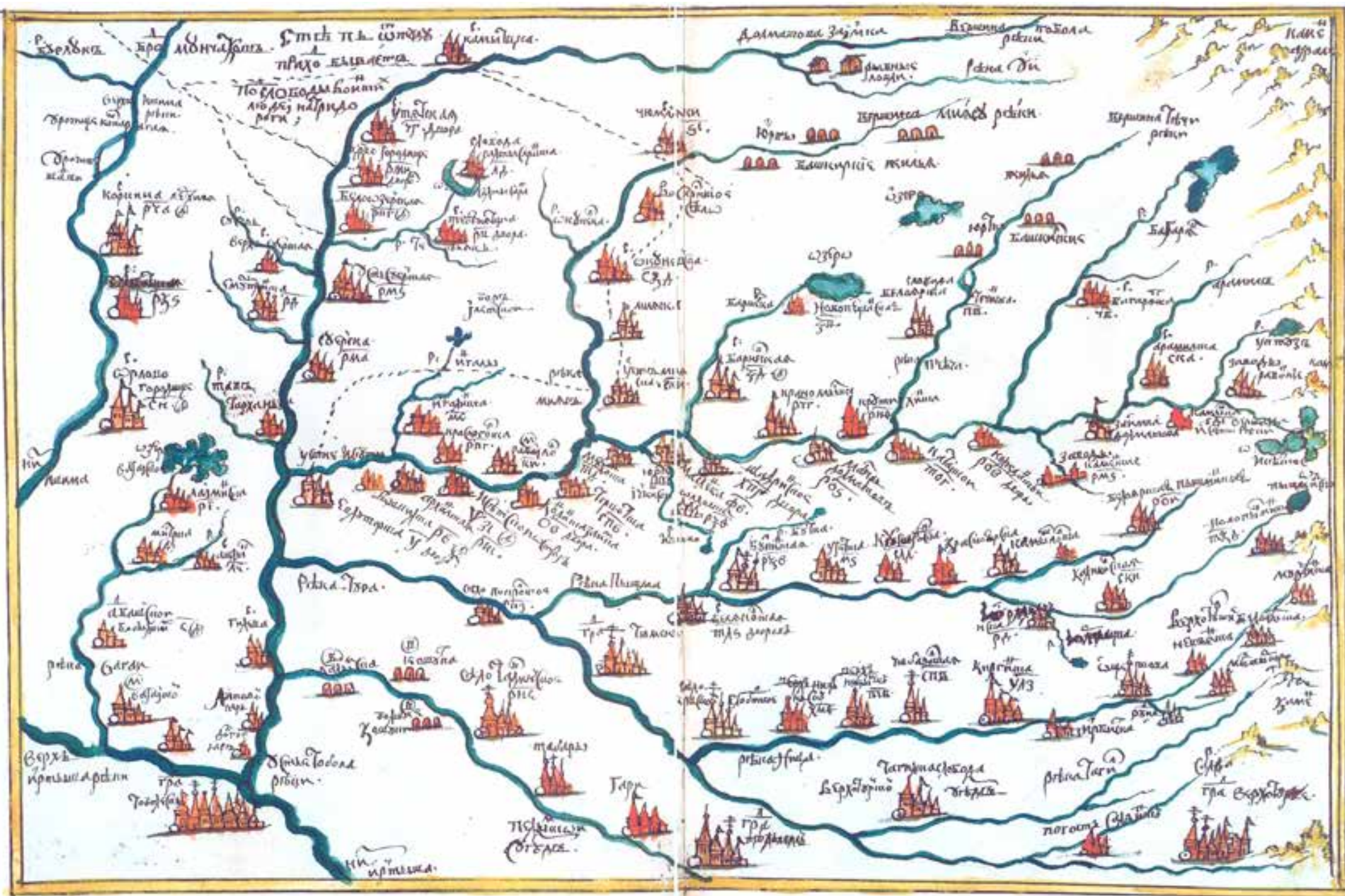
После обустройства Далматом Успенской пустыни на реках Исеть и Пышма довольно быстро стали возникать русские остроги и слободы. Уже в начале 1660-х годов их насчитывалось около десятка. В 1670–1680-х годах слободы начинают возникать на притоках Исеты, в среднем течении Тобола. В это время появляются и первые русские поселения на территории нынешней Челябинской области. В 1682 году крестьянин Катайского острога Иван Синицын заложил Белоярскую-Теченскую слободу (сегодня село Русская Теча). В 1688 году была выдана указная память на строительство Багарякской слободы «Шадринские слободы драгунам Ивашку Кузнецу с сыном Данилкою да Катайского острогу крестьянину Панкрашке Жданову». Сама слобода представляла собой поселение, укрепленное деревянной оборонительной стеной. Поскольку земли были пограничные со степью, то набеги происходили не так уж редко, да и восстания местного населения были делом вполне обычным. Поэтому укрепления для слобод были не лишними. Каждой слободе отводился изрядный участок земли,

Портрет преподобного Далмата

по площади сравнимый с современным муниципальным районом, и в дальнейшем от слободы отделялись деревни: жители слободы постепенно расселялись по отведенной территории. Но после основания Белоярской-Теченской и Багарякской слобод русское расселение дошло до границ Уфимского уезда и остановилось, поскольку на вотчинных землях башкир слободы и остроги ставить было нельзя.

Ситуация изменилась в 1730-х годах. В 1734 году начала свою деятельность Оренбургская экспедиция. Названа так она была потому, что одной из ее задач было строительство города в устье реки Ор – Оренбурга. Деятельность экспедиции вызвала недовольство башкир, вылившееся в восстание. В результате 11 февраля 1736 года императрица Анна Иоанновна подписала указ, один из пунктов которого отменял неприкосновенность башкирских земель, разрешив продавать их и реквизируя. Другой пункт фактически разрешал строительство крепостей на дороге из Зауралья к строящемуся Оренбургу. После этого указа и началось активное строительство крепостей на Южном Урале.

Карта слобод и острогов конца XVII века

Гренадер драгунского полка

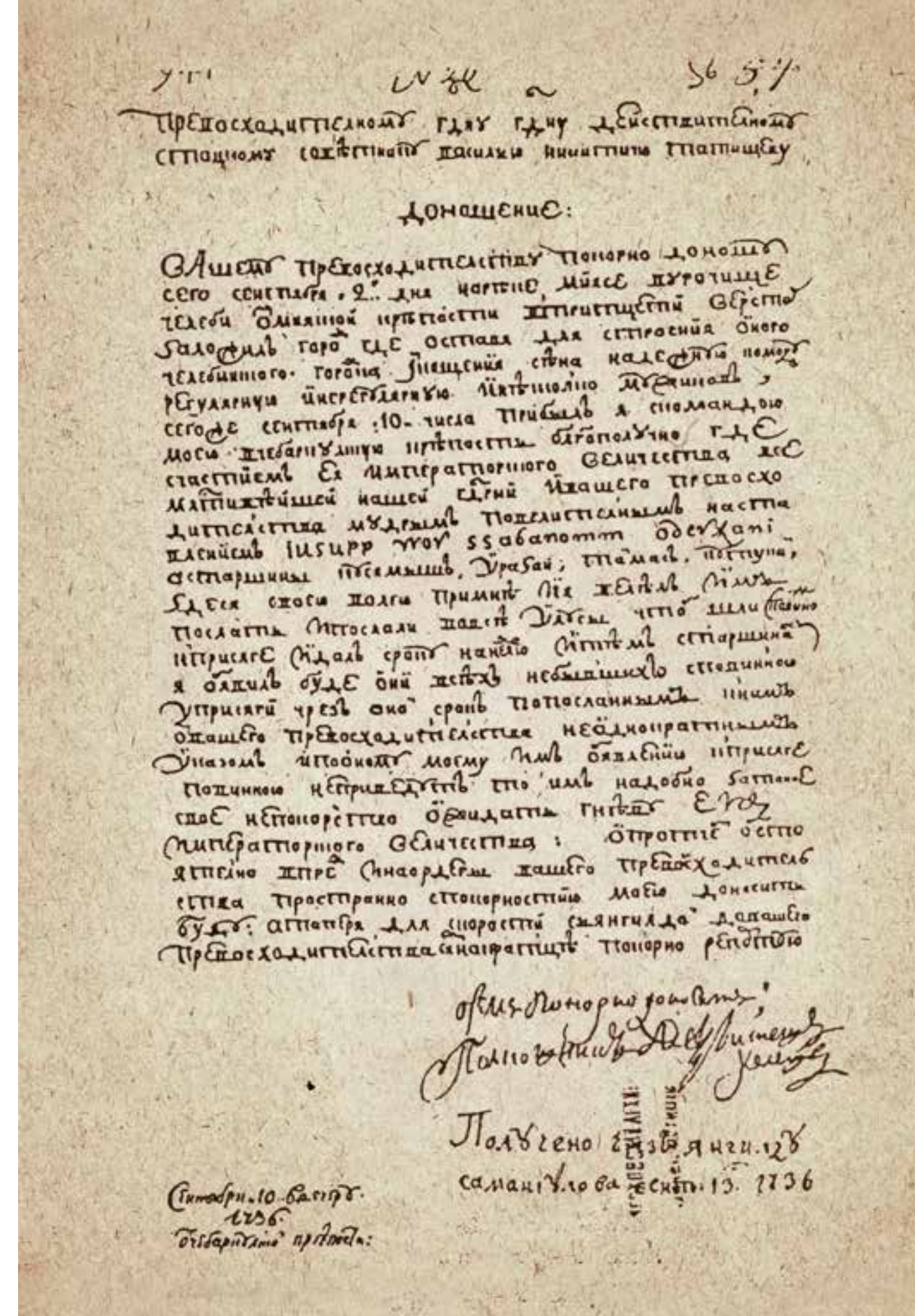
Драгун

Вскоре после указа Анны Иоанновны в том же 1736 году были поставлены Чебаркульская, Миасская и Челябинская крепости. Крепости были относительно небольшие, квадратные в плане, с угловыми бастионами – примерно 200 x 200 метров от угла до угла бастиона, иногда и меньше. Но усилий для их постройки требовалось немало – стены их были грунтовыми, то есть надо было сформировать из земли и дерна валы высотой до 3,5 метра, шириной до 2,5 метра, утрамбовывая каждый слой, чтобы этот вал был прочным. Дёрн и грунт надо было возить со стороны. Строили крепости сводные команды, в которые входили драгуны Сибирского драгунского полка, солдаты Енисейского пехотного полка, крестьяне разных слобод Зауралья.

Чебаркульская крепость строилась в два приема. Когда в конце апреля отряд майора Якова Павлуцкого пришел к месту закладки крепости, то «снега великие» и холод не давали возможности соорудить земляное фортификационное сооружение.

Для начала поставили рубленую крепость, повторявшую те оборонительные сооружения, которые защищали центральные части многих слобод. Это был прямоугольник из срубов, угловые срубы большего размера несколько выступали за наружную линию стен, образуя своего рода бастионы. Ворота были устроены под проезжей башней. Такая крепость при небольших размерах позволяла разместить довольно большое количество людей – в срубах, из которых были составлены стены, были устроены жилые помещения, склады, мастерские... И уже летом, когда сошел снег и оттаяла земля, приступили к строительству крепости с земляными валами, которую и возвели в основном осенью 1736 года.

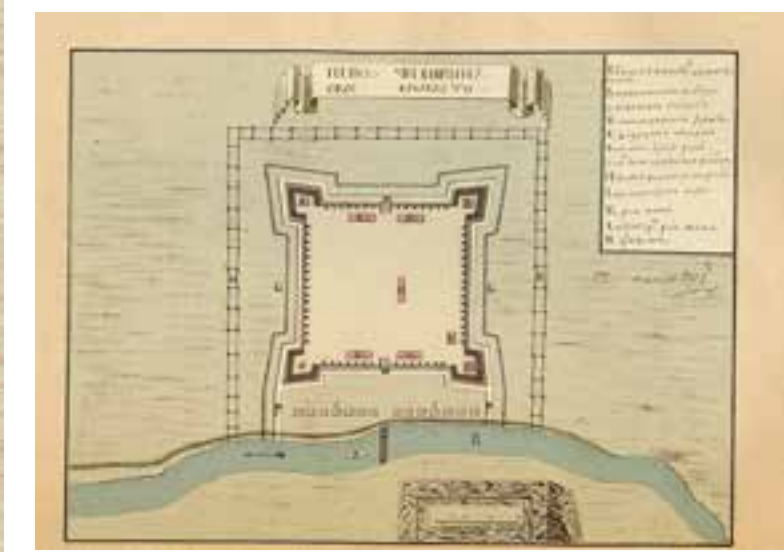
Челябинскую крепость начали строить 2 сентября по старому стилю (13 сентября по современному календарю) 1736 года. Поскольку работы начались поздно, а закончить их надо было до холодов, то решено было ставить деревянные укрепления, но не такие, как в первой Чебаркульской, а так называемый «город,

Сентября 10. В старом
1736.
отбавилась прелесть.

Макет Челябинской крепости. Автор макета В.П. Грачев

Макет Челябинской крепости. Автор макета В.П. Грачев

Доношение полковника А. И. Тевкелева В. Н. Татищеву о закладке Челябинской крепости

ЯИЦКІЙ И ОРЕНБУРГСКІЙ КАЗАКИ
1774 года.

Яицкий и оренбургский казаки ▲

Портрет В. Н. Татищева ◀

Портрет И. И. Неплюева ◀

рубленный в одну стену» – деревянный заплот, изнутри укрепленный треугольными срубами. Эти срубы были маленькими и служили для повышения устойчивости деревянной стены, кроме того, на них сверху укладывался настил «верхнего боя», для стрельбы поверх стены. В самой крепости должны были размещаться только склады пороха и продовольствия, командирский дом и казармы. Все основные жилые постройки находились за пределами крепостных стен. Поскольку самые первые улицы (называвшиеся линиями) формировались из домов солдат и офицеров регулярных частей, то и назывались они соответственно: Гренадерская, Унтер-Штаб-Офицерская.

Но построив крепости, надо было их заселить. Регулярных частей для этого просто не хватало. Тем же указом Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 года разрешалось набрать тысячу казаков. Правда, предполагалось, что их наберут из детей служилых людей: детей боярских и казаков. Но в реальности подавляющее большинство вновь записавшихся в казаки новых крепостей были из крестьян разных слобод Зауралья либо крестьян, пришедших из Европейской России. Видимо, поэтому до 1744 года в этих крепостях стояли, помимо драгунских рот, еще и команды из городовых казаков и служилых татар Тобольска и Тюмени – записавшихся в казаки крестьян надо было обучить воинскому делу.

В 1737 году была поставлена Еткульская крепость, в 1738 году – Верхояцкая (первая Верхояцкая была сооружена в 1735 и зимой 1735–1736 годов разрушена восставшими башкирами). В 1742 году – Уйская. Казаки этих крепостей образовывали Исетское казачье войско, которое в 1756 году вошло в состав Оренбургского казачьего войска, сохранив свою структуру, войсковую избу и атамана. С начала 1740-х годов исетские казаки выезжают на линейную службу. Слово «линия» означало границу, соответственно, казаки несли пограничную службу, но выступали как вспомогательные силы для Сибирского драгунского полка, задачей которого был контроль пограничных территорий. Но вскоре начинается новый этап строительства крепостей и обустройства пограничья.

В марте 1743 года начальник Оренбургской комиссии И. И. Неплюев совместно с сибирским губернатором А. М. Сухаревым пришли к выводу о необходимости организовать пограничные линии: «с Оренбургской стороны по реке Ую до Утяцкого старого форпоста на Коркину слободу, а с той слободы к Иртышу на Чернолуцкую слободу и о поселении в расположении на оных военных людей, а именно: на Уйской – Оренбургского, а с Сибирской стороны, на одной дистанции Сибирского старого, на другой – Сибирского ж, новоучрежденного драгунских полков». В этом же году начинается обустройство «линии» по реке Уй и одного из основных укреплений этой дистанции – Троицкой крепости. В строительстве новых крепостей активно задействовали казаков Исетского войска, особенно имевших ремесленные навыки. Часть казаков были переведены в регулярные армейские части и оставлены в ротах, составлявших гарнизоны новых пограничных укреплений. Основная нагрузка по охране границы возлагалась на регулярные части.

Вскоре после формирования Уйской пограничной линии начинается строительство металлургических заводов на Южном Урале. В 1744 году купец 1-й гильдии города Балахны П. И. Осокин

получил разрешение на строительство Нязепетровского завода. В 1745 году начинают строительство Каслинского завода тульские купцы Тимофей и Яков Коробковы. В 1750-х годах возникают Верхне-Кыштымский завод Н. Н. Демидова, Саткинский барона Строганова, Златоустовский Твердышева и Мосоловых и т. д. Каждому заводу полагались земли «пятидесятиверстной окружности». Эти земли заводчики покупали или арендовали у башкир за очень небольшие деньги. А нужна была земля, и не просто земля, а лесные угодья, по очень простой причине – до второй половины XIX века домны, горны и кричные печи металлургических заводов работали на древесном угле. И этого угля нужно было много. Поэтому лесные угодья были необходимы для отжига древесного угля. Помимо этого нужен был строительный лес для постройки и последующего ремонта различных зданий.

В 1750-х годах возникают крестьянские слободы: Кундровинская, Верхне- и Нижнеуевельская. Правда, ставят их на землях, принадлежавших крепостям, поскольку свободных территорий не было – земля либо башкирская, либо куплена к заводам, либо отведена крепостям. Но это не мешает слободам развиваться, а крестьянам заниматься земледелием и торговлей.

Специфика Челябинской области в том, что первые города здесь – бывшие крепости. В 1740-х годах стала городом Челябинская крепость, куда была переведена Исетская провинциальная канцелярия. Исетская провинция, созданная в 1737 году, включала в себя почти всю территорию современной Челябинской области, часть земель Курганской, Свердловской и Тюменской областей. Центр провинции «по умолчанию» становился городом. Следующие города появились уже в ходе областной реформы Екатерины II: Верхнеуральск был «открыт» городом в 1782 году, Троицк в 1785 году.

Но к этому времени Троицкая крепость уже давно являлась местом постоянной торговли с купцами из Средней Азии и с Ближнего Востока. В 1750-х годах при крепости был организован Меновой двор, где с весны до осени продолжалась торговля российских купцов, приехавших из разных городов, с купцами восточными. И к началу XIX века это торжище вышло по оборотам на третье место в Российской империи после таких ярмарок, как Макарьевская и Ирбитская.

Следующим пополнил список городов Златоуст, когда в 1863 году, после деления Оренбургской губернии на собственно Оренбургскую и Уфимскую, был создан Златоустовский уезд и бывший завод и центр горнозаводского округа официально стал городом. Следует отметить, что реально Златоуст к этому времени по самым разным параметрам был большим городом, чем Челябинск, Троицк и Верхнеуральск. И населения там было больше, и торговля вполне развита, существовали образовательные учреждения, велика прослойка образованных людей, административные функции были ему присущи как любому центру горного округа. Так что в 1863 году произошло официальное закрепление реально сложившейся ситуации.

К концу XVIII века русское расселение в наших краях вовсе не завершилось, но можно говорить о том, что сформировалась общая структура населения: башкиры, казаки, крестьяне, заводские работники, горожане.

Металлургическая промышленность Южного Урала в истории российской государственности XVIII – начала XXI века

В начале XXI века черная и цветная металлургия является основой промышленного комплекса Челябинской области, гарантом его экономического и политического благополучия. Вместе с новыми производствами, появившимися за последние годы, металлургический комплекс – старопромышленный, основы могущества которого были заложены в середине XVIII века. Петровская модернизация коренным образом изменила положение России и вывела ее в число мировых держав, одним из составляющих которой стало создание крупной горнозаводской (металлургической) промышленности на Урале.

Промышленный вектор, затронувший сначала территорию Среднего Урала, в середине 1740-х гг. перекинулся и на Южный Урал. Задержка в строительстве была связана со сложной политической обстановкой, сложившейся в Башкирии, запретом на покупку башкирских земель, а также малонаселенностью края. Разрубить этот гордиев узел противоречий смогла деятельность Оренбургской экспедиции (комиссии), которая позволила начать процесс промышленного освоения богатств Южного Урала и строительства металлургических заводов. За прошедшие 270 лет можно выделить четыре этапа в развитии металлургической промышленности региона. Первый – вторая половина XVIII – 90-е гг. XIX века – зарождение, становление и кризис; второй – 90-е гг. XIX века – 1929 г. – дореволюционная индустриализация, акционирование, монополизация, государственные субсидии для казенных заводов, разруха и восстановление после окончания Гражданской войны; третий с 30–40-х гг. XX века – советская индустриализация, создание крупных промышленных производств; четвертый – рубеж XX–XXI вв. – приватизация и реструктуризация советских промышленных комплексов.

В 1744 г. Берг-коллегия и оренбургский губернатор И. И. Неплюев разработали совместное решение по строительству и развитию горных заводов на Южном Урале за счет частной инициативы. Металлургическая промышленность Южного Урала возникла не на пустом месте. В XVII веке центральная власть неоднократно выдавала грамоты местным воеводам для поиска и помощи в разведке рудных месторождений. В 1669 г. для поиска серебряных руд из Москвы был отправлен отряд под руководством стольников П. Годунова, М. Седина и воеводы Я. Хитрово. Основным местом его базирования стал район Малого Таганая на территории современного Златоуста, где они возвели «Новый уральский острожек». Для бесперебойной работы отряда были посланы стрельцы и крестьяне с лошадьми. Однако найти удалось только железную руду, в связи с чем поиск прекратили, а городок в 1673 г. сожгли. Спустя полвека, в 1741 г., в верховьях рек Ай и Миасс работала геологическая экспедиция шихтмейстера Ф. И. Санникова и маркшейдерского ученика А. И. Кичигина, которая нанесла на карту реки, месторождения руды и точно определила места, удобные к строительству заводов.

Лидерами в строительстве заводов на Южном Урале в пределах современной Челябинской области выступили симбирские

купцы И. Б. и Я. Б. Твердышевы и И. С. Мясников. Однако не меньшее число заводов было построено стараниями тульских купцов Мосоловых, Л. И. Лугинина и тайного советника, дворянина Н. Н. Демидова. Топонимические названия построенных южноуральских заводов связаны с тремя причинами. Во-первых, заводимые заводы находились в окружении вотчинных земель башкирского населения, поэтому названия давались: Благовещенский, Воскресенский, Преображенский, Троицкий, Златоустовский, Петропавловский, т. е. в честь христианских праздников и святых; во-вторых, свою роль сыграла общероссийская традиция наименования населенных пунктов в честь своих небесных покровителей: Нязе-Петровский, Авзяно-Петровский, Кано-Никольский, Катав-Ивановский заводы и, в-третьих, в честь географических названий: Симский, Миньярский, Азяш-Уфимский и др.

В XVIII веке на Южном Урале (в пределах современной Челябинской области) было построено 18 заводов, которые выпускали высокосортный металл, что делало возможным удовлетворение не только своих внутренних потребностей, но и его отправку на европейский и среднеазиатский рынок. Первыми металлургическими заводами, возникшими на территории современной Челябинской области, стали Каслинский и Нязе-Петровский заводы. Каслинский был основан в 1746 г. тульским купцом Я. Р. Коробковым и в 1748 или 1749 г. завод выдал первую продукцию, а в 1751 г. был продан Н. Н. Демидову. Нязе-Петровский – в 1747 г. балахнинским купцом П. И. Осокиным, который в 1748 г. выплавил первый металл, а в 1751 г. продал его Мосоловым.

Первенцем горно-металлургической империи Твердышевых на территории современной Челябинской области стал Катав-Ивановский завод в 1757 г. Затем были заведены Усть-Катав Ивановский в 1758 г., Юрюзань-Ивановский в 1758 г., Симский в 1761 г. и Минский в 1779 г. заводы. Основой производства было получение чугуна на Катав-Ивановском и Юрюзань-Ивановском заводах в четырех домнах (по две на каждом), который шел на передел: плющили и расковывали, получая высококачественное железо, как на самих заводах, так и на Усть-Катавском, Минском и др. заводах, которое если не распродалось внутри страны, отправлялось за границу. Выпущенная на заводах продукция шла в том числе и на строительство Воскресенского Новодевичьего монастыря, для покрытия сооружений которого требовалось 40 тысяч листов кровельного листового железа. Катав-Ивановский завод в 1763 г. получил заказ на его изготовление и на следующий год караваном отправил в Москву 1538 тыс. листов. Заводы Твердышевых давали 22–23% общероссийской выплавки меди, 12–13% – железа и 10% – чугуна. Из их меди в Екатеринбурге на монетном дворе чеканили монеты и отправляли на экспорт.

В 2012 г. в честь 250-летия на предзаводской площади Белорецкого металлургического комбината был установлен памятник Ивану Борисовичу Твердышеву. Деятельность «Твердышев и К°» – это один из примеров успешного развития горной промышленности на Южном Урале во второй половине XVIII века. Причина этого кроется в наличии в крае не только трех постоянных условий успешного развития и функционирования горных заводов: наличие рек, лесных массивов и месторождений железных руд

Златоустовский казенный завод. Кнауфская домна начала XIX века, начало 1930-х гг.

Нязепетровский завод в начале XX века

Ураль. — Урал. № 33.
Бакал. Верхний рудник.

▲ Бакал. Верхний рудник. Открытка начала XX века

▼ Магнитогорский металлургический комбинат. Общий вид коксохимкомбината, 1933 г.

Златоустовский завод. Вид на Свято-Троицкий собор и центральную часть города, начало XX в. ▲

Верхнеуфалейский завод. Открытка, 1907 г. ▼

г. Уфалей. Верхне-Уфалейский завод

и меди, но и коммерческой жилки, которой обладали представители «горнозаводской империи Твердышевых – Мясникова».

В 1754 г. был подписан контракт на строительство Златоустовского завода тульским купцом Мосоловым. В 1761 г. Златоустовский завод вступил в строй и стал чугуноплавильным, железоделательным, а затем и медеплавильным. В 1768 г. В.М. Мосолов продал завод Л.И. Лугинину, который значительно расширил производство, купил Саткинский завод и основал Миасский, Кусинский и Артинский заводы.

Построенный Н.Н. Демидовым в 1761 г. Азяш-Уфимский завод был сожжен отрядами Е.И. Пугачева и больше не восстанавливался, о чем свидетельствуют найденные в конце XX века его остовы. Попытка возвести завод близ Челябинской крепости – «Челябинский медеплавильный завод» П.И. Репниным не увенчалась успехом из-за отсутствия лесных угодий и противодействия башкирского и казачьего населения: тяжба продолжалась более одиннадцати лет: с июня 1758 по август 1769 г. К концу XVIII века Урал стал основным районом производства металла в стране. Регион выпускал 80% чугуна и 100% меди России, большая доля принадлежала и южноуральским заводам.

В 1797 г. на Южном Урале было найдено золото, а в 1820-е гг. начинается его промышленная добыча. Один из приисков был назван в честь Александра I – Царево-Александровский, а в 1841 г. Никифором Сюткиным на прииске был найден самородок весом почти в 37 кг, названный «Золотой треугольник», ныне хранящийся в Алмазном фонде. В 1815 г. на Златоустовском заводе начинала действовать Оружейная фабрика, приезжают иностранные мастера, а в 1830-е гг. для нее строится новое здание в стиле позднего промышленного классицизма. Основной продукцией фабрики стал выпуск холодного оружия, в т.ч. и украшенного, так формируется златоустовское украшенное оружие. Деятельность Златоустовского завода, Оружейной фабрики и золотых приисков была примером для других. Поэтому в XIX – начале XX в. их посетили два императора и наследник престола: Александр I в 1824 г., Николай II в 1904 г. и Александр Николаевич в 1837 г.

В преддверии Отечественной войны 1812 г. южноуральские заводы освоили выпуск военной продукции. Ядра, бомбы, гранаты и картечь изготовляли Катав-Ивановский, Юрюзань-Ивановский, Симский, Саткинский, Кусинский, Кыштымский и Нязепетровский заводы; пушки – Златоустовский. В 1811 г. он изготовил 93 пушки, из которых военным ведомством было принято 52. На 1812 г. получил заказ на 120 орудий, но, выполняя его, сверх запланированного должен был дополнительно отлить 29 орудий.

В истории горнозаводской (металлургической) промышленности Южного Урала оставили след много выдающихся и известных горных инженеров и мастеров. Мы выделим горных инженеров и начальников Златоустовского горного округа Павла Петровича Аносова, открывшего тайну булатной стали; Павла Матвеевича Обухова, отлившего первые русские стальные пушки, и мастерового Ивана Николаевича Бушуева – одного из творцов златоустовского украшенного оружия, «Иванко Крылатко» из сказа П.П. Бажова, создателя крылатого коня, чьи художественные творения с этим символом на холодном оружии украшают многие музеи мира. Среди тех, кто свою «трудovou» деятельность начал

на Южном Урале в 1863 г., был Василий Иванович Колчак – отец будущего руководителя антисоветского движения на Востоке России А.В. Колчака.

Первая половина XIX века для южноуральской металлургии ознаменовалась не столько расширением производства, сколько его совершенствованием на базе новой техники, особенно энергетической. Выплавка металла медленнее, но все же увеличивалась, и техническое оснащение заводов не стояло на месте. Однако архаичным оставалось техническое вооружение многих заводов: холодное дутье, кричный способ, углежжение, сплав продукции по рекам. Медленно, но достижения промышленной индустриализации внедряются на заводах Южного Урала: пудлингование, бессемеровский, а затем и мартеновский способ выплавки стали.

1860–1890-е гг. изменили положение металлургической промышленности Южного Урала. Регион, как и весь Урал, потерял лидирующее положение, уступив его южнорусскому экономическому району. Эти годы характеризуются неустойчивостью развития, поиском оптимального выхода из кризисной ситуации, связанной с отменой крепостного права и обязательного труда на горных заводах. Крупнейшими из горных округов Южного Урала были: частный – Кыштымский (8 заводов) в Пермской губернии и казенный – Златоустовский (6 заводов и фабрик) в Уфимской.

Развитие металлургической промышленности по сравнению с заводами Юга России было незначительным. Основной причиной было сохранение традиционалистских методов ведения хозяйства. Сложилась сложная система противоречивых и взаимосвязанных элементов, объединенных общей организационной структурой, которая получила название окружной системы хозяйства. Выделяют ее следующие характерные черты: рассредоточенность заводов, объединенных общим производственным процессом, образование комплекса земельных и лесных «дач», монопольное право на природные ресурсы, замкнутость и «натуральность» заводского хозяйства, принадлежность рабочих кадров к особому «горнозаводскому» сословию.

С 1880 г. стали проходить съезды горнопромышленников Урала, в 1887 г. прошла Сибирско-Уральская промышленная выставка в Екатеринбурге. Большое оживление внесла постройка в 1887–1892 гг. Самаро-Златоустовской железной дороги от Уфы до Челябинска через горные заводы (Аша-Балашовский, Миньярский, Усть-Катавский, Златоустовский) и ее соединение с горнозаводской железной дорогой. Для оценки сложившейся ситуации в 1899 г. на Урал была направлена комиссия во главе с Д.И. Менделеевым с целью наметить пути развития уральской металлургии. Комиссия пришла к выводу, что необходимо расширить деятельность акционерных обществ и увеличить объемы железнодорожного строительства. При переходе на коксовый метод производства металла Д.И. Менделеев считал необходимым сохранить древесно-угольное производство как уникальное достояние уральской металлургии.

До 1900 г. уральская металлургия не видела в южнорусском районе серьезного конкурента, так как заводы были ориентированы на выпуск различной продукции. Юг производил крупносортовую продукцию в расчете на крупные заказы, а Урал – мелкосортный металл для удовлетворения «народного

спроса». Снижение заказов Юга привело к их переориентации и на производство мелкосортного металла. Это ударило по сбыту продукции уральских предприятий, парализовало многие традиционные рынки и вызвало кризис, который в 1903 г. достиг своего пика. Не выдержав конкуренции, закрываются 30 заводов, часть из них были реанимированы, но в 1908–1910 гг. закрыты окончательно. На этот период приходится пик рабочего движения, к которому причастны не только тяжелые условия труда и низкая заработная плата для низкоквалифицированных рабочих, но и конкуренция заводладельцев за главенство на рынке труда и сбыта.

Из казенных заводов самым крупным был Златоустовский завод. Один из самых крупных на Урале (включал 32 цеха), но при этом был убыточен (до 600 тыс. в год). По сравнению с одним из крупнейших заводов Юга – Екатеринбургским (9,3% общероссийской выплавки чугуна), Златоустовский выплавлял только 0,79%. Несмотря на убыточность и дотации со стороны государства, он оставался крупнейшим поставщиком военной продукции. До 80% объема производства составляли заказы военного и гражданских ведомств. По выпуску стали и снарядов Златоустовский горный округ занимал первое место среди всех казенных и частных округов страны. Златоустовский завод был способен выпускать до 100 тыс. артиллерийских снарядов разного калибра. «Казенность» завода привлекала на него большое число неквалифицированной рабочей силы, что сделало завод и город рассадником революционного движения, действовали различные боевые группы и партии. Поэтому на Златоустовском заводе, в его отдельных цехах, одним из первых был введен восьмичасовой рабочий день в 1897/1898 г., а 13 марта 1903 г. произошла «Златоустовская бойня» – кровавое событие, которое современники называли прелюдией «Кровавого воскресенья».

Среди частновладельческих горных округов необходимо выделить Кыштымский и Симский горные округа, расположенные в Пермской и Уфимской губерниях соответственно. В 1900 г. при участии английского капитала было создано АО «Кыштымских горных заводов», которое с 1907 г. под руководством шведа английского происхождения Лесли Уркварта реконструировало старые заводы и построило новые: Карабашский медеплавильный и Нижне-Кыштымский медно-электролитный. Лесли Уркварт дал совершенно новое направление промышленному развитию Южного Урала – центра цветной металлургии. Одним из любопытных фактов деятельности Кыштымских заводов в этот период связан с пребыванием Герберта Гувера (будущего 31-го президента США в 1929–1933 гг.) на заводах. В 1910 г. с возникновением финансовых проблем он предоставил ссуду заводам под 6%, создал пул и к концу 1910 г. Кыштымский пул контролировал 826 тыс. из 1 млн акций. Гувер организовал широкую рекламную кампанию, обеспечил приток капитала в Кыштымскую корпорацию. С января 1912 г. он член совета директоров корпорации. Гувер дважды приезжал на Кыштымские заводы: в 1911 г. для ознакомления с техническими аспектами производства, а в 1913 г. для оказания влияния на программу технического развития заводов. В результате финансовых операций и технического перевооружения Кыштымские заводы стали крупнейшим производителем

лем меди в России. В начале XX века и до начала Первой мировой войны из горнозаводских округов Южного Урала также выделяются Симские заводы, как наиболее передовые среди предприятий Урала и стоявшие практически на одном уровне технического развития с южнорусскими заводами. На Симском заводе в 1903 г. родился «отец» советской атомной бомбы И. В. Курчатов и в челябинском архиве сохранилась метрическая запись о его рождении.

В начале XX века возникают новые производства. В 1900 г. аптекарь М. И. Маркусон, управляющий Саткинским чугуноплавильным заводом А. Ф. Шуппе, и саратовский миллионер А. М. Немировский, объединив капиталы, создали «Товарищество на вере» и открыли в заводском поселке Саткинского завода предприятие по производству огнеупоров (магнезита). Под техническим руководством В. Г. Рогожникова была построена первая печь, а осенью 1901 г. завод «Магнезит» дал первую продукцию – огнеупорные кирпичи.

В 1908 г. в 37 км от Саткинского завода на реке Большая Сатка «Уральским электрометаллургическим товариществом графа А. А. Мордвинова, барона Ф. Г. Роппа и А. Ф. Шуппе» началось строительство электрометаллургического завода «Пороги» по выпуску ферросплавов, а 1 июня 1910 г. он дал первую продукцию. Вместе с заводом была построена ГЭС – одна из первых в России. Порожскую ГЭС можно по праву называть феноменом российской электроэнергетики. Даже в условиях экономической разрухи после окончания Гражданской войны электрометаллургический завод «Пороги» производил выплавку ферромарганца, феррохрома и ферросилиция. До 1931 г. электрическая плавка чугуна на заводе «Пороги» оставалась единственным производством в Советском Союзе до постройки в Челябинске электрометаллургического завода – ныне ЧЭМК. Завод «Пороги» выпускал продукцию до ноября 2000 г.

Начавшаяся Первая мировая война принесла нестабильность в производстве и финансах. Выполнение военных заказов, банковское финансирование и многочисленные льготы заводчиков на какое-то время отсрочили вовлечение заводов в пучину кризиса. Хаос 1917 г. подвел черту под историей многих горных заводов Южного Урала. В годы советской индустриализации акцент в большей степени будет сделан на строительство новых промышленных комплексов: Магнитогорский, Челябинский, а о многих горных заводах Урала напоминают только их развалины и остовы доменных печей.

1930-е гг. стали новым этапом индустриализации Южного Урала: были не только реконструированы старые металлургические заводы (Златоустовский, Саткинский, Кыштымский, Карабашский, Ашинский), но и построены десятки новых. Первенцем советской металлургии Южного Урала стал Челябинский электрометаллургический комбинат, построенный в рекордно короткие сроки: в 1929 г. началось строительство, а уже 7 ноября 1930 г. первая электропечь дала металл. В декабре 1933 г. был пущен Уфалейский никелевый завод – первый в СССР, в апреле 1935 г. – Челябинский цинковый завод. На Златоустовском заводе были построены новые цехи; металлурги освоили до 30 марок высококачественных сталей. Они впервые в мире изготовили нержавеющую сталь.

Комплекс Пороги, 1910 г.

▲ Вид на плотину зимой (современный вид), 2014 г.

Первые русские стальные пушки П. М. Обухова (Златоустовская Князе-Михайловская фабрика)

▼ (современный вид) у входа в Арсенал, 2016 г.

► Памятник И. Б. Твердышеву – южноуральскому заводладельцу. Белорецк (современный вид), 2015 г.

«Знаменем страны», по образному выражению Г.К. Орджоникидзе, стало строительство Магнитогорского металлургического комбината. 17 января 1929 г. СНК СССР и СТО приняли решение о его сооружении, а уже через три года, 1 февраля 1932 г., в дни работы XVII конференции ВКП (б), выдала первый чугун самая мощная в Европе домна № 1 Магнитогорского металлургического комбината. Спустя год, в июле 1933 г., магнитогорские металлурги произвели первую плавку стали, а в августе 1934 г. с вводом в строй прокатного стана «500» ММК стал предприятием с законченным металлургическим циклом. Магнитогорский металлургический комбинат выплавлял самый дешевый металл в стране и накануне войны прочно занял место флагмана черной металлургии Советского Союза. Вместе с заводом в степи вырос новый прекрасный город. Проникновенные строки В.В. Маяковского по праву можно отнести и к Магнитогорску: «Я знаю – город будет, я знаю – саду цвести, когда такие люди в стране советской есть!».

Итогом индустриализации стало создание многоотраслевого промышленного комплекса, металлургия которого занимала второе место в СССР, выпуская 11,5% чугуна, 11,2% стали и 12% проката. Челябинская область занимала первое место в Советском Союзе по выпуску магнетита и никеля; второе – по добыче железной руды и выпуску ферросплавов; третье – по выплавке чугуна и стали. В результате промышленной модернизации в Челябинской области была создана мощная индустриальная база, которая позволила превратить регион в опорный край державы и в годы Великой Отечественной войны победить Рур. Без стали Магнитки не было бы Танкограда!

В годы войны были расширены производства существующих заводов и построены новые: Челябинский и Чебаркульский металлургические, Челябинский трубопрокатный заводы. Златоустовский металлургический завод был единственным заводом в стране, выплавлявшим высоколегированные марки стали. Для танкистов Уральского добровольческого танкового корпуса мастера-оружейники сделали «черные» ножи, которые наводили ужас на врага. Кроме того, в Челябинскую область из прифронтовой полосы были эвакуированы предприятия с Украины и Подмоскovie: Кривого Рога, Мариуполя, Луганска, Электростали и др.

Южноуральский поэт М.Д. Львов, сражавшийся в годы войны в рядах Уральского добровольческого танкового корпуса, оценивая вклад металлургов в победу, написал: «Ты прикрой меня сталью в бою, Златоуст».

Среди легендарных металлургов и организаторов производства в XX веке необходимо назвать П.И. Коробова, Г.И. Носова, И.Х. Ромазана (Магнитогорский металлургический), В.Н. Гусарова (Челябинский электрометаллургический), Я.П. Осадчего (Челябинский трубопрокатный), Я.И. Сокола (Челябинский металлургический), В.М. Амосова и А.М. Кривокоору (Златоустовский металлургический), Е.Г. Егурнова (Верхнеуфалейский никелевый) и многих, многих других.

В настоящее время металлургический комплекс Челябинской области является гарантом экономического и политического благополучия нашего региона. В области доля металлургии составляет до 60% от объема промышленного производства, а чугуна и стали выплавляется до 25% от российского уровня, до 27% – проката и 15% – стальных труб. Магнитогорский металлургический комбинат – стальное сердце России, крупнейшее предприятие металлургического комплекса нашей страны, который реализует масштабные инвестиционные проекты, модернизирует производство, экспортируя свою продукцию во многие страны мира. Президенты России В.В. Путин и Д.А. Медведев неоднократно посещали комбинат.

23 июля 2010 г. осуществлен пуск цеха «Высота 239» Челябинского трубопрокатного завода. «Высота 239» выпускает трубы, которые используются при строительстве магистральных газо- и нефтепроводов. С ее пуском в России появилась «белая металлургия» – принципиально новый уровень развития отрасли. Челябинский металлургический комбинат освоил рельсовое производство для ООО «РЖД», произошла «перезагрузка» Златоустовского металлургического завода. 5 декабря 2016 г. Президент России В.В. Путин принял участие в запуске нового производства на предприятии «Этерно»: совместного проекта Челябинского трубопрокатного завода и РОСНАНО по выпуску соединительных деталей трубопроводов с использованием наноструктурированных материалов.

© И.А. Новиков

Златоуст, городская площадь. Памятник горному начальнику Златоустовского горного округа, известному ученому-металлургу П. П. Аносову, 1954 г. Современный вид, 2012 г. ◀◀

Саткинский чугуноплавильный завод (современный вид), 2010 г. ◀

Фрагмент маховика-гиганта и прокатная клеть бывшего листопрокатного цеха Верхнеуфалейского металлургического завода (современный вид), 2017 г. ◀

Каслинский и Кыштымский заводы

Одна из наиболее ярких страниц истории нашего края – развитие горнозаводской промышленности в XVIII–XIX вв. Подробный рассказ об истории даже одного из заводов займет много места, да и вряд ли будет интересен всем. Поэтому приведем несколько сюжетов из истории двух заводов, связанных с фамилией Демидовых – Каслинского и Кыштымского, точнее, Верхне-Кыштымского.

Современный человек зачастую не представляет, что собой представлял металлургический завод в те далекие времена и как выбирали место для его строительства. Металлургические заводы XVIII в. всегда ставились на реках. Самое первое и самое главное, что учитывалось при выборе места для постройки завода – хватит ли воды для работы завода. Естественно, важно было наличие леса, близость запасов руды, но конкретное место выбиралось всегда именно с учетом водного ресурса. «Сердцем» завода являлись плотина и образованный с ее помощью пруд. Практически все заводские механизмы приводились в действие силой падающей воды. Уровень воды в пруду был на несколько метров выше, чем под плотиной, где и строились основные заводские сооружения. От плотины по специальному желобу вода подавалась на водяные колеса, которые приводили в движение различные устройства: мехи, которые вдували воздух в домны и горны, кузнечные молоты, лесопилку и т.д. То есть если воды не хватает и пруд не наполнен, то завод будет стоять. Поэтому не удивляйтесь, когда видите, что в центре любого исторического города-завода есть пруд – это когда-то была едва ли не главная «часть» завода. Ну а сегодня уже просто так сложилось, что вся схема застройки определялась расположением пруда и завода.

К каждому заводу отводилась территория радиусом до 25 верст – это очень большой участок. В случае с Каслинским заводом территория была поменьше – 1000 квадратных верст, или 20x50 верст, но все равно громадная. Зачем заводу нужны были такие большие территории? Во-первых, строевой лес. Основная масса построек завода была деревянной, т.е. требовалось много леса для строительства и ремонта. Во-вторых, уголь. Для выплавки металла в ту пору использовали не каменный уголь, а древесный. А древесный уголь получали, отжигая древесину.

Основатели Каслинского завода тульские купцы Тимофей Тарасович Коробков и его внук Яков Родионович Коробков. Официально начал строиться в 1746 г. – 15 мая этого года Яков Родионович Коробков заключил контракт с Оренбургской губернской канцелярией на его постройку. Но реально работы начались раньше – в 1745 г. Заводчики часто поступали подобным образом – начинали строительство еще до подписания договора (в качестве примера можно привести Петра Осокина, строившего Нязепетровский завод почти одновременно с Коробковыми). Объясняется это просто: от момента заключения контракта отсчитывались льготные годы (обычно 2 или 3), в течение которых заводчик не платил налогов с предприятия. То есть если ты построил завод через полгода после заключения договора, то у тебя есть полтора года освобождения от налогов. А вот если завод был пущен после окончания льготного времени – плати по средней ставке для заводов такой мощности за тот период, когда льгота уже кончилась,

▲ Фасад дома Демидовых в Верхне-Кыштымском заводе, конец 1750-х годов

▲ Верхне-Кыштымский завод, церковь Сошествия Св. Духа, 1840 год

► Фрагмент карты, 1759 год

а предприятие еще не работало. Так что смысл начинать строить загодя был.

Первый металл завод дал в 1749 г. К 1751 г. на Каслинском заводе была одна доменная печь и два кричных молота (устройства для переработки чугуна в железо). В 1751 г. завод был продан статскому советнику Н.Н. Демидову. В 1755 г. начинается строительство Верхне-Кыштымского завода, на реке Кыштымке.

В 1758 г., после смерти статского советника Никиты Никитича Демидова, произошел раздел его «доли». Верхне- и Нижне-Сергинский заводы перешли его сыну Ивану, а Каслинский, Верхне- и Нижне-Кыштымский заводы унаследовал другой сын – Никита. Таким образом, следующего владельца Каслинского и Кыштымских заводов также звали Никита Никитич Демидов.

Итак, дворянин Никита Никитич Демидов получил от отца в наследство три завода, которые и легли в основу того, что в XIX в. станет Кыштымско-Каслинским горным округом. Но до этого времени еще далеко. Пока что наследнику предстоит решить массу проблем, чтобы доставшиеся ему заводы окончательно встали на ноги. Одна из самых острых проблем, с которой столкнулся

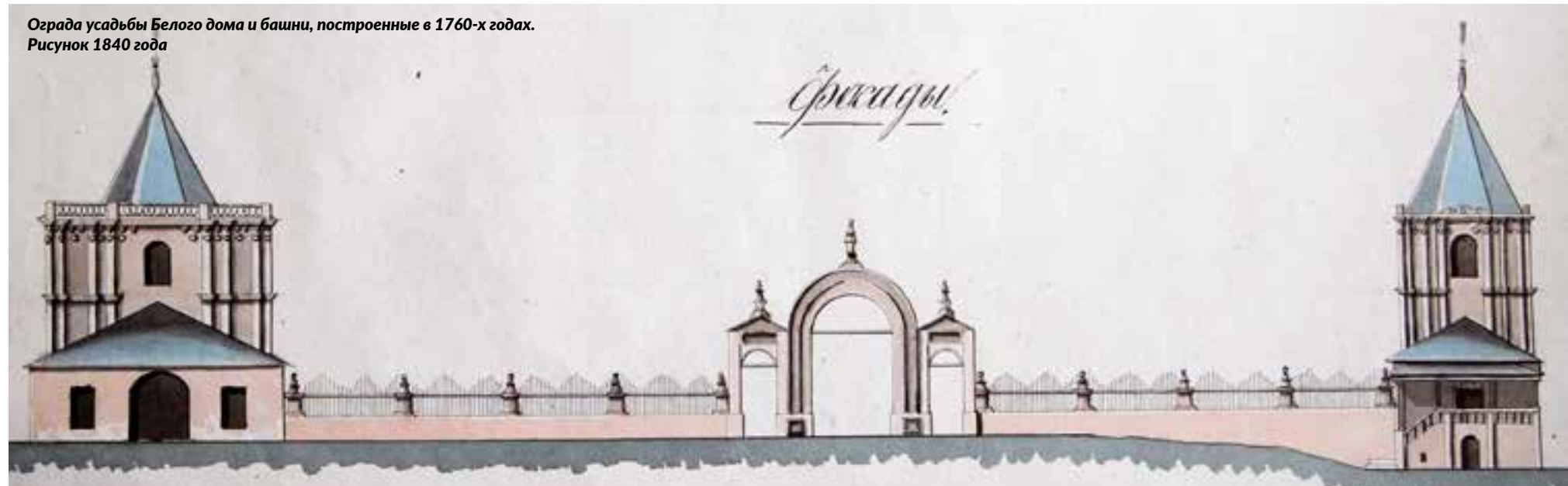
в первую очередь Каслинский завод – это нехватка воды. Завод был поставлен на истоке из озера Большие Касли в Иртяш. Пруд собирал воды гораздо меньше, чем было нужно для непрерывной работы завода, поскольку сток воды по речке из озера Касли был невелик. В осеннее и зимнее время завод простаивал – уровень воды в пруду был низким и перепада уровней в пруду и в реке ниже плотины не хватало для приведения в движение водяных колес, от которых работали мехи домны и горнов и приводы молотов. И тогда начала воплощаться масштабная идея: использовать существующую систему озер, немного «дополнив» природную систему: соединив некоторые озера каналами, повернув речку Большой Маук в озеро Карасье и дальше в озеро Большие Касли. А в Большой Маук, в свою очередь, перебрасывали через систему каналов и озер часть воды из Нижне-Кыштымского пруда. Этот проект начал претворяться в жизнь еще при статском советнике Н.Н. Демидове и был продолжен его сыном. Так возник Каслинско-Кыштымский каскад озер, позволивший поддерживать в Каслинском заводском пруду необходимый для работы уровень воды, и завод мог работать практически без остановок.

В 1755 г. Н.Н. Демидов приступает к строительству Верхне-Кыштымского завода, которое было завершено на следующий год. А еще через год, в 1757-м, завод был почти полностью разрушен пожаром. После этого Демидовы принимают решение восстанавливать завод уже в камне. К 1759 году была восстановлена плотина, облицованная плитами тесаного камня, и поставлен кирпичный доменный корпус («доменный двор»).

Каменные церковь и господский дом начали строить уже после восстановления завода. Церковь была заложена не в центре поселения и не на горке на краю заводской слободы, а на острове посреди пруда. Это было совершенно нестандартное решение – нам не известно больше ни одного случая, когда бы церковь или мечеть были отделены от поселения водным пространством. Сложно сказать, чем руководствовались Демидовы, принимая решение о таком размещении храма, возможно, предполагали расширение заводской слободы на другой берег пруда. Освящена церковь была 7 февраля (по старому стилю) 1765 г., на день преподобного отца Парфения епископа Лампсакского.

Храм, построенный в стиле барокко, является вторым по времени создания каменным храмом в Челябинской области и, пожалуй, единственным, не подвергшимся перестройке. Он был осквернен во время пугачевского восстания и впоследствии пересвящен, но разрушения того времени коснулись алтарной части и не затронули самого здания. Так что церковь Сошествия Св. Духа – один из немногих (если не единственный) в нашем регионе памятник архитектуры эпохи барокко.

Практически одновременно с храмом началось строительство господского дома. Это было двухэтажное здание в стиле барокко. Автор проекта неизвестен. Надо отметить, что в оформлении фасадов дома использован металл – чугунные колонны и балконные решетки со стороны двора, чугунные пилястры и решетки, имитирующие балконные ограждения, со стороны пруда, а также облицовка чугунными плитами верхнего края цоколя здания (точно такая же облицовка цоколя была запроектирована и для церкви Сошествия Св. Духа). Это, очевидно, была своеобразная визитная карточка Демидовых – чугунная наружная терраса и чугунные лестницы, ведущие в сад, были важной деталью

оформления двухэтажного дворца Г.А. Демидова в Санкт-Петербурге, построенного во второй половине 1750-х гг. Помимо господского дома были построены два корпуса пристроек флигелей с шестигранными башнями на угловых зданиях. Усадьба в целом, как и сам завод, была обнесена каменной стеной, представляя собой небольшие крепости.

В период восстания Пугачева 1773–1774 годов и Каслинский, и Верхне-Кыштымский заводы сильно пострадали. Каслинский был два месяца занят пугачевцами. Население Верхне-Кыштымского держало оборону на самом заводе и в господской усадьбе, пока на помощь им не пришел отряд майора Д.О. Гагрина. Восстанавливали разрушенное больше года. Были и другие последствия – церковь Сошествия Святого Духа на апостолов пришлось переосвящать

В 1809 году, после смерти Н.Н. Демидова, его наследник продал Кыштымские и Каслинский заводы вольскому купцу 1-й гильдии Льву Ивановичу Расторгуеву. После его смерти (1823 год) заводы перешли во владение наследниц, его дочерей. Неформальным управляющим стал тесть одной из них, Г.Ф. Зотов, имевший большой опыт управления заводским хозяйством, полученный в период его работы на Верх-Исетском заводе. За время его руководства Каслинский и Кыштымский заводы были существенно перестроены, обретая черты, присущие постройкам эпохи классицизма. В Каслинском заводе было изрядно расширено здание лазарета. В Кыштымском заводе перестроен в стиле классицизма господский дом, который стал гораздо больше, при этом флигели сохранили свой облик и размер. Еще одно примечательное здание, сохранившееся в Кыштыме с тех лет – заводской госпиталь. Именно в этот период складывается историческое ядро Кыштыма, которое впоследствии дополнялось новыми примечательными зданиями. Но самыми знаковыми памятниками города являются: усадьба Демидовых-Расторгуевых, церковь Сошествия Св. Духа на апостолов и госпиталь.

Прославило Каслинский завод художественное литье. Мелкосерийное производство художественных отливок началось в августе-сентябре 1844 года и окончательно установилось к 1845–1846 годам. В числе первых художественных отливок Каслинского завода были «тарелочки узорчатые», «тарелочки для марок», подсвечники. Одновременно с отливкой скульптуры малых форм на заводе началось производство парко-садовой мебели (диваны двух-, четырехместные), позднее чугунные кресла. Руководителем Кыштымского горного округа и человеком, во многом определявшим развитие заводов, был Федор Егорович Петров. Расцвет художественного литья на Каслинском заводе связан с именами нескольких человек. Огромную роль в развитии этого направления сыграл Г.В. Дружинин. Он был доверенным лицом по управлению заводами наследниц Расторгуевых, т.е. управлял Кыштымским, Каслинским и Нязепетровским заводами с 1856 по 1889 г. Будучи большим любителем и знатоком искусства, Дружинин много сделал для становления каслинского литья.

В 1860 году на выставке сельского хозяйства и промышленности, которая была учреждена Императорским Вольным Экономическим обществом в Санкт-Петербурге, Кыштымский горный округ (в том числе Каслинский завод) получил золотую медаль. Это была первая медаль, полученная заводами Расторгуева. Вто-

Церковь в Каслинском заводе.
Рисунок 1840 года

рой была серебряная медаль Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года. На этой выставке Кыштымский горный округ представил столы, диваны, решетки, чернильницы, статуэтки. В обозрении выставки отмечалось: «...Отливка чугуна этих заводов (Кыштымских, Нязепетровского, Каслинского) превосходна, особенно в мелких вещах, которые вдобавок при изящных формах еще и очень дешевы».

Но впереди был триумф каслинских мастеров на Всемирной выставке в Париже, где был представлен ажурный чугунный павильон, выполненный по проекту Е.Е. Баумгартена, центральным экспонатом которого являлась скульптура «Россия» Н.А. Лаверецкого. Павильон получил Гран-при Парижской выставки. Сегодня он экспонируется в Екатеринбургском музее изобразительных искусств.

© Г. Х. Самигулов, В. М. Свистунов

Усадьба Демидовых-Расторгуевых в Кыштыме.
Фото начала XX века

Вид на Каслинский завод. Начало XX века.
Фото С. М. Прокудина-Горского

Касли, механические мастерские
Фото С. М. Прокудина-Горского

Фасад Кыштымского завода со стороны плотины

Восстание Пугачева

В 1773–1774 гг. Южное Зауралье, наряду с другими территориями Российской империи, пережило восстание под руководством Емельяна Пугачева. Это было тяжелым испытанием для всех, а последствия бунта сказывались еще долгое время. О некоторых эпизодах из истории этого времени мы и постараемся рассказать.

В 1773 г., когда началось восстание под предводительством Е. Пугачева, Челябинск представлял собой небольшой город, обнесенный деревянной стеной – заплотом. Население города было невелико, где-то около 3000 человек. Большую часть жителей Челябинска составляли казаки, которые если и не были открытыми сторонниками Пугачева, то сочувствовали идеям его движения. Многие искренне верили, что Емельян Пугачев в действительности чудом выживший царь Петр III (Петр Федорович), который несет простым людям освобождение от тягот.

Власти принимали меры к укреплению обороноспособности города. 4 октября 1773 г. ратуша, по указу воеводы А.П. Веревкина, предписала посадским и цеховым в течение суток привести в порядок те участки городских укреплений, за которые они несли ответственность (строительство и ремонт укреплений входило в обязанность населения города). 8 декабря 1774 г. Исетская провинциальная канцелярия выпустила указ, объяснявший, что царь Петр Федорович скончался в 1762 г. и в начале июля того же года был похоронен в Невском монастыре «при множестве помянутых зрителей, в том числе и здешних Исецкой провинции присутствующих, коим случилось в ту пору быть в Санкт-Петербурге, при должностях своих». Однако попытки объяснить людям, что явившийся в 1773 г. «царь» не более чем самозванец Емельян Пугачев, особого успеха не имели.

Ситуация в самом Челябинске была очень непростой. Весь регулярный гарнизон состоял из неполной роты в 30 рядовых с одним поручиком и четырьмя капралами. Кроме того, была присланная из Тобольска рекрутская рота, совершенно необученная и вооруженная негодными к стрельбе винтовками без штыков. Несколько человек вооружили челябинские купцы, но это явно не решало проблемы. Воевода А. П. Веревкин неоднократно обращался к генералу Деколонгу, командовавшему войсками в Зауралье, с просьбами о присылке помощи, но поддержки не получил. Поскольку все призывы о помощи оставались без ответа, то воевода, очевидно, при поддержке городской ратуши, задержал в городе артиллерийскую команду поручика Федора Пушкарева, которая также следовала через Челябинск. Это спасло воеводу и не только его.

Утром 5 января группа челябинских казаков ворвалась в воеводский дом, где кроме самого Веревкина находились регистратор Афанасий Колесников, пожилая вдова бывшего до 1768 г. прокурора Исетской провинции Гуляева и сестра следующего прокурора П.А. Благово – Анна Благово. Всех били прикладами и ногами, а затем, раздев донага и связав, всех, кроме старушки Гуляевой, волоком, за ноги и волосы потащили в войсковую казачью избу, где продолжили избивание. Спасло воеводу то, что офицеры и солдаты артиллерийской команды и челябинской роты,

ударив в штыки, отбросили от пушек оставленных при них казаков, подкатили заряженные орудия к войсковой избе и освободили пленников.

В городе сложилось шаткое равновесие: воинская команда, канцелярские служители, большинство посадских и цеховых, часть казаков оставались верны Екатерине II, часть казаков и крестьян либо открыто поддерживали Пугачева, либо находились в «шатости». 8 января к Челябинску подошел отряд атамана И. Грязнова. Всего войска, с башкирами, было до 5000 человек, при 8 орудиях. 10 января был предпринят штурм Челябинска, продолжавшийся 5 часов, однако атаки были отбиты. 13 января в Челябинск вошла команда Деколлонга. Незадолго до его подхода основные силы пугачевцев отошли к Чебаркульской крепости. Но спокойная жизнь горожан продолжалась недолго. В начале февраля генерал Деколонг решил отправиться на Исеть, причем не оставив в Челябинске никаких боеспособных частей – город мог рассчитывать только на провинциальную роту и 300 практически не вооруженных новобранцев. В этих условиях воевода Веревкин обратился к генералу с просьбой взять с собой тех жителей, которые пожелают уйти из обреченного города. 4 февраля на видных местах на улицах города были размещены объявления, где сообщалось: «имея важные и справедливые резоны, должен оставить город, взяв с собою всех верноподданных и верно служащих ея императорскому величеству, идти внутрь провинции до Шадринска...». 8 февраля отряд выступил из Челябинска. Вместе с ним уходили: провинциальная канцелярия с архивом (весь архив вывезти было просто невозможно, взяли только часть), 192 человека посадских и цеховых, 162 казака, 11 офицеров, 207 рекрутов, 1350 человек крестьян, набранных Веревкиным во «временные казаки». Дойдя до Окуневской слободы (сегодня село Окуневское Курганской области), Деколонг отправил челябинцев и провинциальную канцелярию в сторону Ялуторовска. 21 февраля 1774 г. Исетская провинциальная канцелярия добралась до города Исетска (сегодня село Исетское Тюменской области). Здесь беженцы остановились, ожидая распоряжений от сибирского губернатора. В начале апреля отряд майора Гагрина, двигаясь от Екатеринбургa и рассеяв по пути отряды пугачевцев, освободил Челябинск. Вскоре бургомистру и городскому голове Семену Боровинскому было сообщено, что «открылось время со всем челябинским купечеством ему ехать обратно в город».

13 апреля в Челябинск прибыл вновь назначенный воевода Исетской провинции полковник Иван Гаврилович Лазарев. В донесении в Сенат от 14 апреля он сообщал: «И как сей город и з жителями в нем обитающими чрезвычайно найден мною злодеями разоренным, а оставленные в архиве производимые с начала заведения провинции разного рода дела все без остатку публично сожжены...». Поэтому, а также учитывая опасность нападения пугачевцев, воевода оставил своего помощника, коллежского асессора Свербеева в Шадринске, где фактически и находилась провинциальная канцелярия. Восставшие жгли бумаги канцелярии, понимая лишь, что таким образом уничтожают записи о долгах, налоговых недоимках и пр. Они совершенно не задумывались, что зачастую там же хранятся бумаги об их правах на собственность, договоры, указы, закрепляющие межевые границы. В архивных делах конца

XVIII – начала XIX века часто встречается такая картина: суд запрашивал копию документа, который должен был храниться в архиве провинциальной канцелярии, и получал ответ, что таковой сгорел в «бывшее замешательство».

Сам Емельян Пугачев появился в Зауралье уже весной 1774 г. В конце марта 1774 г. армия Пугачева была разбита под Татищевой крепостью и Сакмарским городком, после чего сам Пугачев с небольшим отрядом бежал в Башкирию. Здесь он довольно много времени провел на Белорецком заводе, где занимался пополнением припасов и своей армии. 5 мая, уже с отрядом в 5000 человек, Пугачев приходит под крепость Магнитную, после ожесточенного сопротивления гарнизона взял ее, двинулся на Карагайскую, которую захватил без боя (гарнизон из нее был выведен в Верхояицкую крепость). Отсюда Пугачев пошел вниз по реке Уй на Петропавловскую и далее на Степную крепости, которые пали – одна 15 мая, другая 17 мая – после ожесточенного сопротивления. Обе крепости были сожжены. Население, согнанное из трех крепостей, преимущественно женщины и дети, были обнаружены отрядом Деколлонга в Санарском редуте. Всего «обывателей» из разных крепостей там было собрано около 3000 человек.

Взаимное ожесточение пугачевцев и защитников крепостей было очень сильно. Деколонг описывал действия Пугачева в разоренных крепостях: «Храмы Божии выжег, в образа святые от богоотступников стреляно, а другие ими и кашу варили». Многие офицеры взятых крепостей были казнены. В Магнитной крепости вместе повешены комендант крепости капитан Тихановский с женой, священник крепостной церкви и жена погибшего при штурме поручика Можентинова. 20 мая Пугачев после штурма взял Троицкую крепость, 21 мая отряд Деколлонга достиг пугачевцев. Бой произошел в стороне от крепости. В сражении под Троицкой крепостью, состоявшемся 21 мая, солдаты отряда Деколлонга не брали пленных. По словам одного из историков: «войска, будучи раздраженными варварскими приступами, не старались живых брать, но на месте, где б ни попадалися, то били до смерти». Пугачев сумел бежать после разгрома под Троицкой крепостью примерно с тремястами соратников.

16 мая 1774 г. подполковник Иван Иванович Михельсон со своим отрядом выступил из Саткинского завода к верховьям реки Яик (Урал). Он рассчитывал перехватить армию Пугачева, а если не получится, то соединиться с командой генерал-майора фон Фреймана. Марш команды Михельсона был стремительным, днем 17 мая он был уже в 70 верстах от Саткинского завода. От пленных башкир и разосланных нарочных полковник узнал о рейде Пугачева по реке Уй и о том, что после взятия Троицка тот намеревался идти дальше на Челябинск. Михельсон резонно решил, что к Троицкой крепости он в любом случае не успеет, и направил отряд к Челябинску, чтобы там перехватить Пугачева, если тот действительно возьмет Троицкую. На подходе к Кундравам он выяснил, что Пугачев под Троицкой крепостью был разгромлен и бежал. Получив информацию об изменившейся обстановке, подполковник тут же пересматривает планы и выдвигается навстречу остаткам армии Пугачева, к Нижне-Увельской слободе. Путь его лежал по почтовому тракту, соединявшему Кундравинскую

Портрет Пугачева, писанный с натуры масляными красками, из Ростовского музея

Вид города Верхнеуральска с запада, конец XVIII века

Вид Челябинска с юга, конец XVIII века

слободу и Троицкую крепость. И здесь, отойдя от Кундравов около 20 верст, он столкнулся с отрядом Пугачева. Как известно, после разгрома у Троицкой крепости Пугачев с остатками своей армии пошел к Нижне-Увельской слободе, взял ее и отправился дальше. А навстречу ему шел отряд подполковника Михельсона. Встреча была неожиданной для обеих сторон.

Как писал полковник Михельсон: «Отшед дватцать верст на выходе из лесу усмотрена была великая толпа людей, по самой меньшей мере две тысячи человек в поле, расстоянием от меня верстах в пяти. Я имев известие, что Пугачев разбит, никак себе не мог представить, чтоб сия толпа была Пугачева, а более думал, что идет корпус Его Высокопревосходительства господина генерал поручика и ковалера Деклонга». Тем не менее, профессиональная выучка Михельсона сказалась – не ожидая, что видит противника, он тем не менее развернул свой отряд к бою, что и позволило ему одержать убедительную победу. Погибло около 600 повстанцев, в том числе атаман Белобородов, было взято в плен около 400 человек. Преследовали бегущих пугачевцев 15 верст, пока вконец не устали лошади. Пугачев ушел.

Произошло все это в районе деревни Лягушино, она же Ключевка 2-я. Деревня эта и сегодня существует – в Чебаркульском районе Челябинской области. В селе Лягушино осенью 2016 года поставлен обелиск, посвященный памяти всех погибших в братоубийственных войнах.

Подполковник Михельсон решил идти к Чебаркулью, там узнать, куда направился Пугачев, и идти ему на перехват. Как сообщил Иван Иванович: «всеми силами буду стараться пресекать дороги, которое единое средство его поймать, а догонять трудно». Но Пугачев пропал, и найти его не получилось ни у Михельсона, ни у майора Жолобова. Емельяна Ивановича укрыли башкирские старшины Байгаза Козямышев, Мансур Таймасов и Базаргул Юнаев – сначала в деревне Байгазино на реке Миассе, потом на озере Аргази». На озере Аргази Пугачева укрывали, скорее всего, в старой деревне Таймасовой. Пугачев затаился, чтобы потом вновь заявить о себе.

Память о восстании Емельяна Пугачева жива на Южном Урале и сегодня. Хотя уже не столько в идее рассказов о событиях того времени, сколько в разных топонимах и связанных с ними легендах. «Пугачевская пещера», «Пугачевская горка», «Пугачевская дорога» – неотъемлемая часть исторического и топонимического «пейзажа» Челябинской области. И неважно, что большая часть историй, которые вам расскажут про эти горки и пещеры, не соответствует действительности. Зато клад Пугачева все еще будоражит воображение многих любителей приключений. И несколько точных мест, где он спрятан, если повезет, вам покажут.

© Г.Х. Самигулов

Пугачевъ.
(Съ гравюры изданной за границей).
Императрица Екатерина II, шути, въ письмахъ къ Вольтеру
называла самозванца: „le Marquis de Pougatschew“

Портрет Пугачева

Публичная казнь: Клеймение и шарканіе поодрей.
(Съ картины XVIII ст.).

Публичная казнь. С акварели XVIII века

Златоустовские традиции

Златоустовский завод был основан в 1754 году тульскими промышленниками братьями Мосоловыми. Свое красивое имя завод получил в честь одного из трех святителей православной церкви, святого Иоанна Златоуста. Докладывая правительству о начале строительства, заводчики пророчили заводу славное будущее: *«И на том, мною вновь обысканном на реке Аю, удобном заводском месте, оной железной завод... с Божью помощью, с крайним поспешением, строится... от которого заводу происходит будет государственная и всенародная польза»*. Переплавляя в доменных печах железные руды, месторождения которых окружали завод, заводчики получали чугун, служивший сырьем для получения кричного железа.

В 1769 году Мосоловы продали Златоустовский завод тульскому 1-й гильдии купцу Лариону Лугинину. Купив у графа Строганова Саткинский завод, находившийся по соседству, а также обширные земельные участки, Лугинин задумал создать собственную горнозаводскую империю с центром в Златоусте. Из заводов, отстроенных купцом Лугининым и ставших в 1811 году государственными, в 1815 году был создан казенный Златоустовский горный округ, включавший в себя, наряду со Златоустовским, Саткинский, Кусинский, Миасский и Артинский заводы. На этих предприятиях плавил железо и медь, производили крестьянские косы, топоры и лопаты, слесарные инструменты, а также корабельные якоря.

Продукция заводов доставлялась в центр России водным путем. Поскольку река Ай была судоходна только в весеннее половодье, все произведенное в течение года складировалось в ожидании навигации. На заводских верфях строили целые флотилии речных барок. Караваны барок сплавлялись по системе рек: Ай – Уфа – Белая – Кама – Волга. Затем команда, превратившаяся в бурлаков, вела барки по системам рек, озер и каналов до Москвы или Петербурга.

В 1811 году Россия готовилась к большой войне с наполеоновской Францией. На Златоустовском заводе было заказано 120 пушечных стволов. Их отливали из бронзы (сплава меди с цинком), затем обтачивали на токарных станках и сверлили запальные отверстия. Весенним караваном барок 1812 года в армейские арсеналы были отправлены орудийные стволы, общим весом в 12440 пудов. В их числе было: 65 легких артиллерийских стволов, 10 среднего калибра и 25 крупнокалиберных. Все это предназначалось для южных крепостей. Еще 30 стволов и почти 30 тысяч пудов железных поддонов к легким орудиям выгрузили на Лаишевской пристани. В 1812 году, в соответствии с нарядом, было изготовлено еще 120 пушечных стволов. Они поступили в арсеналы, где шла окончательная сборка орудий, летом 1813 года. Кроме пушечных стволов завод готовил все железные детали для артиллерийских орудий. За время Отечественной войны, в 1812–1814 годах, русская армия получила 398 златоустовских пушек.

Златоустовский завод, одним из первых в России, наладил промышленное производство стали. Сырцовую сталь начали плавить при заводчике Лугинине в 1770-е годы. Ее получали, переплавляя в горне кричное железо. Этот металл имел неоднородную структуру и посторонние включения. Для клинков холодного

оружия требовалась более качественная, так называемая рафинированная (очищенная) сталь. Сырцовую сталь, нагрев добела, проковывали в тонкие полосы. Их закалывали в холодной воде и сортировали. Для улучшения качества несколько полос сваривали в бруски и вновь проковывали в полосы. В зависимости от количества проковок сталь могла быть двух- или трехвыварной.

Начальник Златоустовского горного округа Павел Петрович Аносов, вошедший в историю как великий русский металлург, стремился обеспечить Россию лучшей в мире сталью. Поэтому он в 1828 году лично занялся опытами по получению литой стали. К тому времени ее производство было налажено только в Англии. Никаких сведений о новой технологии не было, и Павлу Петровичу пришлось все разрабатывать самому. Он построил плавильную печь собственной конструкции, наладил производство огнеупорных глиняных тиглей и провел несколько сот экспериментальных плавок. Тигель с обрезками железа и флюсами помещали в печь. В ходе плавки вредные примеси уходили в шлак и получалась чистая тигельная сталь. Продолжая опыты, исследователь изучил, как влияют на качество стали добавки марганца, хрома, золота, провел опыты по режимам термической обработки стали и первым в мире исследовал микроструктуру стали с помощью микроскопа, заложив всем этим основу отечественной металлургии.

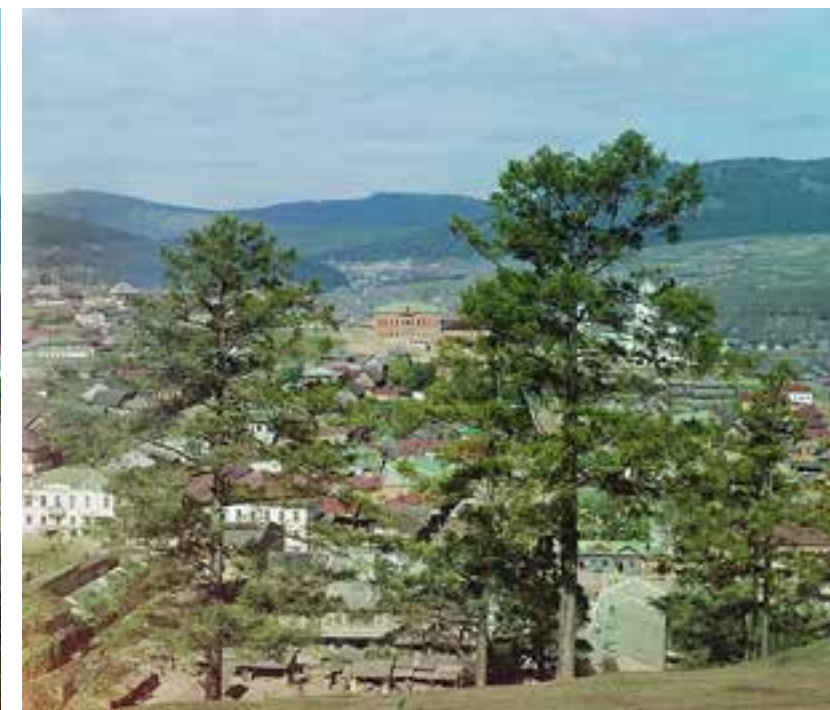
Взявшись за разгадку тайны приготовления булата, инженер П. П. Аносов провел за десять лет около 200 опытов. В тигель он загружал небольшое количество чистого железа или руды, а также графита, то есть углерода. При температуре до 1200 градусов плавка продолжалась несколько часов. Затем тигель остывал вместе с печью два – три дня. Немало особенностей было в ковке и закалке полученного металла. Полученная булатная сталь обладала фантастическими свойствами. Клинок можно было согнуть в кольцо. Он легко перерубал гвозди и рассекал подброшенный в воздух тончайший шелковый платок. На поверхности булата проявлялись красивые естественные узоры. Аносовский булат ни в чем не уступал древним индийским булатам, секрет изготовления которых был утрачен еще в Средневековье. Вплоть до 1917 года Златоуст оставался единственным местом в мире, где могли варить настоящий булат и готовить из него клинки.

После отъезда Аносова из Златоуста производство литой стали было прекращено. Его возобновил через несколько лет Павел Матвеевич Обухов, еще один великий русский металлург. В середине XIX века он разработал технологию получения высококачественной тигельной стали, из которой готовили замечательные клинки и легкие пуленепробиваемые кирасы. Ружейные стволы, изготовленные из этой стали, сгибались в кольцо и выдерживали самые невероятные испытания.

30 марта 1860 года инженер П. М. Обухов отлил первую русскую стальную пушку. До того времени артиллерийские орудия делали из бронзы или чугуна. И только немецкий фабрикант Крупп мог готовить стальные пушки. Для отливки пушечного ствола требовалось сварить сталь одного состава и качества сразу в нескольких десятках тиглей и очень быстро вылить ее в одну форму. На испытаниях обуховская пушка выдержала более 4 тысяч выстрелов, ни в чем не уступив аналогичному крупповскому орудию. На Все-

Северо-западная часть г. Златоуста. 1909
Фотография С. М. Прокудина-Горского

Этюд. Вид с Бутыловской горы на Златоуст сквозь деревья. 1909
Фотография С. М. Прокудина-Горского

мирной промышленной выставке в Лондоне в 1862 году П. М. Обухов был награжден за свои стальные пушки золотой медалью.

Высококачественная златоустовская сталь шла на изготовление топоров, слесарного, мерительного и медицинского инструмента. Наши литейщики, единственные в мире, отливали стальные колокола, которые звучали не хуже бронзовых.

Мастер П. Н. Швецов, хранивший секреты приготовления булата, в 1883 году, на 20 лет раньше своих западных коллег, первым в мире выплавил нержавеющую сталь.

В 1880 году в Златоусте было налажено производство мартеновской стали, которую можно было плавить в большом количестве. Эта сталь была значительно дешевле литой тигельной, но не уступала ей в качестве. Став мировым центром качественного сталеварения, город Златоуст в конце XIX – начале XX века готовил лучшую в мире сталь.

Всемирную известность Златоуст получил как центр оружейного производства. В 1815 году по указу императора Александра I была основана Златоустовская оружейная фабрика, которая специализировалась на холодном оружии. Для того чтобы наладить это производство, из оружейных центров Европы, городов Золинген и Клингенталь, были приглашены специалисты. Более сотни семей иностранцев были поселены в уютных домиках на улицах, получивших название Большая и Малая Немецкие. Для них были созданы замечательные условия. Немцы имели свой суд, церкви, школу для детей и клуб, пользовались всевозможными льготами и привилегиями. Их заработная плата в восемь раз превосходила заработок русских мастеров. Поэтому почти все семьи иностранцев остались в Златоусте после окончания срока контракта.

Вид на Златоуст с Александровской сопки. 1910
Фотография С. М. Прокудина-Горского

Совместными усилиями русских инженеров и мастеровых, а также иностранных мастеров было налажено производство качественного оружия, признанного лучшим в мире. Это признавали даже скупые на похвалы в адрес России зарубежные авторитетные специалисты. Директор Лондонского королевского геологического музея Р. Мурчисон, посетивший Златоуст в 1841 году, писал, что Златоустовская фабрика холодного оружия «стоит на высокой степени совершенства». Его соотечественник, военный разведчик капитан Д. Аббот, утверждал: «Довольно сомнительно, найдется ли хотя одна фабрика в целом мире, которая выдержала бы состязание со Златоустовскою в выделке оружия».

Златоустовские клинки высоким качеством стали и тщательной отделкой завоевали славу лучших в мире как на выставках, так и на полях сражений. В коллекции наград, полученных Оружейной фабрикой на всемирных и российских выставках, пять золотых, семь серебряных и две бронзовых медали.

Наряду с боевым оружием для армии и флота наши оружейники готовили форменное оружие для гражданских ведомств, фехтовальное и охотничье оружие. Ежегодно в войска отправляли более 30 тысяч единиц оружия. Во время войн это количество увеличилось в два-три раза. В 1837 году на фабрике было освоено производство защитных доспехов – кирас и касок. Большое значение придавалось изготовлению украшенного оружия.

Неслучайно златоустовская гравюра на стали ведет свой отсчет со дня открытия Оружейной фабрики. У истоков этого уникального искусства стоял легендарный мастер Иван Бушуев. Легко освоив технику травления, синения и золочения стали, с помощью которой украшали клинки иностранные мастера, он превратил это ремесло в искусство. На его оружии появились миниатюрные батальные сцены, сюжеты из античных мифов и пейзажи уральской природы.

На своих изделиях Иван Бушуев не раз изображал золотого крылатого коня – персонажа древнегреческих мифов Пегаса, верного оруженосца бога Зевса, помещенного ныне на герб города Златоуста. Уральский писатель Бажов, посвятивший Бушуеву один из своих сказов, назвал его мастером Иванко Крылатко. Лучшим произведением мастеров златоустовской гравюры на стали являются рыцарские доспехи, хранящиеся в Златоустовском краеведческом музее. Уникальные латы были изготовлены в подарок наследнику престола цесаревичу Александру, будущему императору Александру II. Для украшения доспехов были применены все приемы художественной обработки металла, которыми владели наши оружейники. Бушуев, замысел которого воплотили три десятка лучших мастеров, лично выполнил все работы по золочению лат.

Стальную славу Златоуста – традиции качественного сталеварения,ковки клинков и превращения их в произведения искусства – хранят и приумножают современные мастера этого города.

© Ю. П. Окунцов

Рекламный проспект стали Златоустовского завода ◀◀

Фрагмент клинка, украшенного Иваном Бушуевым ◀◀

Рекламный проспект Оружейной фабрики ◀

Сабля из аносовского булата ◀

Сабля, украшенная И. Бушуевым ◀

П. П. Аносов, великий русский металлург, генерал-майор корпуса горных инженеров

Дом горного начальника (Дворец Лугинина). Рисунок В. А. Жуковского, 1837 г.

Златоуст второй половины XIX века. На переднем плане Князе-Михайловская сталепушечная фабрика.
Акварель неизвестного художника

Торговый Троицк

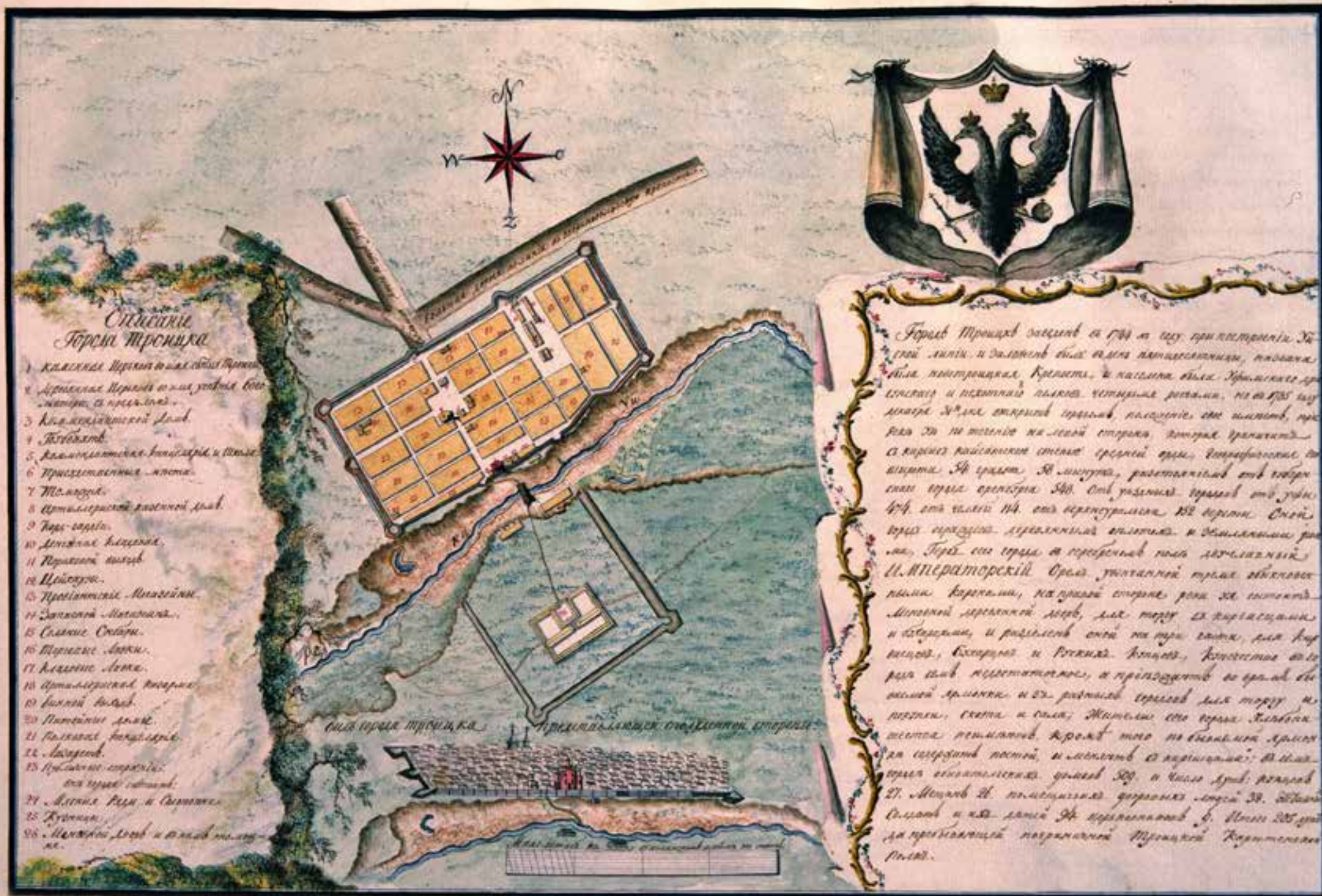
Троицк был основан управителем Оренбургского края И.И. Неплюевым на самой границе империи с казахской степью в 1743 г., как главная крепость Уйской укрепленной линии, сооружаемой для разграничения башкирских и казахских племён. Долгое время он оставался самым мощным военным укреплением на огромном пространстве между Оренбургом и Омском. Но одновременно с военно-политической правительством преследовало и экономическую цель – в 1745 г. в крепости был открыт торг с «азиатцами». Вначале, из-за дефицита звонкой монеты, она была меновой. Кочевники (правительство, боясь нарушить интересы Оренбурга, разрешило вести торг только с казахами Среднего жуза) обменивали свой скот на хлеб и ткани. Лошадей к Троицку степняки доставляли в среднем по 3–5 тыс. голов в год. Кроме того, они ежегодно пригоняли 15–25 тыс. баранов и ягнят, а в рекордном 1772 г. было обменено почти 223 тыс. голов мелкого рогатого скота. После снятия ограничений в крепость стали приходить и караваны среднеазиатских купцов, особенно из восточной части Туркестана. 4 марта 1750 г. Неплюев и его помощник Тевкелев уведомили казахского султана Аблая, что в Троицк приехали со своими товарами русские купцы, не расторгавшиеся в Оренбурге. 10 марта они информировали Коллегию иностранных дел о том, что прибывшие в Троицк «торговые татары» и русские купцы свои товары в эту крепость «охотно отпустили». В мае того же года торг преобразовался в ярмарку, впоследствии проходившую ежегодно с мая по сентябрь. Тогда же возле крепости на степной (заграничной – в карантинных целях) стороне был построен большой Меновой двор с отделениями для российских, казахских и среднеазиатских купцов.

В XVIII в. в степи началось усиление проповеди ислама, идущей из Бухары, что весьма встревожило царскую администрацию. По указу Екатерины II для противодействия этому и для привлечения симпатий казахского населения и среднеазиатских торговцев к России в Троицкой крепости должны были построить мечеть в комплексе с магометанским училищем и Азиатским гостиним двором. Подтверждением этому служит план Троицка, относящийся к кон. XVIII – нач. XIX в., на котором изображён «Вид города Троицка ... с полуденной стороны», т.е. со стороны Менового двора. На нём, слева от СвятоТроицкого собора, схематически обозначена деревянная мечеть. Она была возведена в самом центре крепости на Соборной площади, всего в 30 с лишним саженьях (67 м) от главного православного храма. Это был важный правительственный проект, демонстрирующий веротерпимость, равное отношение православного государства к представителям различных конфессий. Кроме того, такое местоположение мечети было весьма удобным с точки зрения близости к Меновому двору.

По своим масштабам Троицкая ярмарка в XVIII в. уступала только Нижегородской и Ирбитской, принося значительный доход в казну (в кон. XIX в. ее оборот в течение тёплого сезона составлял свыше 4 млн. руб.). Некоторое представление о количестве товаров и участниках торга дают цифры по 1764 г., когда 11 440 казахов обменяли в Троицке 2887 голов скота, 20930 штук мерлушки и 36 707 штук других мехов. Более крупными в расчете на одну душу

объемами товаров оперировали среднеазиатские купцы, привозившие свои караваны из Бухары, Хивы и Кашгара. Привозимые ими хлопчатобумажные ткани, парча, шелк, каракулевые шкурки составляли в те же годы от четверти до трети всех обмениваемых товаров. Проходило через Троицк и значительное количество среднеазиатского золота и серебра. Русские купцы, съезжавшиеся из Москвы, Казани, Ярославля, Курска, Воронежа, Симбирска, Уржума, сибирских городов, торговали в основном тканями, выделанными кожами и металлическими изделиями уральских и сибирских заводов. В 1796 г. в Троицке торговали 70 челябинских купцов, обменивавших железные чаши, чугунные котлы, таганы на казахский скот. Одним из главных русских товаров на ярмарке был хлеб – его только в 1751 г. было выменено 13 250 пудов. Поставляли его преимущественно из Исетской провинции – междуречья Миасса и Уя, что немало способствовало развитию местного хлебопашества. Русские купцы не только в Троицке вели дела, но и сами снаряжали караваны в Туркестан. Посредниками (толмачами, приказчиками и проводниками) в торговле выступали татары, в этноконфессиональном плане близкие к народам Востока. Они не только знали языки, но и умели переводить батманы в фунты, мискали в золотники, а дирхам в серебряный рубль и наоборот. Среднеазиатские ханства долгое время не допускали в свои владения «кафиров» (немусульман). Поэтому русские купцы отправляли свои караваны под начальством татар или башкир, полностью доверяя им реализацию товара, т.к. в том же Коканде с мусульманом взималась пошлина в один червонец с 40 червонцов товара, а с «не магометан вдвое более...». Не в этом ли взаимовыгодном, с купеческой точки зрения, сотрудничестве кроется секрет долгого и мирного сосуществования русской и татарской, православной и мусульманской общин Троицка?

Так получилось, что при всей бурной торговле на Меновом дворе в самой Троицкой крепости купечества до 1780-х годов не сформировалось. Объяснялось это тем, что статус города Троицк получил лишь в 1785 г. И именно с этого времени начинают формироваться городские сословия – купцы и мещане. В самой крепости основное население составляли солдаты, служащие и отставные, да и когда Троицк стал городом, такая ситуация сохранялась долгое время. В 1800 г. в нём насчитывалось пять купеческих семей: Салима Янгильдина, Николая Шапошникова, Ивана Неронова, Беккини Муртазина и Абиша Адильшина, а также 17 семей мещан и цеховых. Купцы по большей части были из пришлого населения и истории их зачастую были достаточно запутаны. Кратко расскажем о некоторых: Выяснилось, что «оказалось купец Шапошников в 1773-м и 1774-м годах был в злодейской толпе при случае разграбления Ставропольских жителей (район совр. Тольятти. – Г. С.), и хотя за то учиненное им преступление приговорен был на поселение в Сибирь, но с наказанием или без оного в деле не значитца, за тем же по его желанию причислен был бывшему Оренбургскому губернскому канцелярию в оренбургское мещанство». То есть Н. Шапошников был достаточно активным участником Пугачевского бунта, но после суда был оставлен в Оренбурге (эти земли тогда считались тоже Сибирью), а после «открытия» Троицка городом, очевидно, записался в здешнее купечество. Интересна история еще одного «отца-основателя»

купеческого дела в Троицке – Иван Неронов именным указом Екатерины II от 23 октября 1783 г. разжалован из майоров, лишен дворянского достоинства и сослан на поселение в Оренбург, куда был доставлен 17 августа 1785 г. 11 апреля 1786 г. он был причислен в оренбургское мещанство, а 13 февраля 1790 г. резолюцией Оренбургского наместнического правления зачислен в троицкое купечество. Указом из Оренбургской казенной палаты от 31 мая 1806 г. отчислен из троицкого купечества в связи с возвращением в «первобытное» дворянское состояние. Так причудливо сложилось, что у истоков троицкого купечества были и осужденные бунтовщики, и осужденные дворяне. Но в большинстве своём среди торгующих были мещане и купцы из других городов (как, например, Ибрагим Искандаров, основавший здесь свой бизнес очень давно, но причисленный в троицкое купечество из уфимского лишь в 1826 г.) или же вчерашние крестьяне, как в случае с группой торговцев из Нижегородской губернии. В Челябинском архиве есть документ, в котором можно прочитать: «в 1806 г. уплатили пошлины за торговлю в Троицке крестьяне Нижегородской губернии Горбатовской округи Семен Зарубин, Иван Зарубин, Федор Фадеев, Ипат Данилов». Судя по всему, государственные крестьяне из дер. Сляднево Подъяблонной волости Горбатовского уезда (ныне дер. Сляднево поселения «Алешковский сельсовет» Богородского района Нижегородской области) тоже давно, а главное, успешно вели свои дела в Троицке, поэтому решили поселиться здесь навсегда. Указом Оренбургской казенной палаты от 10.09.1825 г. они были зачислены в троицкое 3-й гильдии купечество. Слядневцы занимались выделкой кож и кожаных изделий, а их родное село стояло на оживлённом тракте, видимо, поэтому Троицк, в котором забивались пригнанные из степей тысячные стада, привлёк их. Интересно другое – Нижегородщина изначально была оплотом «древлего благочестия на Руси», прежде всего поповского толка, а Горбатовский уезд являлся одним из нижегородских центров раскола. Особенностью троицкой общины было преобладание в нём сторонников «Спасова согласия». Для нас же важно, что староверы, претворяя свой консервативный проект экономической модернизации, прославились созданием разветвленной торговой сети, вкладом в развитие русской промышленности (особенно текстильной и кожевенной), и они, естественно, никак не могли проигнорировать возможности, открывающиеся им на Троицкой ярмарке. Вообще, есть основания считать, что многие представители городского купечества так или иначе были связаны со старообрядчеством. Это богатеи Першины и Степановы, которые, став торговцами-коробейниками, из владимирских крестьян, торговавших пряниками, выбились в купцов 1-й гильдии. Это пермские Подвинцевы, торговавшие в Троицке «с ордой» сундуками и удачно оценившие золотоносные земли здешнего уезда и др. Получив гильдейство, а значит, и право участия в выборах, многочисленные Зарубины очень быстро потеснили прежнюю торговую верхушку города. Небольшая группа русских и татарских негодантов, богатевшая за счёт традиционной караванной торговли со Средней Азией, была смещена нижегородцами, сделавшими ставку на неэквивалентном обмене с казахскими скотоводами, забое и первичной переработке бараньих туш на сало, кожи, шкуры и шерсть. Это было новое поколение

деловых людей, основавших в Троицке промышленность по переработке животноводческой продукции. Немалую роль в этом сыграли их земляки, тут же устремившиеся в город. Современник писал о Троицке: «Здесь поселилось несколько купеческих семейств старообрядцев, вышедших из Нижнего Новгорода». Новосёлы образовали свою отдельную улицу (ныне ул. Советская). Зарубины быстро приобрели большой авторитет среди горожан, представители их клана неоднократно избирались городскими главами, занимали должности в других сословных органах.

В XIX в. торговля тканями, хлебом и скотом сохраняла свое значение, причем пригон скота из степи в Троицк в нач. 50-х гг. даже увеличился «вследствие возвышения цен на сало, от значительного вывоза его за границу из Петербургского порта, что основало в этом городе салотопенную промышленность». Только в 1856 г. прошли из степи через Троицк 172 гурта, в которых находилось 93 234 быка, а мелкий рогатый скот забивался на месте, овчины отправлялись на Мензелинскую ярмарку, мясо сбывалось в горнозаводской зоне, а перетопленное баранье сало шло на экспорт. Наряду с этим отмечалось, что «американская война» (1861–1865 гг.) заставила русских фабрикантов обратить внимание на бухарский хлопок, которого в Троицке в 1863 г. было продано на 1031660 руб. больше, чем в 1862-м. Отсюда все эти товары направлялись в Екатеринбург, Казань и Москву, на Мензелинскую, Нижегородскую, Ирбитскую и полинейные ярмарки. В обратном направлении шла продукция российских предприятий: металлические изделия, выделанная кожа, дешевые ситец и сукна, сахар и хлеб. В Троицке все это погрузалось на верблюдов, караваны которых «ташкентцы и бухарцы» вводили с наступлением октября. Новые условия для троицкой торговли сложились в кон. 50-х гг. XIX в., когда «киргизская степь» была включена в состав Империи на общих основаниях. В 1858 г. на Оренбургской линии были отменены таможенные пошлины. Это дало очередной толчок развитию троицкой заграничной торговли, о чем свидетельствуют данные таможи:

Год	Прибыло		Выпущено	
	караванов	верблюдов и лошадей	караванов	верблюдов и лошадей
1858	88	8817	3	4774
1859	52	11692	5	7242
1860	108	12902	7	8104

Приток населения в край после отмены крепостного права повлиял на развитие мелкооптового и розничного сбыта – в пореформенные годы выросло количество торговых заведений и на территории самого города. К началу 70-х гг. XIX в. вместо обветшавшего «Азиатского гостинного двора» силами местного купечества во главе с И. Яушевым на южной оконечности Торговой площади были построены новые каменные торговые ряды: Большие и Малые (купца Бакирова). В 1861 г. в городе имелось: торговых лавок – 129, ларей – 152. К концу века количество лавок возросло до 253, из них 40 были каменными.

Именно торговле, занятию, возможному только при мире между народами, тишине и спокойствию на границах и караванных путях, обязан Троицк повышением своего статуса. Ещё 2 мая 1784 г.

Троицк, 1870 г. На переднем плане – Уйский собор, правее – мечеть №2, затем Михайловская церковь. Крайний справа – минарет мечети №1

Пассаж ТД бр. Яушевых

▲ Слева – колокольня Св. Троицкого собора, за рекой Меновой двор и здание таможи, напротив дома, возле которого находятся верблюды, в XVIII в. стояла первая (Меновинская) мечеть

▼ Электротheater «Фурор»

Екатерина II предписала «Троицкую крепость... учредить уездным городом». В XIX в. город побывал объединённой столицей двух обширных уездов – Верхнеуральского и Троицкого и нового уезда в составе Империи – Николаевского (образованного в составе Тургайской области в октябре 1868 г.), пока в 1884 г. Николаевские уездные органы не были переведены в притобольское урочище Костанай. Продолжал город быть и казачьим центром края – сначала 2-го военного округа ОКВ (охватывал преимущественно территорию совр. Челябинской области), затем, с 10.09.1866 г., III казачьего Отдела, состоявшего из 15 станиц.

В 60-е гг. XIX в., в связи с завоеванием Средней Азии и переносом российской границы в Туркестан, Троицк теряет положение пограничного города – статус крепости был снят ещё в 1858 г., но торговля продолжала оставаться основным занятием его жителей. Большую роль в ней играли, в силу своей языковой и религиозной близости к населению мусульманского Востока, казанские татары. Пользуясь покровительством властей, они (самостоятельно или в качестве агентов русских компаний) проникали в далёкие Бадахшан, Кашгар или Кашмир. В 1845 г. купец 2-й гильдии Абдулвали Абубакиров привёл караван с грузом на 70 верблюдах из Чугучака (г. Тачэн совр. КНР), основав тем самым местную чайную торговлю. С этого времени и до строительства железных дорог, соединивших край с Туркестаном и Дальним Востоком, Троицк выступал чайной столицей Южного Урала. Но чайное дело в городе сохранялось и в нач. XX в. – перед революцией 1917 г. здесь имелись две чайные фабрики. Одна – купцов 1-й гильдии братьев Абдул-Валея и Мулла-Галея и их племянника Мухаммед-Латыпа Яушевых, которые владели собственными чайными и фруктовыми плантациями в Средней Азии. Другая – купца Павла Никитича Солодовникова, она располагалась в Зарубинском переулке (совр. ул. Бр. Малышевых). Павел Никитич был известен ещё и как представитель крупной пермской фирмы «Почтово-пассажирское и буксирное пароходство транспортирования кладей Торгового Дома «Ф. и Г. бр. Каменские» – город являлся крупным логистическим центром. Также Троицк, точнее, золотоносные земли его уезда, во 2-й пол. XIX в. начинает привлекать иностранный капитал. В городе же иностранцы находили свои ниши в традиционных для Троицка отраслях. Так, предприниматель Макс Германович Франко владел популярной кондитерской, а Я-Э.Л. Зуккер (потомок выходца из Баварии) и А.П. Лорец (гражданин Швейцарии) открыли пивоварни. Ташкентский купец 1-й гильдии Г.В. Дюршмидт открыл в 1906 г. кишечное заведение и поставлял на рынок колбасную оболочку.

По впечатлениям М. Михайловского, оставившего нам «Оренбургские письма для желающих ознакомиться с Оренбургом, Орском, Троицком, фортом Александровским и дорогой чрез Киргизскую степь до форта №1», Троицк того времени был «...довольно чистый город, правильно распланированный и оживлённый. Каменный православный собор, три мечети с минаретами, гостинный и меновой дворы, девичий монастырь, с вновь строящимся каменным, красивым храмом – вот главнейшие его примечательности. В Троицке торговля и промышленность более развиты, не только чем в Орске, но даже, чем в Оренбурге. Торговые сношения со Средней Азией и золотые прииски – важнейшие занятия здешних капиталистов. Здесь много домов, так называемых

особняков, владельцы которых устроили их со всеми прихотями, каждый по своему вкусу. Дома эти, большей частью, одноэтажные, но поистине богатые...». К тому времени традиционные лавки с сидельцами стали заменяться магазинами с большими окнами-витринами, расторопными и бойкими приказчиками, женским персоналом и т.п. Примерами, хорошо известными челябинцам, являются магазин М.Ф. Валеева и «Пассаж» Торгового дома бр. Яушевых. В 1874 г. в город пришёл технический прогресс – через него прошла телеграфная линия Оренбург – Екатеринбург...

В кон. XIX – нач. XX в. в Троицке имелось уже несколько типографий, издавались газеты и журналы на русском, татарском и казахском языках. Горожане получили театр, стационарный цирк, а чуть позже кинотеатры: электротheater «Прогресс», синематографы «Марс» и «Фурор». С 90-х гг. здесь размещалось важное государственное учреждение – Окружной суд Саратовской судебной палаты, в юрисдикции которого находились Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский уезды и северная часть Тургайской области. В городе действовали кожевенные, салотопенные, мыловаренные и шерстомойные заводы, мукомольные мельницы, оптовые склады и крупные магазины. Свои услуги клиентам предлагали Общественный (городской) банк и представительства «Сибирского торгового», «Русского торгово-промышленного», «Коммерческого И.В. Юнкер и К°», «Петроградского торгового» банков, агентство Донского земельного банка, «Судо-сберегательное товарищество» и множество фирм, специализировавшихся на мелких с/х кредитах. 18.10.1911 г., по инициативе предприимчивого купца Гавриила Алексеевича Башкирова, в Троицк пришёл первый поезд, что дало дополнительный толчок развитию промышленности и торговли. Кроме управления Троицкой железной дороги, здесь, в 1912–13 гг., находилось «Управление по сооружению ж/д линии Троицк – Кустанай» со всеми соответствующими службами. Только в Троицке и в Кустанае вокзалы имели дорогие иконостасы (остальные располагались только иконы), дубовую мебель (в т.ч. в зале ожидания отличный ресторан, круглосуточно бесплатный кипятик и т.п.). Перед войной началось строительство ветки на Орск, его управление тоже размещалось в Троицке. Вскоре после прихода «чугунки» стараниями и хлопотами всё того же Г.А. Башкирова (выстроившего, кстати, в 1909 г. архитектурную гордость города – «Биржевую гостиницу» европейского уровня) дома и улицы в центре города осветились электричеством, в 1912 г. появилась телефонная связь, связавшая 100 номеров (к 1917 г. количество абонентов увеличилось до 300).

Не будем терять времени над вопросом: что, если бы железная дорога в Сибирь прошла не через Челябинку, а как предлагали некоторые инженеры, южнее – от Самары к Оренбургу, через Троицк на североказахстанский Петропавловск, Омск и далее? Возможно, город стал бы крупным транспортным узлом. В пользу этого говорит наличие своей ж/д компании, связавшей Троицк с промышленным Уралом и Транссибом и выходившей на мясной и хлебный рынки северного Казахстана. Троицк стал центром мукомольного производства, когда в дополнение к традиционным ветрякам местные купцы (Гладких, Кузнецовы, Осиповы, Степановы, Яушевы) стали строить современные паровые мельницы, не зависящие от природной стихии.

Петр Евдокимович и Софья Васильевна Степановы. ◀ Из семейного архива Степановых (Троицк)

Авторитет «Общества Троицкой железной дороги» был настолько велик, что в эпоху послереволюционного дефицита денежных знаков его 100-рублёвые облигации, с соответствующей надпечаткой Троицкого казначейства, успешно заменяли «николаевки» и «керенки». Интеллигенция, чиновничество и служащие многочисленных казённых и частных учреждений были, конечно, заинтересованы в развитии школьного образования в Троицке, но ведущую роль в этом деле, несомненно, сыграли купечество и зажиточное мещанство. Беспокорство о наследниках, желание передать своё дело в грамотные, толковые руки заставляли их проявлять большее внимание к учебным заведениям, чем в соседних городах. Благодаря усилиям именно купечества в уездном городе, кроме массы русских школ и магометанских училищ, достаточно рано начали работать женская и мужская гимназии, дававшие выпускникам право без экзаменов поступать в вуз. Особая роль во всём этом принадлежала главам города, начиная с известного благотворителя, строителя церквей В.М. Пупышева и заканчивая Д.В. Кузнецовым, благодаря своему авторитету продолжавшему работать в городских структурах и после революции...

Советская власть здесь установилась окончательно в августе 1919 г., с сентября которого Троицк стал уездным городом новообразованной Челябинской губернии. С 1923 по 1934 г. он был центром одноимённого округа (состоявшего из 13 районов) Уральской области. После разукрупнения Уральской области Троицк вошёл в состав Челябинской области в качестве одного из её 24 райцентров и до сих пор пребывает в этом статусе.

© Р.Н. Гизатулин

Гор. Троицк. № 33.
Восточный переулок.

Гор. Троицк. Оренб. губ. Гостиный ряд

Гор. Троицк. № 50.
Соборный двор.

Гор. Троицк. № 55.
Электрический театр «Марс».

▲ Электротheater «Марс»

▼ ул. Оренбургская, №2 Под-ка каравана. Проводник-казах и приказчик-татарин

Гор. Троицк. № 57.
Пивоваренный завод И. Л. Зуккер.

Пивзавод Зуккерова после реконструкции

Гор. Троицк. № 32.
Отправка каравана.

Типичная сцена на улицах Троицка ▲

Михайловская площадь. Вид на торговые ряды ▼

Гор. Троицк. № 12.
Михайловская площадь. Часть Гостиного двора.

► Особняк купца К. С. Сыромятникова по Васильевскому переулку

Вид на Михайловскую церковь, за ним Торговые ряды

Вид на старое здание ТД Абдулваля Яшова, за ним колокольня Св. Троицкого собора и минареты мечети №2

Здание филиала Сибирского Торгового банка

На перекрестке железных дорог

25 февраля 1891 года император Александр III подписал указ о строительстве Транссибирской железной дороги. Магистраль должна была пройти через Челябинск, Омск, Иркутск, Хабаровск и выйти к Владивостоку. Таким образом этот путь протяженностью 7855,5 километра связал европейскую часть России с Сибирью и Дальним Востоком. Дорога строилась пятнадцать лет: с 1891 до 1916 года, однако первые изыскательные работы были проведены еще в 1887–1890 годах.

Сквозь Уральские горы

Самаро-Златоустовская железная дорога – первая на Южном Урале. Она связала Поволжье с Южным Уралом и стала частью Транссибирской железнодорожной магистрали: прошла через Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии.

25 января 1885 года император Александр III утвердил проект строительства линии Самаро-Златоустовской железной дороги от станции Кинель до станции Челябинск. До Уральских гор дорогу построили достаточно быстро. В сентябре 1888 года открылось движение до Уфы, затем предстояло преодолеть сложный участок горной местности. Здесь строительство велось в 1888–1890 годах под руководством инженера К.Я. Михайловского.

Константин Яковлевич Михайловский – важная фигура в истории Южного Урала: благодаря строительству железной дороги Челябинск и весь регион получил импульс для бурного развития. Поэтому К.Я. Михайловский стал первым почетным гражданином г. Челябинска. Он родился в 1834 году. С середины 1860-х годов он участвовал в изысканиях и строительстве железных дорог в России. В 1885 году был назначен начальником работ по постройке участков Самара – Уфа – Златоуст и Златоуст – Челябинск Самаро-Златоустовской железной дороги. Затем руководил прокладкой Западно-Сибирской железной дороги, с 1894 года – линии Екатеринбург – Челябинск (пущены в эксплуатацию 15 ноября 1896 года). Считается автором типового проекта станционных зданий и сооружений на этих дорогах. Скончался в 1909 году. В некрологе, опубликованном в журнале «Нива», отмечалось: «Он был одним из тех немногих выдающихся людей, о которых никто ничего не говорит – пока они не уйдут из этого мира и не оставят по себе громкое наследие сделанных ими дел».

В ходе строительства железной дороги через Южный Урал решались сложные инженерные задачи, поскольку трасса располагалась в местностях с пересеченным рельефом: 32,4% всей длины дороги составляли насыпи, 67,6% – выемки; $\frac{3}{4}$ всей линии занимали уклоны. На линии Уфа – Златоуст построено 206 мостов. Комиссией по приему железной дороги было отмечено, что «по большому количеству и разнообразию искусственных сооружений, отводу рек, устройству подпорных стенок для поддержки насыпей и откосов выемок Уфа-Златоустовская дорога является одной из дорог, представляющих большой научный строительный интерес, и в этом отношении может быть признана одной из выдающихся дорог, построенных русскими инженерами». Первые товарно-пассажирские поезда отправились по дороге 8 сентября 1890 года.

В 1890 году строительство было продолжено в направлении Миасса. 26 октября 1892 года на станцию Челябинск прибыл первый товарно-пассажирский поезд. Челябинск стал конечной станцией Самаро-Златоустовской железной дороги. Уже в 1893 году железная дорога пришла в Курган, а в 1894 году – в Омск. Челябинск стал «воротами в Сибирь».

Железная дорога коренным образом изменила экономику края и внешний облик городов. В путеводителе «Весь Челябинск и его окрестности» В.А. Весновского, изданном в 1909 году, по этому поводу говорилось:

«Справедливость требует, однако, сказать, что вплоть до 1890-х годов город, находясь в стороне от железных дорог, являл собой типичный образец самого захолустного степного городишка с 5 тысячами жителей...»

Но вот в 1891 году начинается сооружение великого Сибирского пути, причем Челябинск был избран исходной точкой всей линии. В город сразу нахлынуло великое множество всякого рода люда. Старому Челябинску с его патриархальными степенными порядками настал конец. Началась новая полоса в его истории, полоса кипучей деятельности, лихорадочной жизни. Старые уклады рушились, и на их место вставал новый двигатель всей современной жизни – торговый и промышленный капитал...

С проведением Сибирской, а затем Пермской железных дорог рост города пошел ускоренным темпом и уже в 1897 году вместе с привокзальной слободой в нем было более 19 891 человека жителей. Прежние пустыри в городе застроились, населенность стала плотнее не только в центре, но и на окраинах.

Развивавшаяся торгово-промышленная жизнь вызвала открытие в 1892 г. сначала отделения государственного банка, а потом отделений и частных банков. Начинает зарождаться мысль об открытии хлебной биржи, так как Челябинск делается одним из крупных центров торговли пшеницей».

▲ Центральный вход на Челябинский переселенческий пункт. Фотография 1900-х годов

▼ Переселенцы в Челябинском переселенческом пункте. Фотография 1900-х годов

▲ Посадочная платформа на переселенческой ветке Сибирской железной дороги. Фотография 1900-х годов

▼ План территории Челябинского переселенческого пункта. 1910 г.

▲ Челябинский переселенческий пункт. Здание для регистрации переселенцев и статистический отдел. Фотография 1900-х годов

Вид с колокольни Рождество-Богородицкой церкви на Челябинский переселенческий пункт.
Фотография 1900-х годов

Ворота в Сибирь

Строительство железных дорог стало катализатором переселенческого движения. Суть переселенческого движения заключалась в перемещении населения, преимущественно сельского, на постоянное жительство в малонаселенные окраинные районы России и на свободные территории.

Переселенцы сами определили значение Челябинска как будущего центра. В 1892–1893 годах значительные группы крестьян расположились близ станции в ожидании продолжения своего пути. Это вынудило обратить внимание на проблему организации движения переселенцев по железной дороге, а также их медицинского обслуживания и снабжения продовольствием. И после этого началось обустройство в Челябинске переселенческого пункта.

В 1910 году в Санкт-Петербурге была издана книга «Челябинский переселенческий пункт», которая дает полное представление о становлении и развитии инфраструктуры: «В 1895 году выстроен был в Челябинске первый бревенчатый барак площадью в 62 квадратных сажени и помещение для регистрации переселенцев, введенной в Челябинске с 1894 года.

Во время усиленного весеннего движения, при значительном скоплении ожидающих дальнейшей отправки переселенцев, число последних достигало 17 тысяч душ; поэтому указанных помещений оказалось далеко не достаточно и большинство переселенцев, несмотря на холодные весенние дни, принуждены были располагаться под открытым небом в ими самими сооруженных березовых шалашах.

Общая цифра движения достигала в 1896 году 190310 душ обоюбого пола. Значительная часть этих переселенцев проходила через Челябинск в мае месяце. Прибывая по Самаро-Златоустовской дороге в большом числе (2–3 поезда в день), переселенцы принуждены были ожидать в Челябинске дальнейшей отправки по несколько дней, так как Сибирская дорога, занятая перевозкой материалов и балласта для постройки, могла предоставить для переселенцев только 3–4 поезда в неделю. При таких обстоятельствах пришлось экстренно расширить существующие помещения; в две недели построены были 4 дощатых барака с двухэтажными нарами, вмещало в землю под открытым небом несколько котлов для приготовления пищи и организовано снабжение переселенцев хлебом. Частная благотворительность широко пришла на помощь переселенческой администрации, организуя бесплатное снабжение переселенцев горячей пищей и давая у себя в домах в холодное время приют детям и женщинам.

Тем не менее, всех этих мер оказалось недостаточно. Во избежание на будущее время подобных явлений приступлено было к капитальному оборудованию Челябинского пункта. Из Тюмени, утратившей для переселенческого движения свое прежнее значение, перевезена была

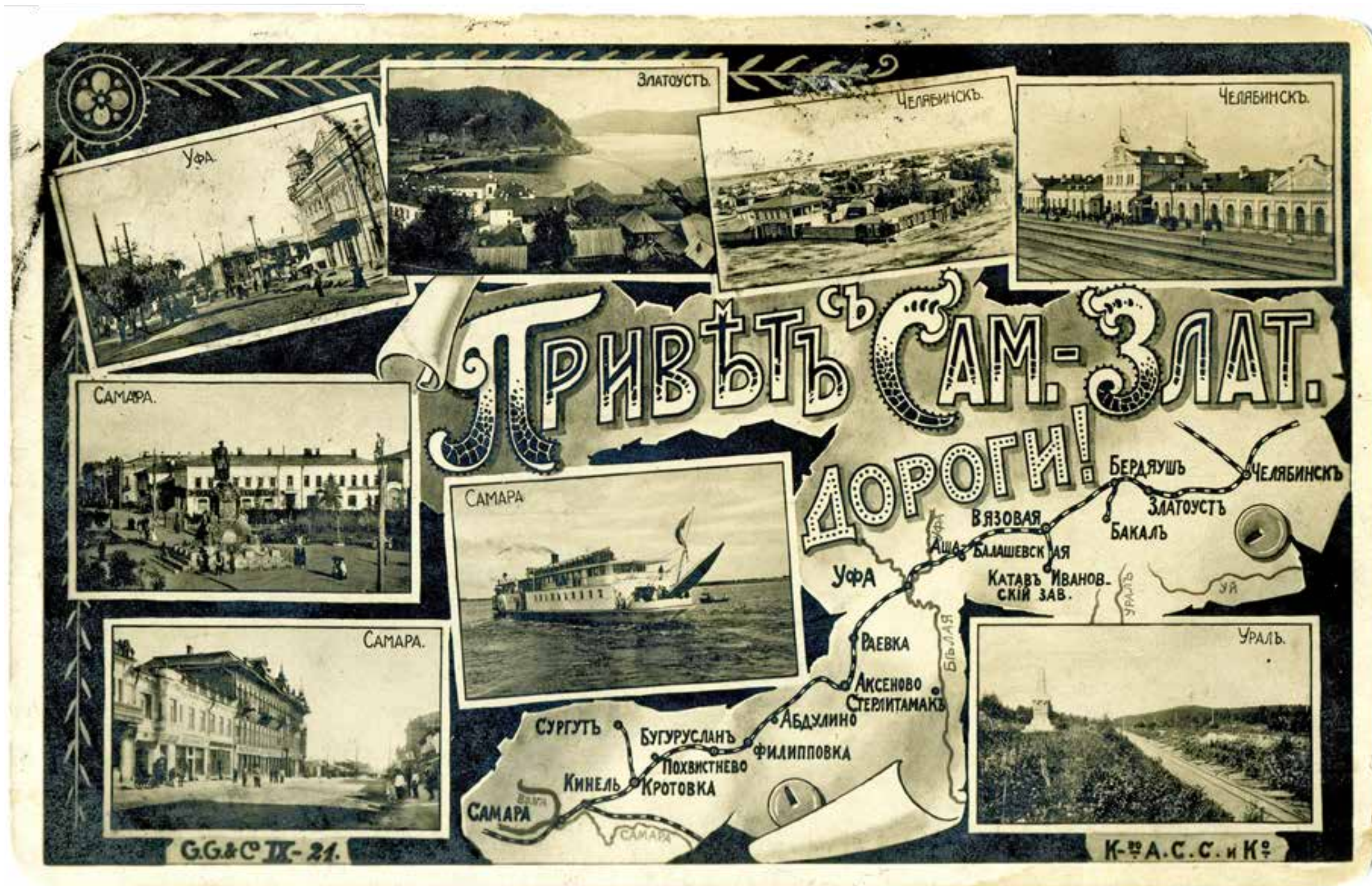
в Челябинск часть зданий, в том числе и барак, построенный на пожертвованные Наследником Цесаревичем, ныне благополучно царствующим Государем Императором, при проезде Его через Тюмень, средства. В этом же году состоялось соглашение с городом Челябинском о предоставлении на шесть лет в безвозмездное пользование переселенческой организации пяти десятин земли под устройство пункта».

Расширение переселенческого пункта продолжилось и в последующие годы, так как в пиковые периоды движения имеющейся базы было недостаточно. К 1917 году Челябинский переселенческий пункт представлял из себя комплекс из более сотни различных сооружений. Он занимал площадь около десяти десятин земли.

Территория пункта делилась на три части. Первая часть – переселенческий остановочный двор, куда подходили железнодорожные пути и располагались платформы. Вторая часть – общий двор. Здесь находились две канцелярии: заведующего передвижением переселенцев по европейской России и Западной Сибири и заведующего Западно-Сибирским подрайоном, здание регистратуры, столовые, в которых одновременно возможно было накормить более трех тысяч человек, а также кухни, переселенческие бараки, баня, прачечная, водокачка, ледники, квартиры обслуживающего персонала, помещения для скота, детский приют и двухклассная школа. Третью часть занимал больничный двор, где располагались амбулатория, аптека, больничный комплекс и квартиры медицинского персонала.

На рубеже XIX–XX веков по линиям речных и железнодорожных путей сообщения была создана целая сеть переселенческих пунктов. В их задачи входила организация, координация и сопровождение переселенческого движения. На Южном Урале переселенческие пункты действовали по железнодорожным линиям – в Златоусте, Полетаево, Троицке и Челябинске.

Обширная территория деятельности Челябинского переселенческого пункта и возрастающий поток переселенцев требовали большого штата: «Всего работает на пункте, кроме четырех чиновников и двух врачей, один провизор, 12 лиц фельдшерского персонала, 3 лица заведующего пунктовым и больничным хозяйством, двое заведующих инвентарем, 19 сиделок, 25 стражников и 48 человек сторожей и прочей прислуги. Кроме того, имеется бухгалтер, два счетовода, статистик, 40 регистраторов и писцов, 4 агента по розыску клади и осмотру переселенческих поездов, техник и чертежник. В указанное число писцов входят и служащие по бухгалтерии и канцелярии заведующего передвижением переселенцев по европейской России, в руках коего сосредоточена счетная и распорядительная часть по всем состоящим в его ведении переселенческим санитарно-продовольственным пунктам, расположенным по линиям железных дорог европейской России и западного участка Сибирской дороги».

Почтовая открытка «Привет с Самаро-Златоустовской дороги!». Начало XX века

Вокзал Челябинск.

Виды вокзала на станции Челябинск. Почтовые открытки. Начало XX века

▲ Виды вокзала на станции Челябинск. Почтовые открытки. Начало XX века

Челябинск — Tscheljabinsk. № 37.
Станция для пассажиров 4-го класса и вокзал.

Группа рабочих мастерских депо станции Челябинск Самаро-Златоустовской железной дороги. Почтовая открытка начала XX века ▼

Челябинск. Группа рабочих мастерских депо ст. Челябинск С. Ж. Д.

Челябинск. Мастерская депо ст. Челябинск С. Ж. Д.

Мастерские депо станции Челябинск. Почтовая открытка начала XX века ▲

Вокзал для пассажиров IV класса на станции Челябинск. Почтовая открытка, 1914 г. ◀

Челябинский переселенческий пункт, расположенный при начальной станции Сибирской железной дороги, обслуживал около 94% всего переселенческого движения. До Русско-японской войны 1904–1905 гг. через Челябинск ежегодно проезжало в Сибирь около 100–200 тысяч человек, после войны в 1908 году – более 700 тысяч! А всего с 1894 по 1909 год переселенческий пункт принял 4395860 человек.

Действовала система государственной помощи крестьянам, решившим переехать в Сибирь. Она включала в себя материальную, врачебно-санитарную информационно-справочную поддержку переселенцев в период их переезда и хозяйственного обустройства. В пути следования переселенцам оказывалась помощь в перевозке по льготным тарифам в особых поездах, оборудованных санитарными вагонами; предоставлялись

денежные путевые ссуды и пособия; дешевое или бесплатное питание для отдельных категорий переселенцев; врачебно-санитарное и информационно-справочное обслуживание; в период обустройства – дополнительные ссуды на обустройство хозяйства, льготное налогообложение. Для легальных переселенцев предусматривались скидки в оплате проезда: в специальных переселенческих поездах проезд был в 3–4 раза дешевле, чем в вагонах третьего или четвертого класса пассажирских поездов. Удешевленные тарифы распространялись также на переселенческую кладь и скот. Бесплатное питание в пути получали лишь отдельные категории переселенцев, в основном больные и дети; амбулаторное и больничное обслуживание осуществлялось бесплатно медицинским персоналом соответствующих железных дорог.

П. А. Столыпин в Челябинске

Летом 1910 года председатель Совета Министров П. А. Столыпин и главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин совершили поездку по России, в ходе которой посетили четыре губернии и области, в том числе Оренбургскую губернию, и проделали путь в 800 верст.

В своей записке по итогам поездки они отмечали: «Важнейшим в Сибири государственным делом является переселение. Богатая всем, кроме людей, Сибирь только в приливе сюда живой русской рабочей силы может найти полноту хозяйственной и культурной жизни... Под влиянием этой силы сдвигаются с места и пересматриваются все иные отношения: к новым условиям, создаваемым приходом переселенцев, должны приспособляться и захватное хозяйство старожила, и вековое первобытное хозяйство кочевника, и местные рабочие рынки».

Одним из пунктов поездки П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина стал Челябинск. Премьер-министр прибыл в Челябинск экстренным поездом из Самары 22 августа 1910 года в 8 часов 15 минут утра. Он проехал по железнодорожной ветке переселенческого пункта и вышел на перроне, который встречал всех переселенцев,двигающихся на восток. После представления должностных лиц местной администрации, начальников служб Сибирской железной дороги делегация направилась на переселенческий пункт. Петербургское телеграфное агентство сообщало: «В течение двух часов осматривали учреждения переселенческого управления, рассчитанные на прием и отправку в день 10000 переселенцев. Были осмотрены ночлежные бараки, амбулатория больницы, лавки для продажи переселенцам предметов первой необходимости и оружия, столовая, где статс-секретарь Столыпин пробовал приготовленную ожидавшемуся переселенческому поезду пищу, баня, прачечная и другие сооружения пункта, представляющие целый переселенческий городок, площадью в десять десятин и оказавшиеся в образцовой чистоте и порядке. Столыпин и Кривошеин расспрашивали находившихся в бараках и больнице переселенцев».

Премьер-министр остался очень доволен тем, как обстоят дела в Челябинском переселенческом пункте, «так как вся переселенческая организация в Челябинске оказалась в надлежащем порядке, а помещения для переселенцев – в образцовой чистоте».

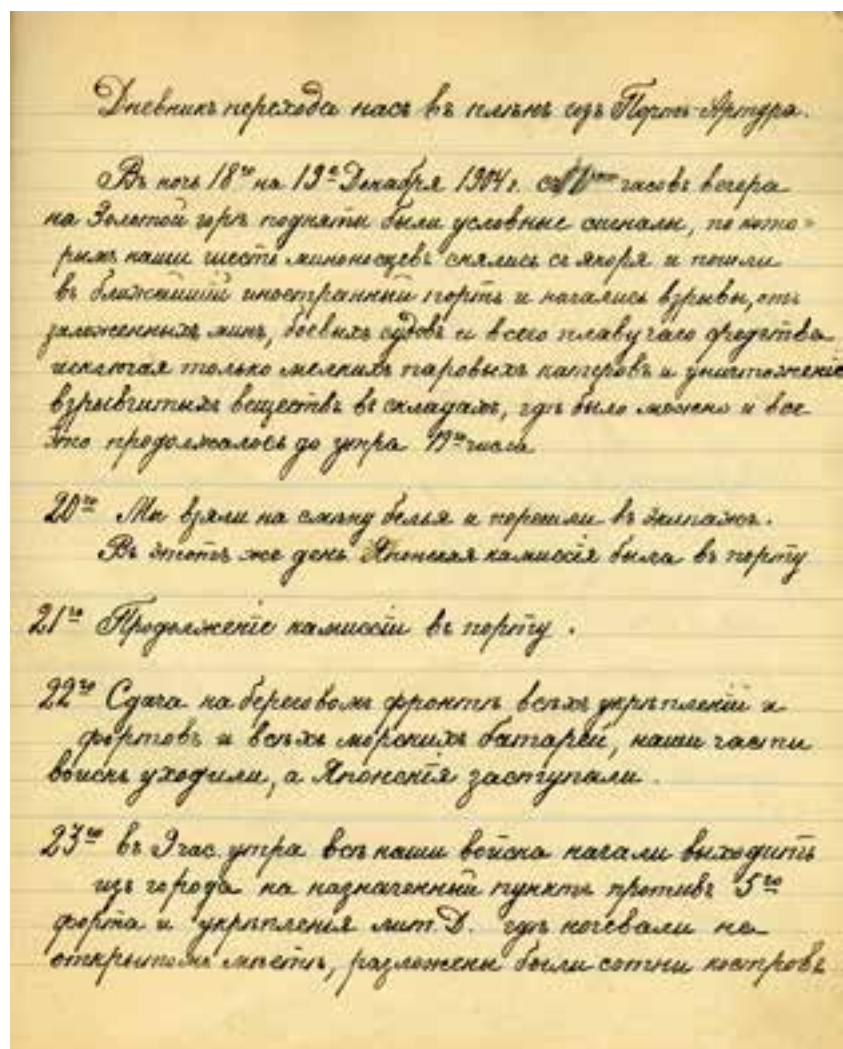

Петр Аркадьевич Столыпин

От Уральских гор до сопок Маньчжурии. Русско-японская война 1904–1905 гг.

В ночь на 27 января 1904 года японская эскадра атаковала два русских корабля – крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец» в корейском порту Чемульпо. В это же время японцы торпедировали русские броненосцы на рейде Порт-Артура. Началась Русско-японская война, длившаяся полтора года, стоившая России десятков тысяч убитых, потери южной части острова Сахалин, Ляодунского полуострова и влияния в северо-восточном Китае и Корее.

Неудачная кампания оставила глубокий след в истории Южного Урала, что может показаться странным, но объяснимым. Война с Японией проходила за тысячи километров от европейской части России, а потому железная дорога приобрела особое значение. По Транссибирской магистрали перевозились воинские части, вооружение и боеприпасы, разнообразные грузы, обратным потоком шли эвакуированные раненые и больные. Челябинск стал одним из важных центров организации движения в обоих направлениях.

Страница из дневника Ивана Вавилова с записями о Русско-японской войне

Южноуральцы на фронте

В ходе призывных кампаний на службу в армию и на флот в 1904–1905 годах было призвано 3424 жителя Челябинского уезда и города. По высочайшему повелению были мобилизованы и оренбургские казаки. Войско направлено на Дальний Восток Оренбургскую казачью дивизию под командованием генерал-майора В.П. Грекова. В дивизию вошли 9-й, 10-й, 11-й и 12-й полки, всего чуть более пяти тысяч человек. Торжественные проводы казаков на войну состоялись 20 апреля 1904 года.

В Златоусте были сформированы и отправлены на фронт 214-й Мокшанский и 282-й Черноярский пехотные полки. На проводы воинских частей 30 июня 1904 года прибыл император Николай II. В своем дневнике он оставил такую запись: «После встречи поехали на парад, на котором представились отлично полки: 214-й Мокшанский и 282-й Черноярский. Местоположение было очень красивое – горы кругом и площадки парада. Дождь прошёл, и даже показалось солнце. Заехав в собор у самого завода, вернулись на станцию, где осмотрели оружие и предметы, изготовляемые на заводе. В 10½ уехали из Златоуста – остался очень доволен этим местом. Любовались красотой дороги при солнечном освещении...»

Лесничий Златоустовской казенной горнозаводской дачи В.Е. Боков подробно описал визит императора в книге «Посещение высочайшими особами г. Златоуста 30 июня 1904 года» (Уфа, 1904 г.). На вокзале государя встречали хлебом-солью делегации от местного дворянства, горного ведомства, городского самоуправления, уездного земства, мещанского общества и сельских обществ. На плацу Николай II произвел смотр отправляемых на войну полков и благословил их иконами. Затем в Свято-Троицком соборе был отслужен краткий молебен. В завершении визита император осмотрел выставку изделий Златоустовского и Кусинского заводов, оружейной фабрики.

Южноуральцы участвовали во всех крупных сухопутных и морских сражениях Русско-японской войны: под Вафангоу, Дашичао, Ляояном, на реке Шахэ, под Мукденом, в обороне Порт-Артура, в Цусимском сражении.

Многие участники войны были удостоены высоких воинских наград. 11-му и 12-му Оренбургским казачьим полкам высочайше пожалованы знаки отличия на головные уборы «За отличие в войне с Японией в 1904–1905 гг.», Георгиевскими крестами отмечено 450 казаков этих же полков.

Смотр 214-го Мокшанского и 282-го Черноярского пехотных полков Николаем II. Златоуст, 30 июня 1904 года

▲ Доктор Николай Васильевич Благовидов (1867–1923)

► Степан Нестерович Дрожников (1881–1949) с семьей. Родился в Симском заводе, служил на флоте – наводчик на броненосце «Сисой Великий». Участник Цусимского сражения 14–15 мая 1905 года. На кармане рубашки вышивка – «1905 год» и якоря

Оренбургские казаки с пленным японцем.

▼ Крайний справа казак пос. Нижняя Санарка Т. Н. Изуменцев (1863–1947)

«На сопках Маньчжурии»

Под таким названием известен популярный вальс, однако его полное название «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии». Эта музыка стала свидетельством героизма русских солдат и памятью о погибших на поле боя.

Автор музыки – капельмейстер Илья Алексеевич Шатров. Он родился в 1879 году в небольшом уездном городе Землянке Воронежской губернии, был воспитанником взвода трубачей в Гродненском гусарском полку в Варшаве, затем там же поступил в музыкальный институт, который окончил в 1900 году со званием военного капельмейстера. В марте 1903 года его назначили капельмейстером 214-го Мокшанского резервного батальона. Оркестр под руководством капельмейстера И.А. Шатрова играл на параде перед императором.

Мукденское сражение в феврале 1905 года прославило имя Мокшанского полка. 18 февраля полк вступил в сражения с атакующими силами японской армии. Мокшанцы десять дней держали оборону и контратаковали неприятеля. Они не позволили японцам окружить русские войска и прикрывали отступление армии. В этих сражениях отличился полковой оркестр, руководимый И.А. Шатровым. Музыканты сопровождали звуками марша контратаки полка. В героических сражениях под Мукденом был тяжело ранен и вскоре скончался командир полка полковник П.П. Побыванец. Итог войны для 214-го Мокшанского полка оказался печальным: он потерял свыше половины личного состава – 2339 человек убитыми и ранеными.

За героизм в боях воины-мокшанцы были представлены к наградам и знакам отличия: нагрудным – для офицеров, на головные уборы – для нижних чинов с надписью «За отличие в Русско-японской войне 1904–1905 гг.». Семеро музыкантов полкового оркестра награждены знаками Военного ордена, а оркестр получил серебряные трубы.

Боевые заслуги И.А. Шатрова также отмечены: «за отлично-усердную службу при военной обстановке» его наградили серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на груди на анненской ленте. Вскоре его наградили орденом Святого Станислава III степени с мечами «за разновременные отличия против японцев».

Война оставила глубокий след в душе И.А. Шатрова. Он был впечатлен и потрясен страданиями, гибелью товарищей, убийством людей. Переживания композитора выразились в вальсе «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии». Идея произведения родилась на фронте, а первая редакция вальса возникла летом 1906 года, когда капельмейстер находился в Златоусте. В сентябре того же года его полк перевели в Самару, где И.А. Шатров завершил работу над вальсом, а затем издал ноты. До 1911 года ноты были переизданы 82 раза! Появились граммофонные пластинки с записью вальса. Так, только за первую половину декабря 1910 года фирма «Зонофон» продала 15 тысяч пластинок.

Сочинение Ильи Шатрова отразило настроения и переживания всего русского общества. В музыке выразилось горе огромной страны, которая оплакивала погибших русских воинов. Поэтому произведение приобрело необыкновенную популярность. На музыку было положено несколько вариантов стихов.

Композитор Илья Алексеевич Шатров (1879–1952) ◀

Лазарет в Народном доме

Несмотря на отдаленность театра боевых действий, Южный Урал почувствовал на себе дыхание войны. Этому способствовала Транссибирская железнодорожная магистраль. 31 мая 1904 года в Казанском военном округе была организована Челябинская внутренняя эвакуационная комиссия. Она занималась организацией передвижения раненых и больных, открытием госпиталей, контролем за санитарной обстановкой.

Деятельным руководителем комиссии стал полковник Кондрат Никитич Жданович. Ему было под 60 лет, до войны служил уездным воинским начальником в Самаре. Полковник К. Н. Жданович вникал во все стороны деятельности подведомственных госпиталей, обустройство быта лечебных учреждений, обращал внимание на культуру общения, поведение личного состава учреждений и пациентов в «местах страдания»: все это нашло отражение в его эмоциональных приказах по комиссии. После завершения войны и расформирования комиссии в 1906 году К. Н. Жданович был произведен в генерал-майоры.

Его правой рукой стал врач Николай Васильевич Благовидов. Он родился в 1863 году, окончил медицинский факультет Казанского университета и служил там же в Казани в военном госпитале. В Челябинской внутренней эвакуационной комиссии он был главным врачом, открывал и организовывал работу военных госпиталей. По завершении своей работы в комиссии в 1906 году Н. В. Благовидова произвели в коллежские советники и наградили орденом Святого Станислава III степени. К. Н. Жданович в «прощальном» приказе 15 августа 1906 года дал оценку деятельности Н. В. Благовидова: «Отличаясь высокой и сердечной отзывчивостью к страданиям эвакуированных воинов, коллежский советник Благовидов строго соблюдал интересы казны, из всех сил радел о благосостоянии вверенных ему госпиталей и заботливо входил в нужды подчиненных ему солдат, но вместе с тем строго требовал от них аккуратного исполнения обязанностей. Расставаясь теперь с коллежским советником Благовидовым, считаю для себя приятным служебным делом выразить ему от лица службы сердечную благодарность за его действительно многопользную и многотрудную двухлетнюю деятельность на пользу страдающих воинов, а равно искренне желаю ему счастья и дальнейших успехов по службе и в жизни».

В 1904–1906 годах в Челябинске действовало три крупных госпиталя: 109-й запасной (на 120–200 мест), 1-й и 2-й сводные госпитали (на 420 мест каждый). В октябре 1905 года 1-й сводный преобразован в 1-й запасной госпиталь (на 50 мест), а 2-й сводный госпиталь был переведен на Миасский завод (на 210 мест). Кроме госпиталей, раненых и больных с фронта принимали лазареты Красного Креста в Челябинске (на 80 мест), Миасском заводе (на 15 мест), Симском заводе (на 40 мест), Златоусте (на 35–75 мест). Также воинов в Челябинске принимали городская и переселенческая больницы, а на станции в начале 1905 года открылся санитарный комплекс (баня, прачечная и дезинфекционный флигель) с пропускной способностью 6000 человек в сутки.

Статс-дама А. Н. Нарышкина в 1905–1905 гг. в Челябинске содержала на собственные средства и пожертвования больницу на 45 мест при Управлении челябинского уездного воинского на-

чальника и приют для воинов на 60 мест. «Благодаря своей самостоятельности и определенности преследуемых целей, приют сразу получил характер своеобразного маленького мирка, жившего своими интересами, радостями и печальми. Широко и гостеприимно открыл он свои двери бесконечному потоку забытых и сиротливых, никого не интересовавших человеческих существ», – отмечалось в отчете после войны. За полтора года через него прошло 60 000 человек!

Санитарно-медицинские учреждения, располагавшиеся на Урале и в Поволжье, образовывали единую сеть, которая позволила Челябинской внутренней эвакуационной комиссии осуществить главную задачу своей работы – «удаление раненых и больных из района военных действий и распределение их по врачебным заведениям в тылу армии и во внутренних областях империи», дабы предотвратить распространение инфекционных заболеваний в войсках и избежать скопления эвакуируемых на важнейших участках железной дороги. Невозможно посчитать, сколько человек прошло через южноуральские госпитали, однако известно, что 109-й госпиталь принял 5744 человека, а 1-й сводный – 2302 человека.

Статс-дама Александра Николаевна Нарышкина (1839–1919)

Встреча императора Николая II на вокзале г. Златоуста. 30 июня 1904 года

▲ Памятник казакам, погибшим на Русско-японской войне. Село Степное Пластовского района

▲ Памятник казакам, погибшим на Русско-японской войне. Фотография М.П. Мочаловой. 1960-е - 1970-е годы. Объединенный государственный архив Челябинской области

Память о войне

В Челябинской области сохранилось несколько памятников Русско-японской войне 1904–1905 годов. Памятник в селе Миасское Красноармейского района представляет собой гранитную колонну, установленную в память о казаках станицы, защищавших Отечество на полях Маньчжурии. Посвятительная надпись на камне начинается такими словами: «Сей памятник поставлен в 1909 году на собранные деньги и пожертвования казаков Миасской станицы, бывшим в 4-й и 5-й сотнях в 11-м Оренбургском казачьем полку в русско-японской войне 1904–1905 гг. Полк находился под командой полковника Гурьева В.М.». На камне высечены имена 76 погибших, пропавших без вести и вернувшихся с войны казаков станицы Миасской.

4 июля 1910 года в станице Травники (ныне Чебаркульский район) состоялось торжественное открытие памятника «павшим чинам Травниковской станицы в войну с Японией в 1904–1905 гг. и в честь выхода станичников с 11-м полком на театр войны». Камень представляет собой квадратную пирамиду из двух гранитных блоков, которая установлена на кирпичном оштукатуренном постаменте. Выемки в ребрах верхнего блока придают очертания креста. Памятник венчает чугунная скульптура Георгия Победоносца. На камне высечены фамилии, имена и воинские звания 184 казаков. Травниковский памятник также сооружен на пожертвования.

В станице Степной (ныне Пластовский район) после окончания войны был сооружен памятник, представляющий собой квадратную в основании кирпичную оштукатуренную колонну с железной четырехскатной крышей, завершающейся крестом. Памятник, сооруженный на пожертвования, посвящен погибшим казакам станицы.

Мемориальная доска сохранилась в поселке Наваринка Агаповского района. После войны около местной церкви была помещена чугунная плита с надписью, посвященной памяти погибшего в Маньчжурии оренбургского казака Рубанова.

На кладбище г. Юрюзани сохранилась памятник-часовня. Она была построена в 1908 году на пожертвования местных жителей в память о погибших юрюзанцах – участниках морских сражений. Часовня представляет собой беседку на четырех опорных чугунных столбах. Верх беседки шатровый, четырехскатный, крыт железом. По подзору часовня имела прорезной орнамент, завершается маковкой с крестом. Имелась ажурная чугунная ограда. Известно, что юрюзанцы М.П. Чернецов, И.Д. Буренков, И.А. Воробьев, И.С. Вавилов участвовали в обороне Порт-Артура.

© Н.А. Антипин

Памятник казакам станицы Травниковской, участвовавшим в Русско-японской войне. Село Травники Чебаркульского района. Фотография И.В. Купцова. Объединенный государственный архив Челябинской области

Трагедия Гражданской войны

Революционные события 1917 года плавно перешли в Гражданскую войну. Одним из первых власть большевиков не признал атаман Оренбургского казачьего войска полковник А.И. Дутов. Уже 26 октября (8 ноября) 1917 года он подписал приказ №816, в котором говорилось:

«В Петрограде выступили большевики и пытаются захватить власть; таковые же выступления имеют место и в других городах, войсковое Правительство считает такой захват власти большевиками преступным и совершенно недопустимым. В тесном братском союзе с правительствами других казачьих войск, Оренбургское войсковое Правительство окажет полную поддержку коалиционному Временному правительству.

В силу прекращения сообщения и связи с Центральной Государственной Властью и принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, войсковое Правительство, ради блага Родины и поддержания порядка, временно, впредь до восстановления власти Временного правительства и телеграфной связи, с 20 часов 26-го сего октября, приняло власть в войске».

Из-за немногочисленной поддержки со стороны казаков, большинство из которых вернулись с Первой мировой войны, А.И. Дутов не смог оказать серьезного сопротивления красным. Красногвардейцы под командованием будущего маршала В.К. Блюхера в декабре вошли в Челябинск.

Помощь В.К. Блюхеру оказывал петроградский Северный летучий отряд под командованием С.Д. Павлова, состоявший из 600 моряков Балтийского флота и более тысячи солдат 17-го Сибирского стрелкового полка. Отряд двинулся на Урал 27 ноября, а 18 декабря прибыл в Челябинск. Основные задачи, которые были поставлены перед отрядом – развернуть боевые действия против отрядов А.И. Дутова, прервавших железнодорожное сообщение центра с Сибирью и доставку хлеба в центральные губернии. Бойцы вели наступление в направлении Троицка: 22 декабря состоялся бой на станции Полетаево, затем на станции Еманжелинск, утром 25 декабря отряд вошел в Троицк, а оттуда направился в Бузулук для занятия Оренбурга. 18 (31) января красные вошли в город.

В Форштадте 24 марта 1918 года казак Илья Смирнов убил коменданта Верхнеуральска поручика Гончаренко, что спровоцировало на следующий день, 25 марта, вооруженное восстание местного населения против А.И. Дутова, вошедшее в историю как Верхнеуральский мятеж. Мятежники атаковали штаб атамана, арестный дом, арсенал и тюрьму. Успеху содействовало то, что основные силы казаков сражались с красногвардейскими отрядами в направлении Троицка. Сторонники А.И. Дутова были разоружены и арестованы. Штаб Красной армии в городе возглавил Н.Д. Каширин, казак, участник Первой мировой войны, кавалер царских орденов. В занятии Верхнеуральска принимали участие его братья – Иван и Петр Каширины.

В марте 1918 года при разоружении эшелона белогвардейцев на станции Шершни погиб командир красногвардейского отряда угольных копей М.Ф. Меховов, участник Первой мировой войны, кавалер трех Георгиевских крестов. Похороны М.Ф. Мехова прошли в торжественной обстановке на площади перед Народным домом в Челябинске.

Потерпев поражение, отряд А.И. Дутова в апреле 1918 года ушел в Тургайскую степь. В ряде районов Южного Урала казаки продолжали оборонять станицы и поселки. Так, 2 апреля 1918 года в бою у станицы Изобильной погиб председатель Оренбургского губисполкома С.М. Цвиллинг, один из лидеров революционного движения на Южном Урале.

В ответ на попытку 4 апреля 1918 года со стороны казаков войти в Оренбург красногвардейцы устроили карательный рейд, уничтожив более десятка казачьих станиц артиллерийским огнем.

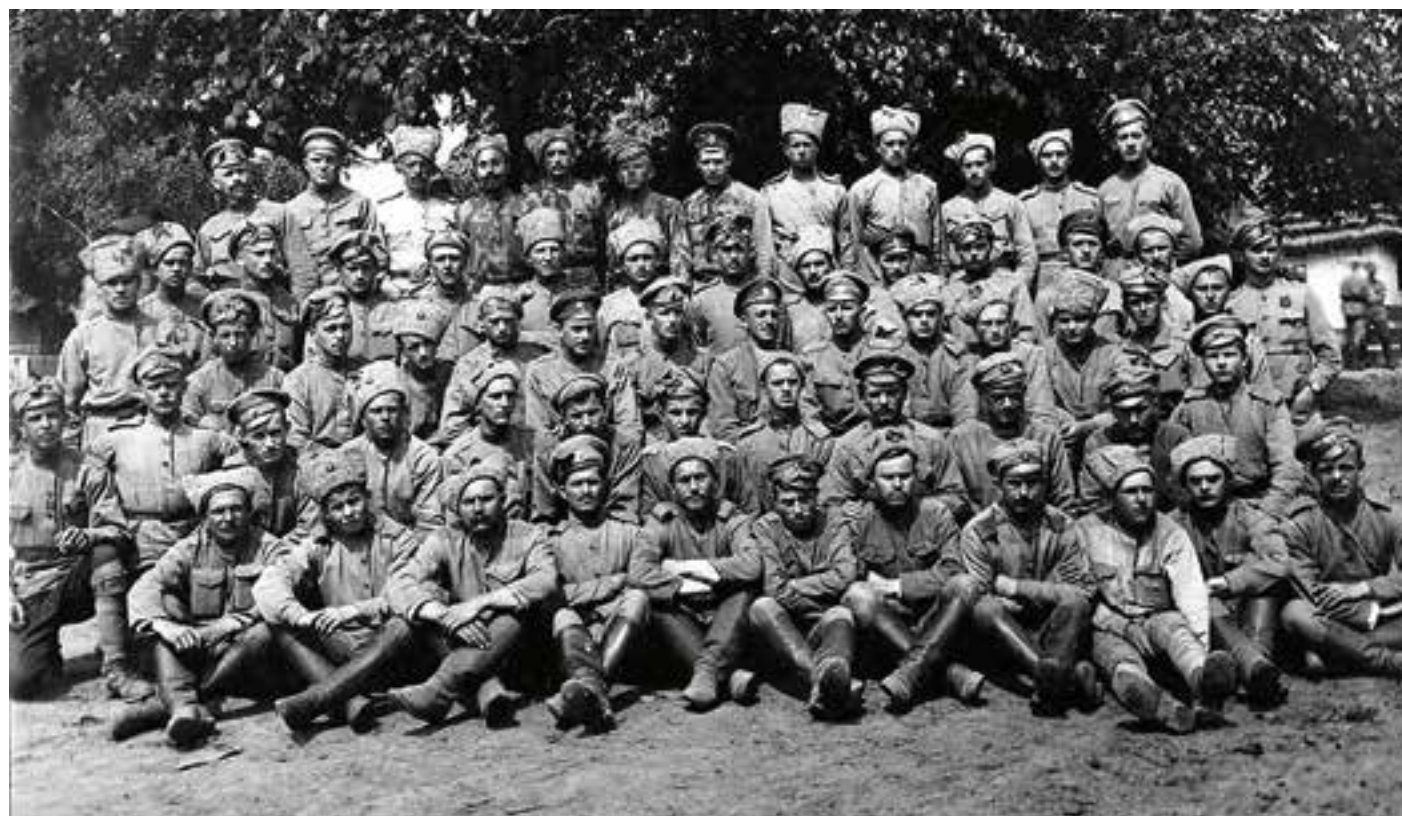
В 1918 году по Транссибу следовал Чехословацкий корпус, который выходил к Франции через Дальний Восток, а дальше морем, чтобы продолжить боевые действия на стороне Антанты. Чехи и словаки опасались, что советская власть, заключив с Германией 3 марта 1918 года Брестский мир, может сдать их в плен.

На железнодорожной станции Челябинск 14 мая произошла провокация. Из проходящего мимо эшелона с военнопленными-венграми Иоган Малик выбросил чугунную ножку от печки, которая ранила чешского солдата Франтишека Духачека. Чехи остановили поезд с венграми и подвергли самосуду виновника, заколов его штыком. Челябинские власти арестовали подозреваемых, потребовав полного разоружения эшелонов. В ответ 17 мая чехи с вокзала направились в центр город, оцепив улицу Уфимскую (ныне – Кирова) и прилегающие к ней улицы. Через несколько часов власти освободили заключенных.

С 16 по 20 мая в Челябинске состоялся съезд чехословацких военных делегатов, итогом которого стал разрыв всяческих отношений с большевиками. В ночь с 26 на 27 мая подразделение под руководством подполковника С.Н. Войцеховского (около 800 человек) предприняло попытку захвата вокзала, арсенала, военного комиссариата.

Знак Чехословацкого корпуса

Группа бойцов Чехословацкой стрелковой бригады Русской Императорской армии. 1917 г.

Чехословацкий патруль у моста через р. Миасс, Челябинск, 27 мая 1918 г.

Председатель войскового правительства и атаман Оренбургского казачьего войска Александр Ильич Дутов

Регистрация ночлежников. 1921 г.

На заседании Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов 31 мая военный комиссар Челябинска В.К. Садлуцкий привел цифры о захваченном Чехословацким корпусом оружия: японских винтовок – 2 тысячи новых, 4–5 тысяч старых, 5 пулеметов, 20 пушек, из которых годных – 5, около 200 снарядов, часть из которых – чугунные, предназначенные для практической стрельбы.

В Златоусте 27 мая на железнодорожную станцию прибыл чехословацкий эшелон для дальнейшего занятия города и установления новой власти. Завязался бой с потерями с обеих сторон. В 1928 году на месте событий был установлен памятник, а в октябре 1967 года сюда перенесли с Уреньгинского и Косотурского кладбищ останки красногвардейцев, погибших при обороне Златоуста в мае 1918 года. Красным все же удалось вернуть свои позиции к 30 мая. В этот день для оказания помощи с военными специалистами в город прибыл член Высшей военной инспекции Н.И. Подвойский.

В Миассе 29 мая в городе восстановлена земская управа, костяк которой составляли представители РСДРП (меньшевиков) и Партии социалистов-революционеров (эсеров). Красногвардейский отряд из Златоуста двинулся на Миасский завод, но 31 мая (по другим данным – 1 июня) попал в засаду у горы Моховой. Группа из пяти человек прикрывала отступление бойцов, пулеметчик и три бойца погибли, а Федор Горелов был захвачен в плен и казнен.

В Челябинске новые власти раздали оружие своим сторонникам. Действовал Комитет спасения Родины и революции. В ночь на 1 июня в Челябинске произведены аресты рабочих, партийных и советских работников. На станции Челябинск 1 июня в офицерском вагоне был задушен арестованный на станции Аргаяш лидер челябинских большевиков Е.Л. Васенко. В ночь на 3 июня 1918 года белогвардейцами были казнены Д.В. Колющенко, М.А. Болейко, В.И. Могильников, П.Н. Тряскин и Ш.И. Гоziосский. В 1920 году место казни было названо площадью Павших, а в 1967 году на здании (улица Российская, 140) открыли мемориальную доску с барельефами пяти казненных революционеров.

В июне – июле белогвардейцы заняли села Бродокалмакское, Теченское и Верхне-Теченское, Карабашский завод, Троицк, Златоуст, Усть-Катавский и Миньярский заводы, Верхнеуральск, Нязепетровск. Красногвардейцы 25 июля покинули столицу Урала – Екатеринбург, казнив в ночь с 16 на 17 июля Николая II и его семью в доме Ипатьева.

На Государственном совещании в Уфе 23 сентября образовано Временное Всероссийское правительство, более известное как Директория, объединившее антибольшевистские силы на востоке страны. Штаб Западного фронта, состоявший из белых формирований, разместился в Челябинске.

В Челябинске на территории Казанско-Богородицкого кладбища развернулся пантеон павших легионеров, в том числе и лиц других национальностей – поляков, сербов, румын, русских. 15 сентября 1918 года на кладбище состоялось торжественное освящение и открытие памятника-часовни по проекту командира корпуса генерала Яна Сыровы. С возмущением строительства храма-памятника «в память избавления Родины от смуты и церкви православной от гонений» было решено обратиться ко всему на-

селению Челябинска и уезда. Летом 1919 года после занятия красногвардейцами Челябинска памятник был уничтожен, а сами могилы воинов-легионеров снесены вместе с кладбищем в середине 1930-х годов в связи с застройкой центра города.

Антисоветские настроения формировались среди национальных меньшинств – татар и башкир. С 18 на 19 июня против красных был поднят мятеж в Сатке. На станции Тундуш повстанцами был взят в плен и убит один из руководителей уральских большевиков И.М. Малышев, похороненный в братской могиле в Златоусте на площади III Интернационала.

В Челябинске 4 июля стал формироваться 3-й Уральский стрелковый корпус под командованием генерала М.В. Ханжина, штаб которого размещался в доме на углу улиц Скобелевской и Азитской (ныне – Коммуны и Елькина). Со стороны красных 3 июня 1918 года был создан Восточный фронт, в составе которого сформированы 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, а позднее Туркестанская армии.

Полковник А.И. Дутов в июле 1918 года вновь овладел Оренбургом, установив режим террора. Только в оренбургской тюрьме содержалось более шести тысяч заключенных, из которых около 500 было убито в ходе допросов. 4 августа 1918 года А.И. Дутов ввел на подконтрольных территориях за малейшее сопротивление властям смертную казнь.

В ночь с 17 на 18 ноября адмирал А.В. Колчак в Омске совершил переворот, свергнув Директорию и обратившись к народам России:

«18 ноября 1918 г. Всероссийское временное правительство распалось. Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее мне – адмиралу русского флота А.В. Колчаку. Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях Гражданской войны и полного расстройстве государственной жизни, объявляю:

Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи и свободы, ныне провозглашенные по всему миру.

Призываю вас, граждане, к единению, к борьбе с большевизмом, труду и жертвам».

Установилась диктатура. Только в Челябинске и округе арестам подверглись до девяти тысяч человек, среди которых были и противники большевиков – представители эсеров. Началась повсеместная денационализация – возвращение государственной собственности прежним владельцам. Подвергаются арестам и члены профсоюзов, только в марте 1919 года в заключении пребывало более ста профсоюзных работников, из которых несколько были расстреляны.

В ноябре создан Восточный фронт белых, проходивший по территории Урала. В феврале 1919 года Верховный правитель России Колчак побывал с визитом в Челябинске, где с командованием обсуждался поход на Москву.

С конца февраля 1919 года на станции Челябинск арестовано 13 подпольщиков. Военно-полевой суд при штабе Западного фронта приговорил четверых к смертной казни, а остальных к двадцати годам каторги.

В феврале – марте 1919 года произошел крупный провал челябинской подпольной организации. Военно-полевой суд прохо-

дил в Уфе с 12 по 15 мая. Из 66 арестованных к смерти приговорили 40 человек, девять – освободили. Почти полностью была обезглавлена организация Челябинских угольных копей. Казнь сторонников советской власти состоялась в Уфимской тюрьме. Среди погибших – лидеры С.А. Кривая, Д.Д. Кудрявцев, Л.Р. Лепешков и другие.

С 24 июня по 13 июля частями 5-й армии красных под командованием Михаила Тухачевского проведена Златоустовская операция. Были заняты Симский (1 июля), Карабашский (2 июля), Миньярский (3 июля), Усть-Катавский и Аша-Балашевский (6 июля), Катав-Ивановский и Юрюзанский (7 июля) заводы, Куса (11 июля), Златоуст (13 июля).

Во время операции в Златоусте расстреляны 27 членов Златоустовской подпольной большевистской организации, в том числе ее лидер И.В. Теплоухов и лидер комсомольской подпольной организации В.Т. Гепп, они похоронены в братской могиле в Златоусте на площади III Интернационала.

Приказом Реввоенсовета 5-й армии 13 июля 1918 года организуется помощь семьям, пострадавшим от белогвардейцев: установлено единовременное пособие в размере 120 рублей на едока, предоставлено право на получение пособия в пятикратном размере семьям «убитых и замученных» ответственных партийных работников и «товарищей, погибших на фронте».

С 17 июля по 4 августа проходила Челябинская операция – между 5-й армией красных под командованием М.В. Тухачевского и 3-й армией белых под командованием генерала К.В. Сахарова. Красногвардейцы заняли Миасский завод (20 июля), Челябинск (24 июля) и Троицк (4 августа). Части 5-й армии вошли также в июле в Верхнеуральск. В ходе боев была задействована авиация.

В боях за Челябинск отличился 242-й Волжский полк под командованием С.С. Вострецова, участника Первой мировой войны, трижды кавалера Георгиевского креста и четырежды – ордена Красного Знамени. Именно его бойцы 24 июля 1919 года заняли железнодорожную станцию Челябинск.

Большую роль в окончательном установлении советской власти в Челябинске сыграли отряды шахтеров угольных копей. Постановлением ЦИК СССР от 2 января 1925 года коллектив шахтеров Челябинских угольных копей был награжден орденом Красного Знамени. Формулировка о награждении следовала из приказа Реввоенсовета СССР №63 от 26 января 1925 года: «За помощь, оказанную Красной армии 24 июля 1919 г. при занятии г. Челябинска, когда в трудный момент рабочие влились в ряды Красной армии и, презирая смерть, с пением Интернационала бросились в бой и тем помогли Красной армии отстоять важный узловой пункт – Челябинск». Советский писатель Л.В. Никулин в биографическом очерке «Тухачевский» назвал Копейск «крепостью революции».

Гражданская война на Урале вызвала экономический кризис, связанный с мероприятиями по продразверстке, плохими климатическими условиями. Около 500 локальных выступлений со стороны крестьянства происходили в период с 1919 по 1922 год. Известность получил казачий отряд «Голубая армия», численность которого варьировалась от 300 до 4000 бойцов. Последняя точка в истории Гражданской войны на Южном Урале была поставлена в 1921–1922 годах, когда регион охватил небывалый голод.

© В.В. Колмогоров

Красноармейцы в освобожденном от белых городе. 1919 г.

Троицк. Парад полка им. Степана Разина. 1919 г.

Штаб С.С. Вострецова. 1918 г.

Легендарная Магнитка

Легендарный город Магнитогорск был основан 30 июня 1929 года. Статус город получил в 1931 году. В настоящее время является вторым по величине городом в Челябинской области, одним из крупнейших мировых центров черной металлургии. Город имеет уникальное географическое положение. Он расположен у подножия горы Магнитной, на восточном склоне Южного Урала, по обоим берегам реки Урал (правый берег в Европе, левый в Азии). В соответствии с планом форсированной индустриализации и стремлением создать в кратчайшие сроки крупную железорудную базу на горе Магнитной были проведены геологические изыскания под руководством профессора А. Н. Заварицкого. Работы продолжались два года, геологи пробурили 51 скважину. Президиум Уральского областного Совета народного хозяйства утвердил место строительства завода: площадку у горы Магнитной.

Решение о строительстве нового металлургического завода в районе горы Магнитной было принято на объединенном заседании Совета Народных Комиссаров СССР и Совета Труда и Оборона 17 января 1929 года. На постройку завода и прилегающего к нему города отводились рекордные сроки. Основные усилия были направлены на возведение металлургического завода: срок выпуска первого металла был установлен на 1 октября 1932 года. 30 июня 1929 года на станцию Магнитогорская прибыл первый поезд по новой железнодорожной линии. Эту дату принято считать днем рождения Магнитогорска.

Строительство города и металлургического завода проходило в сложных условиях: отсутствовал генеральный план строительства города, не было ясно, на каком берегу реки все-таки будет возведен жилой массив, не хватало специалистов, существовал латентный голод. В первой половине 1930-х гг. город напоминал группу рабочих поселков, каждый из которых находился рядом с тем или иным предприятием.

Группа архитекторов под руководством Э. Мая, М. Стамма и И. Нигемана спроектировала так называемый социалистический город. Соцгород предполагал комплексную застройку (от жилых домов до объектов социальной инфраструктуры и озеленения) и являлся ярким примером советской градостроительной политики в период первых пятилеток и образцом типологии массового жилища соцгородов-новостроек 1920 – 1930-х годов. Жилой квартал №1 соцгорода ограничен улицами Маяковского, Кирова, Чайковского и пр. Пушкина. Проектировался квартал как жилой микрорайон-сад на 9,3 тыс. жителей при норме 6 квадратных метров на человека. Площадь – 32,6 га. Особенность планировочной структуры квартала состоит в группировке застройки вокруг общественных центров – садов. Микрорайон складывается из трех зон: широкой центральной и узких боковых. В боковых зонах сосредоточена основная масса жилых домов; центральная совмещает жилую и общественную функции. Застройка строчная, 3–4-этажная. В структуре первого квартала по ул. Пионерской, 27, находится первый капитальный дом Магнитогорска (памятник истории регионального значения). В настоящее время в России в первоизданном виде сохранился только соцгород Магнитогорска.

1 января 1930 года вышел в свет первый номер газеты «Магнитогорский рабочий». В 1931 году был открыт инженерно-строительный институт – филиал Уральского строительного. В мае здесь уже обучалось 113 студентов-металлургов. В 1932 году в Магнитке дала чугун первая домна, открылись первая школа, педагогический институт, кинотеатр, театр, аэроклуб. В июле 1933 года мартиновская печь №1 выпустила первую сталь, в августе 1934 года был пущен стан «500», первый на Магнитке. 18 января 1935 года была открыта первая трамвайная линия Щитовые – Заводуправление, был заложен первый капитальный дом на правом берегу. В апреле 1937 года были закрыты донные шлюзы на плотине №2, при заполнении водохранилища первая плотина и большая часть станицы Магнитной скрылись под водой.

Учитывая, что завод и город возводились одновременно и первоочередной задачей был завод, руководила строительством администрация Магнитостроя. Первыми директорами Магнитостроя были С.М. Зеленцов и сменивший его В.А. Смольянинов. Впоследствии Магнитострой становится трестом, занимающимся постройкой городских и заводских сооружений. Первым начальником треста «Магнитострой» стал К.Д. Валериус. Только к 1932 году можно разделить руководство комбината и города.

1932 год был знаменательным для города Магнитогорска. В конце января – начале февраля 1932 года впервые в мировой металлургической практике на тридцатиградусном морозе вопреки протестам американских инженеров, проектировавших доменную печь и предлагавших отложить пуск объекта до весны, была задута первая магнитогорская домна. Днем рождения Магнитогорского металлургического комбината стала дата 1 февраля 1932 года. В этот день доменная печь №1 выдала первый чугун. Летом 1932 года дала первый чугун домна №2 «Комсомолка».

► Вид на Магнитогорск. 1930 г.

► Магнитогорск. Строительство жилого дома

►► Магнитогорск. Бригада Желдорстроя

►► Магнитогорск. Землянка

►► Магнитогорск. Первый клуб в городе располагался в палатке. 1930 г.

Борьба за Магнитогорский комбинат выходила далеко за пределы строительной площадки, за пределы Урала. Бои за скорейший пуск Магнитогорского завода с упорством и настойчивостью велись и на заводах Москвы, Ленинграда, Одессы, Харькова, в портах советских морей, на железнодорожном транспорте. Из Сталинграда прибывали бригады строителей, с Харьковского тракторостроя – бетонщики, из Днепропетровска, Москвы, Ленинграда – монтажники, из Татарской республики, Башкирии, Казахстана – землекопы. Вслед за людьми заводы посылали в Магнитогорск в срочном порядке изготовленные инструменты, машины, оборудование и строительные материалы. Невьянск слал цемент, Нижний Тагил изготовлял медные фурмы для домен, Свердловск – пушки «Брозиуса», из Ленинграда прибывали турбины и электрооборудование, из Москвы – станки и моторы, из Днепропетровска присылали конструкции для доменных печей. Сибирь тысячами вагонов посылала в Магнитку строительный лес. Сотнями вагонов поступало оборудование из Таганрога, Донбасса, Одессы, Николаева, Воронежа, Челябинска, Сталинграда и сотен других городов Советского Союза. Существенный вклад в строительство Магнитогорского металлургического комбината вложили и иностранные специалисты и рабочие. Их усилиями в 1930–1932 годах возводились первые сооружения завода: паровоздуховная электростанция – «легкие» предприятия и шамотно-динасовый цех, выпускающий огнеупоры.

Трудовой бой шел и в самом Магнитогорске. Благодаря усилиям местного населения, крестьян, комсомольцев, спецпереселенцев, заключенных магнитогорской исправительно-трудовой колонии возводились основные сооружения металлургического комбината и городские постройки. Так, одновременно усилиями тысяч советских людей возводилась мощная железобетонная плотина протяженностью в 980 метров и высотой в 5,8 метра, она создала громадный пруд длиной в семь километров и обеспечила на первых этапах строительства и эксплуатации потребность комбината в воде. Работы по бетонированию плотины, проводившиеся в условиях морозов, не имели аналогов в мировой истории. Известны примеры, когда рабочие, стоя по пояс в ледяной воде, не покидали своего «боевого дежурства», бросались в февральскую реку за случайно выпавшим из оковеневших от холода рук инструментом. Символом стоического преодоления трудностей и самопожертвования во имя общего дела стали слова магнитогорского бетонщика, орденоносца Нурзуллы Шайхутдинова: «Пусть немного поболит тело, зато совесть не будет болеть!».

Штурмовая бригада Кузьмина на строительстве первой домны, октябрь 1931 г. ◀◀

Я. С. Гугель, управляющий Магнитостроя в 1931–1932 гг. ◀◀

Магнитогорск. Поликлиника. Отделение для детей ◀◀

ММК. Старший мастер стана «300» М. Н. Зуев располагался в палатке. 1930 г. ◀

В результате Магнитогорский металлургический завод превратился в громадный комплекс, состоящий из множества производств. Среди них горно-рудное хозяйство, которое по своей сути представляло самостоятельное предприятие, состоящее из дробильных, промывочных, обогатительной и агломерационной фабрик, транспортного хозяйства и экскаваторного цеха; коксохим, состоящий из 10 батарей системы Копперса-Беккера; доменный цех, в составе которого к рубежу 1930 – 1940-х годов насчитывалось восемь мощных доменных печей; три мартеновских цеха, состоящих из 29 мощных печей американского типа; сортопрокатные цеха: блюминг с группой непрерывно-заготовочных станов (станы «630» и «450»), дающий заготовку для сортовых станов (станы «500», «300», «300», штрипсовый, проволочный, «250») и др.

Вслед за заводом рос и город. Постепенно увеличивалось население. Если к концу 1931 года численность населения Магнитогорска составляла 70 тыс. 400 человек, то в 1932 году – 205 тыс. человек. Естественно, что злободневными были жилищный вопрос и вопрос снабжения населения.

Первых прибывающих на Магнитострой рабочих селили в брезентовых палатках, каждая из которых вмещала по норме 17 человек. На самом же деле в одной палатке размещалось по 25–30 человек. Вскоре магнитогорцы начали строить облегченные бараки, а палатки заменили землянками. Наибольшую популярность и распространение в Магнитогорске получили бараки и квартирные дома сборной щитовой конструкции, возводившиеся «индустриальным методом».

Из-за удаленности Магнитогорска от больших городов и других населенных пунктов и неразвитости инфраструктуры снабжением магнитогорцев должны были заниматься предприятия местной промышленности. В целом задуманное удалось осуществить. Продовольственную проблему решили построенные и введенные в строй уже в 1931 году хлебозавод и мясокомбинат. Через год появился молочный завод. Промтоварный голод должна была удовлетворить промысловая кооперация. К середине 1930-х годов в Магнитогорске насчитывалось около дюжины предприятий промкооперации. Среди них: артели «Уралшвей», «Металлист», «Коопремонт», «Магнитогорский парикмахер», «Красный возчик», «Энергия» и др. Ко второй половине 1930-х годов в Магнитогорске появилось первое предприятие легкой промышленности – Магнитогорская швейная фабрика, которая выросла из промысловых мастерских и в 1938 году получила статус фабрики.

Магнитогорский комбинат, построенный и освоенный в рекордно короткие сроки, стал не только символом советской индустриализации, но и предприятием особой важности. Уже спустя пять лет Магнитогорск начал возвращать стране те колоссальные затраты, которые были вложены в него за период строительства. Сталинграду Магнитка дала тракторную сталь, Донбассу – рудничные рельсы, Николаеву – сталь для строительства кораблей, на машиностроение, г. Горький – на автомашины и т.п. Мартеновцы освоили 15 марок стали. Станы Магнитки изготовляли десятки сортов проката, среди которых уголок, рудничная рельса, проволока, круглое железо и т.д. Указанное разнообразие продукции позволило комбинату выйти на внешний рынок. Потребителями магнитогорского чугуна стали Иран, Финляндия, Турция, Япония.

Накануне войны ММК представлял собой предприятие с законченным металлургическим циклом. Доля производимой металлургическим комбинатом металлопродукции в 1940 году к общесоюзной составляла: по чугуну – 8,7%, по стали – 11,2%, прокату – 10,9% соответственно. Однако почти 90% производимого на комбинате металла составляли рядовые углеродистые марки стали. После начала военных действий возникла необходимость принимать и осваивать на своей территории оборудование эвакуированных из прифронтовых районов заводов, а это ни много ни мало 34 предприятия. Комбинат стремительно наращивал мощности. В этот период построены и введены в эксплуатацию рудообогатительная фабрика, две агломерационные машины, четыре коксовые батареи, две доменные печи, пять мартеновских печей, толстолистовой стан «4500», среднелистовой стан «2350», цех Т, фасонно-вальцесталелитейный цех, паровоздуховная станция №2, спеццеха.

Сразу после начала Великой Отечественной войны специальное бюро приступило к разработке технологии производства броневой стали. Большой вклад в это дело внесли директор комбината Г.И. Носов, инженеры В.А. Смирнов, Е.И. Левин, Н.Г. Вергазов, мастер М.М. Хилько, сталевар Д.П. Жуков. 23 июля 1941 года 185-тонная мартеновская печь №3, переделанная в «кислую», выпустила первую плавку броневой стали. Но фронту нужен был броневой лист, для производства которого не было соответствующих прокатных станов. Решением ЦК ВКП (б) в Магнитогорск был перебазирован самый мощный в СССР толстолистовой броневой прокатный стан с Мариупольского завода имени Ильича. Его разместили на блюминге. Это было смелое решение. Некоторые склонны были считать его авантюрой, предвещая поломки оборудования. Смелое предложение одобрил нарком черной металлургии И.Ф. Тевосян, хотя предупредил руководителей комбината, что в случае неудачи вся ответственность ляжет на них. 28 июля 1941 года был прокатан первый броневой лист. Фронт получил магнитогорскую броню на полтора месяца раньше срока, установленного правительством. За этот научный и трудовой подвиг 14 работников комбината были награждены орденами и медалями Советского Союза. Кроме броневой стали в кратчайшие сроки было отлажено производство снарядной, дисковой, автоматной, шлемовой, шарикоподшипниковой, снарядно-броневой и других качественных сталей военного назначения. Горняки за годы войны дали 28 млн 399,3 тыс. тонн руды Магнитогорску и Кузнецку. Недаром Магнитная гора в народе звалась «могилой Гитлера».

В годы войны коллектив комбината состоял на 70% из новых рабочих, недавно пришедших на комбинат. Война стерла понятие мужских и женских профессий. Освоение женщинами мужских профессий можно сравнить разве только с самоотверженностью на фронте. За доблестный труд в период Великой Отечественной войны свыше 2000 магнитогорцев были награждены орденами и медалями СССР, 12 человек удостоены Государственной премии (Г.И. Носов – директор ММК в 1939–1951 гг., К.И. Бурцев – заместитель главного инженера, Н.А. Рыженко – заместитель главного механика, В.П. Кожевников – главный прокатчик комбината в 1939–1962 гг., Г.В. Савельев – начальник блюминга №3, Е.И. Дикштейн – начальник мартеновского цеха №2,

Ф.Д. Воронов – начальник мартеновской печи №3, В.Э. Дымшиц – управляющий треста «Магнитострой»). Накануне празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне (2015 г.) городу было присвоено почетное звание «Город трудовой доблести и славы».

© М.Н. Потемкина, Н.Н. Макарова, Н.В. Чернова

► Магнитогорск.
Спецпоселок Центральный. 1931 г.

► Магнитогорск.
Панорама строительства ММК. 1930 г.

Рождение тракторного гиганта

В апреле 1929 года на XVI Всесоюзной конференции ВКП (б) в Москве был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства. В ходе индустриализации в Советском Союзе должны были появиться не только новые предприятия, но и целые отрасли промышленности. Уже строился тракторный завод в Сталинграде, велись работы по проектированию подобного завода в Харькове. Третий – планировался на Урале.

9 мая 1929 года председатель Совета народных комиссаров СССР А.И. Рыков подписал постановление «О приступе к постройке тракторного завода на Урале»: «...приступить в 1929–1930 годах к постройке на Урале второго тракторного завода с производительностью не менее 40000 тракторов в год», – говорилось в документе.

Выбор пал на Челябинск. Здесь предстояло построить крупнейшее предприятие машиностроения. Будущий завод должен был быть приближен к потребителю: восточным сельскохозяйственным районам. Кроме того, город располагался в центре железнодорожного узла недалеко от металлургических заводов и угольного месторождения, уже возводилась электростанция (ЧГРЭС), здесь в достаточном количестве имелись строительные материалы.

С июня 1929 года в Государственном институте проектирования металлургических заводов в Ленинграде работало специальное бюро. В его задачи входило составление промышленного задания на проектирование будущего завода по выпуску мощных гусеничных тракторов типа «Катерпиллер-60».

Одновременно с проектными работами было организовано Управление постройки государственного уральского тракторного завода «Челябтракторострой». Его возглавил Казимир Петрович Ловин, который затем стал директором завода. Ему в это время было чуть больше 30 лет. В ноябре 1929 года он прибыл в Челябинск, чтобы своими глазами увидеть место, где предстояло построить новый завод. Были забыты первые колышки, и началась планировка территории. Предполагалось, что здесь через три года (к концу 1932 года) появится завод, специализирующийся на выпуске 10-тонных гусеничных тракторов типа «Катерпиллер» мощностью 60 лошадиных сил.

К концу 1929 года в Ленинградском ГИПРОМЕЗЕ завершилась работа над эскизным проектом Опытного тракторного завода, а в марте 1930 года был готов эскизный проект основного тракторного завода. После окончания проектировочных работ большая часть проектной группы во главе с К.П. Ловиным выехала в США для консультаций с американскими специалистами и доработки проекта. Советские тракторостроители обратились на завод «Caterpillar» с предложением оказать помощь в проектировании завода в Челябинске. Однако представители «Caterpillar» выдвинули неприемлемые условия: оплата в сумме 3,5 миллиона долларов, полный запрет на экспорт тракторов из СССР в течение 20 лет, а сам проект предлагалось выполнить на английском языке и в британской системе мер.

Переговоры зашли в тупик. К.П. Ловин 6 марта 1930 года писал в Челябинск своим заместителям: «Наша начатая с первых же дней по приезду в Нью-Йорк упорная и тяжелая работа протека-

ет в исключительно неблагоприятных условиях... Теперь у меня остается очень мало надежд на благоприятный исход переговоров с «Катерпиллером». Время безвозвратно уходит, и, по-видимому, придется работать силами собственного бюро с помощью другой, второстепенной тракторной фирмы и отдельных американских специалистов. Это займет значительно больше времени. Мы и так уже потеряли два месяца».

В качестве фирмы-партнера была выбрана «А. Кан», занимавшаяся строительством Сталинградского завода. Специалисты американской фирмы критически отнеслись к идее строить двенадцать производственных цехов и предложили объединить их в три огромных корпуса: механический, литейный и кузнечный. Кроме того, они рекомендовали применить цельнометаллические опорные колонны вместо железобетонных, что давало широкие пролеты и главное – возможность менять объекты производства. В годы Великой Отечественной войны это позволило без перестройки цехов перейти к выпуску танков. В апреле 1930 года в США пришел эскизный проект основного завода, разработанный в Ленинградском ГИПРОМЕЗЕ. К этому времени было организовано проектное бюро «Chelyabinsk Tractor Plant», офис которого разместился в центре американской автомобильной промышленности в г. Детройте на четырнадцатом этаже «Union Trust Building». Для работы в бюро из СССР прибыло 40 советских специалистов, к ним присоединились 12 американских проектировщиков.

В феврале 1930 года в Челябинске началось строительство Опытного завода «...на территории холодильника были построены два барака. В одном бараке разместились хозяйственники и строители, в другом – группа инженеров и техников, приехавшая из Ленинградского ГИПРОМЕЗа, молодые специалисты-инженеры и техники, приехавшие после окончания вузов и техникумов прямо в Челябинск. В основном одна молодежь: инженеры, окончившие на 1–2 года раньше вузы и успевшие где-нибудь поработать, считались у нас специалистами с опытом», – вспоминал инженер М.А. Храпко.

Опытный завод строился для устранения «детских болезней» при пуске основного завода. Основными задачами Опытного завода были: подготовка кадров для основного завода, проверка чертежей трактора в процессе выпуска тракторов на Опытном заводе, выполнение в дальнейшем опытных работ по модернизации трактора и выпуску тракторов новых моделей.

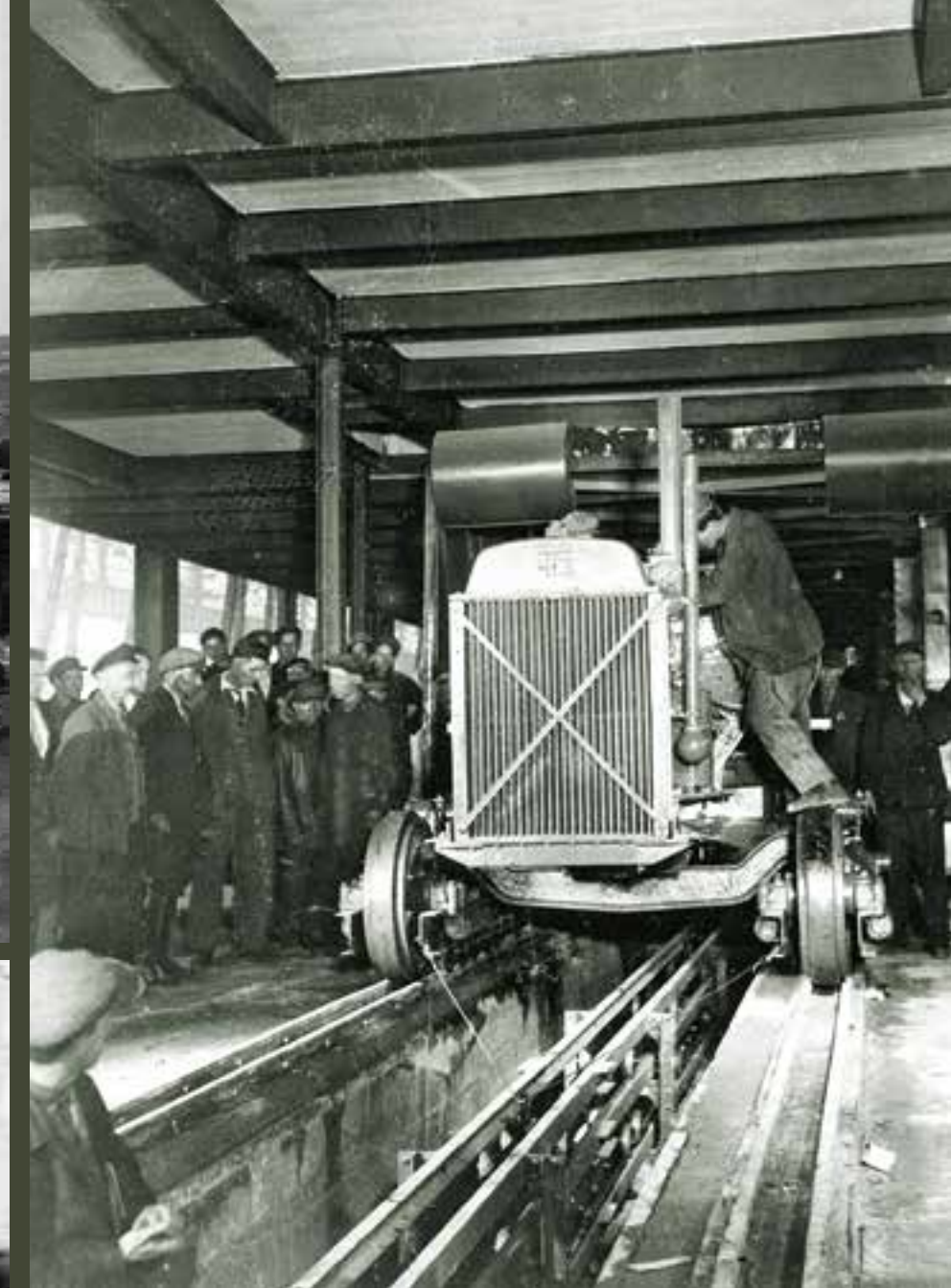
В июне 1930 года в Детройте завершилась разработка проектной документации будущего завода. Проектное бюро «Chelyabinsk Tractor Plant» выполнило свою задачу и советские специалисты вернулись в СССР. 10 августа 1930 года состоялась закладка фундамента основного завода – «мирового гиганта мощных тракторов». На торжестве присутствовало около двенадцати тысяч человек. Секретарь окружного комитета ВКП (б) А.И. Финьковский назвал происходящее: «Большой день Большого Урала». Заводская

Первый трактор «Сталинец-60» сходит с конвейера ЧТЗ. 1933 г.
▶▶ Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

Митинг и поднятие флага на месте, где будет построен рабочий поселок ЧТЗ. 1 июля 1930 г.
▶▶ Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

▼ Строительство жилья для строителей ЧТЗ. 1930 г.
Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

▼ Строительство ЧТЗ началось. 1930 г.
Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

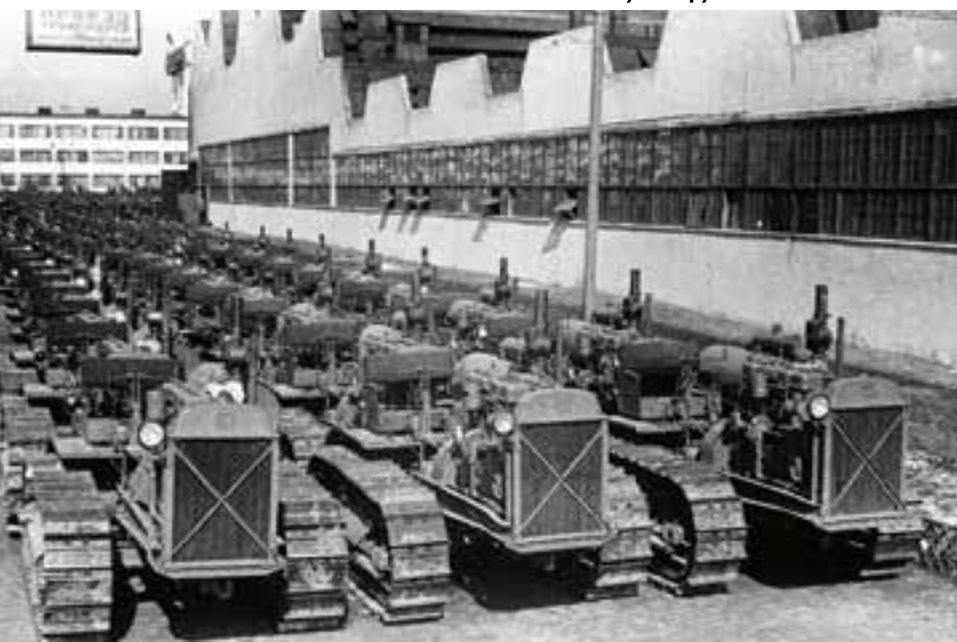
▼ Строительство Дворца культуры ЧТЗ. 1933 г.
Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

▼ Тракторостроители идут на смену. 1933 г.
Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

▼ Трактора перед отправкой. ЧТЗ. 1930-е гг.
Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

Место под строительство жилья для рабочих Челябинского тракторостроя. 9 июня 1930 г.
Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

газета «Наш трактор» опубликовала призыв: «Закладка фундамента под основной завод дает сигнал строителям Челябинского тракторостроя, что данный срок партией и рабочим классом на постройку завода в 15-месячный срок должен быть не только выполнен, но и значительно сокращен». Таким образом, предполагалось в ноябре 1932 года запустить завод. Однако этот оптимистичный план был далек от реальности.

В условиях строительства необходимо было решить два сложных вопроса: кадровый и жилищный. В Челябинском тракторострое наблюдалась высокая текучесть кадров. За 1930 год на строительство прибыло 43 тысячи рабочих, а выбыло – 38 тысяч. За лето состав рабочих сменился четыре раза, к 1 января 1931 года осталось немного больше 4500 человек. К июню 1930 года для размещения рабочих завершилось строительство временного городка: 94 барака и 15 двухэтажных бревенчатых домов, клуб, театр, больничный городок.

Первое время существовала серьезная проблема с питанием. М.А. Храпко вспоминал: «Обеды нам привозили в термосах. Они были плохими. Обедали мы в хорошую погоду прямо на площадке около нашего барака или на своих рабочих местах. Организовали мы свою кухню под навесом. В воскресные дни, поочередно, с участием жен наших сотрудников, ездили на базар, закупали и привозили на телеге продукты на всю неделю. Наняли повариху, которая готовила нам очень вкусные и дешевые обеды, потому что все было на виду, никто не воровал и получалось дешево, сытно и вкусно. К сожалению, скоро пришлось это прекратить, так как трудно было создать необходимые санитарные условия, расплодился мух, и пришлось отказаться от этой затеи. Скоро открыли столовую на опытном заводе».

7 ноября 1930 года состоялся пуск Опытного завода. К 15 февраля 1931 года предстояло выпустить два первых трактора. Для этого на Опытном заводе была проведена большая работа: имелось два трактора «Катерпиллер-60» в разобранном виде, по деталям которого инженеры подготовили чертежи трактора в дюймовой и миллиметровой системах измерения.

Первые опытные образцы были собраны в срок с использованием некоторых комплектующих и гусениц с одного из разобранных американских тракторов. На митинге, посвященном выпуску первых тракторов, К.П. Ловин обозначил следующие задачи. Он еще раз подтвердил, что пуск основного завода запланирован на 1 ноября 1932 года. Для этого на текущий хозяйственный год было выделено 60 миллионов рублей на строительство и 12 миллионов рублей на приобретение оборудования. Однако исполнение плана зависело не только от усилий строителей, но и регулярности поставок импортного металла из Германии, что часто нарушалось. «Мы должны развернуть огромное строительство и почти совсем окончить здания основных цехов, развернуть огромное жилищное и культурно-бытовое строительство», – сформулировал основную задачу 1931 года К.П. Ловин. Предстояло построить 32 дома по 40 квартир, два дома-коммуны, школу, больницу, диспансер, баню, прачечную, фабрику-кухню, а также частично построить еще два дома-коммуны и клуб со зрительным залом на 1250 человек. Предстояло решить и кадровую проблему: из двенадцати тысяч рабочих на заводе имелось лишь шесть тысяч. В этот момент

приоритетной стройкой был Магнитогорский металлургический комбинат, который поглощал не только рабочие руки, но и финансовые ресурсы.

За строительством ЧТЗ пристально следили в ЦК ВКП (б). В мае 1930 года, пока К.П. Ловин был в США, И.В. Сталин встретился с его заместителем В.В. Борисовым. На этой встрече был решен вопрос о месте строительства соцгорода недалеко от завода. В апреле 1931 года К.П. Ловин представил ЦК ВКП (б) доклад о ходе строительства ЧТЗ, после чего 30 апреля было принято постановление «О ходе строительства Челябинского тракторного завода». В нем отмечались основные недостатки: отставание строительства от плана, чрезвычайно высокая стоимость выполнения работ, высокие накладные расходы и большой штат служащих. Между тем в постановлении было сказано и о положительных результатах работы Челябинского тракторостроя: пуск Опытного завода, использование местных строительных материалов, строительство лесопильного завода и механических мастерских.

28 ноября 1932 года Совет труда и обороны СССР принял постановление о сроках пуска ЧТЗ. Учитывая отставание от плана строительных работ и задержки с поставками импортного оборудования из США, Германии и Великобритании, срок начала регулярного выпуска продукции определен – не позднее 15 мая 1933 года.

Пока на основном заводе шли монтажные работы, Опытный завод постепенно осваивал новое оборудование, технологию, модели тракторов и выходил на проектную мощность. В результате работы инженеров к 7 ноября 1932 года был изготовлен эталонный трактор. Все детали этого образца выполнялись точно по чертежам, разработанным проектным бюро в Детройте. В их изготовлении принимали участие самые опытные рабочие под наблюдением мастеров и контролеров. В сборочном цехе выделили специальное помещение, определили лучших сборщиков и контролеров. В процессе производился замер всех зазоров, посадок и биений. Крупных ошибок в чертежах обнаружено не было, но мелких неточностей оказалось несколько сотен, соответствующие изменения и уточнения внесли в чертежи.

Согласно правительственному заданию 15 мая 1933 года с конвейера Челябинского тракторного завода должен был сойти первый трактор. 11 мая началась сборка первого двигателя, который после обкатки и испытаний развил мощность 67 лошадиных сил. 14 мая первую собранную коробку скоростей установили на тележки трактора и к вечеру того же дня он поступил в окрасочную камеру. 15 мая, пройдя сушильную камеру, первый трактор сошел с главного конвейера, был заправлен топливом и маслом. «Сборщик-водитель М. Макагон завел двигатель, трактор выехал на разложенные гусеницы, натянул на себя с помощью сборщика Г. Гублина и его помощника. Затем звенья гусеницы были замкнуты, и, наконец, Г. Гублин забил кувалдой замыкающий палец в обе гусеницы и закрепил их шпильками. Первый трактор был собран, я сел на трактор рядом с Макагоном, и трактор выехал на погрузочную площадку и через открытые ворота МСЦ выехал на заводской двор. Это было 15 мая 1933 года в 3 часа 40 минут дня. В этот день и накануне на сборке была масса народа, всем хотелось видеть рождение первого мощного гусеничного трактора».

ЧТЗ... Этот день был для всех необыкновенным праздником, все волновались и радовались...» – вспоминал М.А. Храпко. К дню торжественного пуска завода 1 июня 1933 года предстояло собрать 13 тракторов.

Пуск ЧТЗ стал главной новостью тех дней для всего СССР. Газета «Правда» 29 мая 1933 года почти весь номер посвятила новому заводу, «Челябинский рабочий», «Наш трактор» и другие подробно освещали выпуск первых тракторов и торжества по случаю пуска предприятия.

31 мая в заводском клубе состоялось расширенное заседание Уральского облизполкома, горсовета, бюро горкома партии

с участием ударников строительства ЧТЗ и делегаций, прибывших на пуск завода. По заводу был объявлен приказ директора, в котором он поздравлял коллектив ЧТЗ с пуском завода, выражал благодарность за доблестный труд.

Утром 1 июня в Челябинск прибыл Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин. После короткого митинга на привокзальной площади глава государства поехал на ЧТЗ. Он осмотрел цеха: инструментальный, кузнечный и литейный. В механосборочном цехе – автоматное, револьверное отделения и перешел на сборку трансмиссий и главный конвейер. В присутствии М.И. Калинина с главного конвейера сошел тринадцатый – комсомольский трактор.

На заводской площади состоялся торжественный митинг. Площадь была заполнена рабочими завода и многочисленными делегациями предприятий Челябинска с плакатами и знаменами. После выступления К.П. Ловина из ворот механосборочного цеха на заводскую площадь один за другим выехали тринадцать мощных гусеничных тракторов. М.И. Калинин произнес перед собравшимися речь: «Завод построен. Огромное количество народных средств израсходовано на этот завод, израсходовано значительное количество валюты, вложен огромный труд рабочих и крестьянских масс. Теперь рабочие Челябинского тракторного завода, которые будут осваивать этот завод, обязаны в короткий срок дать

максимально высококачественную продукцию. Я думаю, что те кадры, которые будут осваивать этот завод, рабочие, преимущественно молодежь, технический персонал, партийцы, приложат все усилия к тому, чтобы выполнить волю нашей партии... Разрешите мне пожелать вам освоить этот завод так же хорошо, как он был построен».

Приказом народного комиссара тяжелой промышленности С. Орджоникидзе 1 июня 1933 года № 506 Челябинский тракторный завод был зачислен в список действующих предприятий.

© Н.А. Антипин

Первый рейс трамвая в соцгородке ЧТЗ. 1 мая 1933 г.
Музей трудовой и боевой славы ЧТЗ

Южноуральские герои Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

На мемориальных пилонах на бульваре Славы в Челябинске высечены имена 264 Героев Советского Союза Челябинской области, а шесть человек награждены звездой Героя дважды: танкисты С.В. Архипов (Аргаяшский район), М.Г. Фомичев (командир 63-й гвардейской танковой бригады УДТК) и С.В. Хохряков (Еткульский район, Копейск), летчики С.И. Грицевец (Златоуст), И.Ф. Павлов (Магнитогорск), К.А. Евстигнеев (Челябинск); 57 человек – орденом Славы трех степеней.

В довоенный период 11 южноуральцев стали Героями Советского Союза. Первым 22 октября 1937 г. звание посмертно получил танкист А.В. Никонов за «Испанию», родившийся на территории современной Оренбургской области, в 1930-е гг. строил Магнитогорск. 9 июля 1937 г. его танк сгорел из-за прямого попадания снаряда. Первым дважды Героем Советского Союза 29 августа 1939 г. стал летчик С.И. Грицевец (первая звезда за «Испанию», вторая – Халхин-Гол), трагически погибший 16 сентября 1939 г., в 1927–1930 гг. работал на Златоустовском механическом заводе.

Первый полноправный Герой Советского Союза Челябинской области – уроженец Рудничного поселка близ Бакала Григорий Михайлович Лаптев, так как он родился, вырос и жил до призыва в армии в 1937 г. на территории области. Герои Советского Союза, получившие это звание раньше: А.В. Никонов, С.И. Грицевец, В.И. Артамонов и Н.Ф. Грухин – имеют частичное отношение к нашей области, так как только какая-то часть их биографии связана с ней.

Г.М. Лаптев родился 13 января 1915 г. в бедной семье возчика руды в селении Рудничном Златоустовского уезда Уфимской губернии при одном из рудников Бакальского месторождения. Проведя детство в годы революции и Гражданской войны, Григорий Лаптев испытал лишения безотцовщины и тяготы начала 1920-х гг., выжил в голодные 1921–1922 гг. Нужда заставила Григория Лаптева рано оставить школу и в 11 лет пойти работать на рудник. Однако тяга к знаниям и необходимость повышения квалификации привели его в 1932 г. в Бакальское горнопромышленное училище. Спустя год Григорий Лаптев его закончил, получив профессию помощника машиниста горного экскаватора и направление на рудник имени ОГПУ на экскаватор «Менк». Он всегда работал по-ударному, плановые задания выполнял на 130–140%.

28 октября 1937 г. М. Лаптева призвали в армию. Находясь на военной службе, Григорий Лаптев в совершенстве овладел специальностью артиллериста-наводчика и за отличия в службе был назначен командиром орудия. В ноябре 1939 г. красноармеец Лаптев за отличные успехи в боевой и политической подготовке был поощрен отпуском, но воспользоваться им не успел: началась советско-финская война. Г.М. Лаптев – помощник командира взвода, командир 122-миллиметрового орудия 28-го корпусного артиллерийского полка 19-го стрелкового корпуса 7-й армии Северо-Западного фронта.

23 декабря 1939 г. на рассвете на батарею, где служил командиром орудия младший командир Лаптев, напал отряд финских

лыжников. Г.М. Лаптев, рассказывая о бое, писал: «И тут-то мне пришлось поработать. Один я остался у своего орудия. Часть людей выведена из строя, остальные обороняют батарею справа, слева, сзади, действуя винтовками. У меня орудие и тоже надо бить из него одному, как из винтовки. Огромная, тяжелая пушка превратилась в мое личное оружие. ... Я сижу, пригнувшись между железными станинами орудия, раздвинутыми на снегу в форме ласточкиного хвоста. К панораме подойти и думать нечего. Стреляю прямой наводкой. Поднимаю снаряд и закладываю. Таким же порядком посылаю заряд. Затем, действуя одновременно поворотным и подъемным механизмами, ловлю белофиннов «на мушку», а попросту сказать – прикидываю на глаз, в какую группу белофиннов выгоднее ударить. Белофинны – ни минуты на месте. Все время перебегают. Это я учитываю. Навожу не в бегущих, а перед ними. Навел. Раз! – дергаю за шнур, конец которого тут же у меня на коленях. Выстрел. Осторожно бросаю взгляд вперед, проверяю исполнение. Разнесло белофиннов в прах. ... Я уже насквозь промок, словно в бане побывал. Шутка сказать – за восьмерых один работал. Тут и 30 градусов мороза – не в прохладу». Так по-простому мог сказать тот, кто не думал о подвиге и не задумывался о том, останется ли жив после неравной схватки. Вместе с тем Г.М. Лаптев не принижает врага: говорит о его высоком моральном духе и хорошем оснащении.

В ходе боя на помощь Григорию Лаптеву пришел красноармеец кузнец Григорий Пулькин, который «ковал артиллерийских лошадей и о стрельбе из орудий не имел до сих пор никакого представления»: «Облегчил мне Пулькин работу, хотя сам он и был всего кузнецом – к орудиям, к снарядам никогда не прикасался. Здорово облегчил. ... И у орудия он мне облегчил работу, и отбиваться по сторонам помог». Неравный бой продолжался около пяти часов: финны были отброшены от батареи, «только ушло их очень немного». Во время боя разгоряченный происходящими событиями Лаптев не заметил, как промерз и «мокрое от пота белье, схваченное холодом, казалось ледяным, стыли ноги». Температуру –30° при влажности непросто было переносить даже крепкому уральскому парню, привыкшему к холодам. Немного придя в себя, он «рукавом шинели отер вспотевшее лицо... переодевшись и переобувшись в землянке, наводчик Лаптев был опять возле орудия», готовый снова вступить в бой.

Таким образом, 23 декабря 1939 г., участвуя в отражении мощной финской контратаки у железнодорожной станции Пэрк-ярви на Карельском перешейке у линии Маннергейма, Г.М. Лаптев в ожесточенном бою остался один из восьми человек своего расчета, но продолжал вести огонь в одиночку, стреляя прямой наводкой, «выпустил по банде белофиннов 19 снарядов. После к нему присоединился кузнец батареи Григорий Пулькин, который стал подносить снаряды и помогать вести огонь Г.М. Лаптеву. Благодаря мужеству Г.М. Лаптева и Г.С. Пулькина финнам не удалось захватить батарею.

► Герой Советского Союза, младший командир Лаптев Г. М. 1940 г.

►► «Челябинский рабочий». Горняки Бакала приветствуют земляка-героя. 27.01.1940 г.

Герой Советского Союза — младший командир тов. Г. М. Лаптев.
Фото В. Темина.

Герой Советского Союза—младший командир тов. Г. М. Лаптев.
(Фото-кляше ТАСС).

Горняки Бакала приветствуют земляка-героя

САТКА, 26 января. (ЧелябТАСС). За героизм, проявленный в боях с белофиннами, советское правительство присвоило звание Героя Советского Союза младшему командиру Григорию Михайловичу Лаптеву, бывшему рабочему Бакальских рудников.

С большой радостью встретили трудящиеся Бакала эту весть. Вчера на рудниках состоялась читка помещенной в газете «Правда» статьи о героическом подвиге т. Лаптева. Горняки послали герою приветственную телеграмму, в которой пишут, что они восхищены его доблестью, и заявляют, что его героизм вдохновляет бакальцев на новые производственные победы.

Еткульский район, Коелга. Дважды Герою Советского Союза С. В. Хохрякову – 100 лет. Участники торжественного сбора у бюста Хохрякова, 2015 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1940 г. «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» младшему командиру Лаптеву Григорию Михайловичу».

После появления указа о награждении улыбка Григория Лаптева обошла многие газеты: «Правда», «Красная звезда», «Челябинский рабочий» и другие, о нем писали статьи, очерки, а А. Т. Твардовский посвятил два стихотворения: «Мать героя» и «Григорий Пулькин». Приведем несколько четверостиший из «Мать героя»:

Из деревни отдаленной
Пишет в полк старуха-мать,
Пишет Лаптева Олена,
Просит правду описать.

Мол, жила б она без горя,
Да одно тревожно ей:
Что-то долго сын Григорий
Никаких не шлет вестей.

Как он, родный, что он, кровный?
В ночь до света не заснуть!
Что не пишет? Жив, здоров ли?
Или вовсе что-нибудь?... ..

«Сын ваш Лаптев, храбрый воин,
Жив и весел, и здоров... ..

Сообщить вам нынче рады,
Что за редкий подвиг он
Высшей сталинской наградой
По Указу награжден.

Все вам жить желаем краше,
И от нашего лица –
От полка – спасибо наше
Вам за сына-храбреца». ...

Известный поэт 19 января 1940 г. записал в своем дневнике: «Вчера произошло событие, которое будет переломным в моей работе и самочувствии. Написал в один присест стихотворение «Мать героя». Оно встречено хорошо в редакции, хотя и опасался, что оно испугает редактора и других лиричностью, непривычным решением темы».

Еще до окончания боев и завершения советско-финской войны, 26 февраля 1940 г., красноармеец Лаптев стал курсантом и был зачислен во 2-е Ленинградское Краснознаменное артиллерийское училище имени Красного Октября. В мае – июне 1940 г. М. Лаптев получил отпуск и приехал на Южный Урал, встретился с мамой, которая ждалась сына. 31 мая 1940 г. в Бакале, в клубе им. Артема, состоялась встреча стахановцев, инженерно-технических работников и служащих Бакальских железных рудников с героем-земляком.

2 июня 1941 г. курсант Лаптев окончил училище, ему было присвоено звание «лейтенант» и его направили для прохождения службы командиром взвода в 272-й корпусной артиллерийский полк. Последнее письмо он отправил маме 15 июля 1941 г. После войны Елена Ивановна Лаптева, которой было суждено прожить долгую жизнь, писала запросы в архивы и газеты, пытаясь прояснить судьбу сына.

На основании имеющихся на сегодня документов Центрального архива Министерства обороны можно сделать вывод: лейтенант Лаптев пропал без вести в мае 1942 г., место неизвестно: «на основании картотеки учета офицерского состава и учета безвозвратных потерь офицерского состава «приказом ГУК НКО №0685 от 13.05.45 года командир взвода 272 корпусного артиллерийского полка исключен из списков офицерского состава как пропавший без вести в мае 1942 года». Из Челябинской области Героев Советского Союза, чье место захоронения неизвестно, кроме Г. М. Лаптева, еще П. Ф. Распопин из Верхнего Уфалея, пропавший без вести под Новгородом в сентябре 1941 г., и танкист Н. А. Худяков (Челябинск), пропавший без вести 23 февраля 1945 г.

Имя Героя Советского Союза Г. М. Лаптева увековечено на территории Саткинского района: ему установлен бюст, его именем назван оздоровительный лагерь, посвящены экспозиции в Саткинском музее и музее Бакальского рудоуправления, но улицы, названной в его честь, нет, нет и надписи, что Г. М. Лаптев – первый Герой Советского Союза Челябинской области.

Из наших земляков – Героев Советского Союза мы не можем не рассказать об Андрее Ивановиче Невзгодове, единственном учителе – Герое Советского Союза. Учитель, директор школы в селе Варна Русанов Михаил Гаврилович (7.11.1920–20.05.1994), получивший звание Героя Советского Союза 18 ноября 1944 г., закончил Кустанайский педагогический институт уже после окончания войны.

Андрей Иванович Невзгодков родился 19 октября 1919 г. в крестьянской семье на хуторе Цыганском Херсонской губернии (сейчас это село Новониколаевка Врэдиевского района Николаевской области) в суровые и страшные годы Гражданской войны. В 1931 г. семья была раскулачена и выселена на Урал, в Миньярский район, а затем они перебрались на металлургический завод в г. Златоуст.

В 1935 г. после окончания восьмого класса Андрей Невзгодков решил стать учителем. Он поступает в Златоусте на педагогические курсы и с августа 1936 г. работает учителем в начальной школе №11, поступает на четырехмесячные курсы по подготовке в Челябинский педагогический институт, а в 1937 г. поступил на исторический факультет института. Однако спустя полтора месяца его отчислили за «распространение контрреволюционной литературы». В 1938 г. Андрея Ивановича повторно приняли в институт, на филологический факультет.

Однокурсница А. И. Невзгодова Мария Алексеевна Ухова спустя годы вспоминала: «Помню, что это был очень стройный, изящный молодой человек, и мы, девушки, звали его «Денди». Очень хорошо танцевал и не раз был обладателем призов. По характеру он был очень уравновешен, но в то же время замкнут и мрачноват. Имел сильную волю в достижении цели. Он с большим трудом поступил в институт, но, однако, своего добился.

Он не был тогда комсомольцем. Поэтому я встречалась с ним только в группе во время занятий. Говорили, что он пережил трудную юность, а потому не по годам серьезен. Родных у него, по-видимому, не было, так как он вынужден был работать в одной из челябинских школ. Помню, мы ему иногда помогали проверять тетради. Но хочу сказать, что у него был настоящий педагогический талант. Он был прекрасным учителем. У него, по словам нашего методиста, была «изюминка» в каждом уроке, чего не было у многих из нас. Стоило ему появиться в классе подтянутому, собранному и чуть-чуть улыбнуться детям, как они, словно по взмаху чудесной палочки, затихали и слушали его, как замороженные. А рассказы-вал он чудесно, хорошо читал наизусть. Мы всегда удивлялись этому и просили научить, как это сделать, чтобы дети так слушали. Он только улыбался и говорил, что они не могут не слушать, так как он очень их любит. Вот теперь, когда я уже стала опытным учителем, я поняла, что секрет его был именно в этой любви к детям. Его уроки мне запомнились навсегда».

Преддипломную «длительную практику» А.И. Невзгодов проходил в Кочердыкской школе Октябрьского района Челябинской области. Пролетели два студенческих года и решением комиссии от 17 июня 1940 г. ему была присвоена квалификация и персональное звание учителя средней школы с правом преподавания русского языка и литературы в первых семи классах. Андрей Иванович вернулся в ставший для него родным Златоуст. Вначале молодой учитель получил направление в школу №10, но тут же его перевели в школу №8 – школу-новостройку, которая своим каменным величавым социалистическим видом возвышалась над деревянным поселком металлургического завода «Татарка». Здесь и работал А.И. Невзгодов в 1940–1941 учебном году.

О его учительском труде и педагогических успехах наглядно свидетельствует публикация о нем в местной городской газете «Пролетарская мысль» 9 апреля 1941 г. коллеги – учителя русского языка и литературы Г.М. Зыкова с броским заголовком «Успехи пятого «Е» класса»: ««В 5-е классе средней школы №8 тридцать восемь учащихся. В первой четверти только 19 ребят успевали, а остальные были отстающими. Молодой классный руководитель Андрей Иванович Невзгодов во второй четверти усилил воспитательную работу. Он стал больше уделять внимания неуспевающим ученикам, глубже вникать в жизнь класса, в жизнь ученических организаций, и это дало положительные результаты. К началу зимних каникул успеваемость в классе повысилась до 79%.

...Классный руководитель – это не только учитель, но и воспитатель, однако один он не может достигнуть многого. Андрей Иванович держит связь с родителями, которые сами приходят в школу и беседуют с классным руководителем по вопросам воспитания, охотно посещают они и классные родительские собрания, помогают Андрею Ивановичу их организовать. Классный руководитель часто бывает дома у своих учеников...

Третья четверть закончилась. Успеваемость в классе выросла. Сейчас не успевает только пять человек по одному и двум предметам. ... Началась последняя четверть учебного года. Ребята, хорошо отдохнув за время весенних каникул, с новыми силами взялись за учебу. Они так же, как и их классный руководитель, уверены, что в четвертой четверти добьются стопроцентной успеваемости. Можно надеяться, что это так и будет».

Спустя годы, в 1980-е, Г.М. Зыков вспоминал об А.И. Невзгодове: «Это был стройный, подтянутый человек. Жил он где-то в Закаменке, за высокой скалистой горой. В любую уральскую погоду приходил утром на занятия вовремя. Быстро и озабоченно брал наглядные пособия, пухлую пачку тетрадей и стремительно легкой походкой спешил в класс. Его красивое, по-юношески полноватое лицо, глаза, освещенные творческим огнем, выражали увлеченность и доброту. В отглаженном синем костюме и всегда в свежей рубашке он, стоя у доски, объяснял материал образно, просто. Вскидывал голову, когда на его широкий лоб нависали темные пряди волос. В меру требовательный и строгий, он искренне радовался успехам ученика. Всегда был предельно загружен работой, почти никогда не досыпал».

Находясь в отпуске, А.И. Невзгодов узнает о начале войны. В конце августа 1941 г. его призывают в РККА, в 1942 г. – заканчивает курсы усовершенствования командного состава. С начала сентября 1943 г. младший лейтенант Невзгодов командир стрелкового взвода 2-го стрелкового батальона 1310-го стрелкового полка 19-й стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии Степного фронта. 26 сентября 1943 г. приказом командира дивизии Лазарева награжден орденом Красной Звезды: «В боях за город Красноград проявил себя мужественным и решительным офицером», но награду получить не успел.

В начале октября 1943 г. части 19-й стрелковой дивизии вели упорные бои с немецко-фашистскими войсками на правом берегу Днепра, закрепляя и расширяя плацдарм. «5 октября 1943 г. противник при поддержке танков и авиации с превосходящими силами пехоты контратакой отрезал подразделение младшего лейтенанта Невзгодова и замкнул кольцо. Находясь в течение трех суток отрезанной от основных частей, рота младшего лейтенанта Невзгодова продолжала мужественно биться в окружении, не отступив ни на шаг со своего рубежа. Противник в течение трех дней бросал в контратаки свои силы, младший лейтенант Невзгодов, умело расставив огневые средства, отражал натиск врага. Бойцы его роты, воодушевленные мужеством своего командира, вели бой с верой в полную победу над врагом. Силы противника были измотаны. Командир роты Невзгодов стремительной атакой прорвал кольцо и соединился с основными частями, выведя из окружения весь личный состав, материальную часть и раненых. В ходе этих ожесточенных боёв рота Невзгодова уничтожила 11 огневых точек противника и 80 фашистов, подбила бронемашину и 3 автомашины противника. 18 октября 1943 г. во время контратаки противника в течение дня отбил 3 яростные контратаки, уничтожив при этом 5 станковых пулеметов, рассеял и частью уничтожил до роты пехоты. В бою 19 октября 1943 года пал смертью храбрых.

За проявленное мужество в ожесточенной борьбе на правом берегу Днепра достоин посмертного присвоения звания Героя Советского Союза», – так описал бой и подвиг нашего земляка-учителя 22 октября 1943 г. командир 1310-го стрелкового полка полковник Зиновьев в своем представлении о присвоении младшему лейтенанту А.И. Невзгодову звания «Герой Советского Союза».

Звание «Герой Советского Союза» было присвоено указом Президиума Верховного Совета СССР 22 февраля 1944 г. «За образцовое выполнение боевых заданий командования при форсировании реки Днепр, развитие боевых успехов на правом берегу

реки и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Имя А.И. Невзгодова присвоено школе №8 г. Златоуста Челябинской области. В 1975 г. в фойе второго этажа Челябинского государственного педагогического института (сейчас Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет) установлен мраморный барельеф героя: «Андрей Иванович Невзгодов, выпускник филологического факультета 1940 года. За проявленное мужество и героизм при форсировании реки Днепр указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза посмертно». В 2010 г. на первом этаже университета, в честь 75-летия вуза, на стенде «Честь и гордость университета» высвечено и имя А.И. Невзгодова – «Герой Советского Союза (посмертно), участник Великой Отечественной войны», а 8 мая 2013 г. в Музее вуза прошла презентация почтовой карточки, посвященной Андрею Ивановичу Невзгодову.

Из малоизвестных южноуральцев – Героев Советского Союза мы приведем В.Я. Петренко. Василий Яковлевич – легендарная личность, генерал, командир 107-й стрелковой дивизии, в историю вошедший как «Освободитель Освенцима». В.Я. Петренко единственный, кто оставил для будущих поколений страшные воспоминания об освобождении Освенцима и свой ужас от увиденного там – «До и после Освенцима». Пять лет его жизни – с 1932 по 1937 год – связаны с Южным Уралом, с 254-м стрелковым полком 85-й Южно-Уральской ордена Ленина стрелковой дивизии, располагавшимся в Златоусте. «Боевое крещение» В.Я. Петренко принял летом 1942 г. под Воронежем. Он участвовал в Курской битве, форсировании Днепра, Висло-Одерской операции, войну закончил в освобожденной Праге. За освобождение Киева указом от 17 октября 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза; также он награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Суворова, орденами Красной Звезды и Отечественной войны, многими медалями. В тридцать три года В.Я. Петренко стал генералом.

Участвуя во многих боях, он видел все ужасы войны. Но освобожденный 27 января 1945 г. совместно с 100-й стрелковой дивизией концлагерь Освенцим его потряс своей жестокостью. Всю жизнь он помнил увиденное 29 января 1945 г.: «В Освенциме мне показали барак. Барак для женщин, отдельный. На полу кровь, испражнения, лежат трупы, страшная картина. Там больше пяти минут находиться было невозможно, такой ужасный запах разлагающихся тел. ... Потом я увидел детей... Жуткая картина: вздутые от голода животы, блуждающие глаза; руки как плети, тоненькие

Катав-Ивановск. Аллея Героев Советского Союза. 2010 г. ◀

Катав-Ивановск. Аллея Героев Советского Союза. 2010 г. ◀

Челябинск. Стела Героев на бульваре Славы. 2017 г. ◀

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Невзгодов А.И. (1919-1943)
Герой Советского Союза

ножки; голова огромная, а все остальное как бы не человеческое – как будто пришито. Ребятишки молчали и показывали только номера, вытатуированные на руке».

Подвиг каждого южноуральца – Героя Советского Союза уникален как пример мужества, героизма, самопожертвования на благо своей Родины. Из южноуральских воинов-героев необходимо отметить П.В. Еремеева (Аша, 11.06.1911–2.10.1941) – первым совершил ночной таран 29 июля 1941 г., получивший спустя годы, в 1995 г., за свой подвиг звание Героя России. Имя П.В. Еремеева носит школа №1 г. Аши, в которой учился герой. Герой Советского Союза В.Г. Зайцев (Карталинский район, с. Еленинское, Магнитогорск, 23.03.1915–15.12.1991) – снайпер, Герой Сталинграда (22 февраля 1943 г.), чья крылатая фраза стала символом защитников города и высечена на Мамаевом кургане: «За Волгой для нас земли нет». Охотником на «Тигров» называли Н.А. Худякова (Челябинск, 1925–23.02.1945). В.Т. Казанцев (19.10.1920–13.05.1945) из Красноармейского района, 15 мая 1946 г. посмертно удостоенный звания «За водружение знамени над германским рейхстагом и проявленное личное мужество в боях за овладение рейхстагом».

Из Героев Российской Федерации приведем полковника С.Г. Султангабиева – выпускника Челябинского высшего военного командного танкового училища, участника первой и второй чеченских войн. Он прошел путь от командира разведывательного взвода 78-го отдельного разведывательного батальона 2-й гвардейской танковой дивизии до командира мотострелкового батальона 255-го гвардейского мотострелкового полка 20-й гвардейской мотострелковой дивизии. С 2014 г. – командир отдельного полка по охране важных государственных объектов и специальных грузов в г. Лесной Свердловской области. 25 сентября 2014 г. во время учений спас своего подчиненного военнослужащего, накрыв собой боевую гранату РГД-5 при взрыве. Несмотря на полученные смертельные ранения, С.Г. Султангабиев остался жив и, пройдя курс реабилитации, в 2015 г. назначен на должность в штабе Уральского регионального командования Внутренних войск МВД России. 24 ноября 2014 г. за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации полковнику Султангабиеву присвоено звание «Герой Российской Федерации».

Сегодня о героях-южноуральцах напоминают памятники, мемориальные доски и названия улиц. 7 мая 2005 г. на бульваре Славы в Челябинске открыты два пилона с именами 264 южноуральцев – Героев Советского Союза и 57 кавалеров ордена Славы трех степеней. 2 ноября 2017 г. в Златоусте на Мемориале Славы открыты бюсты двадцати Героям Советского Союза, Российской Федерации и полным кавалерам ордена Славы.

Копейск. Памятник дважды Герою Советского Союза С.В. Хохрякову. 2013 г.

Почтовая карточка, посвященная Герою Советского Союза А.И. Невзгодову. 2013 г.

Челябинский педагогический институт. Ветераны института после открытия мемориала, посвященного выпускнику А.И. Невзгодову. 1975 г.

Аргаяшский район, с. Губернское. Бюст дважды Героя Советского Союза В.С. Архипова

© И.А. Новиков

Южный Урал в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Проходит время. Стираются из памяти события прошлого. Но Великая Отечественная война, как составная часть Второй мировой войны, до сих пор будоражит умы и тех, кто хотел бы их забыть, и тех, кто готов напоминать новому поколению, к чему ведет забвение.

1 сентября 1939 г. закончилась мирная передышка, наступившая в Европе после Первой мировой войны. Всю свою военную мощь фашистская Германия обрушила на европейские страны, а 22 июня 1941 г. – на Советский Союз. Радио принесло страшную весть – война! О ней в те годы говорили, к ней готовились, но никто не думал, что она грянет так скоро и так неожиданно. Никто не думал, что больше четырех лет придется воевать и трудиться в неимоверно тяжелых, нечеловеческих условиях.

Погода на Южном Урале стояла жаркая. В солнечный воскресный день южноуральцы отдыхали на озерах и реках. Дети были в пионерских лагерях. «Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну...» Все, кто был дома, затаив дыхание слушали встревоженный, но твердый голос В. М. Молотова, идущий из черных тарелок громкоговорителей.

Уже в первый день войны жители области стали собираться на своих рабочих местах, студенты – в институтах и техникумах, учащиеся – в школах. Повсюду возникли стихийные митинги. Среди добровольцев области в эти дни было 13 тыс. юношей и девушек. К 1 октября 1941 г. Челябинской областью было выполнено 33 наряда по мобилизации и направлено на фронт 21 068 коммунистов и комсомольцев.

«У нас не может быть теперь мирных предприятий, – писала 10 июля 1941 г. «Правда». – Каждый завод, каждая фабрика должны работать для удовлетворения военных нужд». Челябинская область, как и весь Урал, являлась важным стратегическим объектом, поэтому за годы двух пятилеток в её народное хозяйство было вложено более 5 млрд руб., из них 4 млрд в промышленность и транспорт. Однако военное производство на Урале имело незначительный удельный вес. На заводах, где до войны выпускалась продукция гражданского назначения, в течение нескольких месяцев было налажено массовое производство военной техники, вооружения, боеприпасов, предметов снаряжения для армии. Бесконечным потоком, днем и ночью, в любую погоду вооружение и боеприпасы, мобилизованные солдаты, выпускники военных училищ доставлялись на фронт железнодорожниками Южного Урала. Именно они впервые в мировой истории в короткий срок эвакуировали на восток заводы, рабочую силу, их семьи и детей.

Восстановление эвакуированных предприятий проходило быстрыми темпами. Всего в область прибыло более 200 предприятий, в том числе в Челябинск – 70, на площадку Магнитогорского металлургического комбината (ММК) – около 40. На базе Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) благодаря трем эвакуированным

заводам – Кировскому из Ленинграда, дизель-моторному из Харькова, «Красному пролетарию» из Москвы – возникло предприятие, названное в народе «Танкоградом». За годы войны коллектив Кировского завода сумел создать и поставить на серийное производство 13 новых типов танков и 6 типов танковых моторов. Всего он дал фронту 16 323 танка и артиллерийских самоходок, 43 811 танковых дизель-моторов, 85 тыс. комплектов топливной аппаратуры. В августе 1944 г. производство танков и САУ было поставлено на конвейер. На 60% отечественных танков стояли моторы, изготовленные на Челябинском Кировском. На заводе впервые в отечественном танкостроении лабораторией В. П. Вологодина был предложен и внедрен метод термической обработки деталей токами высокой частоты, впервые в мировой практике крупные стальные детали отливались в металлических формах (вместо песочных). В короткий срок была освоена автоматическая электросварка по методу академика Е. О. Патона.

Более 20 предприятий влилось в станкостроительный завод имени С. Орджоникидзе, который был разделен на два завода – № 78 и № 200. Все предприятия были пополнены эвакуированным оборудованием: завод имени Коллющенко – из Москвы, Херсона и г. Сумы, Златоустовский машиностроительный завод – из Днепропетровска. В Челябинске эвакуированные заводы дали жизнь 10 новым, в том числе трубопрокатному (ЧТПЗ) – с оборудованием завода из Мариуполя и ряда других; инструментальному, который был размещен в здании театра оперы и балета (московский завод «Калибр»), кузнечно-прессовому (кузнечное производство Московского автозавода). В начале 1942 г. благодаря прибывшему эвакуированному оборудованию в Челябинске было завершено строительство ТЭЦ. Автоматные и пистолетные патроны стал выпускать завод № 541, организованный на базе предприятий, эвакуированных из Тулы, Калинина, Луганска и Подмосковья, и размещенный в здании педагогического института. В Троицке на базе эвакуированных были созданы электромеханический, радиаторный и станкостроительные заводы, в Миассе – автомобильный (на базе московского завода), в Чебаркуле в суровых условиях уральских морозов был возведен за 75 дней металлургический завод на базе оборудования подмосковного завода «Электросталь». Он стал производить поковки для авиационной промышленности. Осенью 1941 г. в Копейск было эвакуировано пять предприятий, среди них Горловский завод горного машиностроения. В короткие сроки здесь наладили производство врубовых машин, компрессоров, насосов и многих других механизмов. В первые месяцы войны в Кыштым прибыли ламповый завод, артель «Объединенный металлист», трест № 13, Государственный комитет геологии, Управление картографии, Завельевский и Мариупольский графитовые комбинаты.

На Магнитогорском металлургическом комбинате в июле 1941 г. впервые в мировой практике был освоен выпуск броневой стали в мартеновских печах, а через месяц её прокатали на блюминге. В 1943 г. здесь выплавлялось 85% высококачественной стали (в 1940 г. – 12%); за годы войны объем проката вырос в 9 раз. Златоустовский металлургический завод освоил 170 новых марок стали. На долю металлургов приходилось 40% выплавки черных металлов, производившихся в стране. Каждый третий снаряд,

Челябинск. Цех оборонного завода. Стахановка А. М. Маряшина за работой. 1941 г.

выпущенный по врагу, был изготовлен из магнитогорской стали, каждый третий коленчатый вал для моторов танков и самолетов – из челябинской стали, каждый второй танк одет в магнитогорскую броню. Каждый второй штурмовик ИЛ-2 был вооружен топкой, изготовленной в Златоусте. Почти 73% танков и 92% самолетов были оснащены златоустовскими часами. Челябинские «катушки» наводили ужас на врага.

На заводе № 254 «Сигнал» был освоен поточный метод, который был квалифицирован наркомом как «революция в снаряжении боеприпасов»; за 1943 г. завод увеличил выпуск боеприпасов на 74%, освоил 11 новых видов боеприпасов. Пиротехнические средства и трассеры, выпускаемые заводом «Сигнал», превзошли заграничные аналоги.

За годы войны скоростными методами в области построено 35 заводов, 25 угольных шахт, 4 разреза, десятки тепловых и гидроэлектростанций, 6 доменных печей, 28 мартеновских и электросталеплавильных печей, 5 коксовых батарей, 8 прокатных и трубопрокатных станков. Из всех субъектов Уральского региона строительство в Челябинской области было самым масштабным, что создавало трудности с обеспечением его кадрами строителей, техникой, жильем, питанием и спецодеждой. Требовалось нечеловеческое напряжение сил всех организаторов и рабочих строек.

Сложилась новая отрасль промышленности: автомобильная, танковая, электротехническая, станкостроительная и другие. Выпуск оборонной продукции увеличился в 6 раз.

Серийное производство с его несложной технологией позволяло в короткие сроки переподготовить рабочих. Стимулировали рабочих быстро освоить профессию лозунги «Всё для фронта, всё для победы!», «Цех – поле боя, станок – орудие!». Каждая смена начиналась со сводок Совинформбюро. Внутрицеховые и бригадные соревнования освещал ежедневный график выполнения плана каждым рабочим. На ряде предприятий был введен почасовой график выполнения заданий ГКО.

Все это стало возможным благодаря таланту и профессионализму конструкторов, инженерно-технических работников и технологов, смекалке и трудовому подвигу рабочих, металлургов, шахтеров и энергетиков.

С началом войны в области обострились все проблемы: жилищные, продовольственные, транспортные, медицинского обслуживания, охраны труда женщин, подростков, стариков, в некоторых местах межнациональные. Это сферы, которые невозможно было механизировать, автоматизировать, как на производстве. Было невозможно в одночасье удовлетворить хотя бы насущные минимальные потребности, так как из ничего что-то не создается.

В связи с эвакуацией ухудшилось медико-санитарное состояние области из-за скопления больших масс людей на железнодорожных станциях, эвакупунктах, в бараках и домах, в детских учреждениях. Картина в бараках была неприглядная.

Областные власти делали все возможное, чтобы увеличить число больниц, поликлиник, детских садов и яслей. При всей загруженности проблемами военного производства уже в 1944 г. удалось число больничных коек увеличить с 4,4 тыс. (в 1941 г.) до 11,3 тыс., молочных кухонь – с 15 до 75, мест в детских яслях – с 7,5 тыс. до 13,5 тыс. Сократился радиус обслуживания населения больницы: если в 1941 г. в сельской местности он доходил почти до 60 км, то к 1944 г. он уменьшился вдвое. В некоторых городах и районах удалось избежать всех инфекционных заболеваний: тифом, дизентерией, холерой, дифтеритом, скарлатиной, оспой и др. Среди них был Кыштым и его район. В целом в области показатели инфекционных заболеваний были ниже, чем в других районах Урала.

Все материально-бытовые условия и продовольственное обеспечение жителей области имели тенденцию к снижению вплоть до 1944 г. Их удалось несколько улучшить в оставшиеся полтора года войны. Вместе с успешными наступательными операциями Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны этот процесс вселял уверенность и в тружеников края, помогая им увеличивать выпуск военной продукции.

Преодолевая не меньшие трудности, чем горожане, труженики села поставляли продукцию для фронта, несмотря на резкое снижение ее производства, вплоть до 1944 г. Вера в победу и лучшие человеческие качества обеспечили единство фронта и тыла и в конечном итоге – Победу.

В годы войны 16 предприятий области отмечены государственными наградами, 18 переданы на вечное хранение знамена ГКО. Самоотверженно трудились все: и труженики полей, и ученые, и медики, и учителя, и работники культуры. За героический труд орденами и медалями награждено более 10,5 тыс. лучших тружеников области, более 100 тыс. получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

© В. Д. Павленко, Г. К. Павленко

Москва. Главнокомандующий И. В. Сталин лично осматривает «Зверобоя» САУ ИСУ -152 на площади Кремля

Златоуст. Оборонный завод. Поточная линия. 1943 г. ◀◀

Оборонный завод. Сборка гранат ◀◀

Челябинск. Завод им. Серго Орджоникидзе. ◀◀
Поточное производство снарядов 122-мм калибра. 1943 г.

Челябинск. Ремесленное училище № 2. ◀
Учащиеся группы № 1 за расточкой изделий. 1942 г.

Усть-Катав. Вагоностроительный завод. ◀
Цех № 7. Комсомольско-молодежная бригада А. Бахарева на формовке. 1943 г.

Подвиг южноуральских воинских частей в годы Великой Отечественной войны

Все дальше уходят годы, все меньше остается свидетелей тех трагических и героических дней, когда советский народ встал на защиту Родины от фашистской чумы и в жесточайшей борьбе обеспечил свободу, независимость себе, народам Европы и мир на планете на долгие годы.

Южный Урал славен не только трудом – он славен боевыми подвигами южноуральцев на фронтах Великой Отечественной войны. Нет такого рода войск, где не сражались бы наши земляки.

По расчетам фашистских руководителей группа армий «Север» должна была в эти дни не только захватить Ленинград, но и объединиться с финнами, чтобы перерезать Мурманскую железную дорогу, группа армий «Центр» – взять Москву, а группа Рундштедта – Крым, Донбасс и Северный Кавказ.

30 сентября 1941 г. фашисты начали наступление на Москву. Два с лишним месяца Красная армия будет сдерживать противника на главном направлении, прежде чем 5 декабря 1941 г. перейдет в контрнаступление. Одновременно не будет давать ему возможность захватить Ленинград и Севастополь.

Сложнейший период в истории страны. Эвакуированные предприятия на колесах. У войск отсутствует даже минимальное количество вооружения и боеприпасов. Несмотря на это, на Урале, в Поволжье, Сибири и других районах велась подготовка новых соединений для действующей армии. В Челябинской области были развернуты шесть стрелковых дивизий (367, 369, 371, 373, 377 и 381-я) и четыре стрелковые бригады (47, 50, 63 и 65-я). Противник превосходил три советских фронта под Москвой: по численности войск – в 1,4 раза, по танкам – в 1,7, по орудиям и минометам – в 1,8, по самолетам – в 2 раза. Прорвав на ряде участков оборону, танковые группы устремились к Москве.

О масштабной подготовке к наступлению на Москву хвастливо говорил Гитлер в обращении к войскам 2 октября 1941 г.: «Создана, наконец, предпосылка к последнему удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага».

«К исходу 7 октября все пути на Москву, по существу, были открыты, – вспоминал впоследствии Г.К. Жуков. – 13 октября разгорелись ожесточенные бои на всех главных направлениях, ведущих к Москве». 18 октября немецким войскам до Кремля оставалось 84 км.

Овладев Можайском, гитлеровцы попытались прорваться к Москве по Минской магистрали. Они захватили важный узел коммуникаций у Щелковки и Дорохова. Но неожиданно были контратакованы 82-й мотострелковой дивизией, которой был придан 27-й отдельный танковый батальон, вооруженный боевыми машинами, выпущенными на Челябинском тракторном, и укомплектованный рабочими завода. После ожесточенных боев челябинские танки приняли участие в параде на Красной площади 7 ноября 1941 г. С парада снова ушла в бой танковая рота челябинских добровольцев, которая в батальоне была самой мощной по огню. Ее, как правило, бросали на опасные и ответственные участки при отражении атак врага.

В конце ноября 1941 г. 47-я и 50-я стрелковые бригады вступили в бой. Они вошли в состав 1-й ударной армии. Когда немецкие части прорвались к каналу Москва – Волга и форсировали его, бригадам была поставлена задача отбросить гитлеровцев за канал. К утру 29 ноября на его восточном берегу не осталось ни одного живого гитлеровца. 3 декабря подразделения 50-й стрелковой бригады форсировали канал и ворвались в Ярохму.

К началу декабря 1941 г. враг исчерпал свои возможности для дальнейших наступлений, что и послужило 5–6 декабря началу контрнаступления советских войск. Оно предпринималось в чрезвычайно сложной обстановке как на фронте, так и в стране. В летне-осенних сражениях советские войска понесли чудовищные потери. К декабрю 1941 г. от довоенной Красной армии осталось лишь 7%. За это время наши войска потеряли свыше 20 тыс. танков и около 18 тыс. самолетов. В конце 1941 г. с врагом сражалась фактически вновь созданная в ходе боев армия. Эвакуированные заводы либо не успели еще полностью восстановиться, либо находились на колесах.

В это время на Южном Урале шло быстрое формирование военных подразделений (174-я стрелковая дивизия и 367-я, 369, 371, 373, 377, 381-я, 47, 50, 63 и 65-я отдельные стрелковые бригады), которые примут участие в контрнаступлении под Москвой. Войска Калининского фронта перешли в контрнаступление 5 декабря. 29-я армия, в которую входила 174-я стрелковая дивизия, форсировав Волгу западнее Калинина, успешно продвигалась на юг. 50-я стрелковая бригада, овладев последними опорными пунктами врага в Ярохме, включилась в начавшееся 6 декабря общее наступление войск Западного фронта.

Вместе с другими соединениями части 84-й морской бригады, 371-й и 47-й стрелковых дивизий 15 декабря освободили Клин. Посланцы Южного Урала уничтожили на подступах к городу много живой силы и техники противника, освободили 20 населенных пунктов.

На Калининском фронте действовали 369, 373 и 381-я стрелковые дивизии. 373-й дивизии, вышедшей к железной дороге, ведущей на Вязьму, пришлось впервые столкнуться с танками. Воины растерялись, некоторые начали отходить. Положение спас начальник артиллерии полка лейтенант П.В. Некрасов: подбежав к орудью, метким выстрелом остановил вражескую машину. Наводчики, воспрянув духом, стали отражать атаку.

Не удалось с ходу овладеть Ржевом и 29-й армии, в составе которой действовали 171-я и 369-я дивизии. Кроме этого, вскоре 369-я и 381-я дивизии с другими частями оказались в окружении у станции Мончалово.

В боевом формуляре 381-й стрелковой дивизии было записано: «159 бойцов, командиров и политработников погибли, но не отступили». 20 февраля, получив разрешение на прорыв, части вышли из окружения.

► **Парад в Москве 7 ноября 1941 г.**

► **Челябинск. 6 мая 1943 г.**

Проводы 244-й Челябинской танковой бригады на фронт.

► **Первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н.С. Патоличев передает Наказ командиру 244-й танковой бригады полковнику В.И. Коновалову (9 мая 1943 г.)**

►► **Парад в Москве 7 ноября 1941 г.**

►► **Танки на Красной площади во время парада в Москве 7 ноября 1941 г.**

47-я и 50-я стрелковые дивизии участвовали в ликвидации Демянской группировки под Старой Руссой.

18 декабря 1941 г. 367-я стрелковая дивизия пополнила Карельский фронт для выполнения боевой задачи – отбить захваченный противником участок железной дороги Ленинград – Мурманск. В результате боев, продолжавшихся в течение февраля, было восстановлено движение на Мурманск, куда прибывали морские транспорты по ленд-лизу; советские войска до конца войны удерживали Архангельск и Кольский полуостров. Была предотвращена переброска войск противника к Ленинграду.

17 июня 1942 г. немцы начали операцию по захвату Сталинграда. 23 августа враг вышел к Волге.

Однако уже к осени 1942 г. стратегическое положение Красной армии стало улучшаться, несмотря на остроту обстановки на фронтах.

В середине октября 1942 г. на стalingрадском направлении почти на 900-километровом фронте немецкая армия перешла к обороне. Исключение составлял Сталинград. Здесь командующий 6-й немецкой армией Ф. Паулюс задействовал более половины своих сил, стремясь любой ценой выполнить приказ Гитлера об «окончательном овладении» городом на Волге.

Южноуральские соединения (166-я и 99-я танковые бригады) вступили в сражение под Сталинградом в июле в районе Калача. Их задачей было разорвать кольцо и вывести из окружения 62-ю и 64-ю армии. Оба подразделения с задачей справились, но дорогой ценой. 166-я бригада потеряла почти всю технику и личный состав. 99-я бригада, прикрывавшая переправу наших войск через Дон, оборонявшая тракторный завод и соседние поселки, тоже полегла почти полностью.

С фронта поступали вести одна тревожней другой. Имея численное превосходство в танках и авиации, немецко-фашистские войска рвались к Сталинграду. Противник вышел к центру города.

Стратегическое контрнаступление началось под Сталинградом 19 ноября войсками Юго-Западного и Донского фронтов, а 20 ноября – Сталинградского. В течение нескольких дней в междуречье Дона и Волги они окружили 6-ю пехотную и часть сил 4-й танковой немецких армий общей численностью 330 тыс. человек.

В ликвидации стalingрадской группировки противника активное участие принимала южноуральская 97-я стрелковая бригада. Она в числе первых соединений ворвалась в центральные кварталы города.

В боях за Сталинград отличились южноуральские пехотинцы, артиллеристы, минометчики, танкисты, летчики и связисты – представители всех родов войск. Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков дал высокую оценку посланцам Урала «за их стойкость, отвагу... и бесстрашие в бою».

Танкисты 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады в Праге. Май 1945 г. ◀◀

Взвод разведчиков 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады. 1945 г. ◀◀

Командный состав 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады (в центре полковник М.Г. Фомичев) ◀◀

Командир 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады полковник М.Г. Фомичев с воспитанниками бригады. Германия. 1945 г. ◀

Челябинск. Кировский завод. Участок монтажа танковых орудий. 1943 г. ◀

Активное участие в боях на Воронежском фронте против немецких моторизованных дивизий СС «Мертвая голова», «Рейх», «Адольф Гитлер» и других приняли южноуральские 96-я танковая, 58-я и 56-я мотострелковые бригады.

В результате Воронежско-Касторненской операции был ликвидирован воронежский выступ врага, освобождена значительная часть Воронежской области.

На харьковском направлении успешно действовала 97-я танковая бригада, в районе Великих Лук – 381-я стрелковая дивизия, 249-я эстонская стрелковая дивизия, сформированная в Челябинске. Особо отличившуюся в Великолукской операции 381-ю дивизию наградили орденом Красного Знамени.

И только в феврале 1943 г. удалось ликвидировать Ржевско-Вяземский плацдарм, в том числе и силами 369, 371 и 373-й стрелковых дивизий. Вскоре враг оставил Демянский плацдарм. Их громили южноуральцы из 166-й, 171-й стрелковых дивизий и 126-й стрелковой бригады.

В центре советско-германского фронта образовался так называемый «курский балкон» – исходный плацдарм для нанесения фланговых ударов.

В апреле 1943 г. Гиммлер, выступая перед офицерами танкового корпуса СС, заявил: «Здесь русские должны быть истреблены и как люди, и как военная сила и захлебнуться в собственной крови».

С этой целью на восток перебрасывались в больших количествах новые виды техники: тяжелые танки «тигры», средние – «пантеры» и штурмовые орудия «Фердинанд».

Утром 5 июля 1943 г. после артиллерийской и авиационной подготовки советскими войсками противник нанес удар по войскам Центрального и Воронежского фронтов.

Неприятельской группировке, рвавшейся к Курску с юга, противостояла 6-я гвардейская армия, в состав которой входила 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола. Челябинцы обороняли самый важный участок – железную дорогу Белгород – Курск. После того как они выдержали несколько атак и враг обошел их с двух сторон, танкисты вынуждены были отступить.

Утром 12 июля 1943 г. началось танковое сражение, которое в истории получило название «Прохоровское». Первым столкнулся с противником головной отряд южноуральской 12-й механизированной бригады. Весь день до наступления темноты не ослабевало ожесточенное сражение. 5-я гвардейская танковая армия потеряла 500 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ). В ходе сражения с обеих сторон вышло из строя свыше 700 танков. Наступательные бои шли до 24 июля. На отдельных участках враг пускал в атаку свыше 100 танков с применением массированных ударов авиации. 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола находилась в непрерывных боях по 14 июля. Затем бригаде был дан короткий отдых. Взамен выведенных из строя машин ей было передано 49 новых танков.

19 июля вступил в бой 12-й танковый корпус и в его составе 97-я танковая бригада челябинцев. Ожесточенные бои завязались за железнодорожную станцию Становой Колодезь. После ее взятия 12-й танковый корпус был преобразован в 6-й гвардейский, 97-я танковая бригада – в 52-ю гвардейскую.

На северном участке Орловской дуги 27 июля 1943 г., в период контрнаступления советских войск, началась боевая летопись 30-го Уральского добровольческого танкового корпуса. 244-я танковая бригада челябинцев с другими соединениями перешла в наступление с целью форсирования реки Орс и взятия Орла.

Уральские добровольцы танкового корпуса продолжали очищать от гитлеровцев Орловский плацдарм. 9 августа 244-я Челябинская танковая бригада овладела крупной железнодорожной станцией Шахово, а потом перерезала шоссе на дороге Орел – Карачев. К 17 августа Орловский плацдарм перестал существовать. Из 50 дней Курской битвы более 30 дней вела бои 244-я танковая бригада Уральского добровольческого танкового корпуса, за что удостоилась звания 63-й гвардейской танковой бригады.

4 августа 1943 г. на южном направлении 96-я танковая бригада вошла в Белгород.

В ознаменование большой победы – освобождения Белгорода и Орла – 5 августа Москва салютовала войскам Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий. Это был первый за годы Великой Отечественной войны победный салют.

На берлинском направлении действовали 39, 56 и 59-я пушечные артиллерийские бригады. 56-я бригада освобождала город Штеттин.

Гитлеровцы не ожидали удара на Берлин с юга и были застигнуты врасплох. Когда южноуральская 11-я гвардейская механизированная бригада ворвалась 21 апреля в город Ютерберг, там работали магазины, кинотеатры. Начальник местного военного гарнизона не успел поднять солдат по тревоге. 22 апреля большого успеха добился 6-й гвардейский танковый корпус с входившей в его состав Челябинской 52-й гвардейской танковой бригадой.

Карельский фронт. Свеча памяти. Поисковый отряд «Медальон» (ЮУрГГПУ, 2017 г.)

Копейск. Шахта №16. Комсомольско-молодежная фронтовая бригада навалотбойщиков. 1943 г.

Карельский фронт, ст. Масельская. Штаб 367-й стрелковой дивизии, в первом ряду в центре командир дивизии И. М. Пузиков. 1942 г.

Магнитогорский металлургический комбинат. Магнитка победила Рур

Он с ходу захватил город Цоссен, в котором размещался генеральный штаб сухопутных сил вермахта.

300-тысячный гарнизон фашистской столицы, усиленный многочисленными отрядами фольксштурма, оказывал наступавшим отчаянное сопротивление. С юга через канал Тельтов пробилась 63-я гвардейская танковая бригада.

63-я гвардейская танковая бригада, действуя в качестве передового отряда 4-й гвардейской танковой армии, разгромила вражеский гарнизон в Бабельсберге (южнее предместья Берлина) и освободила из концентрационных лагерей 7 тыс. узников различных национальностей: англичан, американцев, французов и норвежцев.

На штурм рейхстага бросили 171-ю Идрицкую (сформирована в Челябинской области) и 150-ю стрелковые дивизии.

В Берлинской операции принимали участие сформированные в области 18-я и 12-я артиллерийские дивизии прорыва.

Пражская операция отнюдь не носила символический характер, как заявляют западные исследователи. Это была серьезная борьба с большой группировкой противника и её успешно провела 63-я гвардейская Челябинская танковая бригада 10-го гвардейского Уральского добровольческого корпуса.

Воины южноуральских соединений внесли достойный вклад в Победу над фашизмом. Так, в битве за Москву участвовало 7 соединений, в Сталинградской битве – 4, в Курской битве – 10, в битве за Днепр – 13, в разгроме фашистских войск на Правобережной Украине – 11, в Белорусской операции – 10 дивизий и бригад, в Яско-Кишиневской – 5 соединений, Висло-Одерской – 16, Берлинской – 15, в штурме Берлина – 7 дивизий и бригад, в Пражской операции – 5.

Челябинские соединения участвовали в освобождении и взятии 120 городов, в том числе: советских – 62, польских – 38, германских – 9, чехословацких и венгерских – по 3, в Австрии, Болгарии, Норвегии, Румынии, Югославии – по одному. Среди освобожденных городов – 6 столиц: Варшава, Вена, Белград, Берлин, Будапешт, Прага. 29 соединениям, действовавшим на фронтах в период 2-й половины 1943 г. – 9 мая 1945 г., столица нашей Родины только за освобождение городов салютовала 99 раз.

С 1989 г. на местах боев ежегодно проводятся поисковые экспедиции, в которых с 2005 г. принимает участие поисковый военно-исторический отряд «Медальон» исторического факультета Челябинского государственного педагогического университета, возглавляемый И. А. Новиковым. Поисковики нашли, подняли и перезахоронили останки 963 бойцов и командиров, на местах боев установлены памятные стелы в память об южноуральцах, погибших на Карельском фронте. Таким образом, восстановлены имена наших земляков, которые числились без вести павшими.

В 2015 г. благодаря архивно-поисковой работе было установлено место гибели и захоронения рядового 367-й стрелковой дивизии Суворова Ф. Е. – деда губернатора Курганской области А. Г. Кокорина. 11 ноября 2015 г. губернатор Челябинской области Б. А. Дубровский вручил А. Г. Кокорину архивные документы, подтверждающие это.

© Г. К. Павленко, В. Д. Павленко, И. А. Новиков

Виртуоз-станочник 16-летний Миша Мезенцев – бригадир фронтовой бригады выступает в цехе станкостроительного завода. Челябинск. 1943 г.

Челябинск. Кировский завод. Сборка танков

Атомград

Академик В. И. Вернадский считал 1902 год началом изучения радиоактивности. В России в это время в лабораториях высших учебных заведений Санкт-Петербурга, Москвы, Новороссийска более двадцати исследователей занимались изучением физических и химических свойств радиоактивности. В 1910 году В. И. Вернадский выступил в Российской академии наук с речью о необходимости изучения радиоактивных руд: «Теперь, когда человечество вступает в новый век лучистой – атомной энергии, мы, а не другие должны знать, должны выяснить, что хранит в себе в этом отношении почва нашей родной страны. Ибо владение большими запасами радия даст владельцам его силу и власть, перед которыми может побледнеть то могущество, какое получают владельцы золота, земли и капитала».

В связи с большим интересом к радию планировалась специальная экспедиция на Урал. В июне 1911 года первый отряд Радиевой экспедиции под руководством академика В. И. Вернадского выехал в Миасский завод. Были обследованы копи на Большой Ильменской горе, по берегам рек Черемшанка и Няшевка, вдоль Миасской дороги, на Косой горе и вся группа копей между озерами Ильменское и Аргаяш. Экспедиция интенсивно работала до 1916 года. Добыто (в основном на Блюмовской копи) почти двенадцать килограммов радиоактивных минералов – для супругов Кюри, производивших эксперименты по изучению радиоактивности.

Так начиналась «атомная история» Южного Урала. В 1940 году В. И. Вернадский вновь заговорил о необходимости активизировать работы по изучению и использованию запасов урановых руд страны, но началась Великая Отечественная война.

В 1942 году в сумке убитого под Таганрогом немецкого офицера были обнаружены документы, свидетельствовавшие, что военный занимался поиском урановых месторождений. В сентябре того же года Государственный комитет обороны СССР принял решение о возобновлении работ по урановой проблеме, а затем появилось постановление о добыче урана. Научным руководителем был назначен И. В. Курчатов.

Игорь Васильевич Курчатов стал сердцем и мозгом Атомного проекта СССР. Он родился 8 января 1903 года в Симском заводе Уфимского уезда Уфимской губернии (ныне г. Сим Челябинской области) в семье землемера. В 1923 году окончил Крымский университет, затем с 1925 по 1942 год работал в Ленинградском физико-техническом институте. После открытия в 1932 году английским физиком Дж. Чедвиком нейтрона И. В. Курчатов обратился к изучению ядерной физики. В ходе исследований под его руководством было открыто самопроизвольное деление ядер урана. В феврале 1943 года И. В. Курчатов возглавил Лабораторию №2 Академии наук СССР (ныне Курчатовский институт), созданную для разработки технологии управления реакцией деления ядер урана и исследований возможности военного применения атомной энергии урана. Основной задачей советских ученых стало проведение исследований для получения взрывчатого вещества атомной бомбы (плутония-239, изотопов уран-235).

Акт приемки в эксплуатацию объекта «А» Базы №10
(первого в СССР промышленного атомного реактора).

30 декабря 1949 г. Объединенный государственный архив Челябинской области

Судья 4122.
Судья 4123.
6 Января 1943 г.
Судья 4124.
Судья 4125.
Судья 4126.
Судья 4127.
Судья 4128.
Судья 4129.
Судья 4130.
Судья 4131.
Судья 4132.
Судья 4133.
Судья 4134.
Судья 4135.
Судья 4136.
Судья 4137.
Судья 4138.
Судья 4139.
Судья 4140.
Судья 4141.
Судья 4142.
Судья 4143.
Судья 4144.
Судья 4145.
Судья 4146.
Судья 4147.
Судья 4148.
Судья 4149.
Судья 4150.
Судья 4151.
Судья 4152.
Судья 4153.
Судья 4154.
Судья 4155.
Судья 4156.
Судья 4157.
Судья 4158.
Судья 4159.
Судья 4160.
Судья 4161.
Судья 4162.
Судья 4163.
Судья 4164.
Судья 4165.
Судья 4166.
Судья 4167.
Судья 4168.
Судья 4169.
Судья 4170.
Судья 4171.
Судья 4172.
Судья 4173.
Судья 4174.
Судья 4175.
Судья 4176.
Судья 4177.
Судья 4178.
Судья 4179.
Судья 4180.
Судья 4181.
Судья 4182.
Судья 4183.
Судья 4184.
Судья 4185.
Судья 4186.
Судья 4187.
Судья 4188.
Судья 4189.
Судья 4190.
Судья 4191.
Судья 4192.
Судья 4193.
Судья 4194.
Судья 4195.
Судья 4196.
Судья 4197.
Судья 4198.
Судья 4199.
Судья 4200.

На основании приказа Начальника Первого Главного Управления при Совете Министров СССР тов. ВАЛЕНТИНОВА В.И. от 17 апреля 1948 года, комиссии в составе:

От Строительства № 599:

1. Начальника Строительства
Генерал-майора инж. техн.
службы - ЦАРЬСКОГО М.М.
2. Зам. Министра Минтяжстроя
тов. ОНУФРИЕВА И.А.
3. Главного инженера от-ва
Инженер-полковник
САПРИЖИНА В.А.
4. Зам. Начальника Стр-ва
Инженер-полковник
ГЕОРГИЕВСКИЙ П.М.
5. Нач. контроля "Спецмонтаж"
Инженер-полковник
тов. НАЙДЧ В.И.

1. Директора Базы № 10
Генерал-майора инж. техн.
службы - КУЗЬКОВА В.Г.
2. Академика
тов. КУРЧАТОВА И.В.
3. Главного инженера
Базы № 10
тов. СЛАВСКОГО Е.П.
4. Зам. Директора
Базы № 10
тов. СЕМПИНОВА В.В.
3. Главного инженера
объекта "А"
тов. МЕРКИНА В.И.

Призвала приемку в эксплуатацию окончательного строительства и монтажом об'екта "А" /здание № 1/ Базы № 10.
Предъявленный к сдаче об'ект "А" прошел пуско-наладочные испытания и введен в нормальную эксплуатацию с июля месяца 1948 г. За период эксплуатации агрегат "А" работал нормально и не имел серьезных нарушений технологического режима.

2. Учитывая безаварийную работу в эксплуатации агрегата "А" в достижении проектных параметров, а также предельно-короткие сроки осуществления нового и технически сложного сооружения, - считать:
качество проекта в целом,
качество подготовленного, отечественными заводами, основного оборудования,
качество монтажных работ - хорошее.

Качество строительно-монтажных работ - считать УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ и ОБЪЕКТ ГОДНЫМ К ЭКСПЛУАТАЦИИ.

Э.С. "..." 1948 года "Об'ект "А" /здание № 1/ считается ПРИНЯТЫМ В ВОСТОЧНОЕ ЭКСПЛУАТАЦИОННОЕ БАЗЫ № 10.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Техническая документация, переданная Базе - 10, согласно приложению к акту ведомости приемки: ...

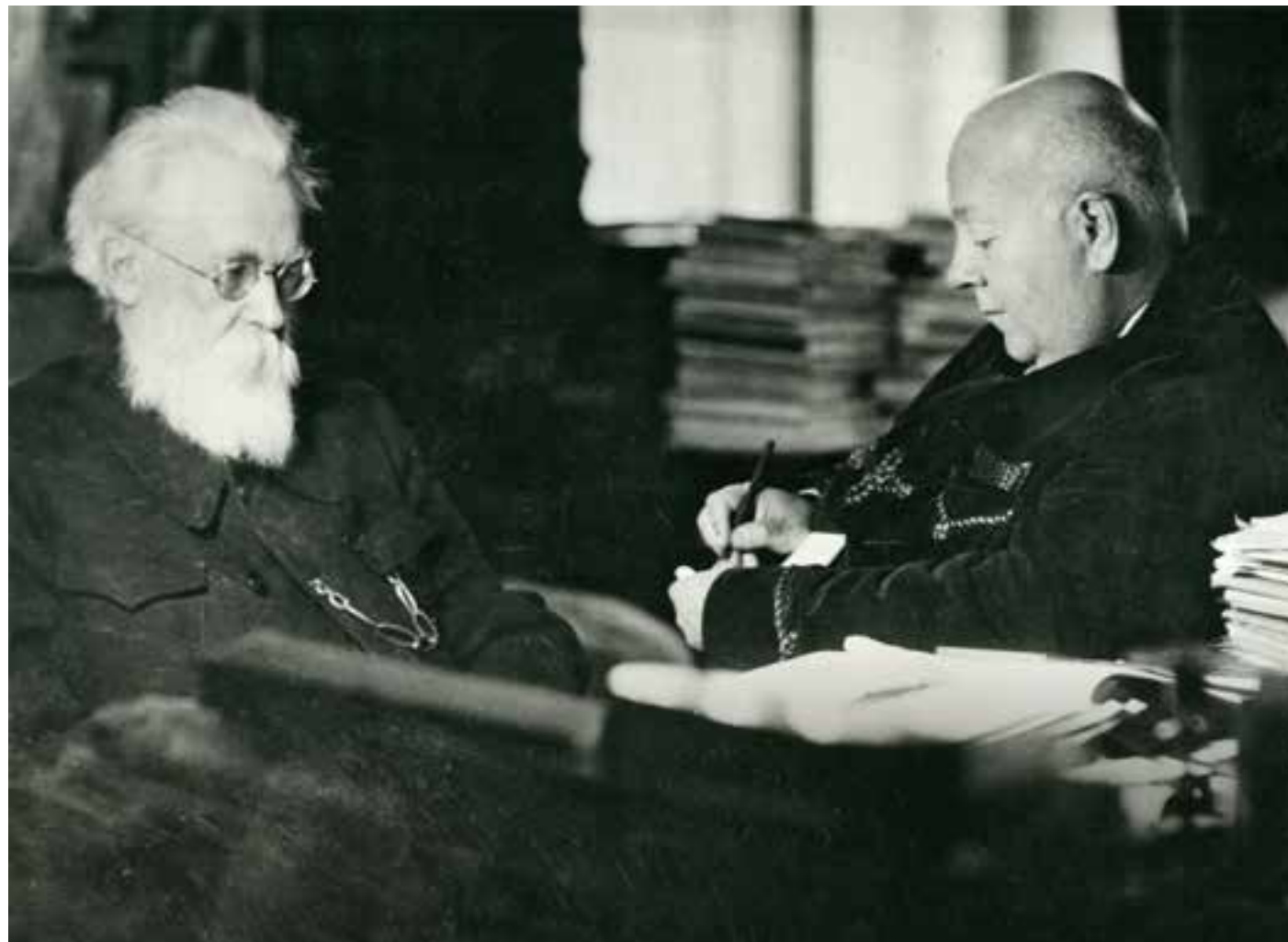
О Д А И:

/ЦАРЬСКИЙ М.М./
/ОНУФРИЕВ И.А./
/САПРИЖИНА В.А./
/ГЕОРГИЕВСКИЙ П.М./
/НАЙДЧ В.И./

П Р И Н Я Т:

/КУРЧАТОВ И.В./
/СЛАВСКИЙ Е.П./
/СЕМПИНОВ В.В./
/МЕРКИН В.И./

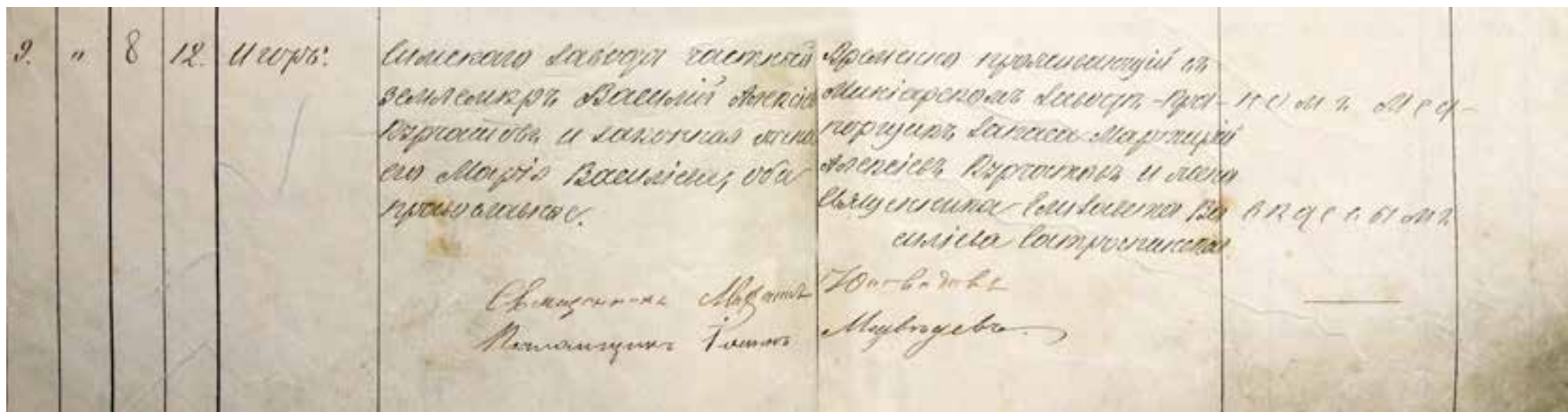
30 декабря 1949 г. Объединенный государственный архив Челябинской области

Академик В. И. Вернадский и профессор А. Е. Ферман. 1940 г.

Академик Игорь Васильевич Курчатов

Метрическая книга Дмитриевской церкви Симского завода с записью о рождении И. В. Курчатова 8 января 1903 г. Объединенный государственный архив Челябинской области

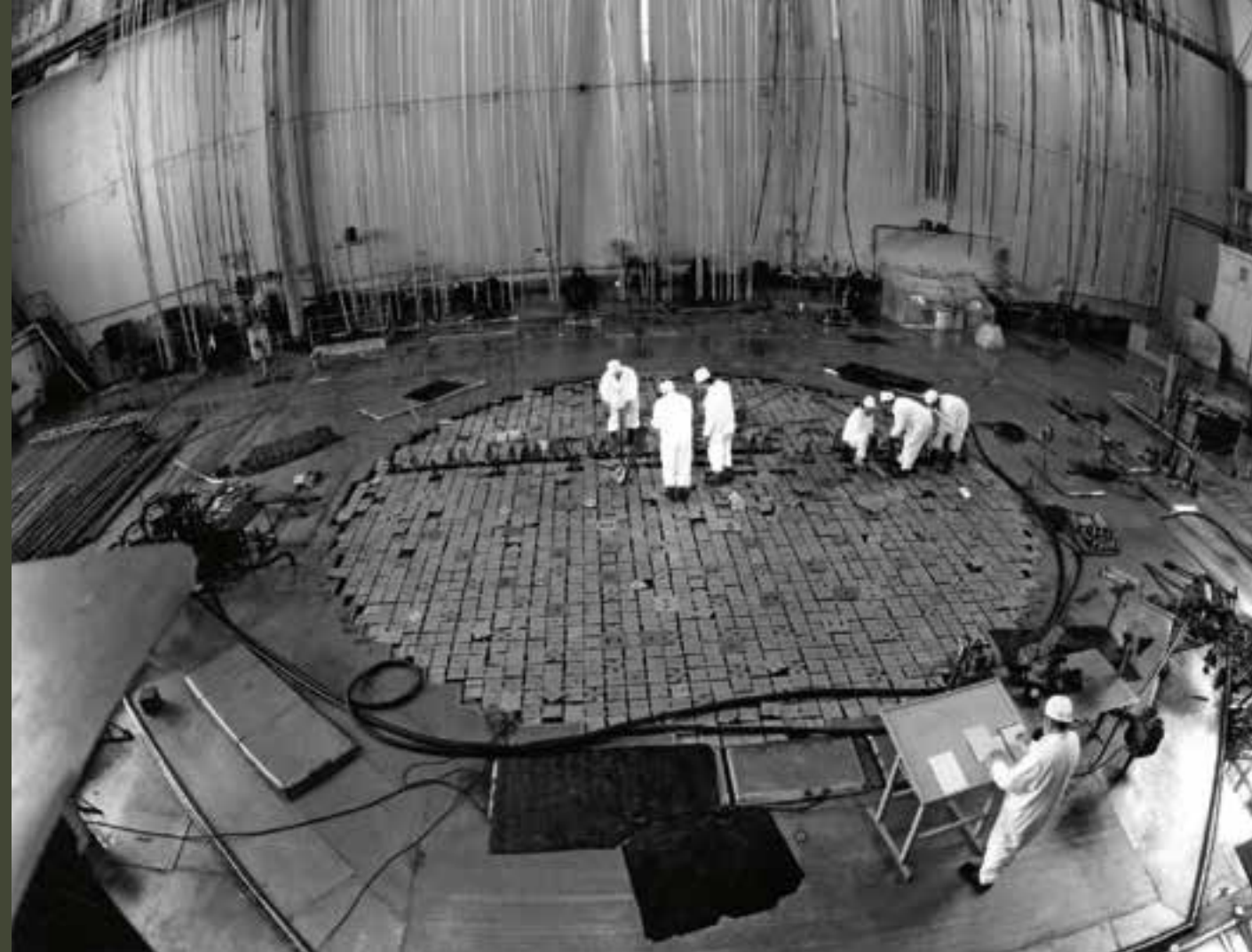

▲ Здание реактора «А». ПО «Маяк»

▲ Пульт управления реактором «А»

▶ ПО «Маяк». Реакторный завод.
В центральном зале уран-графитового реактора.
Объединенный государственный архив Челябинской области

▶ Строительство реактора «А».
На котловане заключенные Челябинметаллургстроя.
ПО «Маяк»

20 августа 1945 года, после атомной бомбардировки США японских городов Хиросима (6 августа) и Нагасаки (9 августа), решением Государственного комитета обороны образован Специальный комитет во главе с Л.П. Берией. В состав комитета вошли Б.Л. Ванников, Н.А. Вознесенский, А.П. Завенягин, П.Л. Капица, И.В. Курчатова, Г.М. Маленков, В.А. Махнев, М.Г. Первухин. Результатом работы комитета должно было стать создание в СССР атомной бомбы.

Комитет взял на себя руководство всеми работами по реализации атомного проекта: развитие научно-исследовательских работ; широкое развертывание геологических разведок и создание сырьевой базы для добычи урана; организация промышленности по переработке урана, производству специального оборудования и материалов; строительство атомно-энергетических установок; разработка и производство атомной бомбы.

Пуск 25 декабря 1946 года первого ядерного научно-исследовательского реактора в Москве стал важнейшим достижением в реализации Атомного проекта и освоении технологии наработки плутония. Параллельно с работами по получению плутония началась разработка конструкции ядерного оружия в Конструкторском бюро №11 (ныне г. Саров Нижегородской области). Созданием самого заряда, баллистики и автоматики бомбы занимался коллектив конструкторов во главе с Н.Л. Духовым, направленным в КБ №11 с Челябинского Кировского завода.

Урал был выбран местом для строительства предприятия по выпуску оружейного плутония и высокообогащенного урана. Этому способствовали: благоприятный геополитический фактор (это центр страны), удаленность от государственных границ, удобство управления и осуществления оперативной связи, здесь же была квалифицированная рабочая сила, инженерные и управленческие кадры, концентрировались мощные строительные организации, имелась хорошо развитая транспортная сеть, необходимая инфраструктура (электроэнергетика, водные ресурсы).

1 декабря 1945 года Совет Министров СССР постановил разместить завод №813 по производству обогащенного урана в рабочем поселке Верх-Нейвинске (Свердловская область), завод №817 по производству плутония – на берегу озера Кызылташ рядом с Кыштымом (сегодня ПО «Маяк», г. Озерск Челябинской области).

Предполагалось, что к 7 ноября 1947 года работы по сооружению объекта «А» (реактора на заводе №817) будут завершены. Однако к этому времени успели завершить лишь земляные и бетонные работы. С октября начался монтаж конструкций реактора. В конце февраля 1948 года на монтаже реактора наступил наиболее ответственный момент: приступили к укладке в корпус реактора почти пятисот тонн сверхчистого графита. В начале июня того же года в реактор загрузили урановые блочки.

Пуск реактора состоялся 19 июня 1948 года. Началась наработка плутония, необходимого для атомной бомбы. 5 августа 1949 года изготовлены детали ядерного заряда для первой плутониевой атомной бомбы. Успешное испытание первого отечественного ядерного оружия состоялось 29 августа 1949 года на Семипалатинском испытательном полигоне в Казахстане. Монополия США на атомное оружие закончилась.

Реализация атомного проекта показала способность максимально эффективно использовать ограниченные ресурсы послевоенной экономики, что позволило СССР создать ядерное оружие за тот же срок, который потребовался для этого США.

После пуска первого промышленного реактора в Озерске в 1950–1952 годах было запущено еще пять реакторов. Одновременно с этим в Челябинской области формируется комплекс предприятий по производству ядерного оружия.

13 мая 1946 года Совет Министров СССР принял постановление «Вопросы реактивного вооружения», скоординировавшее основные работы по производству реактивной техники в масштабах страны. Была поставлена задача – в сжатые сроки создать ракетно-ядерный щит. С целью организации работ в этой области при Совете Министров СССР был создан Специальный комитет по реактивной технике. В постановлении говорилось: «Считать работы по развитию реактивной техники важнейшей государственной задачей и обязать все министерства и организации выполнять задания по реактивной технике как первоочередные».

С учетом значительных потерь промышленного потенциала в период войны в европейской части страны местом создания одного из центров ракетостроения был определен Урал. Министр вооружения Д.Ф. Устинов 16 декабря 1947 года подписал приказ об организации Специального конструкторского бюро №385 по ракетам дальнего действия. По рекомендации главного конструктора ОКБ-1 С.П. Королева в июне 1955 года главным конструктором СКБ-385 был назначен В.П. Макеев. С его приходом началась полномасштабная разработка морских баллистических ракет.

Сегодня это Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева – головной разработчик жидкостных и твердотопливных ракетных комплексов стратегического назначения с баллистическими ракетами, один из крупнейших научно-конструкторских центров России по разработке ракетно-космической техники. Предприятием разработаны три поколения баллистических ракет подводных лодок. В середине 2004 года успешно завершены государственные летные испытания морской ракеты «Синева», и в 2007 году она принята на вооружение. Ракета обладает большим модернизационным потенциалом, который позволит сохранить ее эффективность на многие годы. В 2008 году ракета установила мировой рекорд дальности стрельбы для морских ракет – свыше 11,5 тысячи километров.

15 февраля 1946 года распоряжением СНК СССР в Челябинской области на базе санатория «Сунгуль» была создана Лаборатория «Б». Ее главными задачами являлись исследования воздействия радиоактивности на живые организмы, разработка способов ослабления ее вредных последствий и методов очистки радиоактивных сбросных вод. Научная работа велась в двух отделах лаборатории, сформированных к 1948 году, – биофизическом (заведующий Н.В. Тимофеев-Ресовский) и радиохимическом (С.А. Вознесенский). В состав объекта входили также вспомогательные подразделения и подсобное хозяйство. Общее количество сотрудников достигало 450 человек. Здесь работали совет-

ские специалисты (заключенные и вольнонаемные), иностранцы (в основном немцы, интернированные из Германии, а также военнопленные) и спецпоселенцы (поволжские немцы), направленные через трест «Челябметаллургстрой». Основная часть оборудования для лаборатории была вывезена из института в городе Берлин-Бухе (Германия).

Лаборатория «Б» прекратила свою деятельность в 1955 году в связи с созданием в Челябинской области НИИ-1011 (сегодня Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики имени академика Е.И. Забабахина, г. Снежинск).

Место для будущего института было выбрано в глубине страны, на восточных предгорьях Среднего Урала, между Свердловском и Челябинском. На южном берегу озера Синара был заложен Снежинск. Исходным местом стал поселок Сокол, расположенный в 20 километрах от Челябинска-40, где находился комбинат № 817, производивший компоненты ядерных зарядов и имевший к моменту организации нового института хорошо развитую строительную базу.

Цель создания института была связана с необходимостью ускорения темпов работ по производству ядерного оружия, создания предпосылок сохранения одного из двух ядерных центров в случае войны, получения возможности более объективной оценки создаваемого оружия. Таким образом, НИИ-1011 должен был стать институтом-дублером КБ-11, работавшему в Арзамасе-16 (ныне г. Саров Нижегородской области). Первым директором НИИ-1011 был назначен Д.Е. Васильев, научным руководителем института – К.И. Щелкин, с 1960 года почти 25 лет научным руководителем института был академик Е.И. Забабахин. Основу коллектива составили специалисты первого ядерного центра, а также представители других отраслей.

В 1957 году сотрудниками института разработан и испытан первый принятый на вооружение в СССР термоядерный заряд. Наиболее важными стали работы, направленные на миниатюризацию (уменьшение размеров) систем, обеспечение их высокой эффективности, улучшение технических и эксплуатационных характеристик.

Институт работал над созданием стратегических комплексов Военно-морского флота (совместно с ГРЦ имени академика В.П. Макеева), крылатых ракет, авиабомб, артиллерии. В РФЯЦ – ВНИИТФ был разработан самый маленький ядерный заряд для артиллерийского снаряда калибра 152 миллиметра; самый легкий боевой блок для стратегических ядерных сил; самый прочный и термостойкий ядерный заряд, выдерживающий давление до 750 атмосфер и нагрев до 120 °С, предназначенный для мирных целей; самый ударостойкий ядерный заряд, выдерживающий перегрузки свыше 12000 g; самый экономичный по расходу делящихся материалов ядерный заряд; самый чистый ядерный заряд, предназначенный для мирных применений; самый маломощный заряд-облучатель.

Одновременно с НИИ-1011 в г. Снежинске в Челябинской области строилось еще одно крупное предприятие ядерно-оружейного комплекса – Приборостроительный завод (г. Трехгорный).

Проектирование и строительство завода было выполнено согласно постановлению Совета Министров СССР от 24 января 1952 года. Уже 9 апреля того же года в поселок Васильовка на берегу реки Юрюзань прибыл первый батальон военных строителей с двумя тракторами, десятью автомашинами, десятью лошадьми. В связи с особой секретностью возводимого стратегического объекта строительная площадка была выбрана в лесистой местности, вдали от крупных городов и оживленных дорог. Строительными работами руководил инженер-полковник К.А. Володин, он же стал первым директором предприятия.

Первоначально предполагалось построить только сборочный завод по производству авиационных атомных бомб и небольшой рабочий поселок при нем. Но в дальнейшем участок сборки оборонных специальных изделий стал одним из цехов крупного градообразующего предприятия.

К выполнению первого государственного плана коллектив завода приступил 1 августа 1955 года: за месяц были изготовлены две авиационные атомные бомбы под неофициальным названием «Татьяна». С 1956 года предприятие перешло на изготовление модернизированного варианта «Татьяны», а затем и серийный выпуск других видов ядерных боеприпасов.

Таким образом, Челябинская область стала сердцем атомного проекта. Именно здесь, в «закрытых» городах, работали секретные научно-исследовательские институты, и был создан целый комплекс специализированных предприятий, превративший регион в ядерный щит России.

© Н.А. Антипин

► Академик В.П. Макеев проводит совещание

►► Авиационная бомба «Татьяна». Приборостроительный завод, г. Трехгорный

▼ Трехгорный. Улица Ленина. 1958 г. Историко-художественный музей г. Трехгорного

▲ Академик Виктор Петрович Макеев

▲ Академик Евгений Иванович Забабахин. Снежинский городской музей

Освоение целинных и залежных земель

В начале 1950-х годов в СССР обозначилось несоответствие между уровнем развития зернового хозяйства и потребностью страны в хлебе. Иначе говоря, назревал дефицит хлеба. В 1953 году было заготовлено 31,3 миллиона тонн зерна, а на снабжение населения и другие нужды требовалось 32 миллиона тонн. Назревшая проблема обсуждалась на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 года. Были проанализированы причины отставания сельского хозяйства страны и намечены пути повышения его производительности. В качестве практических мер предложено отказаться от политики неэквивалентного обмена промышленных и продовольственных товаров, переход к плановым закупкам сельскохозяйственной продукции, повышение закупочных цен, упорядочение заготовок, снижение суммы сельскохозяйственного налога на 43 %.

На февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС 1954 года освоение целины было признано основным направлением развития сельского хозяйства. 2 марта 1954 года там же принято постановление «О дальнейшей увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». В качестве важнейшей задачи на два ближайших года ставилось увеличение площади пашни на 13 миллионов гектаров в Казахстане, на Урале, в Поволжье, Сибири. По мысли руководства страны этот экстенсивный путь должен был решить назревшую проблему.

«Это была грандиозная по своим масштабам программа развития сельского хозяйства СССР. Она предусматривала за короткое время в буквальном смысле слова преобразить бескрайние степи Казахстана, Сибири, Урала и некоторых других районов страны. Советские люди с горячим одобрением встретили намеченную программу. Освоение целины стало поистине всенародным делом, патриотическим долгом каждого советского человека. В короткий срок в хозяйственный оборот введено 41,8 млн гектар плодородных земель. На ранее пустовавших землях выросли новые совхозы, построены современные промышленные предприятия, организованы научные центры. Все это позволило изменить экономику и культуру целинных районов, создать на востоке страны крупную зерновую базу, значительно расширить производство товарного зерна и продуктов животноводства», – спустя 20 лет вспоминал председатель Челябинского облисполкома Е. Ф. Куракин, который по призыву партии уехал на целину.

Челябинская область стала одним из важных регионов-участников освоения целины. Еще до постановления ЦК КПСС в области велась работа по увеличению площади пашни. Так, в 1953 году посевные площади увеличились на 57 тысяч гектаров. Урожайность в этот год составила 80 пудов (13,1 центнера) с гектара. Таким образом, сельскохозяйственные предприятия региона, собрав 47 миллионов пудов хлеба (против 21 миллиона в 1952 году), выполнили план.

Ярким примером для всей страны стал южноуральский совхоз «Петропавловский». Вскоре после окончания Великой Отечественной войны он приступил к освоению целины. В 1952–1953 годах совхоз распахал около десяти тысяч гектаров целинных и залежных земель. И уже в первые годы предприятие получило урожай по 20–25 центнеров пшеницы с гектара. При этом на «ста-

рых» землях урожайность была ниже – 15 центнеров с гектара. Таким образом, совхоз существенно увеличил валовой сбор зерна. Примечательно, что в постановлении февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС 1954 года опыт «Петропавловского» приводился в качестве примера целесообразности освоения новых земель.

Перед Челябинской областью в 1954 году была поставлена серьезная задача: необходимо было распахать 440 тысяч гектаров целинных и залежных земель. Предполагалось, что это позволит уже в первый год дополнительно собрать около семи миллионов пудов хлеба, а на второй год – 26 миллионов пудов хлеба.

В качестве первых мер по реализации поставленных задач было определено: широко разъяснить постановление, провести собрания и обсудить практические меры, обязать бюро обкома и райкомы КПСС усилить политическую работу среди рабочих МТС и колхозников, поставить на ответственные участки работы коммунистов и комсомольцев, усилить пропаганду. Среди практических решений принято дополнительно организовать в МТС 105 тракторных бригад и 34 тракторных отряда. Кроме того, одобрена инициатива комбината «Челябинскуголь», «Южуралгрэсстроя» и Усть-Катавского завода имени С. М. Кирова о проведении весной 1954 года вспашки своими тракторами трех тысяч гектаров залежных и целинных земель в подшефных колхозах Каракульского, Октябрьского, Увельского и Катав-Ивановского районов. Партийное руководство области попыталось распространить эту инициативу и на другие предприятия: было рекомендовано промышленным предприятиям области, имеющим гусеничные трактора, оказать помощь подшефным колхозам по вспашке 20 тысяч гектаров. За каждым колхозом, совхозом и МТС закрепили промышленные предприятия. Челябинск шефствовал над одиннадцатью районами, Магнитогорск – над четырьмя, ЮУЖД – над двумя.

На промышленных предприятиях области запланировали размещение заказов на изготовление зерноочистительных машин, зернопогрузчиков, стогообразователей и т. д. В 1954 году ЧТЗ поставил в сельское хозяйство более 1,5 тысячи тракторов С-80 и запчасти, завод имени С. Орджоникидзе изготовил 25 тысяч плугов, завод имени Д. В. Колющенко в 2,5 раза увеличил выпуск скреперов, в три раза – запчастей. Достижению поставленных ЦК КПСС задач должна была способствовать и электрификация колхозов. К этому времени менее половины хозяйств имели электричество: из 484 колхозов – 217. В 1954–1955 годах планировалось электрифицировать 186 хозяйств.

Освоение целинных и залежных земель требовало большой организационной работы и координации деятельности министерств сельского хозяйства и совхозов, партийных и советских органов власти, а также отдельных МТС, колхозов и совхозов. Кроме самой земли и техники для ее обработки требовались рабочие руки. За привлечение людей отвечал ВЛКСМ, для которого целина стало главной задачей на ближайшие годы. Челябинский обком комсомола располагал информацией о потребности в рабочей силе и специальностях для каждого колхоза, совхоза и МТС и занимался распределением рабочей силы.

Поначалу деятельность комсомола по привлечению рабочих на освоение целины вызывала критику бюро обкома КПСС. На заседании 22 февраля 1954 года констатировалось: «Патриотическое

Члены челябинской делегации на слете первоцелинников в Георгиевском зале Кремля. ▲ 1956 г. Объединенный государственный архив Челябинской области

▲ М. И. Ткачев. Приехали. Эскиз. 1954 г. Из серии «На целинных землях». Челябинский государственный музей изобразительных искусств

► Челябинские комсомольцы на вокзале перед отъездом на целину. 1954 г. Фотография Щучкина. Объединенный государственный архив Челябинской области

Челябинские комсомольцы, получившие путевки на освоение целины. 1953 г. ▲

движение трудящихся, особенно молодежи, изъявивших желание работать в МТС и совхозах, осваивающих целинные и залежные земли, в нашей области разворачивается медленно. Многие горкомы и райкомы партии и особенно обком комсомола и облпрофсовет пустили это дело на самотек, не возглавили отбор и направление из промышленности, строительства, организаций и учреждений инженерно-технических работников, механизаторских кадров в совхозы, МТС и колхозы, осваивающие целинные и залежные земли». Причина медленного развертывания агитационной кампании виделась партийному руководству области в слабом информировании населения. Поэтому ведущим региональным газетам «Челябинский рабочий» и «Сталинская смена», а также всем городским и районным газетам предписывалось «широко освещать работу по отбору и направлению механизаторских кадров, инженеров и техников в МТС и совхозы, осваивающие новые земли».

26 февраля 1954 года в Челябинске состоялось собрание комсомольцев и молодежи, изъявивших желание поехать на освоение целинных и залежных земель. На нем звучало много эмоциональных и восторженных речей. Один из выступающих – инженер ЧТЗ сказал: «В ответ на призыв Коммунистической партии и Советского правительства всколыхнулась молодежь всей нашей страны. Тысячи юношей и девушек нашей страны, чтобы заявить о своем желании работать на селе по освоению целинных и залежных земель. Это, надо сказать, трудная, но благородная задача. Благородная потому, что через один год благодаря тому, что будут освоены целинные и залежные земли, наша страна получит свыше миллиарда пудов зерна. Но это и трудная работа. Но комсомольцы никогда не боялись трудностей, смело преодолевали трудности в годы Гражданской войны и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Во время строительства Магнитогорска, Челябинского тракторного завода комсомольцы всегда и везде были победителями. Как и вся передовая молодежь, молодые тракторостроители города Челябинска горячо откликнулись на призыв партии и правительства, свыше 400 юношей и девушек пришли с заявлениями в заводской комитет ЧТЗ». Таким образом, целина должна была встать в один ряд с масштабными стройками индустриализации.

В Челябинской области в феврале 1954 года было подано более десяти тысяч заявлений от комсомольцев с просьбой направить их на освоение целины. Добровольцы Магнитогорского металлургического комбината писали: «Трудно расставаться с любимым городом, с родными и близкими, но никто из нас не унывает. С комсомольской путевкой мы едем на целинные земли Южного Урала. Это не простая путевка. Это путевка в трудную, большую жизнь. Она лежит с комсомольским билетом и так же, как комсомольский билет, зовет нас туда, где труднее, где мы больше всего нужны партии, народу».

Южные районы Челябинской области были определены основными районами освоения целинных и залежных земель. На этих землях создавались новые совхозы. В бывшем Брединском конезаводе возникло четыре совхоза с общей площадью зерновых 80 тысяч гектаров, что почти в два раза превысило посевные площади всего Брединского района в 1953 году. В 1954 году в регионе было образовано девять новых совхозов: «Комсомольский»,

«Боровой», «Южный» в Брединском районе, имени Горького в Чесменском, «Богдановский» и «Победа» в Кизильском, «Северный» в Нагайбакском, «Заозерный» в Варненском, «Кособродский» в Троицком. В них распахали 188 тысяч гектаров.

Таким образом, на незаселенных и неосвоенных землях должны были появиться новые колхозы и совхозы вместе с новыми селами. Покорители целины ехали «в чистое поле», где отсутствовали нормальные бытовые условия. За короткий период необходимо было решить вопросы с жильем, питанием, медицинским обслуживанием и снабжением вновь прибывшего населения. Конечно, энтузиазм, походная романтика и молодой возраст «целинников» несколько нивелировали бытовые проблемы, но для того, чтобы задержать рабочие руки на селе, требовалось так или иначе решать вопросы обустройства повседневной жизни.

В большинстве МТС и совхозов прибывшие рабочие временно находились на полевых станах и постоянными жилыми помещениями обеспечены не были. «Облторготдел (Устинов) и облпотребсоюз (Гоголев), – констатировало руководство области, – проявили беззаботное отношение и не приняли необходимых мер к организации торговли предметами первой необходимости в МТС и совхозах, осваивающих целинные и залежные земли. В сельских и совхозных лавках бывают перебои в торговле хлебом, сахаром, крупами, жирами и другими продуктами питания. Мало завозится мыла, махорки, папирос, белья, обуви и теплой рабочей одежды». Наблюдались перебои с питанием рабочих: чаще всего одноразовое, при этом горячая пища поступала нерегулярно. Неудовлетворительно было организовано санитарное и медицинское обслуживание.

Летом 1956 года для правительства страны стало очевидно, что грядет небывалый урожай. Необходимо было подготовиться к его уборке. Для этого ЦК КПСС и Совет Министров СССР своим постановлением 19 июня 1956 года «Об участии комсомольцев и молодежи в уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель» одобрили предложение ЦК ВЛКСМ о направлении на два месяца в районы освоения целинных и залежных земель 200 тысяч комсомольцев и молодежи, добровольно изъявивших желание участвовать в уборке урожая.

В начале октября 1956 года секретарь Челябинского обкома КПСС М.С. Соломенцев рапортовал в ЦК КПСС об организации уборки урожая. «В этой борьбе тысячи людей показывают образцы подлинного героизма труда», – отмечал секретарь обкома. В помощь колхозам и совхозам было отправлено 58 тысяч человек – рабочих промышленных предприятий, в том числе 3,5 тысячи направлено по комсомольским путевкам областной комсомольской организацией. Промышленные предприятия области на уборочную кампанию выделили 2700 автомашин. Дополнительно изготовили и направили на село 800 зернопульта, 400 автомобильных весов, 250 зерноочистительных машин, 300 транспортеров, 700 подборщиков, 250 бензиновых моторов и много другой техники.

Валовой сбор зерна в 1956 году составил 150 миллионов пудов, государству было продано 90 миллионов пудов (это чуть меньше 1,5 миллиона тонн), что на 43 миллиона больше, чем в 1954 году. Средняя урожайность составила 13,8 центнера с гектара.

За достигнутые показатели в сельском хозяйстве 23 октября 1956 года Челябинская область была награждена орденом Ленина. В Указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось: «За выдающиеся успехи, достигнутые трудящимися Челябинской области в деле освоения целинных и залежных земель, повышения урожайности, увеличения производства зерна, и успешное выполнение обязательств по сдаче государству 90 миллионов пудов хлеба, наградить Челябинскую область орденом Ленина». Примечательно, что свой первый орден промышленный регион с развитым машиностроением и металлургией получил за успехи в сельском хозяйстве.

Вслед за областью высокими наградами отметили и труженников села. В ноябре 1956 года к награждению орденами и медалями представили передовиков сельского хозяйства, работников промышленных предприятий, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций Челябинской области. Всего планировалось отметить 4157 человек: орденом Ленина 219 человек,

орденом Трудового Красного Знамени 721 человек, орденом «Знак Почета» 1043 человека, медалью «За трудовую доблесть» 1037 человек, медалью «За трудовое отличие» 1135 человек, 25 тысяч южноуральцев были удостоены медали «За освоение целинных земель». Кроме того, к почетному званию Героя Социалистического Труда Челябинский обком представил тринадцать человек – комбайнеров, трактористов, председателей колхозов и совхозов.

© Н.А. Антипин

М.И. Ткачев. Хлеб идет. 1963 г. Из серии «Будни целинного совхоза имени А.М. Горького». Челябинский государственный музей изобразительных искусств

**Герои
Социалистического
Труда**

***Иосиф Иванович
Ковалев***

***Никита Яковлевич
Жарков***

***Александр Петрович
Маслихов***

***Яков Васильевич
Жерёбкин***

***Василий Петрович
Харин***

***Иван Никитович
Зуев***

***Василий Ильич
Кашников***

***Василий Федорович
Петухов***

***Лука Петрович
Горковлюк***

***Николай Леонтьевич
Алексеев***

***Андрей Иосифович
Бердников***

***Александр Александрович
Васильев***

***Алексей Федорович
Лубнин***

Корабли южноуральцев

*Волны крутые, штормы седые –
Доля такая у кораблей!
Судьбы их тоже чем-то похожи,
Чем-то похожи на судьбы людей.*
М. Матусовский

На протяжении всей истории Южного Урала развивались и укреплялись его связи с Военно-морским флотом России. Особенно они приобрели огромный масштаб в XX – начале XXI в.

Поздравляя жителей Южного Урала с Днем Военно-морского флота России, губернатор Челябинской области Борис Александрович Дубровский особо подчеркнул: «Этот праздник объединяет многих людей – прежде всего тех, кто служил на флоте, нес боевую вахту, защищая морские рубежи нашей Родины. Но мы также гордимся тем, что в боевой мощи российского Военно-морского флота есть немалая частица труда южноуральцев: на многих кораблях стоит южноуральское оборудование, навигация, вооружение, а наши молодые ребята считают высокой честью для себя служить на флоте».

Яркой страницей морской истории Южного Урала являются связи Челябинской области с кораблями российского флота.

Среди кораблей начала XX века можно назвать линкор «Иоанн Златоуст». Корабль Черноморского флота и город на Южном Урале объединяет имя великого святого – Златоуст. Конечно, эти связи опосредованные, но кроме материальной есть и духовная составляющая взаимоотношений. Известный краевед Александр Вениаминович Козлов пишет: «Морская», если так можно сказать, история, связанная с именем «Златоуст», не менее богата, чем история «сухопутная». В российском флоте было несколько военных кораблей, носивших имя святителя Иоанна Златоуста. А имя уральского города Златоуст – уже в советские времена – носили речные и океанские суда гражданского назначения».

Броненосец «Иоанн Златоуст» был спущен на воду в 1906 г., переименован в линейный корабль в 1907-м, а 19 марта 1911 г. зачислен в списки действующего флота. В августе 1911 г. он вошел в состав бригады линкоров Черноморского флота.

В годы Первой мировой войны линкор «Иоанн Златоуст» участвовал в обстрелах побережья и портов, в операциях на коммуникациях противника, прикрывал воинские перевозки и минно-заградительные действия разнородных сил флота. После Октябрьской революции 1917 г. вошел в состав Красного Черноморского флота.

В годы Гражданской войны линкор «Иоанн Златоуст» несколько раз переходил в руки красных и белых частей. В 1923 г. корабль был сдан для демонтажа и разделки на металл, а 21 ноября 1925 г. исключен из списков Рабоче-крестьянского Красного флота.

В 20-е годы XX века молодежь Южного Урала взяла шефство над эсминцем «Энгельс» Балтийского флота. Корабль (первоначальное название «Десна») был построен в Петербурге. 7 ноября 1915 г. спущен на воду, 29 августа 1916 г. вступил в строй и вошел в состав 2-го дивизиона минной дивизии Балтийского

флота. Во время Первой мировой войны нес дозорную и конвойную службу, осуществлял минные постановки на коммуникациях противника, обеспечивал и прикрывал действия других сил флота в Балтийском море, принимал участие в Моонзундской операции.

После Октябрьской революции вошел в состав Красного Балтийского флота. В 1922 г. получил название «Энгельс». В 20-е годы над эсминцем стала шефствовать Челябинская окружная комсомольская организация.

В 1926 г. было принято решение послать на подшефный корабль представителей челябинского комсомола для вручения подарков морякам. Делегатами на эсминце «Энгельс» окружном комсомола утвердил члена окружкома А. Малоземова и члена железнодорожного райкома А. Патрушева.

В подарок морякам они приобрели библиотеку художественной литературы, комплекты настольных игр, струнные инструменты, тульскую двухрядную гармонику.

На эсминце делегация пробыла несколько дней. На общем судовом собрании челябинцы вручили краснофлотцам подарки. Впоследствии член делегации А. Малоземов вспоминал: «Командование минной бригады пригласило нас принять участие в первом учебном выходе в Финский залив. Наступил долгожданный день поднятия вымпела и открытия навигации. Корабль стоял в блеске свежих красок. Все надпалубные сооружения, поручни трапов отливали лучами бронзы. Боевые средства закрыты белоснежными чехлами. Морские компасы, циферблаты приборов как в боевой рубке, так и на местах боевых расчетов и машинного отделения переливались блеском золота».

В 30-е годы эсминце «Энгельс» активно действовал в морских операциях в составе Краснознаменного Балтийского флота. Во время советско-финской войны корабль обстреливал укрепления противника на островах Финского залива. В начале Великой Отечественной войны эсминце «Энгельс» участвовал в минно-заградительных операциях флота, нес конвойную службу, принимал участие в обороне Рижского залива и защите Моонзундских островов.

24 августа 1941 г. у мыса Юминда эсминце «Энгельс» подорвался на двух минах и через несколько минут затонул.

Героические подвиги в годы Великой Отечественной войны совершили экипажи теплохода «Челябинск» и парохода «Магнитогорск».

Удивительна судьба теплохода «Челябинск». Его построили в США и первоначально он назывался «Кеевер». В годы Второй мировой войны теплоход доставлял грузы по ленд-лизу из США, совершая рискованные рейсы через океан. 13 марта 1945 г. вместе с грузом в 6,155 тонны его передали в СССР и включили в состав торгового флота, переименовав в «Челябинск». До мая 1945 г. он успел побывать в «огненных рейсах», а в августе-сентябре 1945 г. принимал участие в военных действиях у берегов Северной Кореи и Курильских островов.

После нескольких лет стоянки в порту Владивостока теплоход «Челябинск» загрузили скальной породой и затопили на входе в бухту Большой Камень для ее прикрытия от волн.

Особое место в истории флота занимает пароход «Магни-

Теплоход «Челябинск»

тогорск». В 30-е годы XX века пароход «Новгород» Балтийского пароходства был переименован в честь города металлургов. Пароход осуществлял многочисленные рейсы, его видели почти во всех портах Европы. Свой последний рейс с полным грузом хлопка пароход «Магнитогорск» совершил в Данциг, выполняя обязательства между СССР и Германией. Однако 19 июня 1941 г. в немецком порту Данциг экипаж парохода был снят с судна и отправлен в концлагерь Штутгоф. Так для экипажа парохода «Магнитогорск» Великая Отечественная война началась 19 июня 1941 г.

Члены экипажа парохода достойно прошли трудные годы лагерей, где потеряли свою четвертую часть, но не уронили высокое имя «Магнитогорска». Сам пароход затонул на реке Эльбе недалеко от Гамбурга от прямого попадания авиабомбы. После войны пароход «Магнитогорск» подняли и привезли на буксире в Ленинград. На техническом совете Канонерского завода было принято решение в связи с невозможными повреждениями, после значительных переделок, присвоить ему новое название «Отто Шмидт».

Отдавая дань памяти мужеству и героизму моряков надводного флота, 26 июля 2013 г. в музее военной техники Сада Победы Тракторозаводского района г. Челябинска на вечную стоянку установили боевой катер Днепровской флотилии.

Линкор «Иоанн Златоуст»

В период Великой Отечественной войны южноуральцы активно поддерживали связи с подводным флотом страны. В январе 1943 г. молодые рабочие Магнитогорского металлургического комбината выступили инициаторами сбора средств на постройку кораблей. В 1943 г. жители Челябинской области собрали более 55 миллионов рублей, на которые были построены подводные лодки «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец». 17 марта 1943 г. челябинская делегация, в которую входили бригадир передовой комсомольской бригады ЧТЗ Д. Додонов, сталевар Магнитогорского металлургического комбината А. Кривонос, комбайнер из Сосновского района А. Черноиванов, победительница соревнования среди молодежи Миасского автомобильного завода А. Быстрякова, передала подводные лодки Северному флоту. Руководитель челябинской делегации Д. Додонов вспоминал: «Был выстроен экипаж соединения подводных лодок Северного флота. Все было украшено флагами, играл духовой оркестр. Раздалась команда: «Смирно!» Все замерли. Командующий флотом подошел к нам и сказал, что личный состав флота к приему подводных лодок готов. От имени североморцев он поблагодарил челябинцев за хороший подарок и пожелал командам новых боевых единиц славных успехов в борьбе с немецкими фашистами. Затем выступили делегаты. Передав привет от молодежи и комсомольцев, я зачитал Наказ челябинцев морякам Северного флота. Через некоторое время, распрощавшись с моряками, мы отбыли на Урал».

Подводная лодка М-106 вошла в состав Северного флота 28 апреля 1943 г. 18 мая 1943 г. было присвоено имя «Ленинский комсомол».

Она участвовала в трех походах и героически погибла. Предположительно 5 июля 1943 г. к северу от Вардё лодка атаковала группу противолодочных кораблей противника, была контратакована (сброшены 73 глубинные бомбы). Из-за полученных повреждений всплыла и потоплена таранным ударом немецкого противолодочного корабля. Экипаж лодки погиб.

Подводная лодка М-105 вошла в состав Северного флота 17 марта 1943 г. 21 апреля 1943 г. было присвоено наименование «Челябинский комсомолец». Она совершила на Северном флоте десять боевых походов, потопила шесть транспортов противника. В апреле 1944 г. начала подготовку к перебазированию на Черноморский флот и 12 мая 1944 г. была отправлена по железной дороге в г. Потти. 9 июля 1944 г. вошла в состав Черноморского флота. День Победы подводники встретили на Черном море. 27 августа 1955 г. лодку списали как технически устаревшую. Экипаж был расформирован.

Челябинские краеведы Алексей Васильевич Апрельков и Лев Алексеевич Попов, используя документы Центрального архива Военно-морского флота, восстановили историю подводных лодок

периода Великой Отечественной войны. В своей книге «Морские истории» они пишут о том, что их очерк является «летописью челябинских фронтовых подводных лодок, с хронометрической точностью описывающей боевые походы субмарин «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец».

В 60-е годы XX века имена челябинских подводных лодок военного времени переняли современные корабли.

В 1962 г. первой атомной подводной лодке Советского Союза К-3 было присвоено имя «Ленинский комсомол» в память о челябинской подлодке М-106. Строительство подводной лодки К-3 было начато в июне 1954 г. на Северном машиностроительном предприятии.

4 июля 1958 г. впервые в истории отечественного флота для движения корабля на К-3 была использована атомная энергия. В июле 1962 г. К-3, достигнув подо льдами Северного полюса, дважды прошла под ним, всплыла в его районе, и подводники водрузили там Государственный флаг СССР.

После вывода из состава флота подводной лодки К-3 «Ленинский комсомол» существовали планы переоборудования ее в корабль-музей (соответствующий проект был разработан в КБ «Малахит»). Однако эти намерения не реализовались.

В 60-е годы XX века почетное наименование «Челябинский комсомолец» было присвоено дизельной подводной лодке Б-4 Северного флота. Второе рождение подводной лодки произошло благодаря активной деятельности известного челябинского краеведа Анатолия Ивановича Александрова и учащихся школы №10. Несколько лет они вели поисковую работу, собирали материал о лодке военного времени, организовывали циклы бесед о ее боевых делах. Ученики не только оживили историю «Челябинского комсомольца», но и обратились в областной комитет комсомола с предложением продолжить традиции своих отцов, присвоить современной подлодке имя фронтовой «малютки» и взять над ней шефство. Инициативу школьников поддержали в Челябинском областном комитете ВЛКСМ и Министерстве обороны СССР.

18 января 1963 г. одной из лодок Северного флота было присвоено имя «Челябинский комсомолец» для сохранения славных боевых традиций подводной лодки М-105.

Подводная лодка Б-4 была заложена на заводе «Судомех» в Ленинграде 14 июня 1960 г. 2 октября 1960 г. была спущена на воду. 31 августа 1961 г. вступила в строй. Включена в состав Северного флота 28 сентября 1961 г. Подводная лодка проявила себя в дальних походах, участвовала в 1962 г. в событиях, разыгравшихся под водой в тревожные дни Карибского кризиса. Б-4 стала единственной из четырех советских субмарин, которую корабли США не смогли заставить всплыть.

После установления шефских связей Челябинской области с подводной лодкой на ней стали проходить службу лучшие южноуральцы.

Первые призывники принесли на подводную лодку «Челябинский комсомолец» горсть родной земли. Шкатулка с уральской землей и наказом молодым морякам хранилась с тех пор в комнате боевой славы подлодки. Отслужившие на лодке моряки организовали в Челябинской области резервный экипаж, его возглавил В. Головашкин.

АПРК «Челябинск» ◀◀

Экипаж АПРК «Челябинск» ◀

Личный состав подводной лодки К-3 ◀◀

Подводная лодка К-3 «Ленинский комсомол» ◀

П. И. Сумин и делегация АПРК «Челябинск» ◀◀

П. И. Сумин и делегация эсминца «Гремящий» ◀

К различным памятным датам и комсомольским конференциям подшефной подводной лодки была выпущена целая серия памятных знаков, которыми награждались лучшие члены экипажа.

Подводная лодка «Челябинский комсомолец» была выведена из состава Военно-морского флота в 1991 году. О жизни ее экипажа снято два документальных фильма – «Горсть земли в океане» и «Уральская эскадра».

Известным писателем В. Н. Сорокиным была написана документальная повесть «Подводная уральская». С палубы подводного корабля Б-4 «Челябинский комсомолец» шагнула по стране популярная песня А. Пахмутовой на стихи С. Гребенникова и Н. Добронравова «Усталая подлодка».

В 70-х годах на Краснознаменном Северном флоте появилась подводная лодка Б-437 «Магнитогорский комсомолец». Лодка была заложена 4 декабря 1973 г. на стапелях завода «Красное Сормово». 23 октября 1974 г. спущена на воду. 30 сентября 1975 г., пройдя государственные испытания, принята в состав ВМФ СССР.

9 июня 1980 г. по просьбе молодежи Магнитогорска и в честь 50-летия ММК приказом Главнокомандующего ВМФ подводной лодке было присвоено наименование «Магнитогорский комсомолец». Комсомольская организация г. Магнитогорска взяла над ней шефство.

Для прохождения службы горком ВЛКСМ направлял на подлодку лучших призывников.

В Магнитогорске действовал резервный экипаж из числа бывших подводников под руководством И. Иванова и И. Костенко.

Город и лодка обменивались делегациями, на Северный флот отправлялись подарки для земляков и сослуживцев.

На рубеже 80–90-х гг. шефские связи города и лодки в силу политических перемен в стране прекратились. Но в 1992 г. многолетняя дружба между городом Магнитогорском и подводной лодкой была восстановлена. В 1998 г. подводная лодка была переименована в «Магнитогорск». Отслужив положенный срок, 1 ноября 2001 г. она была выведена из состава ВМФ России.

В историю морского флота вновь вошли теплоход «Челябинск» и теплоход «Магнитогорск».

В 1960–1986 гг. имя «Челябинск» было на борту теплохода, построенного в ГДР. Первый его рейс был из Германии через Северный Ледовитый океан во Владивосток. Теплоход «Челябинск» обошел все четыре океана, 12 морей, посетил 22 страны. Его имя читали в портах Иокогамы, Коломбо, Осаки, Ханоя, Сингапура. Особенно его любили во Вьетнаме. Часто теплоход «Челябинск» разгружался под бомбами. Населению он привозил продукты, а детям – елки.

Отслужив свой положенный срок, 22 января 1986 г. теплоход «Челябинск» был списан с баланса Дальневосточного морского пароходства.

В 1946–1968 гг. имя «Магнитогорск» носило судно Дальневосточного пароходства, перевозившее грузы, в том числе и для воюющего Вьетнама. Впоследствии оно было передано в состав торгового флота Болгарии под названием «Захарий Стоянов».

В 70-е годы новому ролкеру, построенному в Финляндии, было дано название «Магнитогорск». Большой вклад в возрождение имени теплохода «Магнитогорск» внес журналист Анатолий

Михайлович Семиног. При его непосредственном участии в Москву было направлено открытое письмо магнитогорцев, которое подписали газовщик домны В. А. Смеющев, заслуженный деятель искусств РСФСР С. Г. Эйдинов, поэт Б. А. Ручьев и др. с предложением присвоить новому пароходу имя города Магнитогорска.

«Магнитогорск» стал в системе морского флота СССР самым крупным судном-сухогрузом. Ролкер ходил по маршруту Ленинград – Куба – Америка. В 1997 г. судно было продано за границу и переименовано.

В 80-е годы новому теплоходу было присвоено имя «Челябинск». Это произошло во многом благодаря инициативе неутомимого краеведа Анастасии Михайловны Агеевой и учащихся школы №96 г. Челябинска. В Челябинске широко развернулось движение «Теплоходу «Челябинск» – вторую жизнь». В мае 1985 г. ученики решили собирать металлолом на изготовление нового судна. Школьники, поддержавшие инициативу учащихся школы №96, собрали около четырех тысяч тонн металлолома. Более тысячи машин с металлоломом, собранным юными горожанами, ушли в мартен ЧМК.

В октябре 1986 г. решением Министерства морского флота СССР контейнеровозу Дальневосточного морского пароходства было дано имя «Челябинск».

Современный теплоход «Челябинск» относился к классу крупнотоннажных судов. Корабль до сих пор прекрасно работает на просторах Мирового океана.

Новая страница в истории связей Южного Урала с подводным флотом России началась в 90-е годы, когда Челябинская область взяла шефство над атомной подводной лодкой «Челябинск» и дизельной подводной лодкой «Магнитогорск».

АПРК К-442 «Челябинск» был построен на верфях Северодвинска и зачислен во флотилию Северного флота 29 декабря 1990 г.

В 1991 г. «Челябинск», перейдя на Дальний Восток, вошел в состав флотилии атомных подводных лодок Тихоокеанского флота. Экипаж АПРК «Челябинск» считается экипажем первой линии по уровню боевой подготовки. В 1992, 1993, 1994 и 1997 гг. он признавался лучшим среди кораблей данного класса по объединению.

В 1995 г. к предстоящему 30-летию юбилею первого подводного кругосветного перехода подводных лодок экипаж «Челябинска» выступил с инициативой о подготовке и проведении подобного исторического плавания на родном корабле.

В 1998 г. экипаж «Челябинска» провел по Северному морскому пути подо льдами Арктики от судостроительного завода на Кольском полуострове до берегов Камчатки новый подводный атомоход «Томск». Это был последний в XX веке переход подводной лодки с Северного на Тихоокеанский флот и первое в мировой практике подводное плавание со священнослужителем на борту – в переходе принял участие епископ Камчатский Игнатий.

19 декабря 2011 г. в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры для АПРК «Челябинск» был освящен походный храм (бортовой иконостас). Дружба между г. Челябинском и одноименным крейсером крепнет и развивается.

После заключения договора о сотрудничестве 4 декабря 1997 г. Администрация города Челябинска на протяжении длительного времени оказывала материальную помощь членам экипажа, способствовала культурному развитию личного состава.

▲ Подводная лодка Б-4 «Челябинский комсомолец»

► Челябинцы у моряков подводной лодки Б-4 «Челябинский комсомолец»

Многие челябинские призывники прошли службу на именном корабле. Установившейся традицией стали поездки челябинских делегаций на подводную лодку и встречи моряков с подшефного корабля в городе. Незабываемые встречи с делегациями АПРК «Челябинск» состоялись в 1998 и 2000 гг.

Важную роль в развитии шефских связей города и лодки играет Южно-Уральский государственный университет. Творческие коллективы вуза посетили Тихоокеанский флот и дали для экипажа АПРК «Челябинск» праздничные концерты. Шефские связи Челябинска и одноименной подводной лодки за многолетнюю историю сотрудничества значительно расширились.

28 августа 2014 г. лодку К-442 «Челябинск» поставили на борт китайского транспортного судна «Хай Янг Ши Ю», которое доставило ее на дальневосточный завод «Звезда», где субмарине предстоит пройти ремонт и модернизацию. Через пять лет она должна войти в группировку российского флота «Антей» на Тихом океане.

В 90-е годы имя «Магнитогорск» было присвоено современной подводной лодке. Дизельная подводная лодка Б-471 была заложена 26 октября 1988 г., спущена на воду 29 сентября 1990 г., вошла в состав ВМФ 30 декабря 1990 г.

В связи с установлением шефских связей между Администрацией Магнитогорска и подводной лодкой она получила в июне 2001 г. наименование «Магнитогорск». Подводная лодка неоднократно объявлялась лучшей на Северном флоте. С 19 по 21 июня 2013 г. участвовала в крупномасштабных поисково-спасательных учениях вместе с 13 другими боевыми кораблями, судами и подводными лодками ВМФ России. В начале 2014 г. была перебазируется на Балтийский флот.

Подлодка «Магнитогорск» полгода провела в северных широтах. Экипаж принимал участие в обеспечении выходов подводных кораблей Балтийского флота, а также в мероприятиях по поиску, обнаружению, слежению за подводной лодкой и комбинированному применению комплексов противолодочного вооружения.

В мае 2015 г. подводная лодка «Магнитогорск» вернулась на Северный флот. В истории подводной лодки «Магнитогорск» интерес представляет тот факт, что она исполнила роль подлодки «Славянка» в фильме Владимира Хотиненко «72 метра».

На подводную лодку «Магнитогорск» направляются на службу молодые магнитогорцы. Между городом и лодкой осуществляется постоянная связь, происходит обмен делегациями. Администрация г. Магнитогорска оказывает существенную материальную помощь в ремонте жилых помещений для подводников, самой лодки, участвует в улучшении бытовых условий моряков.

Большую шефскую помощь атомной подводной лодке «Челябинск» и дизельной подводной лодке «Магнитогорск» оказывают гиганты индустрии Южного Урала ООО «ЧТЗ-УРАЛТРАК» и ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат».

Продолжением многолетних связей Челябинской области с Военно-морским флотом стало установление шефства над современными кораблями – эскадренным миноносцем «Безудержный» Северного флота и большим десантным кораблем «Цезарь Куников» Черноморского флота.

В 1994 г. Челябинская область взяла шефство над эсминцем «Безудержный». В России Челябинская область оказалась третьей, которая установила шефство над кораблем Северного флота после Московской, которая шефствовала над флагманом – авианосцем «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», и Мурманской – ее подшефным был крейсер «Адмирал Нахимов».

Эсминец «Безудержный» был заложен на Северной верфи Ленинграда 24 февраля 1987 г., спущен на воду 30 сентября 1989 г. 11 июля 1991 г. корабль вступает в строй. В июле 1991 г. эсминец «Безудержный» переходит с Балтики на Север. В октябре 1991 г. он прибыл в Североморск, а 14 ноября 1991 г. был включен в состав эскадры надводных кораблей Северного флота.

В июле 1992 г. участвовал в совместных учениях с отрядом американских кораблей в Баренцевом море. Эсминец «Безудержный» стал первым российским военным кораблем за последние 130 лет, который посетил Нью-Йорк с дружеским визитом. В мае 1993 г. он принял участие в праздновании 50-летия битвы за Атлантику и в Неделе флота США. Корабль посетили десятки тысяч людей. Под огромным впечатлением от эсминца американцы признавались, что во всем флоте США не найти такого изящного корабля. 16 июня 1993 г. эсминец вернулся в Североморск.

Эсминец «Безудержный» принимал активное участие в военно-морских учениях и неоднократно получал призы Главкома за артиллерийские стрельбы.

После установления шефских связей между Челябинской областью и командованием эсминца Администрация нашей области постоянно оказывала финансовую помощь кораблю, к Дню Военно-морского флота и другим знаменательным датам члены экипажа получали ценные подарки и денежные премии. Лучшие призывники из Челябинской области отправлялись служить на эсминец.

Доброй традицией стали поездки делегаций Челябинской области на эсминец и встречи моряков подшефного корабля в городе Челябинске и других городах области. 9 декабря 2007 г., в День героев Отечества, на подшефном корабле Челябинской области эсминце «Безудержный» был торжественно поднят гвардейский флаг и весь личный состав принял гвардейскую клятву. Наш подшефный эсминец удостоился чести перенять историческое почетное имя «Гремящий».

После переименования эсминец «Гремящий» стал единственным кораблем на Северном флоте, носящим звание гвардейского.

Шефские связи Челябинской области с гвардейским эсминцем «Гремящий» стали более крепкими и ознаменовали новый этап в многолетней дружбе.

Гвардейский эсминец «Гремящий» ◀◀

Члены экипажа эсминца «Гремящий» ◀

Экипаж подводной лодки «Челябинский комсомолец», 1948 ◀◀

Открытие памятника в Саду Победы, Челябинск ◀

Передача Северному флоту подводных лодок ◀◀

«Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец» ◀◀

Экипаж подводной лодки «Магнитогорск» ◀

С 2011 года Челябинская область стала шефствовать над большим десантным кораблем «Цезарь Куников». Корабль был заложен 4 сентября 1985 г. на стапеле судовой верфи «Пулноцна» в г. Гданьске Польской Народной Республики. Вступил в строй 30 сентября 1986 г. и вошел в состав Черноморского флота. В настоящее время находится в составе 197-й бригады десантных кораблей Черноморского флота и активно участвует в учениях, боевой подготовке флота.

С 31 июля по 19 августа 1987 г. корабль совершил межфлотский переход по маршруту Балтийск – Севастополь – Донузлав.

В целях увековечивания памяти Героя Советского Союза майора Цезаря Львовича Куникова БДК-64 10 мая 1989 г. был переименован в БДК «Цезарь Куников».

Со 2 ноября по 10 ноября 1993 г. корабль находился в территориальных водах Грузии, выполнял задачи по обеспечению миротворческой миссии группы сил Черноморского флота. С 4 июля по 19 июля 1999 г. выполнял задачи боевой службы с целью перевозки миротворческих сил в п. Салоники Республики Греция. 15 июля 1999 г. большой десантный корабль «Цезарь Куников» пошел к Свято-Пантелеймонову монастырю на святой горе Афон. На борт корабля на время молитвы были доставлены мощи апостола Андрея Первозванного, святителя Николая Чудотворца, святого Иоанна Русского.

В октябре 2001 г. состоялся поход корабля в Средиземное море по маршруту Севастополь – Пилос – Спеце – Севастополь. Экипаж принял участие в торжествах, посвященных 174-й годовщине Наваринского сражения в п. Пилос (Греция).

С 7 апреля по 29 июня 2003 г. кораблем выполнены задачи боевой службы, с усиленной ротой морской пехоты на борту, в Индийском океане. В 2007 г. он посетил порт г. Канны (Франция) в рамках Дней русской культуры. В июне 2008 г. корабль принимал участие в военно-морских учениях «Кавказ-2008».

В 2008 г. корабль осуществлял миротворческую операцию по принуждению Грузии к миру у берегов Абхазии.

В апреле 2015 г. участвовал в учениях по высадке морского десанта. С 5 по 8 мая 2015 г. посетил Стамбул, где представлял Российскую Федерацию на международной выставке IDEF-2015. В октябре 2015 г. БДК «Цезарь Куников» был направлен в Сирию с грузом боеприпасов и оружия для сирийской армии.

В поддержании боевой готовности большого десантного корабля «Цезарь Куников» огромную роль играет Администрация Челябинской области.

Правительство Челябинской области оказывает материальную помощь кораблю, членам экипажа вручаются ценные подарки. Кораблю был подарен копировальный аппарат, который необходим для копирования морских карт.

Происходит регулярный обмен делегациями. По сложившейся традиции накануне Дня защитника отечества делегации Черноморского флота встречаются в Челябинске с членами правительства, ветеранами Военно-морского флота, южноуральской молодежью. Ответный визит челябинских делегаций проходит в Севастополе, в связи с празднованием Дня Военно-морского флота России. Представители Южного Урала поздравляют моряков-черноморцев и вручают памятные подарки.

Ежегодно экипаж БДК «Цезарь Куников» пополняется лучшими призывниками из Челябинской области. На корабле стали

Делегация Челябинской области на БДК «Цезарь Куников»

Члены экипажа БДК «Цезарь Куников»

проходить праздничные концерты, проводимые творческими коллективами Челябинской государственной филармонии.

Крепкая дружба Челябинской области с Военно-морским флотом России, современные шефские связи с гвардейским эскадренным миноносцем «Гремящий» и большим десантным кораблем «Цезарь Куников», атомным подводным ракетным крейсером «Челябинск» и дизельной подводной лодкой «Магнитогорск» свидетельствуют о том, что из поколения в поколение передается эстафета подвига военных моряков, сохраняются и развиваются лучшие морские традиции Южного Урала.

© А. Н. Терехов

Большой десантный корабль «Цезарь Куников»

Экскурс в историю физической культуры и спорта на территории Челябинской области

Физкультура и спорт до революции

В царской России слово «спорт» было нарицательным. В газетах Челябинска (например, «Голос Приуралья») в начале XX века писали, что спорт портит людей: «Посмотрите на футболистов Петербурга – во время игры глаза выпучены, они готовы в азарте нанести травму сопернику». В то же время о занятиях физической культурой писали как о благе для подрастающего поколения. В 1913 году в Оренбургской губернии, куда входили южная и центральная части нынешней территории Челябинской области, даже было специальное распоряжение о занятиях детей в учебных заведениях гимнастическими упражнениями. В гимназиях, например, уездного города Троицка (одного из пяти в Оренбургской губернии) ещё в 1870-х годах преподавали физкультуру – подвижные спортивные игры и гимнастические упражнения. Перед Первой мировой войной 1914 года большое распространение в России получила «сокольническая гимнастика». Гимнастические упражнения преподавались юным казачатам и в так называемых «потешных войсках» (вспомните фильмы о Петре I).

В начале XX века в горнозаводской зоне (тогда относилась в основном к Уфимской губернии) было много заводов, на которых рабочие были настроены революционно. И свою нелегальную деятельность скрывали от царской охранки с помощью игры в футбол. Например, в Миньяре в 1905–1907 годах. В 1910-х годах футбол получил распространение на большей части территории нашей области: в Троицке и Челябинске, Миньяре и Кропачево, Златоусте и Миассе. Большую роль в этом играли гимназисты, приезжавшие домой из Санкт-Петербурга и Москвы на каникулы.

Пролетарскую физкультуру в массы

После революции 1917 года физкультура и спорт не сразу вошли в быт населения нашей области. Всему виной Гражданская война. «Белые» под руководством Колчака, используя растянувшийся от Владивостока через всю страну до западных окраин бесконечный эшелон белочехов, захватили власть. И лишь в 1919 году «красные» на территории нашей области взяли власть в свои руки. Тогда у нас стали поднимать физкультуру и спорт с привлечением широких масс рабочих и крестьян, а не только для привилегированных слоев общества. Отметим Постановление ЦК ВКП (б) от 1918 года, послужившее толчком по внедрению физкультуры в пролетарские массы и крестьянское население страны.

Многим знакомы имена первых спортсменов нашей области – Надежда Жебрун, Владимир Азаров, Владимир Пионтек, Пётр Измоденов, Борис Топорнин и др. Они были многосторонне развитыми – одновременно занимались лёгкой атлетикой и футболом, метанием копья, ядра, бегом на различные дистанции, тяжёлой атлетикой и т.д.

Уже в 1920 году прошла первая Уральская олимпиада. Ездили наши спортсмены и в Казань – на Поволжскую олимпиаду. Н. Жебрун вспоминала: «Я как чемпионка Урала отправилась на Первую

Спартакиаду народов СССР в 1928 году». Организованный в Челябинске в 1920 году военно-спортивный клуб «Олимп» позволил для занятий спортом получить залы и площадки. Постепенно появились спортивные секции на железной дороге, заводе имени Колущенко, промартели кожевенников и др.

В 1930-х годах стали появляться спортивные общества – «Динамо», затем «Спартак», «Локомотив» и др. В Челябинске огромный толчок развитию спорта дал пуск в 1935 году стадиона «Динамо». И летние, и зимние виды спорта сосредоточились здесь.

Большое значение для физкультурно-спортивного движения имело строительство в начале 30-х годов прошлого века на территории Челябинской области (а официальный статус она получила в 1934 году) заводов-гигантов. Речь о Челябинском тракторном заводе и Магнитогорском металлургическом комбинате, в каждом из которых работали десятки тысяч рабочих – спорт был подспорьем для выплеска эмоций людей. И до сих пор коллективы физкультуры этих гигантов играют большую роль в нашем областном спорте.

Необходимо отметить большое значение студенческого спорта, который появился с рождением вузов и техникумов (здесь постоянно сосредотачиваются тысячи молодых людей). Старейшим является Челябинский институт сельского хозяйства, в котором с его рождением в 1930–1931 годах появились команды по хоккею с мячом и по футболу.

И всё же до Великой Отечественной войны лидером спорта в городе Челябинске и области являлось спортобщество «Динамо». Хочу отметить не только его руководство, но и футбольного вратаря и затем непосредственного руководителя физкультуры и спорта «бело-голубых», как по цветам формы называли «динамовцев», – Харлампия (Василия) Петровича Иванова.

Довоенный спорт

В середине 30-х годов в стране придавали большое значение физкультуре и спорту: стали разыгрываться чемпионаты и Кубки СССР по футболу и другим спортивным играм. В области также начали проводить первенства. Но и в каждом городе и населенном пункте были свои спортивные приоритеты, например, в Верхнем Уфалее, Катав-Ивановске, Юрюзани отдавали приоритет футболу и хоккею с мячом. И до настоящего времени не изменили традиции. В Троицке и Верхнеуральске ещё с дореволюционного времени в почете были конноспортивные состязания. В 1902 году в Троицке был построен первый ипподром, который существует и ныне. Лыжный спорт наиболее развит в горнозаводской зоне. Заслуженный мастер спорта СССР, неоднократный чемпион страны по лыжным гонкам Михаил Протасов начинал им заниматься в Челябинске.

Во время войны готовили бойцов

Однако поступательное движение спорта в Советском Союзе прервала война – 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу страну. Истощенные непосильной работой по 14 и более часов в сутки, недоеданием, недосыпанием, другими жизненными невзгодами люди все равно тянулись к спорту, особенно молодёжь. Уже в начале мая 1942 года была проведена традиционная легкоатлетическая эстафета в Танкограде. Бюро обкома

В. Ничушкин борется за шайбу с З. Паризе, капитаном сборной США. Олимпийские игры, г. Сочи, 15 февраля 2014 г. Фото И.О. Золотарева

6-кратная олимпийская чемпионка Л. П. Скобликова с 4 золотыми медалями. Олимпийские игры, Инсбрук, 1964 г. Из архива Музея конькобежного спорта ледовый дворец «Уральская молния»

Сборная РФ по гандболу. В центре Т. Ерохина. Олимпийские игры, Рио-де-Жанейро, 20 августа 2016 г. Фото И. О. Золотарева

ВКП (б) держало под своим контролем физкультуру и спорт (Фис) в области. Особенно в плане подготовки бойцов лыжников и рукопашников, в сдаче норм ГТО и БГТО. Для каждого города, района были составлены планы Фис. И ежегодно проводилась отчетность по их выполнению. Под контролем были и секции по различным видам спорта. Все футбольные матчи области планировались заранее на год. С 1944 года в стране и области возобновили проведение Кубков по футболу. Тогда и встретились впервые на зелёном поле Южного Урала знаменитые впоследствии футболисты-хоккеисты Виктор Шувалов и Всеволод Бобров – в командах-соперницах Челябинска и Омска.

Новые спортивные города в области

Победа в Великой Отечественной войне была отпразднована в спорте не только проведением традиционной легкоатлетической эстафеты, но и Уральской олимпиады в августе 1945 года в Челябинске.

Но сброшенные Соединенными Штатами на японские города Хиросима и Нагасаки атомные бомбы вынудили Советский Союз принять ответные меры. Так в нашей области появились закрытые города, ныне известные как Озерск и Снежинск. Уже в начале 50-х годов в них появились сильные команды по футболу и хоккею с мячом и шайбой. В 1957-м Озерск стал чемпионом области по хоккею с шайбой. А сколько будущих олимпийцев вышло отсюда – гимнаст Владимир Маркелов, дзюдоист Валерий Двойников, пловцы Алла Грищенкова и Александр Федоровский, стрелок Александр Злыденный, мировой рекордсмен штангист Александр Гуняшев и др. Вскоре к ним подключился Трехгорный. Воспитанный там хоккейный форвард Анатолий Чистяков капитанил в челябинском «Тракторе» и играл на рубеже 90-х годов за сборную СССР.

Танкоград перехватил спортивное лидерство

Огромную роль в развитии массовой физкультуры в стране и в Челябинской области в частности сыграло Постановление ЦК ВКП (б) от декабря 1948 года. Все обкомы, горкомы, райкомы партии развернули обширную деятельность по выполнению этого постановления. Результат был потрясающий: новые коллективы физкультуры, стадионы и другие сооружения появились по всей стране.

В 40-х годах ЧТЗ или Кировский завод на Урале, или Танкоград перехватил спортивное лидерство у спортобщества «Динамо». И всё благодаря танковому наркому И. М. Зальцману. Большой любитель спорта, он создал футбольную и позднее хоккейную команду «Дзержинец» ЧТЗ. Под его руководством на ЧТЗ построили стадион, спортплощадки. Если бы не 1949 год, когда Зальцман попал в опалу... Все местные и приезжие спортсмены срочно покинули столицу Южного Урала. Только хоккейная команда «Авангард», позднее «Трактор» – преемник того зальцмановского «Дзержинца» – до настоящего времени радует жителей Челябинска и области.

ММК же сделал ставку в послевоенные годы на футбол.

Пять чемпионов мира по хоккею с шайбой из ХК «Трактор» в Германии. И. Варицкий, К. Астраханцев, А. Зуев, А. Сапожников, В. Карпов. 1993 год. Фото А. П. Машукова. Из архива редакции газеты «Футбол-Хоккей Южного Урала»

Кадры решают всё!

Необходимо отметить появление областного техникума физической культуры в Магнитогорске, который включительно по 1957 год сделал 10 выпусков. Александр и Александра Зуевы (родители чемпиона мира по хоккею с шайбой вратаря Андрея), Иван Олюнин, Лев Уфбарг... Много известных организаторов в мире спорта области можно перечислить...

Факультет физвоспитания Челябинского государственного педагогического института дал огромный ресурс физкультуре и спорту в области. Первый декан А. М. Майорова, заслуженные тренеры РСФСР Ю. Р. Френкель, А. Н. Костин и др. Несколько сотен выпускников этого вуза стали впоследствии заслуженными тренерами, заслуженными работниками физкультуры страны. В ЧГПИ работали Ю. М. Чернецкий, А. М. Городецкий, Б. А. Вьюжанин и многие другие.

Ещё один вуз, начавший работу в 1943 году, более известный как ЧПИ (Челябинский политехнический институт, ныне ЮУрГУ) и имевший свою кафедру физвоспитания, проявил себя в качестве воспитателя большого спорта. Отсюда вышла гандбольная команда «Полет» во главе с В. Г. Тюриным (переданная в радиозавод). Здесь родилась и долго выступала женская волейбольная команда «Политехник», впоследствии ЧМС, «Метар», «Автодор-Метар», «Динамо-Метар».

Советский Союз приняли в олимпийскую семью

В начале 50-х годов Советский Союз приняли в олимпийскую семью. На первую Олимпиаду 1952 года в Хельсинки в составе сборной СССР из нашей области не было спортсменов.

А спустя четыре года воспитанник челябинского футбола-хоккея Виктор Шувалов стал первым олимпийским чемпионом в составе хоккейной дружины нашей страны. Двумя годами ранее он стал первым чемпионом мира в области в составе сборной СССР по хоккею с шайбой.

На следующей зимней Олимпиаде несравненная Лидия Скобликова завоевала две золотые медали, прибавив к ним ещё четыре в 1964-м. Так девушка из Златоуста, переехав в Челябинск для поступления в ЧГПИ, попала в конькобежную команду Б. А. Кочкина и выросла в заслуженного мастера спорта, 6-кратную олимпийскую чемпионку. Её подруга по команде ЧГПИ и сборной страны Татьяна Сидорова на Олимпиаде-1964 также взойшла на олимпийский пьедестал.

В 1958 году чемпионат области, разыгрывавшийся с послевоенного времени без челябинских коллективов, был объединен. И выяснилось, что команды столицы Южного Урала не имеют преимущества перед коллективами области. В этот период сборные команды Челябинска вышли на всероссийскую арену. В грозном на чемпионате РСФСР по волейболу выступили женская и мужская команды. Наши девушки под руководством впоследствии заслуженного тренера СССР Карла Петровича Войнова стали сильнейшими. Из этой сборной его воспитанница в спортклубе ЧТЗ Нелли Абрамова завоевала на Олимпиаде 1964 года серебряную награду. На этой же Олимпиаде гимнастка Людмила Громова из Миасса стала олимпийской чемпионкой в команде, легкоатлетка Таисия Ченчик из Челябинска завоевала бронзовую медаль, гимнаст Виктор Лисицкий из Магнитогорска стал четырёхжды серебряным.

1968 год принес «золото» в биатлоне воспитанникам спорта области – Александру Тихонову (поселок Уйский), Александру Гундарцеву (Сатка) и Николаю Пузанову (Кыштым) в команде с Маматовым в эстафете.

Символ челябинского хоккея празднует 70-летие

В Челябинске с середины 40-х годов была основана И.М. Зальцманом футбольная команда ЧТЗ («Трактор» – «Дзержинец» – «Авангард»), переданная в 1957-м году в ЮУЖД («Локомотив»), в 70-х три сезона «Сигнал» одноимённого завода, с 1989 года из ЮУЖД передана на автомеханический завод («Стрела», «Зенит»), и последние годы находится в муниципалитете города (ФК «Челябинск»). В конце 40-х и первой половине 60-х эта команда была близка к переходу в элиту советского футбола. А в остальное время находится на третьем уровне в иерархии нашего футбола.

Футбольная команда мастеров Магнитогорска появилась в конце 40-х. И выигрывала Кубок РСФСР в 1964-м. Команда при руководстве Ф.З. Мирского имела поддержку ММК.

В те времена хоккейная команда «Металлург» ютилась на открытой площадке «Малютка». И лишь в российские времена новый директор ММК И.Х. Ромазан построил крытый ледовый дворец. И команда в связи с реструктуризацией нашего хоккея вошла в Лигу сильнейших клубов страны. После смерти Ромазана директором комбината стал В.Ф. Рашников, который более двух десятилетий делает все для развития хоккея в Магнитогорске. Это касается не только главной команды, завоевавшей за эти годы неоднократно чемпионство России, Кубок европейских чемпионов, Кубок Гагарина и множество других командных и личных призов. Но и детский хоккей получил свой ледовый дворец, созданы условия для СДЮСШОР.

Большинство побед «Трактора» и Магнитки связаны с именем выдающегося тренера, заслуженного тренера России, мастера спорта СССР международного класса Валерия Константиновича Белоусова.

Приняв родную команду «Трактор» у другого корифея хоккея, заслуженного тренера РФ, мастера спорта СССР Геннадия Фёдоровича Цыгурова, уже в начале 90-х годов Белоусов завоевал с ней два сезона подряд бронзовые медали чемпионаты страны (МХЛ), и сразу пятеро хоккеистов «Трактора» (Андрей Зуев, Андрей Сапожников, Игорь Варицкий, Валерий Карпов, Константин Астраханцев) стали чемпионами мира 1993 года.

Но смутные 90-е годы породили тяжелейшую финансовую ситуацию, в которую вместе с заводом ЧТЗ угодил и хоккейный клуб «Трактор». Предложение соседней Магнитки (металл продавался очень хорошо) было неотразимым – лучшие игроки и главный тренер в 1995 году покинули Челябинск.

К тому же в это время в Челябинске поднялась на более высокий уровень команда «Мечел» во главе с заслуженным мастером спорта, заслуженным тренером России Николаем Михайловичем Макаровым. Она составила конкуренцию «Трактору» на исходе 90-х годов. В итоге флагман челябинского хоккея на долгие семь лет покинул элиту отечественного хоккея. Лишь с возвращением главным тренером Г.Ф. Цыгурова «Трактор» вернулся в Лигу сильнейших.

Олимпийскими чемпионами стали воспитанники «Трактора» Сергей Макаров, Сергей Стариков и Вячеслав Быков (двукратные), Сергей Бабинов, Сергей Мыльников, Евгений Давыдов. Серебряные медали у С. Макарова, С. Старикова и Сергея Гончара (у него плюс «бронза» в Солт-Лейк-Сити).

Символ челябинского хоккея празднует в конце декабря 2017 года своё 70-летие. Как говорится, сквозь тернии к звёздам.

Волейбольная стихия

Команды мастеров в области известны в спортивном мире страны и за рубежом. В частности, в 50-е годы волейбол в Магнитогорске был на высочайшем уровне. В 1953 году там были проведены матчи сильнейших команд СССР среди мужчин и женщин. Это был настоящий бум. В 1957-м команда ММК выиграла турнир на фестивале молодёжи и студентов в Москве. И ныне заслуженный тренер РСФСР А.С. Мещеряков продолжает традиции 50-х.

В Челябинске в 70-х были попытки создать команду мастеров волейболистов на основе треста «Челябметаллургстрой». Но получилось лишь на границе 70–80-х годов на заводе им. Серго Орджоникидзе – тренировал «Алмаз» В.А. Черногородцев. Далее команду «Торпедо» многие годы возглавлял В.С. Суслин. Именно ему в середине тяжелейших 90-х годов удалось вывести команду в суперлигу российского волейбола. Однако отсутствие денежных средств не позволило в ней удержаться.

Отметим, что именно челябинский волейбол дал двух олимпийцев. Первый – Ефим Чулак (серебро и бронза Олимпийских игр 70-х годов) – воспитанник родоначальника мужского волейбола в городе, директора ДЮСШ по волейболу Юрия Васильевича Зачерновского и прекрасного тренера, десятки лет возглавлявшего ДЮСШ по волейболу, Юрия Макаровича Киселева. Второй – Вадим Хамутцких родом из Аши. Ученик Ю.В. Зачерновского А.А. Порошин волею судьбы в начале 70-х оказался в Аше и воспитал Вадима (серебряный и дважды бронзовый призер Олимпиад 2000-х годов).

Женские бренды спорта

В Челябинске в стенах политехнического института зародилась женская волейбольная команда «Технолог». Вскоре была переименована в известный во всей стране бренд – «Политехник». Тренера Назарьяна сменил приглашенный из Ленинграда мастер спорта СССР Анатолий Владимирович Макогонов, впоследствии ставший заслуженным тренером РСФСР. Нелли Абрамова, Светлана Никишина (Кунышева), Марина Никулина (Панкова) поднимались на пьедестал Олимпийских игр. Команда меняла названия – «ЧМС», «Метар», «Автодор-Метар», «Динамо-Метар». Но прекрасная волейбольная школа под руководством заслуженного тренера России Людмилы Владимировны Суховой даёт плоды: Екатерина Гамова и Анастасия Беликова, Екатерина Старцева и Марина Акулова представляли нашу область на Олимпиадах в XXI веке.

Женская команда «Строитель» (организована на базе челябинского ордена Ленина треста №42 в 80-х годах прошлого столетия), переименованная позднее в «Славянку», была создана усилиями её главного тренера и президента Ю.Н. Перминова. К сожалению, ушедшего от нас.

Волейболистка Е. Гамова с серебряной медалью Олимпийских игр в Сиднее, 2000 г. Фото С.И. Золотарева

Бронзовые призеры Олимпиады по водному поло: Э. Каримова, О. Грбунова (Белова). Олимпийские игры, Рио-де-Жанейро, 19 августа 2016 г. Фото И.О. Золотарева

Чемпионки Европы по водному поло из «Уралочки» (Златоуст). Слева направо: А. Зубкова, Ю. Гауфлер, Е. Кузнецова, Н. Шепелина, Е. Пантюлина, А. Вылегжанина 11 сентября 2006 г. Фото С.И. Золотарева

Олимпийские чемпионы по академической гребле. Крайний слева И. Крацов (Магнитогорск). Олимпийские игры, Афины, 22 августа 2004 г. Фото И.О. Золотарева

Челябинская школа гандбола воспитала чемпионку Олимпиады-2016 в Рио-де-Жанейро Татьяну Ерохину. Ей присвоено звание «Заслуженный мастер спорта РФ». Первый тренер – заслуженный тренер РФ Николай Дмитриевич Данилов.

В 1987 году бывший футболист, в то время директор плавательного бассейна Златоустовского металлургического завода «Сталь», Михаил Николаевич Накоряков организовал женскую команду по водному поло «Уралочка», ныне «Динамо-Уралочка». Он стоял и у истоков всего женского ватерполо в стране. Титулы этой команды не перечислить – все имеющиеся в стране с советских времен до российских и еврокубков. 12 воспитанниц стали заслуженными мастерами спорта, а 7 обладателями бронзовых медалей Олимпиад 2000 в Сиднее и 2016 в Рио-де-Жанейро – Софья Конух, Татьяна и Юлия Петровы, Мария Королева, Ольга Белова (Горбунова), Эльвина Каримова и Екатерина Пантюлина-Лисунова. Назову остальных участниц Олимпиад – Евгения Проценко, Наталья Шепелина, Алёна Вылегжанина, Анастасия Зубкова, Екатерина Салимова, Екатерина Шишова...

Девушки из «Уралочки» побеждали на чемпионате Европы, стали призёрами чемпионатов мира, Мировой лиги. Победители Всемирной Универсиады в Казани. Всех титулов не перечислить. К большому достижению необходимо отнести пуск в строй нового бассейна «Уралочка» в Златоусте, к которому «приложил руку» почетный гражданин города М.Н. Накоряков.

В Златоусте в 80-х была попытка создать на регулярной основе футбольную женскую команду «Булат». Но ненадолго – всё та же пресловутая нехватка финансов...

Ещё в середине 30-х годов в Челябинске была создана женская команда по хоккею с мячом. Да не одна в городе. Лишь в 90-х годах с помощью еженедельника «Футбол-Хоккей Южного Урала» женская хоккейная команда появилась в Челябинске и даже стала бронзовым призером чемпионата России. Из тренеров отметим мастера спорта СССР В.А. Бородулина и А.Л. Белоусова. Названия команды менялись как в калейдоскопе – «Метелица», «Ника», «Казак Уральский», «Факел», «Белые медведицы». В 2015-м, к сожалению, её закрыли. А ведь женский хоккей Челябинска дал нам участниц Олимпиад – Ольгу Пермякову, Александру Вафину, Марину Онолбаеву, Анну Виноградову, Екатерину Лебедеву...

Звезды – виртуозы с мячом

Яркой звездой среди команд спортигр можно считать гандбольный клуб «Полёт», созданный на базе Челябинского радиозавода в 1976 году. Приглашенный главным тренером Владимир Григорьевич Тюрин вместе с командой вышел в элиту советского гандбола (в то время – ручной мяч). Позднее название «Локомотив-Полет», ныне «Динамо-Полет». Выросли в ней олимпийские чемпионы Валерий Гопин (двукратный), Станислав Кулинченко,

Бронзовый призер по тхэквондо А. Барышникова (слева). Олимпийские игры, Лондон, 11 августа 2012 г. Фото И.О. Золотарева ◀

2-кратный олимпийский чемпион по гандболу В. Гопин открывает эстафету олимпийского огня в г. Челябинске 17 декабря 2013 г. Фото И.О. Золотарева ◀

Олимпийская чемпионка в беге на 800 метров М. Савинова. Олимпийские игры, Лондон, 2012 г. Фото И.О. Золотарева ◀

участник Олимпиады Алексей Французов и множество других ярких игроков. Длительное время командой руководил Николай Анатольевич Янченко, приводивший гандболистов к медалям чемпионата России и участию в еврокубках.

В городе Снежинск приехавшие из Челябинска первые игроки в ручной мяч создали команду «Труд», более известную как «Сунгуль». Из тренеров снежинцев отмечу С.Н. Владимирову и Сергея Анатольевича Тяктева. Отсюда выросли олимпийцы Владимир Кравцов, Дмитрий Ковалев и Егор Евдокимов.

Баскетбольная команда «Динамо» Челябинск, её преемник «Пеплос-Академия» (базируется в Чебаркуле), «Динамо-Теплострой» дала много известных спортсменов. Наиболее яркий – Михаил Михайлов. Команду тренировали заслуженные тренеры Валерий Васильевич Воробьев, Юрий Николаевич Перминов и др.

В Магнитогорске легендарный для спортивной Магнитки человек – знаменитый баскетбольный наставник, заслуженный тренер России, заслуженный работник физической культуры, профессор Роман (Ришат Фуатович) Кабиров в 1989 году возглавил баскетбольную команду Магнитогорска, которая почти четверть века под разными названиями выступала в чемпионатах страны и постепенно поднималась в баскетбольной табели о рангах. На стыке XX и XXI веков она пробилась в элиту отечественного баскетбола и играла в одном турнире со знаменитым ЦСКА. В городе даже начался настоящий баскетбольный бум...

Футбольные и хоккейные команды области

Рассказ о командах будет неполный, если мы не вспомним футбольную команду «Торпедо» («УралАЗ») Миасс. Тренировал её длительное время Валерий Петрович Знарок. Его сын Олег возглавляет сборную РФ по хоккею с шайбой. Под одноименными названиями играла в хоккей с шайбой команда в Миассе. В 60-х годах академик В.П. Макеев создал хоккейную команду «Заря» Миасс. Хоккейные команды «шайбистов» были в Коркино – «Шахтер», в Чебаркуле – «Звезда» и «Молот», в Аше – «Сталь», в Снежинске – СКИЧ («Фотон»), в Озерске – «Гранит», в Трехгорном – СКИК... Футбольные команды были в Коркино – «Шахтер», в Чебаркуле – «Молот», в Аше – «Металлург», в Симе – «Старт», в Сатке – «Магnezит», в Озерске – «Гранит», в Трехгорном – СКИК.

В Магнитогорске была команда мастеров по хоккею на траве «Диагностика».

Мотокросс в России и Европе

Мастер спорта СССР по мотоспорту, заслуженный тренер РСФСР и СССР, главный тренер сборной команды по мотокроссу РСФСР, тренер сборной команды по мотокроссу СССР Иван Петрович Соснин создал первую и долгое время единственную на Урале Специализированную детско-юношескую спортивно-техническую школу по автототоспорту. С момента создания в 1975-м и по 1990 год Иван Петрович работал директором школы. В 1991 году основал первую профессиональную команду СТК «УралАЗ» при Уральском автозаводе г. Миасс. Воспитал более 50 мастеров спорта, 6 мастеров спорта международного класса.

В 90-х его дело в столице Южного Урала успешно продолжил мастер спорта международного класса, 17-кратный чемпион РФ по мотокроссу Александр Николаевич Платонов. Он организовал

команду по мотокроссу в 1991 году, которая сразу же стала победительницей первой лиги. В 1992-м перешла в высшую лигу и до сих пор держит звание неоднократного победителя чемпионата России среди команд мастеров (суперлига). Выросло много достойных спортсменов – чемпионов Европы и России – Андрей Шабанов, Иван Бузберг, Евгений Земсков, Семен Rogozin, Виталий Тонков, Виталий Гусев.

Зимний олимпийский пьедестал

Особо стоит конькобежная школа в Челябинске. Кроме выдающейся, неповторимой звезды мирового уровня Лидии Павловны Скобликовой и Татьяны Сидоровой, вспомним олимпийскую чемпионку Лиллехаммера Светлану Бажанову и серебряного призера Олимпиады в Сочи Ольгу Фаткулину, участников Олимпийских игр: Наталью Полозову, Светлану Кайкан, Екатерину Малышеву, Анатолия Машкова, Елену Тюшнякову (Гончарову), Вадима Саютина. Отметим заслугу губернатора Челябинской области Петра Ивановича Сумина, под руководством которого был построен в 2004 году ледовый дворец «Уральская молния» имени Л.П. Скобликовой. Через пять лет П.И. Сумин открыл «Арену «Трактор», которой впоследствии было присвоено имя выдающегося хоккеиста и тренера Валерия Константиновича Белоусова.

Из зимних видов спорта выделяется биатлон. Дело первых олимпийских чемпионов Александра Тихонова, Гундарцева и Пузанова продолжили дважды бронзовый призер Елена Белова (Магнитогорск), олимпийская чемпионка Лиллехаммера Наталья Снытина и двукратная олимпийская чемпионка Светлана Ишмуратова (обе Златоуст – Челябинск).

Фигурное катание в области появилось благодаря заслуженному работнику физкультуры, арбитру всесоюзной и международной категорий, три десятка лет руководившему челябинским Дворцом спорта «Юность» Павлу Яковлевичу Ромаровскому. С его подачи сборная СССР и все отечественные звезды радовали взгляд нашего зрителя.

Сейчас в области развиваются шорт-трек и керлинг.

Единоборства

На Южном Урале развиты олимпийские виды спорта – бокс, дзюдо, тхэквондо.

Бокс представляли на чемпионатах мира, Европы и Олимпийских играх многие ярчайшие спортсмены – мастера спорта СССР Аркадий Мещеряков и Федор Федотов, мастер спорта международного класса и кандидат на участие в Олимпиаде-76 Александр Журавлев (все – Челябинск), заслуженный мастер спорта Евгений Белоусов, Петр Галкин (Копейск, ныне проректор УралГУФК, многолетний зав. кафедрой бокса), Ильфат Разяпов, Геннадий Ковалев, Сергей Галикиев (оба Миасс – Челябинск), Сергей Ковалев (Челябинск), братья Андрей и Александр Шкаликовы (Челябинск), Давид Айрапетян, Артур Бетербиев и Ислам Тимурзиев (все представляли Магнитогорск). Тренеры – родоначальник бокса в Челябинске, судья всесоюзной категории Владимир Лазаревич Коган, заслуженный тренер России А.Н. Беляев, мастер спорта СССР, заслуженный тренер РСФСР, родоначальник школы бокса Копейска Эдуард Борисович Булатов, заслуженные тренеры России Евгений Ефремович Вайнштейн, Владимир Викторович Рощенко, Халил Хамитович

Лукманов. Большой вклад в развитие бокса внесли заслуженные тренеры страны В.В. Баранов, В.П. Баранов, А.П. Орлов, А.К. Паньгуев, А.Е. Попов, С.А. Рыжиков, Р.Г. Сайфуллин, В.Б. Фархутдинов, В.А. Щеевков, В.С. Янкис.

Женский бокс недавно появился в программе Олимпийских игр. В Рио-де-Жанейро «бронзу» завоевала заслуженный мастер спорта РФ Анастасия Белякова из Златоуста. Первый тренер – заслуженный тренер РФ Евгений Владимирович Тарасов.

Относительно новый вид спорта – тхэквондо. Бронзовый призер Олимпиады-2012 в Лондоне Анастасия Барышникова. Первый тренер Михаил Игоревич Пузиков. В Челябинске на «Арене «Трактор» прошел чемпионат мира 2015 года по тхэквондо.

Основателем самбо и дзюдо на Южном Урале является Харис Мунасипович Юсупов. Продолжателем его традиций стал Александр Евгеньевич Миллер. Оба стали почетными гражданами города Челябинска, как и выдающиеся хоккейные тренеры В.К. Белоусов и Г.Ф. Цыгуров; заслуженный мастер спорта СССР, чемпион Европы в марафоне Леонид Николаевич Мосеев; мастер спорта СССР, заслуженный мастер спорта РФ, 7-кратный призер и чемпион Паралимпийских игр, чемпион мира и Европы по плаванию среди инвалидов, вице-президент Паралимпийского комитета России Альберт Флюрович Бакаев.

Олимпийский пьедестал в дзюдо: бронзовые призеры Григорий Веричев и Юрий Степкин, серебряные призеры Валерий Двойников и Виталий Макаров, олимпийский чемпион Мансур Исаев. Участники Олимпиад – Светлана Гундаренко, Дмитрий Морзов, Кирилл Денисов, Денис Ярцев, Алим Гаданов, Дмитрий Герасименко.

В Челябинске проведены чемпионат Европы по дзюдо (2012) и чемпионат мира по дзюдо (2014).

Короли и королевы спорта

Рассказ о спорте и его вершине – олимпизме – был бы неполный, если не вспомнить чемпионов и призеров (кроме вышеназванных). В королеве спорта – легкой атлетике – олимпийских чемпионках Сиднея-2000 Елену Елесину (заслуженный мастер спорта России, прыгунья в высоту, именем которой назван легкоатлетический стадион в Челябинске, первые тренеры Майя Станиславовна Муралова, Виктор Владимирович Гудзик) и Лондона-2012 Марину Савинову (первый тренер Татьяна Ивановна Маслова). В академической гребле – олимпийский чемпион Афин-2004 Игорь Кравцов из Магнитогорска (заслуженный мастер спорта России, Почетный гражданин Магнитогорска, первый тренер Ренат Ромазанович Мазитов), серебряный призер Олимпийских игр 1980 года в Москве Алексей Марковский (тренер Владимир Леонидович Красильников), штангисты олимпийские чемпионы Монреаля-1976 Александр Воронин (Челябинск) и Петр Король (пос. Бреды), бронзовый призер Олимпиады-1996 Денис Готфрид (Магнитогорск).

© И.О. Золотарев

► **2-кратная олимпийская чемпионка по биатлону С. Ишмуратова. Олимпийские игры, Турин, 2006 г. Фото И.О. Золотарева**

►► **Лыжня России. Челябинск, 13 февраля 2005 г. Фото С.И. Золотарева**

►► **Серебряный призер по конькобежному спорту О. Фаткулина. Олимпийские игры, Сочи, 11 февраля 2014 г. Фото И.О. Золотарева**

Зимняя спортолимпиада учащихся России, 2004 г. 3-кратная олимпийская чемпионка по фигурному катанию И. Роднина, 2-кратный олимпийский чемпион по хоккею с шайбой, Председатель Госкомитета РФ по ФКиС В. Фетисов, губернатор Челябинской области П. Сумин, 2-кратный олимпийский чемпион по хоккею с шайбой С. Макаров. Фото И.О. Золотарева

70-летие хоккейного клуба «Трактор» Челябинск

Слева направо: воспитанники челябинского хоккея Юрий Макаров (судья всесоюзной и международной категорий, директор челябинской СДЮСШОР-6 им. С. Макарова), Сергей Макаров (заслуженный мастер спорта СССР, двукратный олимпийский чемпион, 8-кратный чемпион мира и Европы, бронзовый призер чемпионата СССР в составе «Трактора», многократный чемпион СССР, трижды признавался лучшим хоккеистом СССР, лучший советский снайпер в истории, 12-кратный обладатель Кубка европейских чемпионов, обладатель Кубка Канады, 8 сезонов играл в лучших клубах НХЛ, один из членов «сборной 100-летия ИИХФ», член Всемирного зала хоккейной славы, вице-президент ХК «Трактор»), Виктор Перегудов (заслуженный тренер РФ, воспитал большую плеяду хоккеистов – Сергей Гончар, Андрей Назаров и др.), Николай Макаров (заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер РФ, чемпион мира, бронзовый призер чемпионата СССР в составе «Трактора», главный тренер челябинских команд «Мечел» и «Трактор», ныне президент Федерации хоккея Челябинской области), Андрей Ковшевский (играл за челябинские команды «Трактор» и «Мечел», ныне священник в храме святого Георгия Победоносца в Металлургическом районе города Челябинска).
 Фото И. О. Золотарева

Заповедные места

Пожалуй, одним из лучших наследий предшествующего исторического периода является сеть особо охраняемых природных территорий. Россия не только сохранила, но и сумела расширить важнейший потенциал ООПТ, несмотря на трудности, которые она пережила в переходный период. Главный урок того периода состоит в осознании того, что наиболее действенный и устойчивый эффект в деле охраны природы дают ООПТ.

«Зеленая» пресса (начало XXI века)

На Урале элементы охраны природы присутствовали уже в конце XVIII века. Речь шла главным образом о необходимости уберечь от рубки некоторые лесные массивы (по берегам рек) и отдельные (бортевые) деревья, включая участки вокруг них. Образовавшееся в 1870 году Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) в 1886 году рассмотрело на своем заседании вопрос о сохранении памятников природы. Позднее один из членов УОЛЕ, ботаник П.В. Сюзев подготовил доклад об организации заповедных мест и памятников природы. Более того, члены УОЛЕ на собственные средства в 1911 году создали небольшой заповедник в Соймоновской долине (сейчас это окрестности Карабаша), который, к сожалению, просуществовал очень недолго.

Значительное число природных достопримечательностей нашего края приведено в путеводителе В.А. Весновского, изданном в 1904 году. Большая часть из них впоследствии была объявлена памятниками природы или вошла в состав особо охраняемых природных территорий (ООПТ) более высокого ранга. Некоторые из этих природных объектов к настоящему времени утратили свои качества: гора Иркустан, гора Буландиха, Соймоновская долина, пороги на реке Б. Сатка. В самом начале XX века о необходимости заповедания озера Тургояк писал профессор Казанского университета В.А. Сементовский.

Первым на Урале и одним из первых в стране государственных заповедников стал Ильменский, созданный в 1920 году. Чуть позже, в 1927 году, по инициативе ученых Пермского университета был организован Троицкий степной заповедник (просуществовал до 1951 года, с 1969 года по настоящее время – комплексный биологический заказник областного значения).

Современная заповедная система Челябинской области насчитывает три государственных заповедника (Ильменский с филиалом Аркаим, Восточно-Уральский и Южно-Уральский), два национальных парка (Таганай и Зюраткуль), 20 заказников, 133 памятника природы и один региональный курорт (Б. Кисегач). Наибольшее природоохранное значение имеет ядра регионального экологического каркаса.

Ильменский государственный заповедник, основанный в 1920 году, безусловно, является наиболее значимым элементом экологической сети области. Здесь сохраняется уникальное «сообщество» минералов – 268 минеральных видов и живая природа с удивительно высоким уровнем видового разнообразия. С 1991 года филиалом Ильмен является заповедник «Аркаим» –

памятник протогородской цивилизации эпохи бронзы, имеющий мировое значение, на территории которого встречается множество редких степных видов (например, сурок, орел-могильник, стрепет...). Только «краснокнижных» насекомых на этой сравнительно небольшой степной территории (3,7 тыс. га) встречается 19 видов.

Южно-Уральский государственный природный заповедник был создан в 1979 году для сохранения высокогорных участков Южного Урала. Расположен на территории Республики Башкортостан и Челябинской области. Это один из самых «медвежьих углов» нашего края. Здесь сохранились массивы нетронутой темнохвойной тайги и большое число редких растений и животных.

Восточно-Уральский государственный заповедник основан в 1966 году в головной части Восточно-Уральского радиоактивного следа. Это один из самых неизвестных и охраняемых заповедников России (о его существовании в силу режима секретности не было ничего известно вплоть до недавнего времени). С момента организации он превратился в богатейший резерват редких и типичных для этой зоны видов растений и животных в силу почти идеального режима охраны. Восточно-Уральский заповедник, несмотря на вынужденный характер его создания, эффективно выполняет функции ООПТ и способствует сохранению видового разнообразия в регионе. Для полноценного функционирования заповедника (как основного ядра региональной сети ООПТ) необходимо скорейшее выделение его в виде самостоятельного природоохранного и научно-исследовательского учреждения, находящегося в ведении Министерства природных ресурсов РФ.

Национальный парк «Таганай» образован в 1991 году. Славится неповторимыми горными ландшафтами и залежами уникальной разновидности кварцитов – авантюрина. Во флоре парка отмечено 45 реликтовых и 10 эндемичных растений.

Национальный парк «Зюраткуль» существует с 1993 года. Ядром парка является самое высокогорное озеро Южного Урала – Зюраткуль. На его территории находится самая высокая точка области – хр. Нургуш (1406 метров), самые крупные в области участки горной тундры – наследники последнего оледенения. В горных тундрах встречается большое число редких эндемичных и реликтовых видов растений и животных (Лагунов и др., 2008).

Аршинский природный комплексный заказник, основанный в 1976 г., находится в Кусинском и Нязепетровском районах Челябинской области. Площадь заказника составляет 17,5 тыс. га. Располагаясь в лесной зоне (широколиственно-темнохвойные и сосново-березовые леса), почти на границе с лесостепной зоной Предуралья, заказник, наряду с национальным парком «Таганай», памятником природы Тургояк и Ильменским заповедником, играет важнейшую роль «экологического коридора» между лесостепными зонами западных и восточных предгорий Южного Урала.

► ► **Аркаим. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг**

► **Аршинский заказник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг**

► ► **Карьер Радостный. Аршинский заказник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг**

Этот мощный широтный «коридор», связывающий восточный и западный склоны южной части Уральского хребта, исключительно важен, поскольку обеспечивает обмен генофондом биоты разные биогеографические регионы. Другого подобного «коридора» пока нет на всем протяжении Уральской горной страны. Одними из существенных особенностей заказника являются древнейшие породы Земли, получившие название по месту их находки – израндиты (р. Изранда на территории заказника). Радиологический возраст израндитов составляет 4,3–1,9 млрд лет. Израндиты – плагиоклаз-оливин-пироксеновые породы и продукты их изменения – обнаружены в виде скальных выходов в районе горы Карандаш в восточной части заказника. Другая геологическая жемчужина заказника – железорудное месторождение Радостное. В карьерах этого месторождения вскрыт уникальный разрез архейского геологического комплекса (тараташского), который имеет непреходящее значение для познания древнейшей истории нашей планеты. Из охраняемых животных заказника особую ценность представляет выдра речная. Другой «краснокнижный» зверек – летяга обыкновенная, численность которого на территории заказника невысока и лимитируется отсутствием дуплистых деревьев, необходимых для гнездования. Здесь также встречается филин, возможно гнездование беркута, мохноногого сыча, воробьиного сыча, пестрого дрозда. Веретеница ломкая и медянка обыкновенная составляют группу охраняемых законом рептилий. Углозуб сибирский, занесенный в областную Красную книгу, изредка встречается на территории заказника. В реках заказника отмечено три вида охраняемых рыб: таймень обыкновенный (р. Арша), ручьевая форель (реки Кусинского района), европейский хариус (реки Куса, Бол. Арша). Из охраняемых растений встречаются башмачок настоящий, гнездовка обыкновенная, костяника хмелелистная и короставник татарский.

Варламовский природный биологический заказник создан в 1971 г. в целях сохранения лося, косули и глухаря. Площадь заказника 16,3 тыс. га; он расположен в Чебаркульском районе. Главная достопримечательность заказника, безусловно, Варламовский островной бор, имеющий для региона важное средообразующее значение. На территории заказника установлено обитание четырех видов «краснокнижных» летучих мышей (водяная ночница, ночница Брандта, бурый ушан, нетопырь лесной). Здесь же гнездится редкий и недостаточно изученный хищник из отряда соколообразных – обыкновенный осоед. Охраняемые растения представлены неоттиантой кlobучковой, борцом дубравным, кубышкой желтой. Здесь отмечен также субэндемичный для Урала и Приуралья вид – гвоздика иглолистная, а также вид, являющийся плейстоценовым скальным и петрофитно-степным реликтом южно-сибирского происхождения – очиток гибридный.

Варламовский заказник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг ◀◀

Восточно-Уральский заповедник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг ◀

Ильменский заповедник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг ◀ ◀◀

Санарский природный комплексный заказник расположен в Пластовском и Троицком районах Челябинской области. Он создан в 1970 г. для сохранения охотничьих видов зверей и птиц; его площадь составляет 33,9 тыс. га. В северо-восточной и северной частях заказника расположены породы, образующие фундамент Кочкарского антиклинария с уникальным редкометаллическим оруденением. Этот район привлекает внимание уже нескольких поколений геологов чрезвычайно необычной и редкой минеральной ассоциацией шлиховых минералов по рекам Каменка и Санарка – розовых и желтых топазов, синих и фиолетовых дистенов, амethystов, цирконов, монацита, полихромных эвклазов, колумбита. Академик Н.И. Кокшаров назвал этот район Русской Бразилией. Ядром заказника является Санарский бор – типичный для лесостепи Зауральяского пенеплена островной бор, связанный с обширными выходами гранитов. Первым исследователем, побывавшим в окрестностях Санарского бора, был П.С. Паллас, который в 1770 г. несколько раз проезжал по этим местам. В Санарском заказнике сохранились три редких вида млекопитающих: ночница Брандта и нетопырь Натузиуса, степная пищуха. Комплекс охраняемых видов животных включает также беркута, могильника, филина, степного луня, медянку, веретеницу ломкую, углозуба сибирского, богомола обыкновенного, дыбку степную, красотела пахучего, аполлона обыкновенного, светляка обыкновенного, подалирия, махаона, ленточника тополевого, 6 видов шмелей, 10 видов муравьев из рода *Formica*. К основным достопримечательностям Санарского заказника следует отнести обширный островной Санарский бор на границе лесостепной и степной зон, включающий целый комплекс редких видов животных и растений и минералогическую провинцию «Русская Бразилия» – минералогический раритет в масштабах не только Урала, но и всего мира, обладающий научным и познавательным значением.

Серпиевский природный комплексный заказник, основан в 1977 г. Он расположен в Катав-Ивановском районе. Площадь заказника в настоящее время составляет 59,9 тыс. га. «Жемчужина заказника» – Игнатьевская пещера в 1995 г. объявлена объектом исторического и культурного наследия федерального значения: это одна из трех южноуральских пещер, где сохранились наскальные рисунки каменного века. Серпиевский заказник призван охранять эталонные горные ландшафты Южного Урала с высоким биоразнообразием и комплексом редких видов животных, уникальный карстовый участок с пещерным комплексом, включающий Серпиевский пещерный град и знаменитую Игнатьевскую пещеру. Близ южной границы заказника находится крупное месторождение строматолитовых известняков (лемезита), открытое в 1975 г. юными геологами г. Сатка. Из растительных сообществ этой территории охраны заслуживают прежде всего скальные сообщества на обнажениях известняков по берегам р. Сим, а также слабо представленные на других охраняемых территориях области сообщества смешанных широколиственно-темнохвойных лесов, которые включают большое количество редких реликтовых и эндемичных видов растений. В заказнике зарегистрированы следующие виды охраняемых растений: ветреничка уральская, минурция Гельма, первоцвет кортузовидный, сердечник трехраздельный, шиверекия северная, лапчатка шелковистая, чина Литвинова,

бороздоплодник многораздельный, патриния сибирская, пыльцеголовник красный, башмачок настоящий, башмачок крапчатый, башмачок крупноцветковый, дремлик темно-красный, гнездовка обыкновенная, неоттианта клобучковая, ятрышник обожженный, пырейник зеленочешуйный, ковыль перистый, лобария легочная, уснея цветущая, анапихтия реснитчатая, зверния сливовая. Наиболее примечательная флористическая находка последних лет (2007 г.) – норичник Скополи, один из самых редких реликтовых видов флоры Урала. Охраняемые виды заказника – это европейский хариус, обыкновенный подкаменщик, пестрый дрозд, черный аист, филин, мохноногий сыч, воробьиный сыч, бородачатая неясыть, оляпка, бурый ушан, нетопырь лесной, водяная ночница, ночница Брандта, ночница Натеррера, усатая ночница, летяга обыкновенная.

Троицкий природный комплексный заказник расположен в Троицком районе. Первоначально на этой территории в 1927 г. был создан Троицкий лесостепной заповедник, который функционировал до 1951 г. После ликвидации заповедника постановлением Совета министров РСФСР территория получила статус Троицкого учебно-опытного лесного хозяйства Пермского государственного университета. В дальнейшем решением Челябинского облисполкома в 1969 г. территория учхоза была объявлена ботаническим заказником, который в 2001 г. преобразован в комплексный (ландшафтный) заказник. Его площадь невелика – всего 1220 га. На Троицкий заказник, основанный изначально в целях охраны уникальных типов почв лесостепного Зауралья и характерной растительности, сегодня возложена задача сохранения и восстановления природных степных экосистем и отдельных уникальных ботанических, зоологических и почвенных объектов. В заказнике выявлено более 40 разновидностей почв (в том числе 12 видов солонцов и солончаков). Следует отметить, что в пределах Челябинской области нераспаханные степные участки на плакоры сохранились только в Троицком заказнике. Здесь же обитают почти 145 видов птиц, более 40 видов млекопитающих, значительное количество редких беспозвоночных животных. Из-за малых размеров заказника животный мир (особенно его степной элемент) с течением времени обеднел: исчезли встречавшиеся здесь 50–60 лет назад дрофа и стрепет; уменьшилась численность серой куропатки, зайца-русака и розового скворца; не отмечаются степная пеструшка, большой тушканчик, серый хомячок.

Мир беспозвоночных животных заказника изучен, пожалуй, лучше, чем где-либо в Челябинской области. Здесь зарегистрированы 127 видов пчелиных, 24 вида муравьев, 21 вид слепней, 18 видов комаров; список жуков этого крохотного заказника насчитывает 329 видов. Фауна пауков представлена 270 видами. Из редких птиц раньше на гнездовании отмечался могильник и предположительно гнездилась кречетка. В 1930-х гг. гнездилась единственная пара большого подорлика. Троицкий заказник – это одна из самых восточных точек распространения кольчатой горлицы на Урале. До 1977 г. на рассматриваемой территории регулярно гнездились беркут. Из охраняемых видов растений в заказнике произрастают ковыль Залесского, ковыль красивейший, ковыль перистый, рябчик шахматовидный, башмачок настоящий, гаммарбия болотная, кувшинка белоснежная, росянка английская,

солодка Коржинского, золототысячник красивый, золототысячник топяной, кастиллея бледная, пузырчатка малая, большеголовник серпуховидный. Главная достопримечательность заказника – сохранившиеся нераспаханными участки ковыльных степей. На территории заказника заложены дендрологический парк (почти 100 видов древесных и кустарниковых пород) и питомник по выращиванию хвойных культур (ель голубая) на площади 0,2 га. Особый научный интерес представляют уникальный для данной природной зоны комплекс видов растений, связанных со сфагновыми болотами на оз. Кукай, и комплекс галофитных видов, приуроченных к сообществам солонцов (Соленый лог). Троицкий заказник, один из первых «кирпичиков» заповедной сети Челябинской области, относится к числу самых изученных в естественнонаучном отношении уголков нашего края. Это подлинное украшение как всей нашей сети ООПТ, так и сети заказников. Длительное существование здесь научной базы Пермского государственного университета, огромное количество научных работ, выполненных в заказнике, значительно увеличивают его ценность для будущих поколений исследователей и позволяют проводить здесь многоаспектные мониторинговые работы.

Уйский природный биологический заказник расположен в Уйском районе Челябинской области. Он существует с 1980 г. на площади 16,4 тыс. га. Основная часть заказника – Уйский островной бор. Заказник расположен в наиболее южной части лесостепной зоны близ границы степной зоны. Это единственный среди зауральских островных боров, где произрастает ель сибирская. Уйский заказник организован для охраны лося, косули, тетерева, глухаря и других животных, ценных в хозяйственном отношении. Комплекс охраняемых животных состоит из усатой ночницы, ночницы Брандта, ушана бурого, нетопыря лесного, могильника, степного луня, веретеницы ломкой, цикады горной, аполлона обыкновенного, махаона и 9 видов муравьев рода *Formica*. В заказнике произрастают «краснокнижные» минурция Крашенинникова, остролодочник Демидова, козелец гладкий, лук поникающий, ладьян трехраздельный, башмачок настоящий, башмачок крупноцветковый, дремлик темно-красный, гудайера ползучая, гнездовка обыкновенная, неоттианта клобучковая, ятрышник обожженный, тонконог жестколистный, ковыль перистый, хвойник двухколосковый, борец дубравный, клаусия солнцепечная, кизильник цельнокрайнолистный, солодка уральская. Уйский бор, относящийся к островным лесам, представляет собой реликтовую экосистему, сформировавшуюся на рубеже верхнего плейстоцена и голоцена (примерно 10 тыс. лет тому назад) в эпоху аридизации климата при отступлении сплошной лесной зоны на север. Из растительных сообществ Уйского заказника прежде всего требуют охраны все типы сосновых лесов как типичные для лесостепной зоны Зауралья фитоценозы, особо ценные в природоохранном отношении и включающие ряд редких видов.

►► ► **Национальный парк «Зюраткуль».** Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг

► **Национальный парк «Таганай».** Каменная река. Фото: А. Берг

►► **Санарский заказник.** Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг

Национальный парк «Таганай». Фото А. Берг

Серпуховский заказник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг

Игнатьевская пещера. Серпуховский заказник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг

Хамитовские болота – самый молодой памятник природы Челябинской области, созданный в 2017 году (Год экологии!). Хамитовские болота расположены в окрестностях поселка Нижний Атян Миасского городского округа Челябинской области. На этих болотах, питаемых сильноминерализованными грунтовыми водами (проходящими через карбонатные породы), представлены осоково-гипновые и тростниково-гипновые сообщества с участием большого числа редких видов растений. На территории этих болот (с прилегающими участками) отмечен 21 вид сосудистых растений и 1 вид мохообразных, внесенных в Красную книгу Челябинской области. Такие сообщества, относимые по фитоценологической классификации к союзу *Caricion davallianae* Klika 1934, на Урале имеют реликтовый характер и встречаются в значительном отрыве от основной области распространения, включающей приморские и горные районы Западной и Средней Европы с влажным океаническим климатом, на восток до Северо-Запада России. Для них характерно участие реликтового вида сценуса ржавого (*Schoenus ferrugineus*) и значительного числа видов орхидных (на Атыанском болоте отмечено 11 видов этого семейства, на болоте Хамиат – 7 видов, в том числе соответственно 7 и 4 охраняемых). С осоково-гипновыми сообществами связаны некоторые весьма редкие виды сосудистых растений, из которых наиболее примечательны следующие.

1. Кокушник ароматнейший (*Gymnadenia odoratissima*) – один из редчайших видов орхидных России, внесенный в Красную книгу Российской Федерации (1-я категория – вид, находящийся под угрозой исчезновения); обнаруженное у по-

селка Нижний Атян местонахождение – одно из очень немногих сохранившихся мест произрастания его в России (известен еще из двух пунктов на территории Башкортостана), наиболее восточное местонахождение вида и единственное на восточном макросклоне Урала.

2. Пальчатокоренник Руссова (*Dactylorhiza russowii*) и липарис Лёзеля (*Liparis loeselii*) – весьма редкие болотные виды орхидных, сильно сократившие ареал и численность из-за осушения болот, внесенные в Красные книги Российской Федерации и Челябинской области, известные на территории Челябинской области соответственно из 4 и 6 местонахождений, причем первый вид не встречается ни на одной из существующих ООПТ.

3. Пальчатокоренник бледно-желтый (*Dactylorhiza ochroleuca*) – реликтовый вид, распространенный в приморских и горных регионах Средней Европы. Южноуральские местонахождения значительно удалены от основного ареала. Вид внесен в приложение к Красной книге Российской Федерации.

4. Сценус ржавый (*Schoenus ferrugineus*) – реликтовый вид, основная область распространения которого связана с приморскими и горными регионами Средней Европы. В сообществах известковых низинных болот выступает обычно в роли эдификатора. На территории России этот вид встречается на восточной границе ареала на Северо-Западе (Ленинградская и Псковская области, Республика Карелия), в Центральном Черноземье (Белгородская и Курская области) и изолированно к региональной Красной книге, следует рассмотреть возможность внесения вида в основную список Красной книги.

5. Скрученник приятный (*Spiranthes amoena*) – азиатский вид, в Челябинской области находящийся на западной границе ареала. В настоящее время известен в области в 10 местонахождениях, в двух из которых, по-видимому, уже исчез.

6. Камнеломка болотная (*Saxifraga hirculus*) – очень редкий на Южном Урале вид, исчезнувший почти во всех ранее известных на территории Челябинской области местах произрастания. Обнаруженное у поселка Нижний Атян местонахождение – первая современная находка вида в области за последние 70 лет. В 2012 году еще два местонахождения вида были обнаружены Т.Г. Ивченко, одно из них расположено на территории национального парка «Зюраткуль».

7. Жирянка обыкновенная (*Pinguicula vulgaris*) – крайне редкий для Южного Урала вид, известный на территории Челябинской области из четырех местонахождений, в одном из которых, по-видимому, исчез.

8. В моховом ярусе осоково-гипновых сообществ встречается томентипнум блестящий (*Tomentypnum nitens*), внесенный в Красную книгу Челябинской области, а также ряд видов мохообразных, редких на территории Челябинской области и предлагаемых для охраны (*Catocopium nigritum*, *Fissidens osmundoides*, *Meesia triquetra*, *Cinclidium stygium*, *Scorpidium revolvens*). При специальном бриологическом обследовании этих болот весьма вероятны находки других редких видов мохообразных, заслуживающих охраны.

Таким образом, болота в бассейне реки Атыан являются ценнейшими резерватами редких и исчезающих видов растений.

На них сохраняются сообщества растений, проникшие на Урал в периоды послеледниковья, обладавшие более влажным и мягким климатом, чем современный. Сохранение растительных сообществ этих болот имеет важное значение не только в региональном, но и в общероссийском масштабе. Обилие редких и исчезающих видов растений, сохранившихся на этих болотах, делает их важнейшими объектами для сохранения флористического разнообразия Челябинской области, поскольку на этих территориях сохранились виды растений и их сообщества, уникальные для Урала и России в целом, заслуживающие самой тщательной охраны.

Сфера политики в наши дни смыкается со сферой охраны природы в единую дисциплину – политэкологию, которая занимается проблемами экологической безопасности. Международное сотрудничество в области охраны природы регулируется международным экологическим правом, в основе которого лежат общепризнанные принципы и нормы. Важнейший вклад в становление этих принципов внесли Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды (1972 г.), Всемирная хартия природы, одобренная Генеральной Ассамблеей (1982 г.), и, особенно, Международная конференция в Рио-де-Жанейро (1992 г.) по окружающей среде и развитию. Важнейшим документом, принятым на конференции 1992 года, была повестка дня на XXI век. Этот документ является программой того, как сделать развитие устойчивым с социальной, экономической и экологической точек зрения. Повестка дня на XXI век предусматривает различные варианты предотвращения ухудшения состояния почвы, воздуха и воды,

сохранения лесов и разнообразия форм жизни. На конференции в Рио-де-Жанейро было отмечено, что «экология без экономики – это всеобщая нищета» и что устойчивому развитию разумной альтернативы не существует.

Одним из высокоэффективных способов сохранения природной среды, широко применяемом во всем мире, является создание сетей особо охраняемых природных территорий. Причем отечественный опыт создания и функционирования сети ООПТ имеет более чем столетнюю историю. По мнению большинства экологов, экологическая сеть Российской Федерации – одна из наиболее научно обоснованных и успешных в мировой практике. Национальная система заповедников, национальных парков, заказников и памятников природы – одно из самых серьезных достижений нашей страны в практике охраны природы.

© А. В. Лагунов

Условные обозначения к схеме

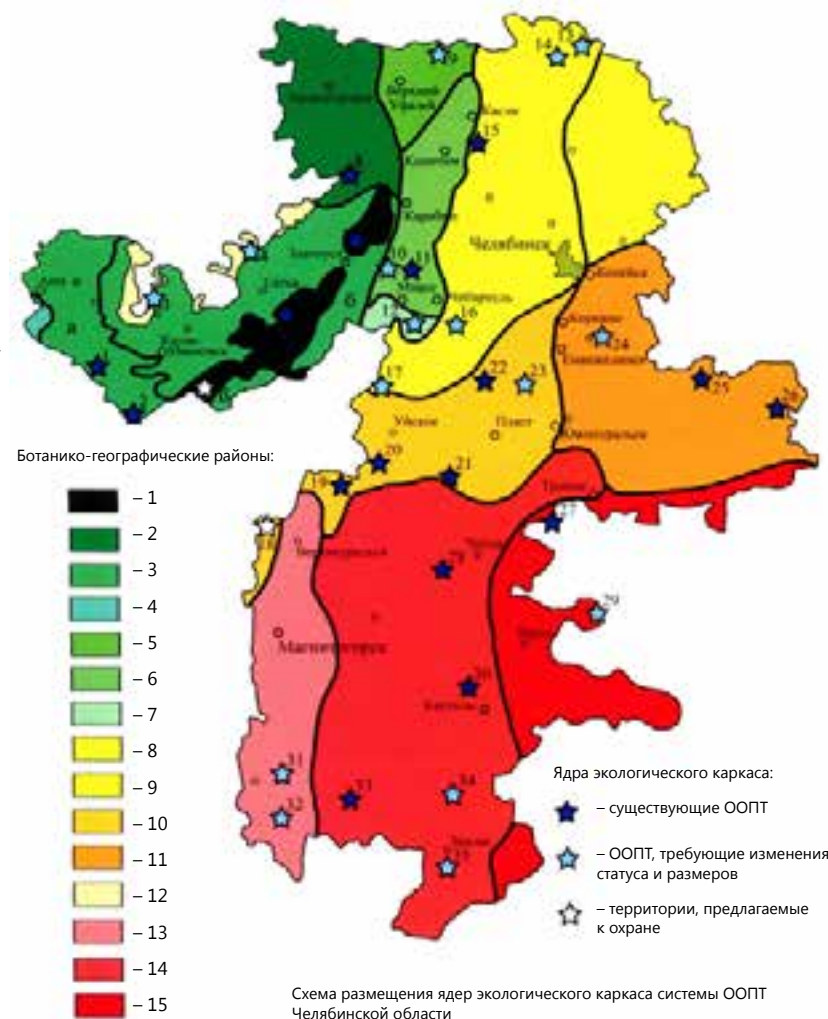
Ботанико-географические районы (выделены цветом):

- I. Лесная зона.
 Подзона горных среднетаежных темнохвойных лесов хребтовой полосы Урала:
 1 – район темнохвойных лесов и гольцов верхнего пояса гор Южного Урала (1а – Таганайский подрайон; 1б – Зюраткульско-Иремельский подрайон).
 Подзона хвойно-широколиственных и южно-таежных хвойных лесов западного склона Урала:
 2 – Верхнеуфимский район широколиственно-темнохвойных и южно-таежных хвойных лесов;
 3 – Катав-Златоустовский район широколиственно-темнохвойных и сосново-березовых лесов
 (3а – Миньярский подрайон широколиственно-темнохвойных лесов; 3б – Юрюзанско-Златоустовский подрайон сосново-березовых лесов).
 Подзона сосново-березовых лесов восточного склона Урала:
 4 – район широколиственных лесов Башкирского Предуралья.
 5 – Уфалейско-Сысертский район сосново-березовых лесов;
 6 – Вишневогорско-Ильменский район сосново-березовых лесов;
 7 – Кундровинско-Учалинский район сосново-березовых лесов.
 II. Лесостепная зона Зауралья и Западно-Сибирской равнины.
 Подзона северной лесостепи:
 8 – район северной лесостепи Зауральяского пенеплена;
 Подзона южной лесостепи:
 9 – район северной лесостепи Западно-Сибирской равнины.
 10 – район южной лесостепи Зауральяского пенеплена;
 11 – район южной лесостепи Западно-Сибирской равнины.
 III. Лесостепная зона Предуралья. Подзона северной лесостепи:
 12 – Месягутовский лесостепной район.
 IV. Степная зона.
 13 – Магнитогорско-Приуральский степной район;
 14 – район степей и островных боров Урало-Тобольского водораздела;
 15 – Погранично-Казахстанский степной район.

Ядра экологического каркаса особо охраняемых природных территорий Челябинской области:

- 1 – Серпиевский заказник
 2 – Южно-Уральский государственный заповедник
 3 – Памятник природы Участок реки Юрюзань
 4 – Памятник природы Участок реки Ай
 5 – Зигальга (проектируемая ООПТ)
 6 – Национальный парк «Зюраткуль»
 7 – Национальный парк «Таганай»
 8 – Аршинский заказник
 9 – Памятник природы озеро Иткуль
 10 – Памятник природы озеро Тургояк
 11 – Ильменский государственный заповедник
 12 – Памятники природы озера Б. Еланчик и М. Еланчик
 13 – Памятник природы Участок реки Багаряк
 14 – Памятник природы Участок реки Караболка
 15 – Восточно-Уральский государственный заповедник
 16 – Памятник природы Травниковский бор
 17 – Памятник природы Ларинский бор
 18 – Леоновские горы (проектируемая ООПТ)

- 19 – Карагайский заказник
 20 – Уйский заказник
 21 – Санарский заказник
 22 – Варламовский заказник
 23 – Долина реки Увельки
 24 – Еткульский бор
 25 – Селиткульский заказник
 26 – Кочердыкский заказник
 27 – Троицкий заказник
 28 – Черноборский заказник
 29 – Памятник природы Шумный брод на р. Тогузак
 30 – Анненский заказник
 31 – Памятник природы Разборные горы
 32 – Памятник природы Гора Чека
 33 – Ильменский заповедник (филиал «Аркаим»)
 34 – Памятник природы Боровской бор
 35 – Памятник природы Брединский бор

► Троицкий заказник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг

►► Уйский заказник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг

► Южно-Уральский заповедник. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг

►► Хамитовские болота. Фото: А. Лагунов и Е. Вейсберг

Сведения об авторах

Антипин Николай Александрович – кандидат исторических наук, заместитель директора Объединенного государственного архива Челябинской области, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральского государственного университета. Член Российского военно-исторического общества (2015), общественного совета при Государственном комитете по охране объектов культурного наследия Челябинской области (2016), Союза журналистов России (2017). Лауреат премий работникам культуры и искусства г. Челябинска «Золотая лира» (2012), Законодательного Собрания Челябинской области в сфере молодежной политики (2013), имени В.П. Бирюкова (2017).

Золотарев Игорь Олегович – кандидат технических наук, главный редактор газет «Футбол – Хоккей Южного Урала» (с 1992 г.) и «Спортивная панорама» (с 2000 г.), журнала «Спорт и...» (2000). Член Федерации международной спортивной журналистики AIPS (с 1996 г.), исполкома Федерации спортивных журналистов России (с 2002 г.), исполкома Федераций футбола и хоккея Челябинской области (с 1991 г.). Автор 11 книг о спорте. Награжден медалью Николая Озерова (2009), лауреат премий Союза и Федерации спортивных журналистов России (1996, 2002), Госкомитета по ФКиС (1997), Спортивная элита (1998), Галерея российской спортивной славы (2004), Всероссийского конкурса ПХЛ РФ (2005) и «Энергия побед» НОК РФ (2012, 2017). В качестве аккредитованного от России журналиста работал на девяти Олимпийских играх (2000–2016) и 18 чемпионатах мира по хоккею с шайбой (1995–2016).

Боталов Сергей Геннадьевич – российский ученый-археолог, историк, доктор исторических наук, действительный член Международной тюркской академии, профессор Южно-Уральского государственного университета, ведущий научный сотрудник Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН, директор Археологического научного центра (г. Челябинск). Автор более двух сотен публикаций и десяти монографий. Область научных интересов: археология, кочевники Евразии, кочевая цивилизация, востоковедение.

Гизатулин Рауф Назипович – историк, педагог, краевед, преподавал в Троицком ветеринарном институте (с 1987 г.), школе №10 (с 1988 г.), лицее №13 (с 1993 г.) г. Троицка. Член Общественной палаты г. Троицка (2011), общественного совета при Государственном комитете по охране объектов культурного наследия Челябинской области (2016). Награжден медалью «За заслуги в защите

прав и свобод граждан» I ст. (2007), почетной грамотой губернатора Челябинской области (2005), лауреат премии общественного признания «Человек года города Троицка» (2012).

Грудочко Иван Валерьевич – археолог, младший научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований Южно-Уральского государственного университета.

Епимахов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, профессор Южно-Уральского государственного университета. Член Европейской ассоциации археологов и Всемирного археологического конгресса, эксперт Российской академии наук, Российского фонда фундаментальных исследований, Российского научного фонда. Член редакционных советов международных журналов «Archaeological Research in Asia» и «Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia». Награжден благодарностью Полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе (2012).

Колмогоров Владимир Владимирович – библиотекарь Центральной городской библиотеки г. Копейска. Награжден благодарственными письмами Собрания депутатов Копейского городского округа (2017), управления культуры администрации Копейского городского округа (2016).

Кузнецов Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры философии Челябинского государственного университета. Лауреат премии губернатора Челябинской области имени генерал-майора казачьих войск Ф.М. Старикова (2017).

Лагунов Александр Васильевич – кандидат биологических наук, заслуженный эколог РФ (2000), в 1980–2015 гг. научный сотрудник Ильменского государственного заповедника УрО РАН, с 2015 г. директор ОГУ «Особо охраняемые природные территории Челябинской области».

Макарова Надежда Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, заместитель директора по научной работе Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова.

Новиков Игорь Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, доцент кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования; руководитель поисково-военно-исторического отряда «Медальон». Член Совета Союза краеведов России (2014), Российского военно-исторического общества (2015), Совета Челябинской областной ассоциации учителей истории и обществознания (2015), Совета Челябинского регионального отделения Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» (2016). Награжден почетными грамотами Министерства образования Российской Федерации (2008) и губернатора Челябинской области (2016), благодарностью губернатора Курганской области (2015), лауреат премии имени В.П. Бирюкова (2005).

Окунцов Юрий Петрович – историк, краевед, заслуженный работник культуры РФ (2002), заведующий отделом истории Златоустовского городского краеведческого музея.

Павленко Владимир Денисович – кандидат исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ (2004), член-корреспондент Академии военно-исторических наук (2000), член Российского военно-исторического общества (2016). Лауреат премии имени В.П. Бирюкова (2005),

Павленко Галина Константиновна – кандидат исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ (2004), член-корреспондент Академии военно-исторических наук (2000). Лауреат премии имени В.П. Бирюкова (2004).

Потемкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, почетный работник высшего образования РФ (2009), председатель Регионального отделения «Объединения преподавателей истории в вузах России» по Челябинской области (2017). Лауреат премии имени В.П. Бирюкова (2013). Награждена медалью «Патриот России» (2010).

Самигулов Гаяз Хамитович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра

евразийских исследований Южно-Уральского государственного университета, председатель Челябинского регионального отделения Российского военно-исторического общества, председатель Общественного совета при Государственном комитете охраны культурного наследия Челябинской области, эксперт Общественной палаты Челябинской области. Лауреат премии работникам культуры и искусства г. Челябинска «Золотая лира» (2011), Гран-при книгоиздательского конкурса «Южноуральская книга – 2011», государственной премии Челябинской области в сфере культуры и искусства (2012), имени В.П. Бирюкова (2017).

Свиштунов Вячеслав Михайлович – кандидат исторических наук, специалист управления культуры Каслинского муниципального района, научный сотрудник научно-образовательного центра евразийских исследований Южно-Уральского государственного университета.

Таиров Александр Дмитриевич – доктор исторических наук, директор Научно-образовательного центра евразийских исследований, профессор кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Южно-Уральского государственного университета.

Терехов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Челябинского государственного института культуры, руководитель Музея Военно-морского флота школы №147 г. Челябинска, член Союза краеведов России. Лауреат конкурса научных и научно-учебных изданий историко-педагогического профиля (2007), Всероссийского конкурса педагогов «Образование: взгляд в будущее» (2008, 2009), премии ЧГАКИ в номинации «Надежда академии» (2008), Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» (2009).

Чернова Нина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова.

Содержание

Аркаим и страна городов	4	Легендарная Магнитка	78
Южное Зауралье в раннем железном веке	8	Рождение тракторного гиганта	84
Великое переселение народов	14	Южноуральские герои Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	90
Русское расселение	18	Южный Урал в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	98
Металлургическая промышленность Южного Урала в истории российской государственности XVIII – начала XXI века	24	Подвиг южноуральских воинских частей в годы Великой Отечественной войны	102
Каслинский и Кыштымский заводы	32	Атомград	108
Восстание Пугачева	38	Освоение целинных и залежных земель	114
Златоустовские традиции	42	Корабли южноуральцев	120
Торговый Троицк	49	Экскурс в историю физической культуры и спорта на территории Челябинской области	130
На перекрестке железных дорог	56	Заповедные места	142
От Уральских гор до сопок Маньчжурии. Русско-японская война 1904–1905 гг.	64	Сведения об авторах	152
Трагедия Гражданской войны	72		

Популярное издание

Южный Урал: от колесниц до мирного атома

В книге использованы фотографии и репродукции из фондов
Объединенного государственного архива Челябинской области,
Челябинского государственного музея изобразительных искусств,
Государственного исторического музея Южного Урала,
Златоустовского городского краеведческого музея,
Магнитогорского историко-краеведческого музея,
Снежинского городского музея,
Историко-художественного музея г. Трехгорного,
Шадринского краеведческого музея имени В. П. Бирюкова,
Музея Приборостроительного завода (г. Трехгорный),
Музея трудовой и боевой славы ЧТЗ (г. Челябинск),
архива ПО «Маяк» (г. Озерск),
Государственного архива Свердловской области.

Фото для обложки предоставлено *А. Зигануровым*

Редактор *К. В. Панкратов*
Верстка и дизайн *А. И. Берг*
Корректор *Л. А. Кульбикова*

Подписано в печать 12.12.2017 г.
Формат 70×108¹/₈. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,92.
Тираж 1000 экз. Заказ № 148.

Отпечатано в АО «Челябинское полиграфическое объединение «Книга»»
454091, г. Челябинск, ул. Постышева, 2
Тел.: (351) 264-93-32